Федеральное агентство по образованию
Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
Кафедра отечественной истории

А. А. Черкасов

ЦЕНТР И ОКРАИНЫ: СОЧИ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II (1894—1917)

Монография

Сочи ❖ РИО СГУТиКД ❖ 2009

УДК 94 (470.345) 17
ББК 63.3 (2Рос-4Кр)
Ч 48

Печатается по решению кафедры отечественной истории СПФ СГУТиКД
(протокол № 5 от 28.03.09).

Рецензенты:
д. и. н., проф. *В. Н. Ратушняк*;
к. и. н., проф. КубГУ *В. Е. Щетнев*
к. и. н., доцент СГУТиКД *В. Г. Иванцов*

Черкасов, А. А.
Ч 48 ЦЕНТР И ОКРАИНЫ: СОЧИ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II (1894—1917) [Текст] : моногр. / А. А. Черкасов. — Сочи : РИО СГУТиКД, 2009. — 242 с.

ISBN 978-5-88702-281-9

Исследование является первой попыткой изучения истории города-курорта Сочи через призму истории России периода царствования последнего русского императора Николая II (1894—1917). Работа подготовлена на материалах периодической печати (губернской и местной). В качестве источников привлечены дневниковые записи Николая II, а также архивные документы.

Для широкого круга читателей: научных работников, преподавателей и студентов исторических факультетов, учителей истории, краеведов, а также всех интересующихся историей Российской империи и города-курорта Сочи.

ISBN 978-5-88702-281-9

© СГУТиКД, 2009
© Черкасов А.А., 2009
© Оформление. РИО СГУТиКД, 2009

Восстановление истории социальной жизни города, посада, местечка, удаленного от центра государства на значительные расстояния, в условиях отсутствия железнодорожного и воздушного сообщения, с весьма не постоянными морскими коммуникациями — достаточно сложный процесс. В этих условиях единственным, достоверным оживляющим историю источником является периодическая печать. На материалах региональной периодической печати мы попытаемся реконструировать картину социальной жизни посада (города) Сочи в период царствования императора Николая II, т. е. с 1894 по 1917 гг.

Эта работа преследует и еще одну цель рассмотрения истории России, через локальную историю — историю посада Сочи. Основным историографическим материалом по изучению «центра» станет одно из фундаментальных исследований по царствованию императора Николая II, а именно работа С. С. Ольденбурга[1], основным источником по представлению «окраин» станут более 2-х тыс. номеров периодической печати Черноморской губернии, как губернская[2], так и местная[3]. Второстепенное значение в исследовании имеют архивные источники, мемуары (в т. ч. неопубликованные), документы личного характера, а также другие научные работы.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ. Очевидно, что без классификации источников периодической печати весьма сложно будет определиться в значимости того или иного источника периодической печати.

Региональная (губернская) периодическая печать. Важное значение среди губернской периодической печати имела газета «Черноморское побережье», которая издавалась с 1 января 1903 г. В 1905 г. в связи с началом Первой русской революции газета приостановила свой выход и была возобновлена только в 1907 г. В это время газета получила статус ежедневного издания русских курортов и просуществовала

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — 640 с.; сведения об авторе см. в прил.

[2] Газеты «Черноморское побережье», «Черноморский листок войны», «Черноморский телеграф» и др.

[3] Газеты «Черноморский край» и «Сочинский листок», а также периодическое издание «Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции».

в таком виде до 1912 г. С 21 июля 1913 г. «Черноморское побережье» стала издаваться как политическая, литературная, общественно-экономическая газета.

В разное время газета выходила объемом в два или в четыре листа формата А3. На 1-й странице, как правило, располагалась официальная хроника, на 2-й и 3-й — региональные новости (Новороссийск, Екатеринодар и Кубанская область), на 4-й странице — новости Черноморского побережья, где публиковалась информация о событиях в разных уголках Черноморской губернии (например, Туапсе, Сочи, Хоста, Адлер, Гагры и т. д.).

Подходя к внутренней критике губернской прессы, хочется отметить, что характерной чертой публикаций в «Черноморском побережье» социальной жизни Сочи стала постоянная критика (за исключением русско-японской войны). Практически все публикации носили резко негативный характер и были связаны с преступлениями, самоубийствами, едва ли не с преступной деятельностью сочинской администрации, которую корреспонденты подозревали во всех смертных грехах (начиная от незаконного использования земли и заканчивая бездеятельностью). По всей видимости, это было следствием возрастающей роли посада Сочи, что сулило ему большее будущее, нежели Новороссийску.

В период Первой мировой войны в Новороссийске издавалась газета «Черноморский листок войны». Ее объем составлял один лист, а во внутреннем содержании доминировали темы, посвященные Великой войне и повышению патриотизма.

Другим периодическим изданием, выходившим в это время, была газета «Новороссийский телеграф».

Местная (Сочинская) периодическая печать. История сочинской прессы начинается с момента выхода в свет газеты «Сочинский курьер», которая была издана в 1906 г. и просуществовала всего лишь два с половиной месяца. Редактором газеты «Сочинский курьер» был П. Н. Жано, а издателем — владелец местной типографии М. В. Анисимов.

К сожалению, ни архивный отдел администрации города Сочи, ни Российская государственная библиотека в г. Москве не располагают экземплярами этой газеты. Известно лишь, что первый номер был издан 15 мая 1906 г., а последний — 21 июля того же года. О причинах закрытия первой газеты приходится лишь догадываться. Однако, вполне вероятно, что это произошло в связи с усилением цензуры после всплеска революционного насилия в конце 1905 — начале 1906 г. При этом есть одна очень интересная особенность —

газета «Сочинский курьер» выпускалась во время работы I Государственной Думы и прекратила свое существование спустя двенадцать дней после ее роспуска. Можно выдвинуть даже гипотезу о том, что, вероятнее всего, газета «Сочинский курьер» опубликовала так называемое «Выборгское воззвание», подписанное и распространенное кадетами 10 июля 1906 г. По этой причине газета была закрыта, и ее номера изъяты из обращения.

Так или иначе, но демократические веяния породили первый печатный орган на территории Сочи, они же, скорее всего, его и похоронили.

Несомненно, издание первой газеты в Сочи было значительным событием, что влекло за собой более высокий уровень экономического, политического и культурного развития. Создавало из посада Сочи совершенно очевидный центр, при этом не только административного характера.

С 1906 по 1910 гг. имелся перерыв в издании сочинской газеты. Однако развитие курорта диктовало свои потребности: от сугубо экономических (реклама) до культурно-политических (сведения о спектаклях, праздниках и т. д.). При этом после строительства в районе города Романовска (Красная Поляна) Охотничьего домика императора Николая II интерес к Сочи начинают проявлять государственные сановники Российской империи. Все это в целом реанимирует из забвенья молодую сочинскую прессу.

11 июля 1910 г. в Сочи начинает издаваться новая газета под названием «Черноморский край». Главный редактор и издатель — Г. Д. Торопов. Газета имела общественно-литературные и политико-экономические рубрикации. Согласно сведениям, обнаруженным в музее истории города-курорта Сочи, редакция и издательство газеты находились в населенном пункте Гагры Сочинского округа. До № 109 местом издания в газете обозначался посад Сочи, а с № 110 — уже выходит с местом Гагры. «Черноморский край» насчитывал четыре страницы текста и издавался 1—3 раза в неделю.

В первом выпуске «Черноморского края» была опубликована статья, характеризующая будущую деятельность этой газеты. Так, почти сто лет назад местный корреспондент «Черноморского края» писал: «Первый номер газеты является не только печатным листом того или другого формата с тем или другим содержанием. Но и знаменем, на котором читатели стараются прочесть лозунги и девизы нового органа печати.

И мы, не путаясь, в длинных, громких и блестящих, но так часто ровно ничего не значащих фразах, постараемся выразить их коротко

и ясно! **Наше направление:** Внепартийно-прогрессивное. **Наши убеждения:** Законность! Право! Справедливость! **Наши задачи:** Всесторонняя разработка и беспристрастное освещение всех нужд и интересов Черноморского побережья и примыкающей к нему части Кавказа. **Наши цели:** Способствовать правдивым, смелым, искренним печатным словом развитию на пути умственного и экономического прогресса нашего богатого и прекрасного, но, увы, дикого и малокультурного края».

Статья завершалась призывом: «Всех нам сочувствующих просим присоединиться к нам словом и делом, дабы рука об руку, с сегодняшнего дня, веря друг в друга, идти по трудному тернистому пути к далекой, но верной и достойной цели»[1].

1910 г. — весьма не простой год в истории России. Еще не отгремели выстрелы Первой русской революции, и цензура пристально вглядывалась в возможные проявления революционной агитации в прессе. Вероятнее всего, именно с этим была связана вторая статья в первом номере «Черноморского края». Есть смысл представить ее без сокращений:

«В одном из последних номеров “Утро России” извещает о распоряжении Министерства Внутренних Дел, чтобы штрафы на периодические издания налагались лишь на юридических основаниях и чтобы о каждом случае наложения штрафа запрашивалось министерство. Наконец-то, хоть немного воздуха! Невольно вспоминаешь слова Аксакова: “Стеснение печати гибельно для самого государства; в видах собственного сохранения должно предоставить полнейшую свободу деятельности общественного сознания, выражающейся преимущественно в литературе… Если государство желает жить, то должно соблюдать непременные условия жизни, вне которых смерть и разрушение; условия жизни государства есть жизнь общества; условия жизни общества есть свобода слова как орудие общественного сознания. Поэтому цензура как орудие стеснения слов есть опасное для государства учреждение, ибо, не будучи в силах остановить деятельность мысли, сообщает ее развитию характер раздраженного противодействия и вносит в область печатного слова начало лжи и лицемерия” (День. 1862. 12 мая).

“Никакие самоуправления, никакие реформы, никакие благодетельные законы не только не принесут добра, но даже и не привьются к общественной жизни, если общество будет лишено существенных условий жизни — свободы мысли и слова. Поэтому во всякой

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 11 июля.

стране общество остается совершенно безучастным ко всем либеральным нововведениям, встречает их с убийственным равнодушием, пока продолжает чувствовать, ощущать и слышать свою мысль и слово придавленными, угнетенными и скованными. Возможно ли, чтобы оно поверило в свою гражданскую и политическую свободу, когда оно не свободно в мысли и слове?" (День. 1863. 23 янв.).

Все это сказано так давно, так давно!

И вот мы, ныне, радуемся. Радуемся потому, что возможность за свободно сказанное слово ответствовать не по критериуму доморощенного цензора, а по суду… Все-таки это культурнее» [1].

Вероятнее всего, проблемы с газетой были, и исходили они не от чиновников охранного ведомства, а от сочинской либеральной интеллигенции. Именно этим можно, на наш взгляд, объяснить заметку, опубликованную 13 июля 1910 г.:

«В Сочи газета? Ого!! Это звучит гордо! Кто редактор?

Неужели!.. не может быть. Это кампания Санкюлотов.

Нахальство!.. Человек без имени и средств и вдруг газету издавать… Да ведь он неуч. Нет, это ерунда! Никогда не поверю, у них не хватит пороху на один номер… Наконец это черносотенец, как можно дать ему в руки газету? Нам надо взять ее в свои руки.

Вот возгласы, речи и Мотсы, которые нам приходилось слышать перед выпуском первого номера.

И, тем не менее, «Черноморский край» выглянул на свет и улыбнулся…»[2].

Из этой заметки можно дополнительно узнать, что ее редактор находился на монархических позициях, а это могло обеспечивать газете постоянство.

Значительное место в газете занимали рекламные объявления и официальные сообщения. В отличие от газет революционной поры, в этой газете объявления печатались на первой странице. По ним мы можем проследить общественное, экономическое и культурное развитие посада Сочи.

Одновременно «Черноморский край» охотно помещал рекламу наиболее удачливых коммерсантов из Сочи и Гагры. Страницы окружной газеты пестрели рекламой универсальных магазинов, оптовых складов и т.д. Почти в каждом выпуске печатались объявления о продаже земельных участков. Особое место занимала курортная реклама…

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 11 июля.

[2] Там же. — 13 июля.

«Сочинский листок» — третья сочинская газета. Она начала издаваться 25 ноября 1912 г., выходила ежедневно, кроме дней после праздников. Размер газеты был примерно равен современному формату А2. Цена за один экземпляр газеты — 5 коп.[1] Она издавалась в типографии Е. И. Тороповой, которая находилась на ул. Дагомысской. Редактором и издателем газеты был Г. Д. Торопов. «Сочинский листок» выходил тиражом не более 500—800 экземпляров[2]. Подписка и продажа проводились в Сочи, Адлере, Анапе, Гаграх, Новороссийске, Геленджике, Туапсе, Поти, Батуми и других городах[3].

На первой странице «Сочинского листка» — прогноз погоды на ближайший день. Публиковалась реклама местных пансионатов, гостиниц и ресторанов. Печатались объявления о вакантных местах в различных предприятиях и учреждениях города. Предлагались к сдаче квартиры, торговые помещения и даже целые предприятия (например, кирпичный завод). Врачи и педагоги предлагали свои профессиональные услуги как местному населению, так и приезжающим на отдых курортникам. Плата за объявления варьировалась в зависимости от того, на какой странице — первой или второй — оно печаталось. Одна строка объявления на первой полосе стоила 15 коп., на второй — 8 коп. На объявления о спросе и предложении труда давалась скидка в 30 %. Лица, находящиеся в затруднительном положении, могли дать объявление в газету бесплатно.

Также на первой полосе печатались телеграммы Петроградского телеграфного агентства. Это были политические, социально-экономические и культурные новости не только из Петрограда, Москвы и других российских городов, но и практически со всего мира. Очень много новостей было о ходе Первой мировой войны. Новости продолжались публиковаться и на второй странице «Сочинского листка». Кроме них, там же находилась рубрика «Местная жизнь».

В ней размещались сведения о жизни города Сочи, о ближайших гуляньях, благотворительных вечерах и праздниках, спектаклях, субботниках и других мероприятиях, проводимых в городе. Также в рубрике «Местная жизнь» публиковались криминальная хроника (чаще всего кражи, грабежи и нападения на местных жителей и приезжих) и новости, касающиеся работы и устройства городских

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 10 мая.

[2] Энциклопедический словарь по истории Кубани (с древнейших времен до октября 1917 г.) [Текст]. — Краснодар, 1997. — С. 434.

[3] Там же. — С. 525.

коммуникаций.

927 — последний номер газеты «Сочинский листок» из обнаруженных в фонде периодики Российской государственной библиотеки датированный 25 декабря 1916 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в городе Сочи в начале XX в. довольно развит был выход периодических изданий. Из газет читатели могли узнать не только свежие местные новости, но и прочитать о том, что происходило в мире. Уровень издания периодики был достаточно высоким по сравнению с другими провинциальными городами России. В этом сыграла свою роль особенность Сочи как города- курорта. Стоит отметить, что жители города имели возможность читать не только местную прессу, но и кубанские газеты, а также российские периодические издания из Петрограда и Москвы. Поступление в город кубанских и российских газет и журналов происходило регулярно и без каких-либо задержек. Это говорит о хорошо развитом рынке сбыта периодики в городе Сочи и его окрестностях.

Однако дальнейшее развитие посада и ее самобытного периодического издания было прервано начавшейся Февральской революцией.

Безусловно, можно задаться вопросом, насколько достоверным источником является периодическая печать дореволюционной России? Нам представляется достаточно достоверным, т. к. даже противоречия с местной администрацией по организационным вопросам в ней находили свое отражение. Печать в то время, и в особенности региональная, приобретала значение рупора обывателя в попытках «докричаться» до власти. Именно по этой причине в прессе постоянно присутствовала рубрика «Местная жизнь», в которой значительная часть материала была посвящена критическим высказываниям горожан по тем или иным вопросам.

Глава 1
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ПОСАДА СОЧИ

1.1. Административное управление

Изучение истории Сочи в период царствования императора Николая II практически невозможно без анализа введенных накануне и действующих Положений административного управления, к которым относится и «Положение о заселении Черноморского округа и управления оным». Мы приведем лишь выдержки из этого фундаментального документа.

10 марта 1866 г. в Санкт-Петербурге было утверждено «Положение о заселении Черноморского округа и управления оным». Император Александр II собственноручно написал на нем: «Быть так», в соответствии с дореволюционным законодательством Положение вступило в законную силу. Подписание этого документа стало венчанием гражданского государственного строительства на Черноморье и в частности на территории Сочи. Отныне в регионе создаются гражданские населенные пункты и ставится точка на заключительном этапе Кавказской войны.

Положение было разбито на шесть глав из 98 параграфов. Нумерация параграфов сплошная.

Согласно первой главе «Общие правила» (§ 1—7) на северо-восточном берегу Черного моря учреждались портовые города Анапа и Новороссийск. Сельские поселения в данном районе получали наименование Черноморских прибрежных поселений. Города и поселения временно, до образования местных органов власти, подчинялись начальнику Кубанской области, а в административном отношении образовался Черноморский округ, входящий в состав земель Закавказского края.

Во второй главе «Порядок вступления в состояние обывателей учреждаемых городов и поселений» (§ 8—18) объяснялось, кто может вступать в состояние обывателей учреждаемых городов.

Авторы документа пошли от обратного, обозначив, что обывателем может быть лицо любого сословия Российской империи. Однако они указали 11 категорий людей, не имеющих права селиться в данных городах:

1. Исключенные общественными приговорами из среды своих обществ.

2. Обвиненные по суду в злонамеренном банкротстве.

3. Понесшие по судебным приговорам определенные законом уголовные и исправительные наказания.

4. Все, состоящие под следствием, судом или надзором полиции по делам политическим.

5. Все, состоящие под уголовным следствием или судом.

6. Последователи сект.

7. Лица, на которых числится в их обществах казенная или общественная недоимка, пока она не будет очищена или сложена со счетов.

Существовали и другие ограничения. Таким образом, отбор на проживание во вновь образованных городах существовал достаточно строгий.

Не менее интересна и классификация тех, кто мог вступать в состояние сельских обывателей Черноморских прибрежных поселений:

1. Получившие отставку и бессрочно-отпускные нижние чины, а также бывшие чернозаводские чины или рабочие с их семействами.

2. Лица всех сословий Российской империи, по общим постановлениям имеющие право вступать в число членов сельских обществ.

3. Иностранные поселенцы христианских исповеданий по особому каждый раз разрешению Наместника Кавказского.

Глава третья «Льготы и преимущества лиц, водворяющихся в учреждаемых городах и поселениях» (§ 19—37). Эта глава регламентировала основные черты льгот и преимуществ прибывающих для поселения в Черноморский округ. Так, в плане льгот, жители учреждаемых городов освобождались от крепостных, канцелярских и гербовых пошлин. Им предоставлялось право свободно производить рыбный промысел в водах Черного моря на всем побережье в пределах округа. Разрешалось производить торговлю не только в Черноморском округе, но и в пределах всей Кубанской области. Сверх этого, лицам этим предоставлялась возможность экспортировать за границу товары и оттуда выписывать товары к ввозу дозволенные, содержать склады для оптовой продажи привозных или отводных товаров или для розничного и мелочного торга.

Одним из наиболее главных пунктов Положения был параграф 27, в котором отмечалось, что все мещане городов Черноморского округа в течение 15 лет освобождались от платежа податей и отправления денежной и рекрутской повинности.

Вышеперечисленные льготы распространялись и на лиц, проживающих в Черноморских прибрежных поселениях. Помимо этого, там имелись и свои характерные особенности. Так, во-первых,

переселенцы различных сословий, по прибытию на место получали немедленно и безденежно выбранные ими участки для устройства домов и хозяйства, а также лесные и иные строительные материалы. Необходимые для первоначальной постройки материалы (камень, песок, известь и проч.) переселенцы безденежно добывали по своему усмотрению на всех свободных казенных землях в пределах Черноморских прибрежных поселений.

Во-вторых, переселенцы из государственных крестьян и бывших горнозаводских и фабричных людей, сверх безденежного отпуска леса, который мог быть произведен им по местным условиям, получали:

1) на первоначальное обзаведение и устройство жилищ, в случае отпуска леса, по 20 руб.[1], а без леса — по 35 руб. на каждое семейство;

2) на приобретение рабочего скота и земледельческих орудий от 15 до 20 руб. на каждое семейство, смотря по состоянию переселившихся и другим условиям, принимаемым во внимание Наместником Кавказским. Денежные выдачи производились безвозвратно на счет сумм, ассигнуемых по финансовым сметам надлежащего Министерства.

Аграрный голод в России в то время не достиг еще своей кульминации, поэтому наделение землей здесь происходило достаточно интенсивно и на наделы не скупились. Земельные наделы были значительными. Так, согласно Положению наделы не должны были превышать 30 дес.

В главе четвертой «Об обязательствах лиц, водворяющихся в городах» рассматриваются обязательства приезжающих на жительство в Анапу и Новороссийск.

В обязательства входили следующие пункты:

1. Приезжий обязан был в трехлетний срок построить жилые и служебные помещения, по уважительной причине этот срок продлевали до 5 лет.

2. В случае прекращения строительства владелец должен был либо снести имеющиеся недостроенные объекты, либо продать. В противном случае местная полиция с разрешения начальника округа оценивала постройки и продавала их с аукциона.

Глава пятая «Управление учреждаемых городов» (§ 47—90). Гражданское управление учреждаемых портовых городов и Черноморских прибрежных поселений, вплоть до развития в приморском крае населения, торговли, промыслов и сельского хозяйства, было

[1] Во второй половине XIX в. стоимость, например, коровы составляла 3 рубля.

представлено: а) начальником Черноморского округа; б) судом; в) полицией; г) попечителями в Черноморских прибрежных поселениях; д) прокурорским надзором.

Начальник Черноморского округа и суд, а также окружной прокурор обязаны были располагаться в портовом городе Новороссийске. Стряпчий должен был находиться в Анапе.

Руководство Черноморским округом вменялось начальнику Черноморского округа. В его распоряжении находились: чиновник особых поручений, агроном, медики, провизоры, ветеринарный врач, а также инженерный офицер корпуса путей сообщения, архитектор и землемер с помощником. Для делопроизводства при начальнике округа полагалась канцелярия.

В ведомстве начальника округа находились дела полиции, хозяйства и суда в пределах, представленных губернатором и губернским Правлением Закавказского края.

Помимо этого, в круг деятельности начальника округа входило следующее: 1) распоряжения по состоянию планов городов; 2) выбор (при составлении этих планов) мест, необходимых для правительственных, общественных и церковных построек; 3) надзор за ненарушением утвержденных планов городов; 4) распоряжения по отводу в городах мест под частные постройки; 5) разрешение принятий мер по оценке и продаже тех частных незаконченных построек, которые не будут в свое время ни снесены владельцами, ни проданы.

В рамках деятельности Черноморского суда власть судебная в пределах Черноморского округа принадлежала Черноморскому окружному суду. Суд состоял из председателя и двух членов, назначаемых правительством. Для работы с письмами полагалась при суде канцелярия.

К ведомству окружного суда относились все те уголовные и гражданские дела, которые по силе действующих лиц общих законов были предоставлены судом первой и второй степени, дворянским опекам, сиротским судам.

Окружной суд, рассматривая и решая подсудные дела, пользовался правилами, которые действующими законами были предоставлены судебным палатам Закавказского края.

В каждом из учреждаемых городов создавалась полиция (полицмейстер и находящийся в его распоряжении следственно-исполнительный пристав). Для участия же в делах городского хозяйства в состав полиции входили два депутата, избираемых обществом из среды своих членов.

С развитием в городах населения, торговли и промыслов и с расширением круга деятельности полиции состав ее усиливался по усмотрению Наместника. Для канцелярской работы в штат полиции входили секретарь и нужное количество писцов.

Полиция при производстве следствий как по делам уголовным, так и гражданских, руководствовалась общими законами, определяющими права и обязанности полицейских управлений Закавказского края. Жалобы на действия полиции по производству следствий и гражданских дел, а также по разбору дел судебно-полицейских приносились Черноморскому окружному суду, а в остальных случаях начальнику Черноморского округа.

Отдельной группой параграфов выделялись положения о попечителях. На них возлагались обязанности как можно чаще обозревать поселения на предмет изучения их нужды и наблюдать, чтобы переселенцы не оставались без установленных им положением пособий, чтобы они не терпели недостатка в продовольствии, стеснения в устройстве жилищ и хозяйственных построек, а также затруднений в приобретении рабочего скота, земледельческих орудий и семян, необходимых для обсеменения полей или разведения свойственных местному климату и почве сельскохозяйственных растений.

Учреждался в Черноморском округе и прокурорский надзор. Окружной прокурор имел предметом своих действий непосредственный надзор за порядком производства дел в Черноморском окружном суде и Новороссийской городской полиции.

Окружной прокурор при выполнении своих обязанностей действовал, применяя правила общего учреждения губернских прокуроров и стряпчих, не касаясь, однако, делопроизводства по канцелярии начальника Черноморского округа.

Регламентировались положения и о сельском начальстве. Все поселения, учреждаемые в отделах какого-либо попечителя, для удобства правления разделялись сообразно численности населения и местным топографическим условиям края на сельские общества.

Каждое сельское общество имело свое местное начальство. Вплоть до развития колонизации, это начальство составлял сельский староста, избираемый властью попечителя из среды поселян.

Сельский староста за исполнение служебных обязанностей получал содержание в размере от 120 до 200 руб. в год.

Заключительная шестая глава Положений о заселении Черноморского округа называлась «Источники городских и поселенских общественных доходов и предметы расходов» (§ 91—98). В этой главе

отмечалось, что данные доходы и предметы расходов действуют в течение 15 лет со дня утверждения настоящего Положения.

Все городские и поселенские доходы расходовались по сметам, составленным по городам — полициями, а по поселениям — попечителями.

Все без изъятия городские и поселенские доходы употреблялись на местные потребности учреждаемых городов-поселений.

Если говорить об источниках городских доходов и предметах расходов, то они складывались по-разному. Так, доходы в городах формировались за счет сумм, вырученных за продажу в учреждаемых городах мест под частные постройки. Ежегодный сбор составлял сумму в размере 100 руб., взимаемую при выдаче льготных свидетельств, с иностранцев за промышленно-торговые действия.

В то же время поселенские доходы складывались из продажи казенных земель в частные руки, из податей и повинностей, которыми облагались в течение льготного срока поселяне, не выполнившие своих обязательств и др.

Перечисленные статьи доходов обязаны были быть употреблены на нужды Черноморского округа, как-то: на устройство церквей, школ, больниц и т. п. Подробное же распределение предметов, на которые должны быть употреблены поселенские и городские доходы, совершались по указаниям Кавказского Наместника.

Завершая внутренний анализ текстового содержания, хочется отметить, что «Положение о заселении Черноморского округа и управления оным» было подписано председателем Кавказского комитета князем Павлом Гагариным, а подтверждено управляющим делами Кавказского комитета статс-секретарем И. Гулькевичем[1].

Подводя итоги, приходится констатировать, что «Положение о заселение Черноморского округа» является первым градообразующим документом, ставшим отправной точкой в развитии гражданского и административного строительства на территории Черноморского округа и, таким образом, повлиявшим на заселение территории будущего Большого Сочи.

Положение 1866 г. венчало период колонизации Черноморья и вызвало его первую колонизационную волну (1870—1880). Первая волна достаточно подробно представлена в Приложении на основе статьей П. В. Верещагина, опубликованных в 1913 г. в газете «Сочинский листок».

---

[1] Полный текст положения см. в прил.

Вторая колонизационная волна началась после завершения строительства Новороссийско-Сочинского участка Новороссийско-Сухумского шоссе (1891—1893). Забегая вперед, необходимо обозначить и третью колонизационную волну, которая началась на окраинах Российской империи в 1906 г. в связи с введением столыпинской аграрной реформы. Именно в ходе переселения столыпинских крестьян в 1906—1912 гг. население посада Сочи и Сочинского округа увеличилось в несколько раз и достигло почти 70 тыс. человек[1].

И вторая, и третья колонизационные волны совпали с периодом царствования императора Николая II, который вошел на престол в 1894 г. и в результате генеральского заговора отрекся в 1917 г.

В 1894 г. Сочи посетил министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, именно с этого момента и началось активное развитие Сочи. На следующий год в качестве председателя Высочайше утвержденной комиссии по устройству побережья на Черноморье приехал член Государственного совета Н. С. Абаза.

23 мая 1896 г. при активном участии Н. С. Абазы вышло постановление «О преобразовании административного устройства Черноморского округа» и об утверждении «Временных правил об устройстве судебной части по производству судебных дел в Черноморской губернии и штата местных административных установлений
в означенной губернии». Этим постановлением Черноморский округ был изъят из подчинения Кубанской области и преобразован в Черноморскую губернию, которая в свою очередь была введена в состав Закавказья [2].

В административном отношении губерния делилась на три округа: Новороссийский, Туапсинский и Сочинский с губернским центром в Новороссийске. В посадах Сочи и Туапсе вводилось городовое положение 1892 года [3]. В соответствии с городовым положением сход домохозяев посада избирал на четыре года собрание уполномоченных из 12 человек, которые в свою очередь выбирали городского старосту и его помощника[4]. Административное устройство Черномор-

---

[1] Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 7.

[2] Михайлова, О. Сочи: Форт, пост, посад, город (1838—1917) [Текст] / О. Михайлова, А. Козырев. — Сочи, 2000. — С. 35.

[3] Там же.

[4] Там же.

ской губернии организовывалось на основании постановлений, действующих в Закавказье:

1. Управление губернией осуществляли: губернатор, общее присутствие, Канцелярия губернатора и прочие чины по штату.

2. Общее присутствие под председательством губернатора составляли: вице-губернатор, представитель Министерства Земледелия и Государственных имуществ, лицо прокурорского надзора, по назначению министра юстиции, правитель канцелярии губернатора, податной инспектор, губернский инженер, губернский врачебный инспектор, губернский ветеринар и губернский землемер.

3. Вице-губернатор и правитель канцелярии участвовал в заседаниях общего присутствия по всем делам.

4. Представитель Министерства Земледелия и Государственных имуществ и податной инспектор участвовал и в заседаниях общего присутствия по делам крестьянским, переселенческим, о земских повинностях, городском общественном управлении, народном продовольствии, а податной инспектор, сверх того, — по делам, касающимся сборов с населения.

5. Лицо прокурорского надзора участвовал в заседаниях общего присутствия по всем делам, в которых его присутствие в коллегиальных губернских установлениях требуется на основании действующих законов.

6. Прочие члены общего присутствия участвовали в заседаниях по делам, касавшимся вверенной каждому из них части.

7. В заседаниях общего присутствия участвовали также на правах членов: по делам, касающимся городского общественного управления, — Новороссийский городской голова и один из гласных местной городской думы, по избранию последней; по делам о воинской повинности — представитель военного ведомства; по делам о земских повинностях — представитель почтово-телеграфного ведомства; по делам судебного свойства — представитель судебного ведомства и по переселенческим делам — чиновник по переселенческим делам [1].

Заседания общего присутствия назначались по мере надобности председателем. В общем присутствии находились дела, входящие в круг ведения губернских правлений Закавказья, эти дела решались коллегиально, а также дела губернских присутствий по крестьянским и городским делам по воинской повинности. Обозначенные выше дела разрешались по правилам общего губернского учреждения, с соблюдением порядка, предписанного надлежащими

---

[1] Михайлова, О. Сочи: Форт, пост, посад, город (1838—1917) [Текст] / О. Михайлова, А. Козырев. — Сочи, 2000. — С. 36.

уставами,

положениями, законами. Все остальные дела, подведомственные губернскому правлению Закавказья, разрешались по правилам общего губернского учреждения, но дела, представляемые начальникам отделений губернских правлений, разрешались вице-губернатором [1].

На чиновника по переселенческим делам возлагалось ближайшее наблюдение за движением переселенцев, оказание им необходимого содействия во время следования к местам нового водворения и регистрация переселений на основании подробных на этот счёт указаний, представляемых губернатором [2].

Как уже говорилось выше, Черноморская губерния была разделена на три округа: Новороссийский, Туапсинский и Сочинский.

Заведывание округами в административно-полицейском отношении вверялось начальникам округов на основаниях, указанных в статьях 126, 127 и 195 учреждения управления Кавказского края [3]. В городе Новороссийске состояла неподчинённая окружному начальству полиция, учреждённая по особому штату.

В Туапсинском и Сочинском округах находились участковые начальники. Определение границ подведомственного каждому из этих начальников района и указание в каждом участке пунктов для постоянного пребывания участкового начальника предоставлялось губернатору с тем, чтобы распоряжения его по данным предметам вступали в силу не раньше, как по утверждению их Главноначальствующим гражданской частью на Кавказе. Участковые начальники пользовались правами и исполняли обязанности, присвоенные по общему учреждению губернскому, становым приставам, руководствовались при этом особыми инструкциями, утверждаемыми Главноначальствующим гражданской частью на Кавказе [4].

В посадах Сочи и Туапсе вводилось городовое положение.

Общественное управление в селениях Черноморской губернии образовывалось на общих основаниях, установленных положением о крестьянах Закавказья (особ. прилож. к XI т., св. зак. XIX), причём:

а) ведомству сельского старшины в полицейском отношении подчинялись мещане, посадские, цеховые и ремесленники, жившие на присоединённых, по распоряжению губернатора, к каждому сельскому обществу, землях как частного, так и казённого владения;

---

[1] Михайлова, О. Сочи: Форт, пост, посад, город (1838—1917) [Текст] / О. Михайлова, А. Козырев. — Сочи, 2000. — С. 37.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

б) в селениях, в которых лица русского происхождения составляли менее двух третей всего числа водворённых, сельские старшины и их помощники назначались губернатором [1].

Управление Черноморской губернией по частям финансовой, контрольной, учебной, почтово-телеграфной и государственных имуществ сохранялись до времени на основаниях, установленных для Черноморского округа [2].

Данный документ подписан императором Николаем II, а также одобрен на Общем Собрании членами Государственного Совета.

Посад Сочи был включен в расписание поселений с упрощённым общественным управлением в мае 1898 г. [3]

В период царствования императора Николая II в Сочи избирались несколько составов городских собраний. Срок их полномочий был 4 года. Предпоследние выборы в Городское собрание (последние в Городскую Думу) состоялись 17 апреля 1912 г. [4]

Тем горожанам, кто желал получить право избирать или быть избранными на различные должности, необходимо было пройти через требования различных цензов (имущественных, осёдлости).

Собрание уполномоченных. Руководство посадом осуществлял староста, при котором находились уполномоченные.

8 мая 1903 г. в посаде Сочи происходили выборы уполномоченных Сочинского городского упрощенного управления на будущее 4-летие (с 8 мая 1903 г. по 8 мая 1907 г.). Из заявивших 81 избирателя 27 человек проживали вне Сочи и 11 являлись женщинами [5]. Всего предстояло избрать 15 уполномоченных и 3 кандидата в уполномоченные[6]. В 1903 г. на выборы из 81 заявленного избирателя явилось 32 человека и 12 по доверенности. Избиратели разделились на две группы: верхняя и нижняя части города (верхняя часть города — территория Собора Архангела Михаила и дальше в сторону современной гост. «Жемчужина». Здесь проживало достаточно обеспеченное население посада и находились гостиницы. В свою очередь, нижняя часть города — современный морвокзал и вдоль реки Сочи — был населен ремесленниками и рабочими). В ходе трех баллотировок в собрание уполномоченных прошли только 3 уполномоченных

---

[1] Михайлова, О. Сочи: Форт, пост, посад, город (1838—1917) [Текст] / О. Михайлова, А. Козырев. — Сочи, 2000. — С. 38.

[2] Там же.

[3] АОАГС. Ф. Р-3. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 1.

[4] АОАГС. Ф. Р-14. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 1.

[5] Черноморское побережье (Новороссийск). – 1903. – 29 апр.

[6] Там же. – 6 июня.

(И. Д. Годзи, Н. Т. Александрия и К. П. Гогулия)[1]. Процесс доизбрания продолжился. В начале июня 1903 г. с огромными трудностями было избрано 8 уполномоченных и 1 кандидат[2], что составляло половину от необходимого количества. Ситуация зашла в тупик, противоборствующие силы не желали идти на уступки друг другу и неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы в июле в дело не вмешалось Главное Кавказское начальство, которое в конце июля добавило к 8 уполномоченным еще 4 человека из ранее имевшихся[3]. Таким образом, собрание было спасено от закрытия.

21 июня 1903 г. во время управленческого кризиса Сочинская городская управа произвела раздачу отведенных для беднейших жителей Сочи маломерных городских участков, расположенных по течению реки Сочи. Всего из 62 участков было роздано 54[4]. По всей вероятности, в число «беднейших» попали и вполне зажиточные слои общества. Произошел скандал, который был использован в политической борьбе.

В 1910 г. в состав уполномоченных посада Сочи входили весьма известные фигуры: А. К. Еремеев, Е. И. Иванов, Н. А. Костарев — землевладелец, М. Д. Никифоров, И. И. Одинцов — владелец гостиницы, В. Ф. Подгурский — врач, Г. К. Пейфер, С. Ф. Тарковский, А. В. Тарнопольский — владелец курорта «Кавказская Ривьера», К. Ф. Форманский, А. К. Шпарман, Л. Н. Шелегед, Н. К. Лордкипанидзе[5]. Городским старостой являлся Ф. А. Клочанов[6]. Городским старостой едва не стал А. В. Тарнопольский, но его кандидатура была отклонена полицией (в период Первой русской революции А. В. Тарнопольский скупал для революционеров оружие). В результате владелец курорта «Кавказская Ривьера» был вынужден снять свою кандидатуру.

24 августа 1910 г. старостой посада Сочи был избран Н. А. Костарев[7].

Статьи дохода посада в это время были весьма скромными. Так, за 1904 г. доходы составили 34556 руб., что было на 8 тыс. больше, чем в 1903 г. Из них:

- Аренда городской земли приносила 13867 руб.
- Аренда городских зданий — 6483 руб.

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 17 мая.

[2] Там же. — 6 июня.

[3] Там же.— 26 июля.

[4] Там же. — 28 июня.

[5] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 14 авг.

[6] Там же. — 28 июля.

[7] Там же. — 25 авг.

• Трактирный налог — 4000 руб.
• Оценочный сбор с недвижимых имуществ — 2651 руб.
• Выкупные платежи — 2720 руб.
• Лечение больных — 2200 руб.
• Извозный промысел и за места стояния лошадей — 700 руб.
• Сбор за торговые и промышленные свидетельства — 491 руб.[1]

Как видим, уже в это время лечение больных соответствовало по объемам с выкупными платежами, и это при том, что Мацестинские серные источники были введены только в 1902 г.

Статьи доходов и расходов утверждались на собрании уполномоченных в присутствии городского старосты[2].

Необходимо отметить, что в жизни Сочи значительную роль играли петербургские чиновники. Так, 30 июля 1910 г. «Черноморский край» опубликовал статью, в которой отмечалось: «В августе месяце в Сочи, как говорят, состоится под председательством статс-секретаря А. С. Ермолова совещание из местных чинов Г.У.З. и З. о нуждах нашего края.

На это совещание прибудут некоторые чины из Петербурга и из Тифлиса.

Предполагается пригласить и представителей местных общественных организаций и частных лиц, преимущественно землевладельцев или их представителей.

Предметами обсуждения, главным образом, предполагается, между прочим:

1) для каких сельскохозяйственных культур пригоден наш край;
2) кем и как заселять свободные казенные земли;
3) о способах подачи агрономической помощи поселенцам;
4) что делать с казенными опытными станциями.

Мы, сочинцы, уже привыкли к этому рода собраниям, созываемым разными чинами, приезжающими сюда отдохнуть, покупаться, тем временем и порадеть за край.

…"Государственное значение Черноморского побережья сделалось понятным для государства и поддерживалось с 1804 г. тогдашним начальником края князем Цицианов. С тех пор… замечательные деятели, управлявшие Кавказом, единодушно признавали, что… Россия нуждается в колонизации очищенных горцами земель, преимущественно русским элементом".

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 5 февр.
[2] Там же.

Это писалось четверть века назад в «Северном вестнике» (1887. № 7) г. Шавровым.

С 1804 года прошло 106 лет, а наш край все еще пустынен и нет свободных земель, очищенных горцами для колонизации и, очевидно, на августовских совещаниях опять начнут рассказывать «сказку про серого бычка», которая тянется с 1804 года. Быть может, будет продлен новый по счету 24-й проект развития края и пойдет новая «политика».

…Для развития нашего края, прежде всего, необходимо предоставить и облегчить заселять край тому элементу из России, которому тесно там и который ищет только найти клок земли, где бы можно было мирно «жить», и который хочет работать.

Но, как известно, посл. «политика», доминирующая, так сказать *Не пущать* сюда на земли тот элемент, который хочет поселиться, работать и образовывать культурные участки, а раздавать их тем, кому, собственно говоря, они очень мало нужны.

Результат такого хозяйства налицо, очень мало сельского населения, нет продуктов, деревень, доходит до того, что кукурузную муку выписывают их Одессы.

Мы возлагаем большие надежды на предстоящее собрание, если участники его окажутся действительно гражданами и заявят, невзирая на чины и ранги, что продолжать эту систему дальше нельзя, что нам надо шире открыть двери переселенцу. Дать и облегчить все, что только можно для него сделать. Устроить дороги. Как можно скорее кончить межевание крестьянских надельных земель и дать им возможность самостоятельной жизни, иначе иноземная культура нас забьет, и мы будем опять на положении щедринских генералов»[1].

25 августа 1911 г. в газете «Черноморский край» были опубликованы статьи расходов на 1911 г.: «На последнем собрании городских уполномоченных рассмотрены наиболее важные текущие вопросы и приняты след. постановления:

1) по вопросу, по какой цене город может предоставить свою землю для надобности ж. д. — три уполномоченных предложили бесплатно, большинство же постановило удовлетвориться минимальною оценкою в 2 руб. за квадр. сажень;

2) условия, предложенные фон Шмидтом на получение им концессии на освещение электричеством города и частных домов по 30 коп. за киловатт, приняты единогласно и представлены на утверждение г. губернатору;

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 30 июля.

3) дополнительная смета за счет запасного капитала на сумму до 15 тыс. принята. Главнейшие расходы предстоят: на сооружение конюшен 4 тыс. руб., пособие городскому училищу для расширения помещения 500 руб., на тротуары 7 тыс. руб., на трассировку водопроводной линии 500 руб., санитарному врачу 200 руб. и около 1000 руб. на исправление дорожных сооружений;

4) по поводу того, что бывшим городским старостою И. Д. Годзи в книгах выкупных платежей было отмечено, что его участок № 5 оценен за квадр. сажень 2 руб., а не по шести, по оценке, утвержденной губернатором, вследствие чего городом недополучено более 1500 руб., постановлено взыскать судом эту сумму с наследников И. Д. Годзи»[1].

В апреле 1913 г. были завершены статистические исследования состояния городского хозяйства Сочи. Для приведения в более устойчивое положение городских финансов в ближайшее время ожидалось, что городу бесплатно будут отведены 620 десятин земли Хлудовской стороны и Верещагинских участков[2]. 19 июля 1914 г. «Сочинский листок» сообщил, что, по слухам, в связи с рассмотрением вопроса о присоединении пригородов к городу Сочи в Главном управлении по делам местного хозяйства систематизируются материалы по вопросу о переводе губернских учреждений из Новороссийска в Сочи[3].

В дореволюционный период, в 1915 г., первым и, по всей вероятности, единственным почетным гражданином посада Сочи стал один из самых родовитых и высокопоставленных сановников Российской империи граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков.

Сегодня сложно судить, кто из сочинцев стал инициатором данной идеи, но, тем не менее, такой вопрос в общественной жизни города был поставлен.

1915 г. весьма не простой год в жизни не только Сочи, но всей России. Второй год шла Первая мировая война, в Сочи формировались добровольческие дружины, осуществлялась мобилизация, сочинская общественность прилагала усилия обеспечить фронт всем необходимым. И стоит отметить, что Кавказская армия, командиром которой являлся Наместник царя на Кавказе, генерал от кавалерии граф И. И. Воронцов-Дашков, демонстрировала высочайшее тактическое мастерство. Приграничная операция 1914 г. была выиграна

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1911. — 25 авг.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 28 апр.

[3] Там же. — 1914. — 19 июля.

русскими войсками и в последующем боевые действия происходили на территории Турции. Освобождение русской армией территорий, где компактно проживало значительное количество христиан армян и греков, вызвало среди этих народов значительный патриотический порыв. В ближайшей перспективе у них появилась реальная возможность избежать турецкое влияние на христиан. В этих условиях 26 февраля 1915 г. практически весь Кавказ отмечал 10-летний юбилей управления данной территорией Наместника царя на Кавказе графа И. И. Воронцова-Дашкова. Поздравления с этим юбилеем были посланы от учителей и гимназистов сочинской прогимназии, а также от собрания сочинских уполномоченных (управление посадом в это время осуществлялось старостой и 12 уполномоченными).

В поздравительном сообщении, которое было напечатано 28 февраля 1915 г. в газете «Сочинский листок», отмечалось: «Тифлис. Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе графу Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову.

Сочинское городское общественное управление в этот день десятилетия деятельности Вашего сиятельства, как Наместника, признательно вспоминает всегдашнее внимание и участие Ваши к нашим нуждам, что особенно ценно для молодого неустроившегося города, шлет свои приветствия и пожелания видеть расцвет края, на развитие которого Вы положили столько лет и труда.

По поручению уполномоченных временно исправляющий должность Сочинского городского старосты Коченовский» [1].

По всей вероятности, уже в марте диалог перешел в разрез возможного принятия графом звания почетного гражданина посада Сочи. Граф И. И. Воронцов-Дашков согласился.

14 мая 1915 г. в «Сочинском листке» был опубликован протокол заседания собрания уполномоченных, где 1-м пунктом повестки значилось: «Заслушано о последовавшем соизволении Наместника Кавказского принять звание почетного гражданина посада Сочи и о наименовании улицы именем Наместника» [2].

Спустя полтора месяца, 2 июля 1915 г. корреспондент «Сочинского листка» восторженно писал: «Почетный гражданин посада Сочи. В городском управлении получено высочайшее соизволение на принятие господином Наместником Его Величества по единогласному решению Сочинского городского управления пожалованию звания почетного гражданина посада Сочи».

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 28 февр.

[2] Там же. — 14 мая.

Кто же он этот граф? Илларион Иванович — одна из самых выразительных фигур отечественной истории, и виной тому не только родовитость, принадлежность к одному из известнейших и старинных русских родов, но — в большей степени — особенности его личности, стоящей несколько особняком и, как показало время, выделявшейся на фоне бурных событий эпохи. Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков родился в 1837 г. Практически все Воронцовы и Воронцовы-Дашковы являли собой феномен высокого культурологического порядка, и граф Илларион Иванович, крестник императора Николая I, не был исключением. В молодости он был прекрасным боевым офицером, участвовавшим в пленении Шамиля. После гибели Александра II вошел в священную дружину (конспиративная организация придворной аристократии в 1881—1883 гг.). С 1882 по 1897 гг.— министр императорского двора и уделов. С 26 февраля 1905 г. в разгар Первой русской революции стал Наместником Его Императорского Величества на Кавказе.

В годы Первой мировой войны в период с 30.08.1914 по 23.08.1915 г. генерал от кавалерии граф И. И. Воронцов-Дашков являлся главнокомандующим Кавказской армии, сражающейся на Турецком фронте.

23 января 1916 г. почетный гражданин посада Сочи граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков скончался. В знак памяти прославленного государственного деятеля в сочинской прогимназии собранием уполномоченных была учреждена стипендия имени Наместника Е. И. В. на Кавказе. Помимо этого, 5 февраля 1916 г. вдове графа была отослана телеграмма с соболезнованиями[1].

19 апреля 1916 г. в посаде Сочи состоялись выборы уполномоченных Сочинского городского управления на 4 года (1916—1920 гг.).

Собрание происходило под председательством старосты Д. И. Коченовского, который накануне был назначен на эту должность Черноморским губернатором. Явилось 135 домохозяев. После проверки списка и прочтения подлежащих статей закона приступили к баллотировке. Баллотировались все желающие в алфавитном порядке.

Избранными большинством голосов оказались: В. И. Сутугин — 105 голосов, Н. К. Лордкипанидзе — 103, Н. А. Костарев — 97, П. П. Джанашия — 92, Д. И. Коченовский — 83, А. Я. Буткин — 77, Г. Д. Торопов — 74, В. Г. Кешелава — 73, К. Ц. Лолуа — 73 и другие. Всего 15 уполномоченных и 5 кандидатов[2].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 5 февр.

[2] Там же. — 22 апр.

31 июля 1917 г. Особый Закавказский Комитет постановил включить в черту посада Сочи прилегающие к нему земли: Верещагинских, Хлудовских, Катково-Леонтьевских дач, а также владений частных лиц: Костаревых, Толоконниковых, Худякова — площадью до 762 квадратных десятин 1999 квадратных саженей — Сочи автоматически получил статус города [1].

1.2. Городская инфраструктура

МАГАЗИНЫ, ТОРГОВЫЕ ДОМА. В курортной инфраструктуре торговые заведения имели достаточно большое значение, т. к. они были призваны обеспечивать уровень самого курорта.

В 1904 г. в Сочи был открыт завод по производству льда. Пуд этого столь необходимого на курорте продукта стоил 40 коп.[2]

В 1910 г. в городе имелись:

• Магазин Р. З. Савенко; специализировался на продаже кондитерских изделий, рыбных и овощных консервов, сливочного масла[3].

• Типография Е. И. Анисимовой; специализировалась на печати книг, брошюр, афиш, художественных плакатов, ярлыков, этикеток, визитных карточек и проч. Типография осуществляла теснение серебром и золотом[4].

• Модный галантерейный магазин С. Ф. Суханова[5].

• Писчебумажный магазин Е. И. Анисимовой[6].

• Модный галантерейный магазин А. Р. Рестеля, специализировался на продаже чулок, носков, зонтиков, корсетов, фуфаек, кальсон. Помимо этого, имелся в наличии большой выбор чемоданов, саквояжей и корзин, а также детских игрушек и рыболовных принадлежностей[7].

В 1912 г. в городе имелись:

• Склад по продаже известки в имении Барановка[8].

---

[1] Тверитинов, И. А. Особенности социально-экономического развития Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX вв. [Текст] / И. А. Тверитинов. — Сочи, 2000. — С. 6.

[2] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 10 июля.

[3] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 8 дек.

[4] Там же. — 13 июля.

[5] Там же. — 8 дек.

[6] Там же.

[7] Там же. — 13 июля.

[8] Черноморский край (Сочи). — 1912. — 1 мая.

• Универсальный магазин И. А. Долидзе; специализировался на продаже продуктов, включая несколько сортов пива[1].

• Аптекарский магазин провизора А. М. Феофилактова; специализировался на продаже мыла, предметов для ухода за больными, фотографических принадлежностей и др[2].

• Строительная контора техника А. И. Воинова; специализировалась на подрядах в постройке зданий, составлении смет, проектов, геодезических работах[3].

• Лесопильный завод имения Отрадное, специализировался на распилке леса[4].

В 1913 г. в городе имелись:

• Магазин Р. З. Савенко, при нем открыт склад портландского цемента новороссийских заводов марки цепь, треугольник и солнышко, а также батумский алебастр[5].

• Торговый дом Братьев Черномордик; специализировался в числе прочего на автошинах «Треугольник», смазочной продукции[6].

• Сочинское техническое товарищество (центральная электрическая станция); специализировалась на проводке в домах электрического освещения, установке электрических двигателей и насосов. Товарищество выполняло железобетонные работы, готовило проекты и сметы[7].

• Табачный магазин под фирмой Е. А. Алевро; специализировался на продаже табака, папирос и сигар как отечественного, так и заграничного производства[8].

• Автомобильный гараж Кулешова; специализировался на перевозках граждан из Сочи до Гагр с остановками в Хосте, Адлере, Ермоловске[9].

• Первоклассная парикмахерская. Дамский и мужской салоны. Производство всевозможных волосяных изделий. Гримировка для спектаклей[10].

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1912. — 1 мая.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же. — 28 февр.
[5] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 31 янв.
[6] Там же. — 23 апр.
[7] Там же.
[8] Там же. — 28 апр.
[9] Там же. — 27 июня.
[10] Там же. — 5 июля.

• Переплетная мастерская при типографии Е. И. Тороповой; специализировалась на переплетах конторских книг, журналах, учебниках и проч. Переплет учебников стоил от 10 коп. [1]

• Рыбный магазин Э. Г. Келпаниди; специализировался на соленой, копченой и вяленной морской и речной рыбе. Имелся значительный выбор икры, балыков, рыбных консервов, маринованных грибов и маслин[2].

В 1914 г. в городе имелись:

• Рыбный магазин Э. Г. Келпаниди; специализировался на соленой, копченой и вяленной морской и речной рыбе. Имелся значительный выбор икры, балыков, рыбных консервов, маринованных грибов и маслин[3].

• Рекомендательная контора «Работник»; специализировалась на найме служащих и домашней прислуги обоего пола[4].

• Известковый завод имения Барановки; специализировался на поставках известки по крайне низким ценам[5].

• Первая школа для подготовки учеников и учениц на пишущих американских машинках «Ундервуд» [6].

• Строительная контора С. Татаринова и П. Фадеева; специализировалась на строительстве жилых домов, дач, складов, магазинов и других строений из бетона и железобетона[7].

• Торговый дом «И. Ф. Суханов и К°»; специализировался на реализации заказов мужского штатского и военного всех ведомств платья[8].

• Магазин «Парижский шик»; специализировался на одежде и обуви. В магазине согласно рекламным сообщениям был представлен широкий выбор одежды из Германии и Франции, как для мужчин и женщин, так и для детей. Обувь, на поставках которой специализировался магазин, была от товарищества Санкт-Петербургского механического производства «Скороход», а также венских и варшавских фабрик. В значительном ассортименте «Парижский шик» представлял шляпы, чулки, носки и прочий товар[9].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 5 июля.

[2] Там же. — 6 дек.

[3] Там же. — 1914. — 19 февр.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же. — 27 апр.

[8] Там же. — 1 июля.

[9] Там же.

• Магазин «La noyvelle mode» специализировался на шляпах, манто и платьях [1].

• Магазин М. А. Гельмана, специализировался на продаже всемирно известной американской фирмы «Вэра»[2].

• Контора имений М. А. и Н. А. Костаревых; специализировалась на продаже в пригородных имениях Ариадна и Ареда земельных участков, а также на продаже собственного золотого карася[3], чернослива (стоимость от 6 до 24 руб. за пуд), производстве мебели и декоративных субтропических растений (пальмы, драцены) [4].

• Винно-гастрономический магазин Братьев Феодориди; специализировался на продаже молотого кофе, десертного швейцарского шоколада, шоколадных конфет «Кайе»[5].

• Колониально-гастрономическая кондитерская братьев Х. и П. Хиониди; специализировалась на кондитерской и гастрономической торговле[6].

• Лимонадный завод «Эрмис». Завод производил лимонады из чистого рафинадного сахара и дистиллированной кипяченой воды. На заводе имелся буфет с прохладительными напитками: бенедиктин, ситро, клюквенный квас, клюквенный морс, шампанское, лимонады, сельтерская вода, содовая вода, синалько, 16-градусные сифоны[7].

• Магазин С. Н. Кубынина; специализировался на строительных материалах. В наличии имелись: дверные, оконные, печные приборы; ванны чугунные, эмалированные и цинковые; инвентарь: кирки, лопаты, молотки, топоры; краски сухие и масляные. Шорные товары, стекла оконные, линолеум и многое другое[8].

• Магазин Р. З. Савенко; специализировался от гвоздей до сахара и макарон. Стоимость сахара составляла 11,5 коп. за фунт, макароны — 3,2 руб. за пуд, железа оцинкованного 4 руб. за пуд[9].

• Кондитерская и булочная М. А. Шаманской. Дважды в день в кондитерской выпекался хлеб. Постоянно в ассортименте были свежие пирожки, пирожные, яйца, бульон, молоко, кофе, шоколад, кефир и разные закуски[10].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 1 июля.

[2] Там же. — 6 июля.

[3] Там же. — 18 июля.

[4] Там же. — 25 апр.

[5] Там же. — 22 июля.

[6] Там же.

[7] Там же. — 18 июня.

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] Там же.

• Швейная мастерская мадам Шестаковой[1].

• Завод цементно-бетонных изделий в имении Случайное (сел. Адлер); специализировался на черепице, кирпиче, пустотелых камнях, плитах, ступенях, трубах и прочих изделиях[2].

• Слесарно-механическая и водопроводная мастерская А. Д. Аркадьева; специализировалась на устройстве водопровода, различных змеевиков для подогрева воды для ванн и бань, канализаций, ям, электрических звонков и нумераторов, установке клозетов, насосов разных систем, ванн с душем и многом другом[3].

В 1915 г. свою деятельность рекламировали:

• Сочинский завод искусственного льда В. А. Введенского[4].

• Слесарно-механическая и водопроводная мастерская Н. Д. Суковатого[5].

• Типография и переплетная мастерская Е. И. Тороповой; специализировалась на выполнении всевозможных типографских работ, изготовлении визитных карточек[6].

В 1916 г. свою деятельность рекламировали:

• Кондитерская М. А. Шаманской, имевшей в посаде два отделения (около городского парка и близ Верещагинских участков) [7].

• Кондитерская Лаврова[8].

• Общество взаимного кредита[9].

• Кефирное заведение «Благодать» [10].

• Сочинская центральная электростанция[11].

Статистика только по рекламируемым торговым заведениям получилась следующей: в 1910 г. — 5 заведений, в 1912 г. — 5, в 1913 г. — 8, в 1914 г. — 18 заведений. С открытием железной дороги торговля должна была еще более оживиться, став важной составляющей динамичного развития города.

Таким образом, насаждение и укрепление рыночных отношений в период до 1917 г. позволило создать в Сочи разветвленную

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 5 июня.

[2] Там же. — 28 мая.

[3] Там же. — 25 апр.

[4] Там же. — 1915. — 14 мая.

[5] Там же.

[6] Там же. — 10 июля.

[7] Там же. — 1916. — 8 апр.

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] Там же. — 29 мая.

[11] Там же. — 6 янв.

торговую сеть, вошедшую в здоровую конкуренцию между индивидами торговых отношений.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ. Система народного просвещения в период царствования императора Николая II воистину переживала свой золотой век. К 1894 г. в девяти русских университетах обучалось 14,3 тыс. студентов; вместе со специальными высшими учебными заведениями (техническими, военными, художественными и т. д.) оно достигало 25—30 тыс. человек. В средних учебных заведениях (их было около 900) обучалось 224 тыс. человек (из них в женских 75 тыс.). В низших учебных заведениях всех видов (около 72 тыс.) обучалось более 3,3 млн учащихся. В это время учащиеся составляли около 3 % от общего населения России. Для сравнения в странах всеобщего обязательного обучения учащиеся составляют около 10 % населения[1].

Активное развитие системы народного просвещения Российской империи происходило в период деятельности на посту премьер-министра Российской империи П. А. Столыпина. Начиная с 1908 г., ежегодно в стране вводится в эксплуатацию на 10 тыс. начальных школ больше[2], в то же время уже действующие начальные школы повышали свой статус и перерастали в прогимназии (неполное среднее образование) и гимназии (среднее образование). Этот же процесс происходил и в Сочинском округе. Известно, что к 1917 г. на территории Сочинского округа было 56 начальных учебных заведений, из которых 49 системы народного просвещения, 5 церковно-приходских и 2 частных[3].

Периодическая печать сравнительно мало донесла до нас информации о деятельности Министерства народного просвещения в Сочи. Вот часть из нее.

В 1909 г. в истории сочинской системы просвещения произошли два трагических случая. С интервалом в четыре дня застрелилось два ученика прогимназии. Так, 16 мая 1909 г. выстрелом из револьвера в сердце покончил жизнь самоубийством воспитанник местной прогимназии Александр Рябов. За день до экзамена некоторые преподаватели ему сказали: «Вам, Рябов, экзаменов держать не придется…»[4].

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 24.

[2] Бразоль, Б. Л. Царствование императора Николая II 1894—1917 в цифрах и фактах [Текст] / Б. Л. Бразоль. — Минск, 1991. — С. 10.

[3] Очерки истории Большого Сочи [Текст] : в 4 т. / под общ. ред. проф. В. Е. Щетнева. — Сочи, 2006. — Т. 1. — С. 267.

[4] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1909. — 22 мая.

Это привело к тому, что ученик покончил с собой. Необходимо отметить, что после этого начались гонения на преподавателя сочинской прогимназии.

20 мая 1909 г. застрелился из пистолета системы «браунинг» воспитанник 4-го класса прогимназии Дзюблевский. Однако в данном случае причина самоубийства осталась неизвестной[1]. Других случаев самоубийств среди воспитанников школ посада Сочи или Сочинского округа за все царствование императора Николая II не было.

Имелись существенные проблемы и в самой системе народного просвещения. О них писала газета от 24 июля 1910 г. в статье «Наша сочинская прогимназия». Неизвестный автор писал: «В прошлом году был первый выпуск из нашей прогимназии. Всего было 14 человек, из них 5 девочек. Все с нетерпением ожидали открытия 5 класса, спрашивали у заменяющего должность инспектора, а он сначала говорил, что откроют, а потом заявил, что нет, мотивируя тем, что нет средств и т.д. Напрасно были приложены все старания городского головы и родительского кружка. Пятый класс не открылся!

Благодаря этому почти все 9 человек, за исключением двух, которым удалось поступить в другие гимназии, остались за бортом. В этом году повторилось то же самое…нужно было бы обратить на это внимание, и хорошо было, если нашелся бы влиятельный человек, который похлопотал перед попечителем Кавказского учебного корпуса»[2].

Школы на территории округа были представлены неравномерно. Если не считать семи училищ (из 56), расположенных в самом посаде Сочи, сеть начального образования охватывала почти половину населенных пунктов округа. В эти сельские школы могли приходить на учебу дети из ближайших деревень, где своих училищ не было.

Известно, что, согласно переписи 1897 г., людей, умеющих читать и писать в Российской империи было 13 %. За последующие 20 лет царствования императора Николая II ситуация в корне изменилась. Приведем только данные по Сочинскому округу Черноморской губернии: в Солох-ауле грамотных 53,6 % от общей численности населения, в городе Хоста — 57,9 %, Сочи — 67,2 %, Эстонке — 80,4 %[3].

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1909. — 24 мая.

[2] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 24 июля.

[3] Очерки истории Большого Сочи [Текст] : в 4 т. / под общ. ред. проф. В. Е. Щетнева. — Сочи, 2006. — Т. 1. — С. 271.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ. Обеспечение товарами первой необходимости являлось одной из самых главных проблем посада Сочи, т. к. спрос серьезно превышал предложения. В 1894 г. посад вступал с достаточно большим количеством торговых заведений, реализующих продукты первой необходимости. Конкурентоспособность позволяла выбирать сочинцу, а в последующем и гостям курорта не только качество товара, но и уровень обслуживания. Спустя 5 лет, на рубеже веков в посаде постоянно имелось только мясных лавок 4—5[1], при этом население посада составляло чуть более 3 тыс. человек[2].

К 1903 г. в Сочи начинает формироваться мясная монополия. Так, 24 ноября 1903 г. на состоявшихся в посаде торгах городская скотобойня была передана в аренду г. Михайлову на 1904 г. Сумма торга составила 4072 руб. [3] Арендные отношения на скотобойне сохранялись вплоть до 1910 г. Принятая городским управлением, как мера обеспечения населения хорошим мясом, эта монополия совершенно убила конкуренцию, и «теперь Сочи, — как отмечал корреспондент газеты «Черноморский край», — в отношении снабжения мясом и качеством его является одним из самых неудобных городов России…»[4].

Так, в 1910 г. мясных лавок в Сочи осталось всего две[5] и это притом, что население увеличилось втрое (10 тыс. жителей). В результате этого опоздавшие на рынок позже 6 часов утра рисковали остаться без мяса и других продуктов. Об отношении с покупателями газета «Черноморский край» писала: «В мясной лавке грубое обслуживание, бери что дают, если не нравится, уходи ни с чем. Доставка мяса со скотобойни осуществляется на телеге, совершенно ничем не накрытой… Возница и два рабочих скотобойни восседают прямо на мясе…»[6].

О деятельности сочинского базара несколько ранее писали корреспонденты новороссийской газеты «Черноморское побережье» в статье «Сценка на базаре в Сочи»:

«— Дайте заднюю ногу баранины!

— Одну заднюю ногу нельзя-с. Будет с головой-с!

— То есть как же задняя нога и с головой?

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 13 авг.

[2] Там же.

[3] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 29 нояб.

[4] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 4 сент.

[5] Там же. — 18 июля.

[6] Там же.

— По закону-с. Переднюю вешаем без головы, а заднюю только с головой можем отрезать.

— Ну, так я возьму целого. Взвесьте!

— 19 фунтов аккуратно-с.

— По чем?

— 26 копеек-с!

— Позвольте! Ведь такса — 14?

— Но это молочный-с! Этого такса не касается»[1].

Анализируя проблемы, сложившиеся на сочинском рынке, член правления Сочинского потребительского общества Н. А. Костарев отмечал, что в Сочи имеются две мясные лавки, но, по сути, одна, т. к. вторая работает с согласия арендатора сочинской городской скотобойни. Заполучив скотобойню, арендатор специально не бьет потребного количества мяса, чем и объясняются высокие цены в городе[2].

Необходимо отметить, что в это время существовала не только мясная монополия, но и ряд других. Второй по важности монополией являлась аптечная. Не говоря уже о неудобстве иметь единственную аптеку при довольно значительной протяженности города, монополия эта, как и всякая другая, вредна была тем, что владелец аптеки не всегда считался с требованиями населения: не держал необходимых лекарств, имел мало служащих для правильного и самое главного непрерывного функционирования аптеки днем и ночью.

К сожалению, аптечная монополия была всероссийским злом, и открытие всякой новой аптеки зависело от числа жителей данного поселения. Настоящим бедствием оборачивалась эпидемия холеры. В газете «Черноморский край» неоднократно писали о борьбе с ней. Так, 3 августа 1910 г. сообщалось: «Злоба дня — холера. Можно подумать, что находишься в глубине Азии, в те времена, когда медицина не была наукой, а о гигиене и понятия не имелось. Громадное пространство, пораженное этой ужасной болезнью, от которой не могли уберечься даже такие умственные центры, как Петербург и Одесса. Это только у нас. Заграницей этого не может быть. Не может быть потому, что там наука и культура вошли в жизнь, а у нас есть только наружный вид, а внутри мы халатники-азиаты…

…Снаружи у нас все благополучно — ходим, смотрим, составляем где-то протоколы, а в главном все по-старому… те же загаженные овраги, тот же загаженный пляж — место, где более всего собирает-

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1909. —2 апр.

[2] Черноморский край (Сочи). — 1910. —13 авг.

ся и соприкасается народ.

И все это потому, что у нас не развито понятие о чувстве долга, который должен исполнять каждый и без чего никакие репрессии не помогут»[1].

Несколько слов необходимо сказать и о нотариальной монополии. Единственная нотариальная контора в городе была неудобна тем, что нотариус, зная, что в другой город для совершения акта редко кто из публики решится ехать, произвольно повышал оценку своего труда, иногда до такой степени, что при значительных суммах актов было выгоднее ехать к новороссийским или екатеринодарским нотариусам. «Кроме того, создавалась своеобразная обстановка и отношение служащих к клиентам, контора становится похожей не на учреждение, служащее публике и привлекающее ее к себе всякими удобствами, а на некий допетровский приказ, где о предупредительности не может быть и речи и где одна сторона думает, как «облупить» на законном основании, а другая о спасении живота…»[2].

Наконец, подобно нотариальной монополии, существовала похожая и среди коммерсантов, торгующих некоторыми строительными материалами, например, цементом заводов новороссийского синдиката…[3].

Существенной проблемой для Сочи была слабо поставленная банковская работа. Так, в газете «Черноморский край» от 28 сентября 1910 г. отмечалось: «В то время, как в соседнем Туапсе, благодаря оживившимся надеждам на большую роль его в ближайшем будущем, открывается уже второе отделение Коммерческого Банка, у нас в Сочи единственным банком и то с неполными функциями является О-во взаимного кредита. Открылось оно 6 октября прошлого года, т.е. просуществовало оно почти год, но, к сожалению, судя по последним его балансам, приходится сказать, что, став в самом начале на ложную точку зрения с требованием от вступающих членов минимального членского взноса в 50 руб. и организационных в 5 руб., оно несет теперь последствия этого — малочисленность членов и ничтожность операций»[4].

Однако вернемся к проблемам мясного обеспечения посада. Пользуясь монополией, мясные торговцы часто занимались продажей некачественных товаров. Так, 15 июля 1910 г. на базаре в мясной лавке

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 3 авг.

[2] Там же. — 4 сент.

[3] Там же.

[4] Там же. — 28 сент.

Давида Джабова было обнаружено тухлое мясо. Оно было уничтожено полицией, а сам Джабова привлечен по статье 115[1]. Спустя несколько дней в этой же лавке санитарным врачом было вновь обнаружено 9,5 фунтов гнилого мяса, и Джабова еще раз привлекли по 115 статье[2]. За продажу некачественного мяса выездной сессией Екатеринодарского суда Давид Джабова был оштрафован на 50 руб. [3]

Однако некачественными продуктами были не только мясные, но и молочные. Так, во время рейда санитарного врача и надзирателя у содержателя молочного магазина Христо Мешова было обнаружено 1,5 пуда сыра брынзы и русско-швейцарского сыра с червями. Мешов после составления протокола был привлечен по статье 115[4]. Аналогичный сыр был обнаружен и в магазине г. Айвазова, который также привлечен к ответственности[5]. В то же время в магазине г. Савенко было обнаружено испорченное коровье молоко. Привлечен также по статье 115[6].

14 июля 1910 г. газета «Черноморский край» сообщала: «На днях в камере мирового судьи 1-го участка Сочинского округа разбиралось дело по полицейскому протоколу по обвинению содержателя гастрономического магазина Рестеля (по 115 ст.) за продажу сыра брынзы с червями, за что он и был оштрафован на 25 руб., а при несостоятельности — аресту на 7 дней»[7].

Шквал санитарных и полицейских проверок в июле 1910 г. был вызван не только накопившимся негодованием общественности на беспредел торговцев, но и обязательным постановлением санитарно-исполнительной комиссии.

Так, 7 июля 1910 г. для населения Черноморской губернии было издано обязательное постановление санитарно-исполнительной комиссии. В нем, в частности, отмечалось: «Для населения Черноморской губернии изданные 7 июля 1910 г. Черноморской губернской Санитарно-Исполнительной Комиссией на основании § 14 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 1 августа 1903 г. Правила о принятии мер к прекращению холеры.

1. Улицы, площади, дворы и торговые помещения, равно и отхожие места, должны содержаться в чистоте и опрятности.

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 18 июля.

[2] Там же. — 21 июля.

[3] Там же. — 25 авг.

[4] Там же. — 21 июля.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же. — 14 июля.

2. Поступающие в продажу съестные припасы и напитки должны быть доброкачественными и не должны содержать в себе вредных для здоровья примесей.

3. Колодцы и другие источники водоснабжения должны быть содержимым в чистоте и охраняемы от загрязнения.

4. О всяком случае подозрительного по холере заболевания, сопровождающееся рвотой и поносом с судорогами, домовладельцы, квартиронаниматели гостиниц, номеров, торговых и промысловых заведений обязаны доводить до сведения городской или сельской полиции.

5. В городских поселениях вывоз нечистот должен быть производим только на места, отведенные для сего городскими управлениями.

6. Постановления эти обязательны для всех учреждений и всего населения Черноморской губернии и вступают в силу немедленно по их опубликованию.

7. Виновные в нарушении этих постановлений подвергаются наказаниям в административном порядке в размер ареста до трех месяцев или денежному взысканию до 300 рублей»[1].

Постановление подписал председатель Черноморской губернской санитарно-исполнительной комиссии, исполняющий дела губернатора вице-губернатор А. Мосолов[2].

Однако проверяли в это время не только лавки, но и места общепита. Так, 18 июля помощником пристава посада Сочи и санитарным врачом было осмотрено 25 торговых заведений, имеющих кухни для приготовления горячей пищи, из которых: 5 ресторанов, 10 столовых, 6 гостиниц и 4 харчевни. При этом были привлечены к ответственности по 116 статье (Устава о наказаниях за несоблюдение чистоты при изготовлении съестных припасов) содержатели столовых: Гамди Ибрагим Чакни-оглы, Акакий Давитаия, Викентий Хуцкий и содержательница харчевни Ольга Сорокина[3]. За несоблюдение чистоты выездной сессией Екатеринодарского суда Ольга Сорокина была оштрафована на 10 руб. [4]

К 1914 г. рынок разросся, и монополии были ликвидированы. Тем не менее цены на продукты в Сочи не уступали ценам в Санкт-Петербурге, а иногда были и еще выше. Отсюда, как следствие, высокие цены и фальсификация товара. Так, например, поставки молока

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 21 июля.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же. — 25 авг.

осуществлялись не только за счет коров, находящихся в посаде, но и за счет деревенских коров, удаленных даже на 20 верст. Уже в то время было установлено, что чем больше корова дает молока, тем меньше его жирность. Однако ввиду отсутствия контрольного пункта проверки качества продаваемой продукции, некоторые торговцы сразу снимали сливки с молока, а для того чтобы оно не испортилось, добавляли формалин или щелочь. Помимо этого, для увеличения густоты использовался крахмал, отвар риса и т. п. Очевидно, что такое молоко было не только не полезным, но и могло быть крайне опасным. В 1914 г., наблюдая уже за всеми этими процессами, санитарный врач посада предусматривал приобрести проверочную лабораторию для активной борьбы с фальсификацией[1]. Данная проблема, как нам представляется, была характерной для многих окраин Российской империи. Косвенно на это указывает то, что к 1909 г. в Санкт-Петербурге типографией «Я. Трей» была четвертый раз дополнена и издана работа доктора медицины П. О. Смоленского «Простейшие способы исследования и оценки доброкачественности съестных припасов, напитков, воздуха, воды, почвы, жилищ, осветительных материалов и проч.». Так, в исследовании было представлено пять видов проверки молока (практически все лабораторные)[2]. Также об этом свидетельствовал старший инструктор по животноводству А. В. Беседнов, который отмечал, что «в больших городах с фальсификацией и негодностью продуктов ведут борьбу, для чего содержат лаборатории с целым штатом лаборантов, но беда для жителей маленьких городов. Там этой борьбы почти не ведется, и они расплачиваются своими карманами и желудками»[3].

И это все притом, что животноводство в Сочинском округе являлось одной из главных отраслей сельского хозяйства. Именно животноводство обеспечивало молоком и другими молочными товарами, а также мясом, жиром и кожей. Именно животноводство обеспечивало возможность передвижения (лошадь, вол). Однако в Сочинском округе развитие животноводства шло достаточно тяжело. Цены на молоко составляли 15—20 коп. за пол-литра, на мясо — 18—20 коп. за фунт. Разумеется, что эта стоимость была чрезмерно высокой.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 6 июля.

[2] Смоленский, П. О. Простейшие способы исследования и оценки доброкачественности съестных припасов, напитков, воздуха, воды, почвы, жилищ, осветительных материалов и проч. [Текст] / П. О. Смоленский. — СПб., 1909. — С. 158—205.

[3] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 6 июля.

Так, например, в Швейцарии (географическое положение которой во многом подходило Черноморью) местные фермеры сдавали молоко на сыроваренные заводы по 65 коп. за пуд. В октябре 1912 г., получив назначение, в Сочи приехал ветеринар А. В. Беседнов, который обнаружил, что животноводство округа в крайнем упадке. Это проявлялось, во-первых, в отсутствии типа животных; во-вторых, ярко выраженном кровосмешении животных; в-третьих, в полном отсутствии молодняка и породистого производителя. Как меру для исправления этих недочетов в животноводстве, ветеринар предложил создать рассадник по выращиванию племенных животных при Сочинской опытной станции, а дополнительную помощь, по мнению ветеринара, могло оказать имение Его Императорского Величества Дагомыс[1].

Дороговизна на продукты питания в Сочи была перманентным явлением. Так, например, торговлю фруктами в городе держали несколько персиян[2], которые создали нечто вроде синдиката. Скупали в садах фрукты по рублю за пуд, а продавали не менее чем по 10 коп. за фунт; прибыль, таким образом, составляла 300 %[3]. Кстати, именно из-за дороговизны в Сочи местом отдыха выбирали заграничные курорты.

Для ограничения роста цен общественность даже предлагала администрации установить доски, где будут указаны твердые цены, на те или иные товары. Эта инициатива населения будет реализована спустя несколько месяцев, уже в период Первой мировой войны.

Рыбу золотой карась выращивали в пруду имения Н. А. Костарева Ареда. Стоимость ее составляла 50 коп. за фунт[4]. О своих ирригационных опытах, связанных с рыболовством, писал сам Н. А. Костарев: «Несмотря на то, что общее выпадение атмосферных осадков в Сочинском округе достигает в год до 1600 *мм*, огромное большинство их приходится на зимнее время, когда вода является для растительности бесполезной и даже вредной, заболачивая почву.

Между тем как весною, когда растительность эта особенно нуждается во влаге, ее бывает иногда недостаточно и искусственное орошение в данном случае является необходимым.

Использование зимней дождевой воды в летнее время практикуется в Германии, для чего вода эта собирается в искусственные во-

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 25 апр.

[2] Так в источнике.

[3] Там же. — 1914. — 5 июня.

[4] Там же. — 6 июля.

доемы, называемыми «небесными прудами».

Обилие зимних осадков, наши овраги и глинистая почва, не пропускающая воду, являются и у нас на побережье факторами как нельзя более способствующими устройству подобных прудов.

В силу этого я решил в виде опыта сделать запруду у себя в имении Ареда близ Сочи[1].

Руководствуясь указаниями «Раунера», Н. А. Костарев выкопал уступами замок поперек оврага, затем проложил по дну бетонную спускную трубу, которая, пропуская воду, давала возможность не останавливать работ. После этого приступили к созданию замка и плотины с отводной бетонной канавой для лишней воды.

После того как эта работа была окончена, нижняя труба была закрыта деревянным щитом-заслонкой. Для наполнения водоема оказалось достаточно двух-трех проливных дождей. Для регулирования уровня воды в пруде был установлен в канаве шлюз, который сам опускался и поднимался по мере необходимости. Об объеме проведенных работ свидетельствует тот факт, что пруд занимал площадь земли до полудесятины при глубине у плотины до 5 сажень и вмещал в себя до 2 млн ведер воды. Общая стоимость работ обошлась Н. А. Костареву в 3550 руб.[2]

Позднее Н. А. Костарев отмечал, что, «потребляя воду для орошения сада и огорода, опрыскивания деревьев, для нужд мастерских, домашних надобностей и проч., этот пруд оказал мне огромную услугу. Всю эту воду нам пришлось бы возить за версту из реки, а расходуется этой воды только на одно опрыскивание до 5 тыс. ведер»[3].

Разумеется, вода из пруда не могла использоваться в качестве питьевой, поэтому был устроен с горы самотеком водопровод из родника. Однако необходимо было подумать и об уничтожении личинок малярийных комаров. Первое, что сделал Н. А. Костарев, так это выписал из-за границы зеркального карпа, однако, доехав до Новороссийска, карпы погибли. В связи с этим Н. А. Костареву пришлось воспользоваться рыбой из реки Сочи (усачами и головнями), а также несколькими золотыми рыбками из садового бассейна. Кроме того, в пруд были выпущены и около 1 тыс. кубанских раков[4].

Несмотря на то, что на удачу в размножении Н. А. Костарев не

---

[1] Сочинский листок. — 1914. — 19 февр.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

сильно надеялся, опасаясь всевозможных эпидемий, поедания

рыбьей икры лягушками и т. д., однако по прошествии двух лет стало очевидным, что его опыт полностью увенчался успехом.

Золотые рыбки, будучи скрещены с речной рыбой, дали необычайно интересное поколение. Среди молодняка, плавающего стаями по несколько сот особей вдоль берега, имелись и чисто золотые, и альбиносы, и пестрые, и темно-золотые метисы величиной до 3-х вершков.

Попадающаяся первоначально пущенная старая золотая рыба, благодаря значительным объемам пруда, достигла размеров 5—6 вершков и веса до 2-х фунтов, переросши, таким образом, более чем вдвое своих сверстниц, оставшихся в бассейне. При этом рыба совершенно очистила пруд от всевозможных личинок, так что страх перед анофелесом оказался необоснованным.

Прижились в водоеме и раки, однако ввиду их медленного роста о промышленном их производстве судить было рано.

Кроме перечисленных благ, пруд дал Н. А. Костареву возможность охотиться. Зимой во время перелета и особенно в плохую на море погоду дикие утки разных видов, отыскивая в сумерках спокойную воду, летели на берег и, не находя ее в окрестностях, садились в пруду. Н. А. Костарев отмечал, что «было время, когда их прилетало такое множество, что мы не ели другого мяса, кроме мяса этих уток» [1].

Преуспел Н. А. Костарев и в производстве чернослива. Занявшись этим новым для себя делом, Н. А. Костарев изучил весь имевшийся до этого международный опыт и начал экспериментировать. Из 40 проб различной сушки и стерилизации при разных температурах и времени удался лишь опыт под номером 15. На выставке «Русская Ривьера» в 1913 г. чернослив Н. А. Костарева получил золотую медаль, и его товаром очень заинтересовались покупатели, а Гвардейское экономическое общество офицеров в Санкт-Петербурге заказало 20 тыс. штук двухфунтовых банок по 16 руб. за пуд (т.е. 1 тыс. пудов чернослива) [2].

На территории Черноморья в последний предвоенный год оборот пассажиров достиг 3 млн человек, а товарооборот 22 млн пудов[3]. В недрах земли были обнаружены каменный уголь, асбест, мрамор, фаянсовая глина (Гумистинский участок), торф и залежи различных руд. Все это могло в течение нескольких лет развить Черноморье до неузнаваемости. Очень быстрый рост площадей табачных

---

[1] Сочинский листок. — 1914. — 19 февр.

[2] Там же. — 25 апр.

[3] Там же. — 1913. — 5 июля.

изделий, фруктовых садов, кукурузных полей и т. д. дадут то количество грузов, что оправдает расходы железной дороги и пароходов. Сельскохозяйственные опыты 1912 и 1913 гг. убедили местных землевладельцев и в возможности хлопковой культуры, в т. ч. на склонах гор.

Тем не менее не все было безоблачно в период третьей колонизационной волны на территории Сочи. Так, 6 августа 1910 г. газета «Черноморский край» опубликовала критическую статью, в которой пыталась найти ответ в медленном экономическом освоении региона: «На огромном пространстве между лазурным морем и громадами Кавказа протянулась наша губерния длинной линией более 400 верст протяжения и в 40—70 верст ширины.

На этом громадном «Зеленом Острове», простирающемся от Абрау-Дюрсо до Пицунды, насчитывается по самому преувеличенному исчислению едва 120 тыс. населения.

Исключив из этого числа 70—80 тыс. жителей городских и курортных населений, чисто сельское и хуторское население края мы должны исчислять не более как в 40—50 тыс.

Великолепный, редкий для России по мягкости климат, чудесная растительность, минеральные богатства, исследование которых едва только началось, но показывает уже блестящие перспективы, обилие лечебных мест от горных станций до целебных источников включительно, — не делают ли наше побережье похожее на Калифорнию, которая 70 лет тому назад была такой же пустынной, а теперь представляет богатейший штат Союза.

Приблизительно столько же владеем и мы нашим благословенным краем с тех пор, как его оставили аборигены страны — черкесы, а можем ли мы сравнить нашу губернию с американским штатом.

2—3 жалких городских поселения, грязных, темных, чуть ли не ежегодно посещаемых эпидемией, что они в сравнении с блестящими, благоустроенными городами, как Сан-Франциско, Лос-Анджелес и др.

30—40 тыс. разбросанного по разным закоулкам некультурного бедного населения, питающегося то мамалыгой, то сушеными фруктами…, разве это похоже на фермерское население Калифорнии.

Отчего же такая громадная разница?

Нельзя же все объяснить национальными особенностями русских и англосаксов, большей культурностью и духом предприимчивости, свойственными янки и особенностями в правовом и государственном устройстве этих стран…

Но главное все-таки различная колонизационная система и земельная политика у нас и у североамериканцев.

Там сначала проводятся дороги по великим пустыням, а затем с помощью всяческих льгот и пособий привлекалось в эти «гиблые» тогда места продуктивное население, которое и превратило их в сплошной цветущий сад…

Итак, чтобы обратить край в цветущее состояние, нужно совершенно изменить земельную политику и следовать примеру (Соединенных Штатов).

Нужны дороги, дороги, дороги — железные, шоссейные и проселочные, с той или другой тягой, того или другого типа, но сооружаемые непременно при свете контроля и чтобы отчеты о постройке их не запаздывали…

И нужно продуктивное население, много его, чтобы сделать край не тяжелым камнем для перегруженного бюджета империи, а "золотым дном" и житницей ее.

Но для этого населения необходимы исключительные условия.

Всяческие льготы, ссуды деньгами, инвентарем и скотом, благожелательное отношение к этим пионерам русской культуры и отсутствие всяких ненужных стеснений по пустякам со стороны начальства. Разумеется, что всякие выдачи и льготы будут предоставляться населению действительно продуктивному при условии обязательной его жизни на занятых участках и аккуратного платежа взносов по ссудам.

А то мы уже имеем опыт «культурных участков», которые никакой культуры не проявляют, подобно верещагинским зарослям Шотландии, почти совершенно пустуют и тормозят развитие края, порождая вредную земельную спекуляцию.

При изменении земельной политики в указанном смысле наш край процветет…

И масло уже не придется выписывать из Пятигорска, а томаты из Екатеринодара, и под видом сметаны не придется употреблять какую-то бурду — ужасную смесь из неведомо каких ингредиентов, составленную по рецепту гг. Губаревых. Патент на который не заявлен»[1].

В годы Первой мировой войны актуальной в Сочи стала проблема дороговизны, и если в 1914—1915 гг. она проявлялась слабо, то в 1916 г. — достаточно ощутимо.

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 6 авг.

Так, например, в январе 1916 г. кубический метр дров поднялся в цене до 80 руб.[1] В феврале 1916 г. в Сочи ощущалась нужда в мясе, которого часто не хватало. Неизвестный автор на страницах «Сочинского листка» дал следующие советы: «Рекомендуем хозяйкам переходить постепенно на вегетарианский стол. Напоминаем господам земледельцам, садовникам и огородникам особенно обратить внимание на разведение овощей.

В этом серьезном вопросе кроется в большей степени ваше благополучие в смысле питания. За птицеводство на культурных участках в этом году надо приняться усиленно и не бояться хищников коршунов, т. к. хищники на базаре сдерут с вас шкуру гораздо больнее»[2].

5 марта 1916 г. газета «Сочинский листок» опубликовала приказ временного генерал-губернатора Кубанской области и Черноморской губернии от 19 февраля 1916 г., в котором отмечалось: «Ввиду возникающих недоразумений о вывозе товаров в Черноморскую губернию и из нее сообщаю, что последняя подчиняется моей власти, как временного генерал-губернатора, и все мои приказы и распоряжения распространяются в равной силе и на Черноморскую губернию. Поэтому, допуская свободный вывоз из Кубанской области в Черноморскую губернию и обратно, предлагаю всем административным учреждениям и лицам строго следить, чтобы товары, вывезенные для нужд Черноморской губернии, в целях спекуляции отнюдь не вывозились. Генерал от инфантерии Бабыч»[3]. Данный приказ был направлен на борьбу со спекуляцией на территории Черноморской губернии.

В марте 1916 г. в связи с дороговизной продуктов в Сочи обыватели высказывали свое опасение по поводу курортного сезона. На самом деле цены поднялись значительно. Так, творог стоил 50 коп. за фунт, молоко — по 20 коп. за бутылку. Не было на рынке мяса и рыбы. Птица дошла в цене до 3,5 руб. а куриные потроха — 40—50 коп.[4]

Все это сулило в случае приезда отдыхающих, как правило, больных и требующих усиленного питания людей, скорый их отъезд. При этом по всей империи мог пройти слух с нелестными отзывами об отдыхе в Сочи. В целях борьбы с этим явлением сочинская общественность предлагала начать усиленные «репрессии для

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 22 янв.

[2] Там же. — 11 февр.

[3] Там же. — 5 марта.

[4] Там же. — 11 марта.

обуздания алчных торговцев. Необходимо штрафовать или сажать в тюрьму всех виновных в ненормальном повышении цен. Необходимо также строго преследовать перекупщиков — это главнейшее зло сочинских базаров. Только самые решительные меры смогут направить экономику жизни в колею известной нормы» [1].

Другой мерой борьбы с перекупщиками стало предложение общественности о выделении мест на базарной площади для торговли с повозок самими производителями или иногородними. При этом предполагалось выделять для этого самое ходовое время с 6 до 10 часов утра[2].

В конце марта 1916 г. на страницах «Сочинского листка» была опубликована заметка «Мародеры тыла», в которой отмечалось, что «необходимо обратить серьезное внимание на возмутительные проделки перекупщиков рыбы. Рыбаки возвращаются с ловли, пристают к берегу близ устья реки Сочи. Там их уже поджидают перекупщики — эти "мародеры тыла" — и в течение получаса скупают весь улов.

При этом, например, за камбалу платят по 25 коп. за фунт, т. е. по ценам вполне нормальным.

Утром же на базаре эта самая рыба продается с произвольной надбавкой к покупной цене. Так, камбала идет по 40 коп. и дороже. Разве же не возмутительны такие поступки? "Мародер" наживает громадные, ростовщические проценты. Чистая прибыль в день для такого торговца — десять и пятнадцать рублей — вполне обычная вещь.

В наши дни, когда дороговизна извне тяжелым камнем легла на плечи обывателю, неужели же нельзя бороться с произволом, творящимся на внутреннем рынке» [3].

Тем не менее местная администрация активно боролась с торговцами, беспричинно поднимающими цены на продукты первой необходимости. 23 марта 1916 г. газета «Сочинский листок» сообщила: «За повышение цен на продукты первой необходимости постановлением Черноморского губернатора оштрафован Григорий Осипов на 300 руб., при неуплате подвергнуть аресту на два месяца» [4].

Этой же проблеме в начале апреля была посвящена заметка в «Сочинском листке»: «…У обывателей растет крупное недовольство

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 11 марта.

[2] Там же.

[3] Там же. — 23 марта.

[4] Там же.

против перекупщиков, немилосердно вздувающих цены. Так, молочные

продукты, будучи скупаемы на заре по довольно скромной цене, в продолжение дня перепродаются по невозможной цене: молоко — 20 и 25 коп. за бутылку, сметана — 35 коп. за стакан, творог — 50 коп. за фунт и т.д.

…В большинстве российских городов существует очень простая и радикальная мера: под страхом законной ответственности перекупщики не имеют права скупать продукты ранее 10—11 часов утра. Эта мера, кажущаяся столь незамысловатой, достигает прекрасных результатов» [1].

9 октября 1916 г. газета «Сочинский листок» опубликовала так называемый «Современный романс», автором которого являлся О. Томский.

«Шофер, не гони свой мотор!
Мне некуда больше спешить!
Все шкуры содрал мародер,
И нечем тебе заплатить.

Когда-то не знал я тревог:
Без мяса я суток не жил,
Гулять не ходил без сапог,
Без сахара чая не пил.

А ныне, приятель, не то:
Залез мародер в кошелек,
И вот я теперь без пальто,
И вот я теперь без сапог.

Раки можно легче найти,
Чем сахару ныне сыскать;
В управу хотел я пойти —
Управе меня не понять.

Напившися кровью людской,
Справляют проклятый свой пир
Извозчик, сапожник, портной,
Мясник, дровяник и банкир.

Шофер, не гони свой мотор.
Мне некуда больше спешить!
Все шкуры содрал мародер,
И нечем тебе заплатить!» [2].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 8 апр.
[2] Там же. — 9 окт.

В конце октября 1916 г. ситуация с продовольственным обеспечением стабилизировалась. В город в значительном количестве завезли сахар, ввиду этого население со всех окрестных мест съехалось и закупило его впрок. Белый хлеб заменил темный, и он выпекался в достаточном количестве. Подвоз продуктов с Кубани носил регулярный характер[1].

18 декабря 1916 г. в «Сочинском листке» было опубликовано постановление Черноморского губернатора за № 568 от 30 ноября 1916 г., согласно которому торговец сочинского базара Герасиван Григорьевич Мирдтадзе за продажу свинины по цене выше установленной подвергнут штрафу в размере 50 руб. с заменой в случае несостоятельности арестом на две недели[2].

И если с товарами первой необходимости накануне Февральской революции ситуация складывалась в целом удовлетворительно, то с иными товарами дело было несколько хуже. Так, 18 декабря 1916 г. корреспондент «Сочинского листка» отмечал: «Обнаглели до крайности наши торговцы. Вчера в магазине Кореневича нужно было купить бумаги самой плохой 8 или 7 номер. Какой-то тип в форменной фуражке объявил цену в 13 руб. за стопу и согласен был продать только отдельными листами по расценке мелочной торговли. При нынешней дороговизне бумага весом в 8 фунтов стоит самое дорогое 5,8 руб., а в Сочи, у Кореневича — 13 руб.[3]

До Февральской революции оставалось два месяца.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, РАБОЧИЙ ВОПРОС. Активного развития промышленности в дореволюционном посаде Сочи в период царствования императора Николая II не произошло. Это было связано с тем, что в период до рубежа веков рассуждать о промышленности ввиду ее отсутствия не приходилось, а в начале XX в., Сочи стал развиваться как курортный центр. Поэтому в посаде к 1913 г. оказались промышленные объекты, призванные на обеспечение курортной инфраструктуры, а именно: 3 завода минеральных вод, завод искусственного льда, 3 колбасных завода, 2 типографии[4]. В то же время на территории Сочинского округа находились в с. Лазаревском находилось 2 кирпичных завода, в пос. Хоста — кирпичный завод, 3 сушильных завода по производству чернослива, в с. Адлер —

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 30 окт.

[2] Там же. — 18 дек.

[3] Там же.

[4] Черноморский округ и его производительные силы [Текст] : сб. ст. / под ред. П. И. Неволина, В. М. Четыркина. — Новороссийск, 1923. — Т. 1. — С. 57.

завод цементно-бетонных изделий, 2 кирпичных завода, кожевенный завод, 2 завода шипучих вод[1].

К 1913 г. общее количество рабочих в посаде Сочи составляло всего 60 чел.[2] Таким образом, никакого мало-мальски значительного положения в посаде рабочие не занимали (численность населения Сочи в это время уже превысила 10 тыс. человек). Между тем в Адлере действовал цементный завод, на котором работало 800 рабочих. Всего же по округу (вместе с городом Сочи) насчитывалось 1410 рабочих (подсчитано нами. — **А. Ч.**)[3].

Для сравнения еще меньше рабочих было в посаде Туапсе — 18 чел., из которых 12 работали в типографиях и фотосалонах. В свою очередь полноценным промышленным центром в губернии считался только Новороссийск, имевший 3870 рабочих на 72 городских предприятиях. Основная масса рабочих обслуживала три цементных завода — 3171 чел., в 18 рыболовных артелях трудились 222 чел.[4]

Несмотря на практически полное отсутствие промышленных предприятий, в Сочи и его окрестностях постоянно проживало значительное количество рабочих «от сохи», приезжающих на заработки. Они использовались на строительстве в первую очередь Новороссийско-Сухумского шоссе, потом дач и курортов. Необходимо отметить, что им довольно часто находили работу, чем и обусловливалось их круглогодичное существование на Черноморье. Для улучшения участи так называемых сезонных рабочих еще в 1902 г. Сочинское общество пособия бедным построило ночлежный дом и чайную, где за минимальные средства безработные могли переночевать и поесть.

Однако помимо перечисленных работ, привлекались сезонные рабочие и к городским подрядам. Известно, что 9 апреля 1914 г. городские уполномоченные посетили приехавшего в Сочи министра торговли и промышленности Российской империи С. И. Тимашева. Сочинские представители обратились к министру с просьбой помочь

---

[1] Черноморский округ и его производительные силы [Текст] : сб. ст. / под ред. П. И. Неволина, В. М. Четыркина. — Новороссийск, 1923. — Т. 1. — С. 57.

[2] Тверитинов, И. А. Особенности социально-экономического развития Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX вв. [Текст] / И. А. Тверитинов. — Сочи, 2002. — С. 117.

[3] Черноморский округ и его производительные силы [Текст] : сб. ст. — С. 57.

[4] Там же. — С. 56; см. табл. 5 в прил.

в сооружении дамбы, направляющей русло реки Сочи в море. Министр ответил согласием[1]. В апреле 1914 г. городское управление приступило к выпрямлению русла реки Сочи при впадении в море. На работах было предусмотрено привлечь многочисленных безработных[2]. Помимо этого, в это же время (март—апрель 1914 г.) в городе происходила нивелировочная съемка улиц под водопровод[3]. Очевидно, что и здесь для выполнения работ предусматривалось привлечь тех, кто искал заработка на территории Сочи.

Вне всякого сомнения, что рабочий вопрос на территории Сочи в дореволюционный период не был решен, четкой схемы присутствия рабочего люда в регионе не было. Однако можно со всей уверенностью утверждать, что сезонные рабочие не были брошены на произвол судьбы, и это наглядно демонстрирует всероссийский опыт создания в период царствования императора Николая II ночлежных домов и чайных, как впрочем, и столовых.

ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА. ***Наземный транспорт.*** Главным наземным средством передвижения в дореволюционном Сочи являлся конный транспорт: линейки, пролетки (фаэтоны) и дилижансы (почтовые кареты). Если первые предназначались для передвижения по городу и ближайшим окрестностям, то вторые — на дальние расстояния в пределах всей губернии.

• *Линейки.* Роль «легкового» транспорта, перевозившего людей, выполняли преимущественно так называемые линейки. Это были рессорные дроги на резиновом ходу. В линейку помещалось от 4 до 6 пассажиров. Цены на проезд были доступными.

• *Пролетки (фаэтоны).* Уровнем выше в рамках сервиса были пролетки (фаэтоны) — пароконные коляски на 4 места с откидным верхом. Пролетки были все пронумерованы для упрощения системы учета и налогообложения. Известно, что в городе была пролетка № 62, но была ли система нумерации сплошной, неизвестно.

• *Дилижансы (почтовые кареты).* В свою очередь почтовые кареты представляли собой более сложную систему. Как отмечал К. А. Гордон, «с 1895 г. на всем почти 500-километровом протяжении Новороссийско-Сухумского шоссе существовало регулярное движение почтовых карет, перевозивших и людей. В интервалах примерно в 20 верст были расположены почтово-разгонные станции, где меняли лошадей, а иногда и экипажи. Была такая и в Сочи. Она находилась

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 11 апр.

[2] Там же.

[3] Там же.

на Дагомысской (Парковой) улице справа при подъезде к мосту со стороны города. Это был большой немощеный двор, окруженный каретными сараями, конюшнями, домиком смотрителя станции, помещениями для проезжающих и казармой для конюхов и кучеров» [1].

В 1911 г. в Сочи появляются первые автомобили.

С мая 1912 г. автомобильное сообщение с Сочи поддерживал автомобиль — омнибус. Он приезжал в город по понедельникам, средам и пятницам. Стоимость проезда одного пассажира за одну версту составляла 5 коп. [2]

Пожалуй, одним из первых маршрутов, которые начинает обеспечивать автотранспорт, стал маршрут Сочи — Мацеста. Этот маршрут действовал с 10 мая по 1 октября 1913 г. Автомобиль, а позднее и автобус имел стоянку у магазина Братьев Черномордик и с остановками возле гостиницы «Бель-Вю», конторы удельного ведомства, пансионов «Элит» и «Светлана». Проезд в один конец стоил 60 коп.[3] Время в пути составляло в то время 40 минут[4]. Транспортное сообщение обеспечивали три 12-местных автомобиля Ллойд специально приобретенных в Германии обществом Мацетинских источников[5].

К этому времени в Сочи уже были два автомобиля: 5-местный Ллойд в имении «Михайловском» госпожи Зензиновой и автомобиль в гостинице «Кавказская Ривьера» у господина Тарнопольского[6].

С 1 июня 1914 г. было открыто автомобильное сообщение Адлер — Красная Поляна. 16-местный автомобиль отходил в 7 часов утра по понедельникам, средам и пятницам от гостиницы «Южная». Стоимость проезда составляла 4 руб. в один конец, при этом экскурсантам предусматривались скидки[7].

Неограниченность прав первых автомобилистов имела в городе массу последствий. Водители авто наезжали на пешеходов, велосипедистов, пугали лошадей пролеток. Часто ездили по городу на скорости 50 верст в час, при этом в нетрезвом состоянии. Дело дошло даже до того, что, сбивая пешеходов, водители даже не оста-

---

[1] Гордон, К. А. Старый Сочи конца XIX — начала XX веков: воспоминания очевидца [Текст] / К. А. Гордон. — Сочи, 2006. — С. 79—80.

[2] Черноморский край (Сочи). — 1912. — 1 мая.

[3] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 11 мая.

[4] Там же. — 1914. — 6 июля.

[5] Там же. — 1913. — 31 янв.

[6] Там же.

[7] Там же. — 1914. — 1 июля.

навливались.

Такое отношение автомобилистов вызывало негативную реакцию населения. Это приводило даже к печальным последствиям. В районе Адлера, близ дороги, в то время находились хижины погонщиков буйволов. Заслышав рев автомобиля, дети выбегали на улицу и начинали бросать палки на дорогу и камни в автомобиль. В одну из таких поездок у одного из пассажиров авто камнем был выбит зуб.

В декабре 1913 г. постановлением Черноморского губернатора скорость движения по городу была снижена до 15 верст в час, причем с обязательным звуковым сигналом о движении[1].

Морской транспорт. До 1895 г. морской транспорт являлся единственным видом доставки пассажиров и грузов в Сочи. Однако и после строительства Новороссийско-Сухумского шоссе основной транспортной артерией продолжали оставаться морские перевозки. К 1912 г. в Сочи действовали две пристани: пристань РОПиТ (Российского общества пароходства и торговли) и пристань ПРТиСО (пароходство Российского транспортного и страхового общества).

По результатам первых 11 месяцев 1913 г., в Сочи прибыло 865 судов, на которых было привезено 1 254 379 пудов товара, при этом было вывезено из Сочи 303 532 пуда. На интенсивность работы сочинских причалов указывают следующие цифры (табл. 1)[2]:

Таблица 1

Товарооборот в г. Сочи за 1913 г.

Месяцы	Количество		
	судов	привезенных товаров	вывезенных товаров
		пуды	
Январь	54	70 977	6 999
Февраль	58	55 943	11 420
Март	73	112 598	19 191
Апрель	84	101 463	25 588
Май	74	102 194	128 888
Июнь	77	128 320	24 507
Июль	97	173 314	17 348
Август	97	127 340	19 001
Сентябрь	86	118 620	13 259
Октябрь	83	132 547	25 801
Ноябрь	82	131 063	10 530
ИТОГО:	**865**	**125 4379**	**302 532**

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 6 дек.

[2] Там же.

Данная статистика наглядно демонстрирует, что Сочи являлся в большинстве своем городом-потребителем.

Помимо грузов, пристани принимали и многочисленных отдыхающих. Однако неразрешенность некоторых устроительных проблем вызывало среди публики негативные реакции. Так, 21 апреля 1913 г. в статье «Голос из публики» генерал-майор Д. Гангардт отмечал: «Картина на пристани: дождь, пронизывающий морской ветер. Несчастные пассажиры отъезжающие и приезжающие, первые в ожидании выгрузки парохода, а вторые в ожидании получения с фелюг багажа бродят по мокрым доскам и мокнут вместе со своими вещами, прислоняясь к будкам с подветренной стороны, не имея места, где присесть и укрыться от ветра и дождя.

Последствия: простуда и порча вещей. Неужели Р.О.П.иТ. в течение десятков лет не может найти средств для устройства хотя бы легкого навеса со скамьями на пристани или возле нее» [1].

В июне 1913 г. в Санкт-Петербурге (на совещаниях 17, 21 и 22 числа) положительно был решен вопрос о строительстве в Сочи порта-убежища, а в Сухуми — каботажного порта с доками для ремонта судов. Стоимость порта в Сочи была исчислена в 3 219 607 руб., включая 1,3 млн руб., которые уже внесены в бюджет на 1914 г. Сухумский же порт с доком был оценен в 5 648 819 руб., и его строительство должно было быть завершено в 1918 г. Вне всякого сомнения, что железная дорога и пароходства вошли бы в здоровую конкуренцию и были бы обязаны понижать свои тарифы, что улучшило бы торговлю на Черноморье[2].

Железнодорожный транспорт. Немалое значение уделялось постройке железной дороги, которая должна было экономически усилить Черноморскую губернию. Этой теме уделяется повышенное внимание, которое рождало самые разные слухи и сплетни. Так, например, 17 июля 1910 г. газета «Черноморский край» писала: «Черноморская железная дорога! "…О сколько в этих звуках для сердца сочинца слилось!". Богатейший край; жемчужина России; один из немногих уголков, где роскошная природа, мягкий, теплый климат, незамерзающее море и чудные горы сочетались в общей гармонии и создали готовый курорт для нашей громаднейшей Родины, раскинувшейся в большинстве в суровом климате, неприветливом, лишенным часто вовсе растительности. И этот край бывает по целым месяцам отрезан от остальной России и не может развиваться

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 21 апр.

[2] Там же. — 5 июля.

экономически правильно только потому, что ему не дают жизненной артерии — железной дороги!

В обществе и печати об этом много говорят. Состоялось Высочайшее повеление о постройке дороги еще до Японской войны. Приступлено к постройке дороги Армавир — Майкоп — Туапсе… но она, уже ясно, что достроена не будет!.. Почему?

Столичная пресса отвечает категорически: этого не желает Владикавказская железная дорога и в ее лице «маг и волшебник», пресловутый г. Кербедз, ведающий интересы акционеров этой монопольки, для которой всяческие финансовые комбинации министра финансов «в большой прок идут».

Правительство не считает нужным выкупить эту дорогу вопреки очевидной выгодности такого шага для государства. Оно продает половину принадлежащих казне акций этой дороги и тем окончательно затрудняет ее выкуп, потому что вслед за этим немедленно же биржевики вздули цену на них в 2,5 раза (с 1120 руб. на 2758 руб.).

Наконец, правительство разрешает Владикавказской железной дороге постройку новых подъездных путей, в ущерб Армавир-Туапсинской жел. дороги.

Если же Владикавказская железная дорога получит разрешение на постройку линии от Егорлыка по р. Калаусу, т. е. врежется в середину Ставропольской губернии, то Армавиро-Туапсинская дорога, обязанная выстроить в Туапсе порт, останется при пиковом интересе — как небольшой подъездной путь она существовать не может, тогда ей незачем воздвигать и дорогостоящие портовые сооружения.

И все-таки побережье останется отрезанным! И все-таки его будет опекать Русское О-во пароходства и торговли и в поступательном движении увеличивать тарифы и цены за пассажирские билеты. (Примечание: А от него не отстанет и Российское Общество, познавшее всю прелесть соглашения и извлечения из кармана публики денег под видом разных санитарных и других видов сборов и зарабатывающее деньги за счет забастовок 1905—1906 гг.).

Край сам идет к прогрессу. Частные лица, не щадя трудов и денег, стремятся поднять его значение для государства, сделать доступным и полезным для остальной России, а Кербедз этому мешает: что ему Россия и интересы государства — ему важно, чтобы акции Владикавказской железной дороги подымались в цене, а там хоть трава не расти»[1].

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 17 июля.

К диспуту на эту тему журналисты обратились вновь уже через месяц 17 августа. «Вопрос о проведении железной дороги в нашем крае и приобщении его к остальной России не перестает волновать общество и обсуждается печатно уже много лет. Это какой-то заколдованный круг, из которого мы никак не можем выйти. Удивительно, но странно! Сколько лет бороться за обладание богатым краем, признав его громадное стратегическое значение, как обширной береговой полосы, доступной для неприятельского десанта и служащего необходимым ключом для водворения мира на всем остальном Кавказе, и забросить его совершенно, забыть о нем на целые десятки лет!

…Сейчас перед нами брошюра "Черноморско-Кубанская ж.д. взамен Перевальной через Кавказский хребет", составленная инженерами путей сообщения Г. В. Андриановым и М. А. Малишевским.

Сооружение Перевальной дороги, как видно из положений, приведенных г.г. Андриановым и Малишевским, не представляет для Владикав. ж. д. ни малейшего риска…

…Можно ли предусмотреть вероятную стоимость такого удивительного сооружения и учесть все неожиданности, к которым в России так привыкли при сооружении вообще каждой дороги, не представляющей и сотой доли подобного технического затруднения?..

Между тем соединение Ново-Сенак с Туапс. ж. дорогой прорежет богатый природой и населением край, соединит его с остальной Россией и не закабалит казенный сундук для обеспечения интересов привилегированной дороги.

…Ведь стратегическое значение имеет смысл тогда, когда побережье Черного моря неуязвимо для неприятельского флота и десанта, в данное же время, лишенное крепостей и совершенно отрезанное от России, оно обеспечено лишь нашим флотом, сила которого едва ли может служить достаточной гарантией в случае войны…»[1].

Так, 28 ноября 1910 г. «Черноморский край» писал: «На последнем заседании 12 ноября в Петербурге о нуждах Черноморского побережья А. С. Ермолов вновь поднял вопрос о постройке железной дороги. Совещание высказалось единогласно за настоятельную необходимость скорейшей ее постройки.

На этом собрании чл. Г. Д. Гуаданини прочитал солидно обоснованный доклад с массой цифровых данных и доказал как полную выгодность ее постройки, так и тот факт, сколько теряет Россия на вывозе своих денег на заграничные курорты. Г. Д. Гауданини указал

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 17 авг.

также на "небывалый в летописях русской истории" случай медлительности в исполнении обнародованной Высочайшей Воли о проведении дороги еще в 1901 г. Указал, что на основе этого факта миллионы русских денег были положены на культурные работы в крае, а теперь вследствие полного, можно сказать, отсутствия удобств сообщения заброшены работы, и дачи стоят заколоченные, а деньги уходят за границу. Высказано было и то, что Турция усиливается в Малой Азии, и что эта дорога упрочит наше и политическое значение на Закавказье, с этим делом надо спешить, иначе грозит захват со стороны.

На собрании постановлено просить своего председателя лично вступить по этому вопросу в сношение с представителями высшего правительства» [1].

В августе 1911 г. в городскую управу начался вызов тех граждан, участки которых находились на путях возможной железной дороги. Об этом «Черноморский край» писал: «Вчера вызывали в городскую управу "сочинских счастливчиков", как их обозвали, для оценки имущества, т.е. участков, по которым должна пройти линия ж. д.

Таких участков, в общем, набралось около 25, не считая городских свободных. Вокзал предполагается поставить на площади (свободная городская земля) вблизи кладбища.

Вариантов дороги по городской территории три, какой из них примется, еще не выяснено.

Частных владений займут около 3 десятин. Оценивались имущества, собственно участки, довольно умеренно. Руководствовались, собственно, тем соображением, что в случае отчуждения, можно было бы на эти деньги приобрести себе другой участок.

Лица, по владениям которых проектируется линия, в большинстве все бедняки, три, четыре лица есть со средствами.

Инженер, заведующий постройкой дороги, отбирал обязательства в виде запродажной, оценивали до 20 руб. за сажень, что составит от 5 до 8 тыс. за участок или в общей сложность 48 тыс. за десятину» [2].

Общая протяженность железной дороги должна была составить 322 версты и 117 саж. На этой дистанции предполагалось создать 37 остановок, из них 16 станций и 21 разъезд. От Туапсе до разъезда Дагомыс дорога должна была проходить вдоль берега моря[3].

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 28 нояб.

[2] Там же. — 1911. — 11 авг.

[3] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 28 марта.

22 апреля 1913 г. в городе производились проверочные работы по разбивке местности под железнодорожный вокзал[1].

В 1914 г. началась прокладка железнодорожного полотна. К 1917 г. железнодорожное сообщение соединило Сочи и Хосту с Российской империей.

Эволюционное развитие транспортной системы региона за 23 года правления императора Николая II наглядно демонстрировала ее положительную динамику. Задел на дальнейшее развитие Сочи был положен, и транспортная система больше не являлась тормозящим фактором в жизни региона.

1.3. Курортный комплекс

Известен исторический анекдот о том, как И. В. Сталин выбирал место курортного центра страны в Сочи или Ливадии (Крым). И. В. Сталина в начале 1930-х гг. привезли на территорию современной «Зеленой рощи», где в последующем была построена его дача. Он понюхал воздух и уверенно сказал: «Здесь!». После этого научно-исследовательские институты начали работу по обоснованию почему «здесь», а не там в Крыму…

Если воспринимать этот анекдот как исторический факт, то в дореволюционный период Сочи-курорт развивался совершенно по другому пути. Практически одновременно с началом царствования последнего русского императора стали активно изучаться курортно-лечебные возможности Сочи. Медиками были разведаны лечебные свойства Мацесты, и только после этого обоснования запускается маховик курортного строительства. Первым таким объектом становится курорт Мацеста.

15 сентября 1902 г. на Мацесте Сочинским Обществом пособия бедным было впервые открыто небольшое деревянное строение с двумя ваннами для лечения серными водами. Эта дата и считается рождением Мацестинского курорта. К 1910 г. на Мацесте были открыты еще три деревянных сооружения: для купания в бассейне, для отдыха и служебное. В 1911 г. после передачи «Мацестинских источников» частному предпринимателю, коммерции советнику М. М. Зензинову развернулось капитальное строительство и было создано акционерное общество «Мацестинские серные источники». Спустя год была построена гостиница и ресторан, заложен фундамент водолечебницы на Новой Мацесте.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 23 апр.

Известность мацестинских источников была даже увековечена в стихах:

Мой совет

В Сочи многие скучают,
Не находят себе места,
Но несчастные не знают,
Что в восьми верстах Мацеста.
Там зеленым полукругом
Вас обступят цепи гор,
И долина пышным лугом
Приласкает там ваш взор.
Эту чудную долину
Я не в силах описать,
А художнику картину
С нее можно рисовать.
Здесь для вас земные блага
Во всей прелести своей,
И целительная влага
Бьет обильною струей.
Здесь вам можно покупаться,
Погулять, попить чайку,
А потом полюбоваться
И на горную реку.
Если сильный запах серы
Вам нисколько не вредит,
Загляните и в пещеру,
Где родник воды бежит.

Доброжелатель[1]

Об уровне эксплуатации мацестинских ванн наглядно свидетельствуют следующие статистические данные: 1910 г. — 1,8 тыс. человек, 1911 г. — 6 тыс., 1912 г. — 11 тыс., 1913 г. — 18 тыс. человек[2], за первые полгода 1914 г. — 17 тыс. [3]. В 1914 г. стоимость мацестинских ванн колебалась от 45 до 75 коп. Проживание в гостинице также имело гибкую ценовую политику — от 1,25 до 3 руб. в сутки,

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 5 июля.

[2] АОАГС. Ф. Р-148. — Оп. 1. — Д. 351. — Л. 108.

[3] Гордон, К. А. Старый Сочи конца XIX — начала XX веков: воспоминания очевидца [Текст] / К. А. Гордон. — Сочи, 2006. — С. 110.

пансионное питание стоило еще 2 руб. в сутки[1]. С началом Первой мировой войны в Сочинский округ на лечение отправляли раненых солдат, и такое положение сохранялось вплоть до Октябрьской революции.

Вместе с курортом росли и объекты курортно-туристкой инфраструктуры: пансионы, отели и гостиницы. Приведем лишь некоторые из них, реклама которых находилась в периодической печати:

— гостиница «Калифорния» — владелец Сергей Анатольевич Костарев[2].

— гостиница «Лондон» — Р. Писарев[3].

— «Гранд-Отель» — Антонина Викторовна Крюгер[4].

В 1910 г. предпринимаются и пешие экскурсионные маршруты. Так, например, корреспондент газеты «Черноморский край» за 17 июля 1910 г. в рубрике «Местная хроника» опубликовал следующую заметку: «Вчера состоялась экскурсия. Отделение Кавказского горного клуба в Сочи за это лето организует по счету, кажется, уже шестую прогулку. Все они бывают очень оживлены и удачны.

Предполагавшая экскурсия дала возможность осмотреть р. Сочи, р. Агура и водопад Ажек. Прогулка однодневная»[5].

Необходимо отметить, что проблемы, связанные с резким развитием курорта и, как следствие, нехваткой финансирования на благоустроительные нужды, вызывали нарекания сочинцев на местную власть. В защиту административных органов выступила сочинская периодическая печать. Так, уже в своем 13 номере от 27 июля 1910 г. журналист газеты «Черноморский край» писал: «Нам приходилось много раз слышать и читать на страницах разных газет, не исключая и юного «Черноморского края», жалобы и нарекания на Сочи за его неблагоустройство, как курорта.

Жалобы эти обильны и направлены то на бездеятельность городского Управления, то на любостяжательность местного населения, интересы которого, несомненно, связаны с летним наплывом иногородней публики.

Говорят о дороговизне и недостатке квартир, о плохом снабжении жизненными продуктами первой необходимости, об отсутствии купален или хотя бы загородок для раздевания на пляже, о несоразмерности извощичьей таксы!.. Такие жалобы, может быть, даже,

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 1 июля.

[2] Там же. — 5 июня.

[3] Там же.

[4] Там же. — 19 февр.

[5] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 17 июля.

наверное, основательные, полагаем, нельзя ставить огулом в вину сочинским обывателям и отцам города.

Незначительное местечко, насчитывавшее десяток лет назад лишь несколько сот жителей обоего пола, разрослось в порядочный городок. За короткое время нижняя часть Сочи из болота, поросшего колючкой, превратилась в ряд правильных улиц, посыпанных гравием, с канавами по обочинам для стока воды. Верхняя часть вся шоссирована гравием; городок освещается приличнее многих губернских центров, выстроены торговые ряды; расчищены и упорядочены городские парки и разбит новый в нижней части города; извозчики же могут служить предметом зависти для Новороссийска; оборудована городская больница, телефон, улицы поливаются водой; в парке чуть не ежедневно играет оркестр музыки… и … и все это сделано маленьким городком на свои средства, причем ему еще приходится содержать штат управы, полицию, прогимназию, несколько школ и училищ да еще пришлось пережить экономический кризис 1894—1895 гг.

Летом население Сочи удваивается, но для существования города затрачивает свои средства только одна половина — его постоянные жители. Было бы странно, если бы эта половина не старалась возместить часть своих расходов в летний сезон.

Отцам же города необходимо во всеоружии энергии взяться поскорей за дело защиты правоспособности Сочи как курорта и, во-первых, немедленно же возбудить вопрос о присоединении Хлудовской стороны и Верещагинских участков к городу; во-вторых, установить с приезжих сезонный сбор, это — справедливо! А в-третьих, позаботиться о скорейшем городском займе, ибо для оборудования курорта необходимо, начиная с купален и кончая водопроводом и курзалом, нужны деньги!!!..

Не будем распространяться по этому вопросу; знаем для многих сие есть "Жупень"! Однако практика дает нам положения иного рода: задолженность города нынче служит не только доказательством развития его культуры и энергии его, но и гарантией в том, что его не забудут в сферах и не откажут ему в необходимом в годину затруднений. Итак — дерзайте убо, дерзайте!!!...» [1].

Необходимо отметить, что достаточно сложная ситуация была во всех районах Сочинского округа. Так, например, неоднократно описывали Гагры, Мацесту, Адлер и Хосту. Приведем несколько примеров: «Гудаута. Приехавшая в этом году на купальный сезон

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 27 июля.

публика приятно поражена некоторыми, хотя, правда, весьма элементарными, но все же до сих пор в Гудаутах не виданными удобствами.

Так вот в этом году у нас есть:

Водопровод, освещение, шоссированные улицы и даже курзал и оркестр музыки.

Всем этим мы обязаны, в одинаковой мере, как, наконец, пробудившемуся общественному самосознанию, так и энергии новых наших выборных господ Оленикова и Ладария.

Вообще Гудауты начали сознавать всю важность для них сезонного приезда купающейся публики и всеми силами стараются сделать ее у нас пребывание возможно удобней и приятней.

Вот незначительный, но достойный внимания пример.

Хотя у нас имеется 13 турецких пекарен, некоторая часть публики была недовольна сортами хлеба и все искала калачей, которые турецкие пекарни печь не умеют.

И идя навстречу желаниям и требованиям приезжей публики, местная жительница г-жа Карбовская сейчас же открыла пекарню, которая производит лишь одни калачи»[1].

Интересная ситуация была в Хосте. Так, 14 июля 1910 г. корреспонденты «Черноморского края» сообщали: «Хоста прихорашивается. Она не хочет отставать в прогрессе. Существующее здесь курортное Общество заботится о поддержании Общ. Парка, и по средствам своим украшает и устраивает его.

Сам парк расположен на ровном пляже берега моря у самого уреза. Покрытый густым лесом, днем чудесный отдых. Вид на Хосту и даль с дачи Лачинова после 5 часов вечера составляет удивительно редкую по красоте картину. В Парке Хосты имеется веранда для музыки и концертов. Каждое лето посещает Хосту известный артист А. А. Каченовский (бас), пользовавшийся большим успехом за границей. При его участии у нас состоится в воскресенье 18 июля 1910 года в Приморском Парке в пользу Курортного Общества, с разрешения начальства, при участии г.г. тенора Р.О. Нувели Норди и артиста русской парижской оперы А. Л. Каченовского и любителей — Концерт-спектакль «Юбилей» А. П. Чехова»[2].

Бурной была жизнь и в Гаграх. «На Черноморском побережье Гагры — один из самых чистых курортов: водопровод, канализация, улицы и дороги ежедневно поливаются и подметаются, так что пыли здесь никогда нет.

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 13 июля.

[2] Там же. — 14 июля.

В существующих трех гостиницах и всех зданиях полнейшая чистота.

Трудно, конечно, допустить, чтобы в Гаграх появилась холера, но случайно может заехать больной. На этот случай в стороне от курорта построен холерный барак и туда назначен медицинский персонал. Несмотря на постоянную чистоту, здесь усиленно чистят дворы частных владельцев, заставили их срочно устроить у себя канализацию. За базаром и продажей зелени учрежден усиленный надзор.

Все эти меры вполне гарантируют жителей Гагры от эпидемии.

В 4,5 верстах выстроились "Новые Гагры", там уже водопровода и канализации не существует, пыли и грязи вдоволь. В имениях докторов Нахимова и Тимофеева, где и построились "Новые Гагры", живут преимущественно торговцы, извозчики и турки, заготавливающие дрань; лошади, навоз и кучи мух вместо цветов и зелени служат украшением и усладой для новогагринских обывателей.

Около «Новых Гагр» в сарае, на берегу моря, бьют мелкий скот, а отбросы сливают под откос на берег…

Четыре версты — расстояние небольшое, а разница в санитарии великая. В Гаграх на первом плане чистота, а в "Новых Гаграх" — торговля и промышленность. До санитарии ли тут!..»[1].

С 1911 г. в Сочи был введен курортный сбор, уже в следующем году он выразился в сумме 2775 руб., а именно 159 семейных билетов по 5 руб. и 660 билетов на одно лицо по 3 руб. При этом расход на курортные нужды выразился в размере 3999,75 руб., т. е. дефицит по этой статье составил 1224,75 руб. [2]

Не менее интересным событием было создание курортного комплекса «Кавказская Ривьера», который к 1914 г. имел четыре гостиницы (пятая в строительстве), театр, ресторан, кафе, водосветоэлектролечебницу. Помимо этого, комплекс располагал электростанцией, водопроводом и канализацией (чего в ту пору не имел посад Сочи). Четвертая гостиница — самая большая (100 комнат) — изменила всю ценовую политику курорта. Так, стоимость номера в 4-й гостинице, включая белье и электроосвещение, составляла от 1,25 до 2 руб., в других трех гостиницах стоимость комнаты составляла 1,5 руб., 2, 2,5, 3, 4, 5 и 10 руб. в сутки. При помесячной предоплате были предусмотрены скидки в 12 %. Досуг на курорте скрашивал ресторан, постоянно находящийся под наблюдением врачей (стоимость

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 17 июля.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 28 апр.

блюда составляла 35 коп.). В театре курорта находился собственный кинематограф, фильмы в котором менялись через день. Имелся собственный чешский оркестр, который играл три раза в день.

Таблица 2

Цены на вина, руб.[1]

Вина					
КРАСНЫЕ			БЕЛЫЕ		
Наименование	цена		Наименование	цена	
	бутылка	½ бутылки		бутылка	½ бутылки
Удельные					
Бордо № 1	1,75	0,90	Столовое № 26	1,00	0,55
Лафит № 5	2,00	1,10	Столовое № 22	1,20	0,65
Кахетинское № 50	0,95	0,50	Мукузан № 65	1,20	0,55
Столовое № 24	1,00	0,55	Папарсули № 66	1,20	0,65
Столовое № 18	1,25	0,70	Кахетинское № 70	0,80	0,45
Абрау кабернэ № 58	1,25	0,70	Мускат № 35	2,25	1,15
Макузан № 29	1,25	0,70			
Князя П. Н. Трубецкого					
Кабернэ	1,30		Рислинг	1,20	
Бордо	1,15		Пино	1,15	
Столовое	1,05		Сотерн	1,20	
Н. Смецкого			*А. Г. Самуриди*		
Саперава	0,75		Рислинг	0,75	
Полковника Квитко					
Кабернэ	1,10		Семильон	1,10	
Бургундское	1,10		Пино-гри	1,10	
Кло д, Лше Голубева					
Столовое № 4	1,00		Столовое	1,00	
Бургундское	1,10		Сотерн	1,10	
Кахетинское	0,60		Рислинг	1,10	
Маглари	0,60		Рачинское	0,60	

Дополняли курорт «Кавказская Ривьера» собственный пляж и тропический сад с террасами[2]. О популярности «Кавказской Ривьеры» наиболее наглядно свидетельствует такой факт, что даже в наиболее сложный период Первой мировой войны, в конце 1916 г., заказы на номера необходимо было бронировать за месяц в связи с переполненностью курорта[3].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 19 февр.

[2] Там же. — 6 июля.

[3] Огонек. — 1916. — № 46.

Один из лучших первоклассных ресторанов Сочи находился в 1914 г. в семейной гостинице первого разряда «Гранд-Отель». В ресторане имелись уютная гостиная-читальня, пополняемая каждым пароходом газетами, концертное пианино, электрическое освещение, голландское отопление. Идя навстречу публике, администрация гостиницы понизила с 15 января цены на проживание и самое главное на питание.

Интересны расценки на спиртные напитки (табл. 2):

Водка очищенная большой графин — 75 коп., малый — 10 коп. Водка специальная (Английская горькая, хинная, рябиновая, перцовая, зубровка, листовка и мятная) за бутылку — 2 руб., ½ бутылки — 1,1 руб., за рюмку — 15 коп.

Наливки (вишневая, малиновая, смородиновая) за бутылку — 2,25 руб., за ½ бутылки — 1,25 руб., за рюмку — 20 коп.[1].

Цены на коньяк были также значительными. Так, например, русский коньяк стоил 4 руб. (½ бутылки — 2,25 руб.), коньяк Мартель (три звезды) — 8 руб. (½ бутылки — 4,25 руб.), коньяк V.S.O.P. — 10 руб. (½ бутылки — 5,5 руб.). Пол-литровые ликеры стоили 5 руб., за одну рюмку — 30 коп. Высокой была стоимость на шампанское. Так, французские шампанские вина (Мум Экстра Дри, Луи Редер, Помери, Лув де Бори, Мнополь) стоили по 9,5 руб. за бутылку, еще дороже стоил Кристалл — 11 руб., при этом цены на Абрау Дюрсо были невелики — всего 4 руб.[2]

24 апреля 1914 г. в урочище Уч-Дере близ Сочи состоялось освящение и открытие Романовской воспитательной лечебно-климатической станции, первого в России учреждения, которое, являясь в одно и то же время учрежденьем учебно-воспитательным и лечебным, предназначается для пребывания воспитанниц женских институтов Ведомства учреждений императрицы Марии; слабых от рождения здоровьем, выздоравливающих после тяжелой болезни, а также и тех больных, которые по характеру заболеваний нуждаются в климатическом лечении. Романовская станция была заложена в июле 1910 г., и ее строительство продолжалось чуть менее 4-х лет, при этом было потрачено около 500 тыс. руб.[3]

Целью Романовской станции должно было служить:

1) забота о физическом развитии и укреплении здоровья воспитанниц;

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 19 февр.

[2] Там же.

[3] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 27 июля.

2) воспитание, а также продолжение обучения, насколько это представляется возможным по состоянию здоровья.

Воспитанницы Романовской станции постоянно находились под врачебным наблюдением, пользовались усиленным питанием, морским воздухом, солнечными и морскими ваннами, купанием в море, горными прогулками, медицинской гимнастикой, а также по возможности занимались легкими работами в саду и огороде. Вместе с тем воспитанницы проходили облегченный учебный курс по программе институтов ведомства.

На торжество освящения прибыли: товарищ главноуправляющего собственною Его Императорского Величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии действительный статский советник В. К. Кистер, почетные опекуны: гофмейстер Высочайшего двора С. А. Де Карьер и генерал от артиллерии Т. М. Беляев, статс-секретарь А. С. Ермолов, Черноморский губернатор В. Н. Барановский, лейб-хирург Е. В. Павлов, местные власти и приглашенные лица.

Воспитанницы расположились в прекрасном, специально для этого построенном доме, крытом красной черепицей и издали видимом с моря среди зелени местных лесов.

На станции были помещены 40 воспитанниц, прибывших в сопровождении женщины-врача станции А. П. Кузнецовой и старшего чиновника собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны А. А. Карсницкого. Географическая представительность воспитанниц была самой разнообразной: 15 девиц приехали из Санкт-Петербургских институтов, 8 — из Московских; по одной-две — из институтов: Белостокского, Варшавского, Донского, Закавказского, Казанского, Керченского, Одесского, Орловского, Оренбургского, Полтавского, Саратовского, Тамбовского и Харьковского.

В день открытия станции государыне императрице Марии Федоровне была послана телеграмма с выражением верноподданнических чувств[1].

С 25 мая 1914 г. в Сочи был открыт детский морской пляж-лечебница доктора Николая Павловича Чеботаева. Этот пляж находился в районе городского парка и разделялся на две половины: для мальчиков и девочек. Морскими, солнечными, воздушными и песочными ваннами лечились заболевания, связанные с малокровием, рахитом, катарами дыхательных путей и т. д. Дети проводили на

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 27 апр.

пляже время с 9 утра до 13 часов и после обеда с 16 до 18 часов. За лечение взималась ежемесячная плата в размере 10 руб.[1]

В рамках курортного строительства в 1914 г. начинаются работы в принципиально новом направлении — создании городов-садов. Первым из них предусматривалось создать город-сад Головинск. Отличительной чертой его было то, что город планировался с самого нуля, без предварительных построек. Разместить город-сад предполагалось недалеко от Сочи в лесном имении М. М. Перепелицина, расположенном на берегу моря и далее вглубь по реке Шахэ (Головинское урочище). Изначально территория урочища располагала к такому виду рекреационной зоны. Здесь имелась прекрасная каштановая роща, дубовый парк, здесь же находилось тюльпановое дерево — крупнейшее в Европе. Геодезическая разведка обнаружила в этом районе множество источников чистейшей питьевой воды.

В 1914 г. начались подготовительные работы по распланировке города. Сразу же было предусмотрено проектировать город по образцу английских коттеджей, с проведением водопровода и канализации. В связи со строительством железной дороги, проходящей через Головинское урочище, было предусмотрено построить здесь и железнодорожную станцию[2].

В марте 1916 г. в Головинском урочище было создано акционерное общество «Курорт-Лиран». Основной капитал общества составил 1,5 млн руб. Учредители планировали создать курорт европейского типа с разбивкой на его территории улиц, площадей, парков, с возведением церкви, гостиниц, санаториев, торговых рядов, почты, аптеки, складов, молочной фермы, со строительством водопровода и канализации, с последующей электрификацией и телефонизацией курорта.

С каждым годом популярность сочинского курортного комплекса росла, привлекая все большее число отдыхающих. По статистике, в 1908 г. Сочи посетили 1,5 тыс. человек, в 1911 г. их число достигло 10 тыс., в 1913 г. — 18 тыс. и, наконец, к 1914 г. с учетом начавшейся войны — 20 тыс. отдыхающих[3].

Мощное скачкообразное развитие курортного комплекса в Сочи наглядно демонстрировало, что в недалеком времени Черноморское

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 28 мая.

[2] Там же. — 1 июля.

[3] Тверитинов, И. А. Особенности социально-экономического развития Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX вв. [Текст] / И. А. Тверитинов. — Сочи, 2002. — С. 161.

побережье заменит для россиян французскую Ривьеру. «Падут Баден, Карлсбады, Виши и т. д., и все те капиталы, что отвозили мы туда, будем оставлять здесь, у нас, дома, на побережье»[1]. Таким образом, мы видим, что рождение курорта Сочи совершилось в дореволюционный период, а дальнейшее становление и развитие санаторно-курортной базы города происходило уже в советское время.

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 5 июля.

Глава 2
СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПОСАДА СОЧИ

2.1. Праздники имперской России[1]

Совершенно особенным явлением в дореволюционной жизни окраин были государственные и местные праздники. Они отличались не только по своему статусу, но и по масштабности торжественной части.

Государственные праздники

50-ЛЕТИЕ ПОКОРЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА. В день 50-летия юбилея покорения Восточного Кавказа 25 августа 1909 г. и взятия крепости Гуниб в Сочи состоялось богослужение и парад частей сочинского гарнизона, а также вечер в театре «Кавказская Ривьера».

В церкви и на параде присутствовали губернатор Черноморский губернии А.А. Березников, начальник округа, служащие и значительное скопление местных жителей[2].

ПРАЗДНОВАНИЕ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ. Празднование 300-летия Дома Романовых стало, пожалуй, одним из самых крупных праздников в последние годы существования Российской империи. Этот праздник в России отмечался широкомасштабно, по всем городам и селам. По сложившейся традиции к юбилею были объявлены всевозможные льготы — прощение недоимок, жертвования на благотворительные цели, смягчение наказаний.

В Высочайшем Манифесте от 21 февраля 1913 г. отмечалось: «Совокупными трудами венценосных предшественников Наших на Престоле Российском и всех верных сынов России создалось и крепло Русское Государство. Неоднократно подвергалось наше Отечество испытаниям, но народ русский, твердый в вере православной и сильный горячей любовью к Родине и самоотверженной преданностью своим Государям, преодолевал невзгоды и выходил из них обновленным и окрепшим. Тесные пределы Московской Руси раздвинулись, и империя Российская стала ныне в ряду первых держав мира»[3].

---

[1] Празднование юбилейных дат дано в хронологическом порядке.

[2] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1909. — 1 сент.

[3] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 462.

По традиции по поводу юбилея были объявлены всевозможные льготы — прощение недоимок, дарения на благотворительные цели, смягчение кары. В Москве состоялся крестный ход; в шествии несли наиболее почитаемые иконы Владимирской, Иверской, Казанской Божьей Матери. За крестным ходом последовал парад войск на Красной площади перед Кремлем[1].

В Сочи торжества начались накануне 20 февраля 1913 г. панихидой по царственным предкам из Дома Романовых. 21 февраля в соборе Михаила Архангела была отслужена благодарственная литургия, на которой присутствовали местная администрация, представители учебных заведений, а также воинская команда.

На площади перед храмом состоялся парад местного гарнизона. Вскоре в помещении клуба собрались гимназисты с родителями, где были прочитаны два реферата — учителем гимназии Городисским и директором прогимназии Рукавишниковым.

Перед чтением рефератов хор учащихся под руководством г. Шмелева исполнил народный гимн — «Боже, Царя храни!».

Город был красиво убран национальными флагами, транспарантами, коврами и т. д. Красиво реялись в воздухе протянутые с маяка к флагштоку на церковной площади сигнализационные международные флаги. Некоторые дома украшены были инициалами «Н. А.».

Целый день на улицах было весьма оживленно от массы гуляющей публики, а особенно вечером, когда была зажжена иллюминация.

Вечером в клубе состоялся комбинированный «музыкально-вокально-литературный» вечер, устроенный родительским кружком местной прогимназии. В начале также был исполнен народный гимн «Боже, Царя храни!».

Учащимися была разыграна сцена в корчме на литовской границе из «Бориса Годунова» А. С. Пушкина.

На деньги, собранные среди присутствующих (13,5 руб.), был приглашен духовой оркестр. Танцы прошли весело и непринужденно. Гимназистами был устроен чайный буфет с закусками[2].

Празднование 50-летия окончания Кавказской войны. Подготовка к празднованию 50-летия окончания войны началась за несколько месяцев до юбилейной даты окончания противостояния

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 463.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 27 февр.

на Кавказе. В приказе по Кавказскому военному округу (одобренному Николаем II) отмечалось:

1. Командировать к 21 мая депутации от войсковых частей, принимавших участие в последней экспедиции, завершившей покорение Кавказа. В состав депутации назначить по одной роте от 203-го Сухумского и 204-го Ардагано-Михайловского пехотных полков, а в остальных нижеперечисленных войсках по одному взводу (в пехоте и артиллерии по 12 рядов, в коннице по 9-ти пеших рядов со знаменем (штандартом), при коем находиться полковому (батальону) командиру, полковому (батальонному) адъютанту и двум ассистентам. С ротою 204-го Ардагано-Михайловского полка выступить хору полковой музыки.

2. Во всех частях округа:

20 мая 1914 г. сделать сообщение на тему о покорении Кавказа и отслужить панихиды о воинах, павших в Кавказскую войну.

21 мая во всех гарнизонах после торжественного молебна произвести церковные парады с выносом знамен и других регалий…

6. Командировать в Красную Поляну депутации от нижеследующих частей:

1) 13-го Лейб-гренадерского Эриванского царя Михаила Федоровича полка;

2) 14-го гренадерского Грузинского Е. И. В. наследника цесаревича полка;

3) 15-го гренадерского Тифлисского Е. И. В. Великого князя Константина Константиновича полка;

4) 16-го гренадерского Мингрельского Е. И. В. Великого князя Дмитрия Константиновича полка;

5) 1-го, 2-го, 4-го Кавказских стрелковых полков;

6) 1-го Кавказского саперного батальона;

7) 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка;

8) 81-го пехотного Апшеронского императрицы Екатерины Великой, ныне Е. И. В. Великого князя Георгия Михайловича полка;

9) 84-го пехотного Ширванского Его Величества полка;

10) 153-го Бакинского Е. И. В. Великого князя Сергея Михайловича полка;

11) 1-я и 2-й батарей Кавказской гренадерской артиллерийской бригады;

12) 16-го драгунского Тверского Е. И. В. наследника цесаревича полка;

13) 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка;

14) конвоя главнокомандующего;

15) Кубанского и Терского казачьих войск — от полков, принимавших участие в экспедиции 1864 г.

Данный приказ подписал главнокомандующий войсками округа, генерал-адъютант, генерал от кавалерии граф Воронцов-Дашков[1].

21 мая 1914 г. в Сочи произошло празднование 50-летнего юбилея окончания Кавказского войны. Во исполнение приказа по Кавказскому округу начальник Сочинского гарнизона капитан Тумский в казармах 9-й роты 203-го пехотного Сухумского полка организовал панихиду по погибшим во время войны русским солдатам. С сообщением о Кавказской войне перед солдатами и офицерами выступил П. А. Россиев. По окончании лекции нижние чины в присутствии своих офицеров и офицеров пограничной стражи, крикнули громкое «ура» державному внуку царя-покровителя, Верховному вождю славной Русской армии, государю императору Николаю Александровичу и спели народный гимн «Боже, Царя храни!»[2].

Местные праздники

ПРАЗДНОВАНИЕ 75-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ СОЧИ. Интерес к истории города Сочи в дореволюционный период возник не сразу, а лишь в начале XX в. 22 января 1903 г. в газете «Черноморское побережье» была опубликована статья, в которой отмечалось, что 31 мая 1838 г. при высадке десанта в устье реки Соча горцами была полностью изрублена первая русская десантная партия в составе 300 солдат и офицеров Навагинского и Кабардинского полков[3]. Таким образом, была внесена неточность в установлении отправной точки российского военного присутствия в районе Сочи[4].

22 апреля 1906 г. уполномоченный Сочинского городского управления Степан Филимонович Тарковский, полностью доверившись статье, выступил с инициативой: «31-го мая сего года — годовщина первой высадки русских войск на сочинский берег, годовщина занятия русским воинством в бою с бывшими обитателями края, храбрыми черкесами-адыче, той местности, где раскинулся

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 25 апр.

[2] Там же. — 28 мая.

[3] ГАКК. Ф. Р-411. — Оп. 2. — Д. 239. — Л. 118.

[4] В 1910 г. с ссылкой на воспоминания старожил эту информацию продублировала газета «Черноморский край».

привольно нынешний посад Сочи, можно сказать, фактическая годовщина самого возникновения основания теперешнего посада Сочи…

Я предлагаю почтить священную память трехсот героев воинов русских, сложивших свои головы здесь в бою с племенами, не покорившимися порядкам русского государства, постановкою памятника на братской могиле героев (или вблизи ее) на углу против аптеки (имеется в виду аптека Лордкипанидзе. — **А. Ч.**).

Наиболее удобным мне бы казался такой способ осуществления этого дела: на указанном месте поставить временно простой большой деревянный крест и, огородив вокруг него деревянною решеткой квадрата четыре земли, на кресте таблица с надписями: "Доблестным героям русским воинам, покорителям Сочинского края, положившим здесь жизнь свою при первой высадке русских войск 31-го мая 1838 г." и на другой стороне: "Вечная слава и память праху 300 воинов Навагинского и Кабардинского полков, сраженных здесь в бою с племенами черкесов-адыче, при завоевании Сочинского побережья. Сооружен Сочинским городским общественным управлением при участии жителей посада Сочи и Сочинского округа 31 мая 1906 г."»[1].

27 апреля 1906 г. Сочинское городское управление заслушало доклад С.Ф. Тарковского и постановило не торопиться с установлением памятника, а осуществить запрос в ту воинскую часть, которая участвовала в десантной операции и защищала Черноморское побережье[2].

16 мая 1906 г. Сочинское городское управление обратилось к Новороссийскому уездному воинскому начальнику с просьбой сообщить, где в настоящий момент находится Навагинский или Кабардинский полки[3].

По всей вероятности, ответ последовал незамедлительно, т. к. уже 20 мая Сочинский городской староста обратился с просьбой к командиру 78-го пехотного Навагинского полка (находящемуся в то время в г. Ахалкалаки). Городской староста подробно изложил суть проблемы. «Предполагаю, что полк ведет историческую запись важнейших событий из жизни своего полка, я обращаюсь к Вашему Высокоблагородию с покорнейшей просьбой дать городскому управлению желательные сведения, относящиеся до описанного выше события. При этом желательно было бы получить сведения до

---

[1] ГАКК. Ф. Р-411. — Оп. 2. — Д. 239. — Л. 118.

[2] Там же. — Л. 118об.

[3] Там же.

31 мая сего года — ко дню годовщины события, дабы возможно было, удостоверившись в правдивости рассказанного в «Черноморском побережье», почтить в этот день память погибших воинов и сделать почин в постановке памятника» [1].

Ответ пришел из военно-исторического отдела, находящегося при штабе Кавказского военного округа, только 9 августа 1906 г.: «Сочинскому городскому старосте. На отношение от 18 июля 1906 г. за № 1131 сообщаю Вашему Высокородию нижеследующие исторические сведения, извлеченные из архивных дел штаба Кавказского военного округа…

Подробные сведения об экспедиции в Сочи извлечены из официальных документов, из которых, между прочим, выясняется, что Навагинский полк при занятии Сочи не был, в десантном же отряде г. Симборского принимали участие: 2 батальона Менгрельского егерского полка, 3 батальона Эриванского карабинерского полка, 1-я пионерная рота Кавказского саперного батальона, сводно-горная батарея, Имеретинская, Абхазская, Гурийская и Мингрельская милиция…

Таким образом, помещенная в № 17 газеты "Черноморское побережье" за 1903 г. статья о гибели 300 навагинцев у Сочи не соответствует историческим фактам.

Установив точные данные относительно высадки и заложения при устье Сочи укрепления Александрия, на месте которого нынешний посад Сочи, военно-исторический отдел приветствует мысль о постановке памятника на братской могиле офицеров и нижних чинов, павших в отряде г. м. Симборского геройски и с честью при занятии Сочи и впоследствии» [2].

При этом военно-исторический отдел сообщил, что участвующие в экспедиции 1838 г. Эриванский карабинерский ныне 13-й Лейб-гвардии Эриванский Его Величества полк квартирует в ур. Манглисе Тифлиской губернии. Мингрельский же — ныне 16-й гренадерский Е. И. В. Великого князя Дмитрия Константиновича полк — квартирует в Тифлисе. Далее следовали многочисленные листы из дневника боевых действий, начиная с 1 по 17 апреля 1838 г., в которых описывался захват плацдарма в устье реки Соча-Пста, а также листы, описывающие шторм 30—31 мая того же года, связанный с трагической гибелью на рейде перед фортом 7 купеческих и двух военных судов[3].

---

[1] ГАКК. Ф. Р-411. — Оп. 2. — Д. 239. — Л. 119.

[2] Там же. — Л. 119—119об.

[3] Там же. — Л. 119—125об.

Получив исчерпывающие сведения, городской староста Л. И. Прилуков на очередном собрании уполномоченных Сочинского городского управления 26 октября 1906 г. доложил о результатах работы военно-исторического отдела. Сочинское городское управление, заслушав старосту, единогласно вынесло постановление «ввиду недостаточности в данное время у города средств, обратиться к частной подписке на постановку памятника в память воинов, погибших в 1838 г. при занятии Сочи» [1].

Однако объявить частную подписку без санкции Черноморского губернатора было нельзя, поэтому 31 октября городской староста обратился к губернатору. 16 ноября 1906 г. Черноморский губернатор дал официальное разрешение на частную подписку и указал на то, чтобы при сборе имелись необходимые квитанционные книги[2].

Лишь после этого началась частная подписка. Специально для этого было напечатано извещение, в котором указывалось, что Сочинское городское управление сообщает гражданам г. Сочи, что с 27 ноября 1906 г. в городской управе открыта подписка на установку памятника воинам, погибшим при занятии местечка Сочи в 1838 г. в борьбе с черкесами… «Извещая о сем граждан г. Сочи, городское управление просит откликнуться на этот благой почин, вспомнив тех, кто беззаветно жизнь свою положил за Россию, дав возможность нам, гражданам России, пользоваться благодатным краем» [3].

Данные извещения были вывешены не только в Сочи, но и в Хосте и даже в Туапсе. 10 мая 1907 г. в Сочи были доставлены средства, собранные офицерами и солдатами 16-го гренадерского Мингрельского Е. И. В. Великого князя Дмитрия Константиновича полка, в размере 40 руб. 12 коп.[4] В ответ на пожертвования городской староста в телеграмме пообещал своевременно уведомить командира полка о дате открытия памятника[5].

Некоторые средства были собраны и сочинцами. Так, например, А. И. Разонский пожертвовал 3 руб., Л. И. Прилуков — 5 руб., Шелест — 1 руб., С. Ф. Тарковский — 5 руб., М. В. Анисимов — 1 руб. [6] Таким образом, к 5 июля 1907 г. было собрано всего 55 руб. 12 коп. Считая эти средства недостаточными, сочинское городское собрание постановило продолжить частную подписку[7].

---

[1] ГАКК. Ф. Р-411. — Оп. 2. — Д. 239. — Л. 125об.

[2] Там же. — Л. 126.

[3] Там же.

[4] Там же. — Л. 126об.

[5] Там же.

[6] Там же. — Л. 127.

[7] Там же.

14 августа 1907 г. от нижних чинов 16-го гренадерского Мингрельского полка поступили пожертвования в размере 3 руб. 68 коп.[1] Однако городским управлением памятник так и не был установлен, а собранные деньги ушли неизвестно куда.

22 июля 1911 г. проживавший в Сочи Почетный член Кубанского областного статистического комитета, Ставропольского губернского статистического комитета и общества любителей изучения Кубанской области; действительный член императорского Одесского общества истории и древностей; член историко-филологического общества при императорском Харьковском университете и Таврической ученой архивной комиссии Прокофий Петрович Короленко свел всю переписку, накопленную с 1906 г., в брошюру и представил ее рукопись в городское управление[2].

В конце 1912 г. к истории Сочи обращается еще один исследователь Павел Амплиевич Россиев, проживавший в Сочи на Хлудовской стороне. Воспользовавшись разрешением нового городского старосты Алексея Яковлевича Карташева, он ознакомился и проанализировал собранные в городской управе документы и систематизировал их. 26 марта 1913 г. П. А. Россиев обратился к городскому старосте с инициативой отметить 75-летие Сочи 23 апреля, в день закладки форта Александрия[3].

Спустя два дня статья — обращение П. А. Россиева к городскому старосте — было опубликована в газете «Сочинский листок»: «Посетив в 1837 году Кавказ, Государь Николай I обратил внимание на неоконченность Черноморской береговой линии и указал, чтобы часть сил Кавказского корпуса была направлена для прочного занятия берега с целью устройства укреплений на прибрежных местах, к которым подходили иностранные суда и вели с горцами торговлю. Государь указал, между прочим, на устье реки Сочи, где необходимо было укрепиться.

Командир Кавказского корпуса барон Розен предложил повести военные действия в 1838 году при помощи десанта одновременно с двух сторон: от Черномории и Абхазии. Государь одобрил предложение, и вот 13 апреля 1838 года на высоте устья реки Сочи появилась со стороны Сухум-Кале эскадра контр-адмирала Артюкова, с которой прибыл отряд войск под начальством генерал-майора Симборского. Отряд состоял из двух батальонов нынешнего 16-го гренадерского

---

[1] ГАКК. Ф. Р-411. — Оп. 2. — Д. 239. — Л. 127.

[2] Там же. — Л. 118об.

[3] Там же. — Л. 117.

имени Великого князя Дмитрия Константиновича полка, из трех батальонов 13-го Эриванского Его Величества полка, пионерной роты саперов и сводно-горной батареи; кроме того, в состав отряда входили: Имеретинская, Мингрельская, Абхазская и Гурийская милиции.

Став против города, эскадра открыла огонь, а в то же самое время войска устремились на лодках к берегу, усеянному завалами и занятому черкесами, которые встретили русских чудо-богатырей страшным огнем и вообще оказали им отчаянное сопротивление. Горное ущелье помогало черкесам, защищая их от пуль. С каждой минутой на подкрепление горцев появлялись новые силы. Из леса на горном скате им удобно было сражаться с нашими. Три часа продолжался бой и окончился тем, что русские заняли предназначенные отряду места. Солдаты принялись за расчистку леса, росшего по долине и отлогостям снежных гор. Черкесы, несмотря на картечный и ружейный огонь, продолжали беспокоить победителей; неприятель перестреливался с нашими цепями, но уже 16 апреля было замечено, что огонь уменьшается, очищает лесные опушки и уходит из колючки, служившей засадой.

Заняв необходимые места при устье реки Сочи, генерал Симборский приказал заготовлять материал для постройки нового укрепления, которое и было заложено **23 апреля 1838 года** в день ангела Государыни Императрицы Александры Федоровны, супруги Императора Николая I. В честь Государыни укрепление получило имя Александрия. Из этого уже давно несуществующего укрепления и вышел нынешний, все прихорашивающийся, город Сочи, которому, таким образом, 23 апреля исполняется 75 лет.

В прошлом году исполнилось 75 лет Адлеру, и он в течение трех дней торжественно праздновал свой юбилей. Не хочется верить, чтоб наш город ударил в грязь лицом и так же не отпраздновал своего 75-летнего бытия! Не хочется верить, чтобы сочинцы уступили соседям! Ведь вскоре за юбилеем Сочи наступают юбилейные дни Туапсе (12 мая) и Новороссийска. Граждане, объединитесь! Сама судьба благоприятствуют празднику. Начать с того, что 23 апреля, как и 75 лет тому назад, является днем ангела Государыни императрицы. День неприсутственный; следовательно, в праздник имеют принять участие и служащие в казенных учреждениях. Затем 23 апреля есть день св. Георгия Победоносца. А ведь св. Георгия мы так чтим на Кавказе! Мало того, ведь и магометане почитают его. Значит, и они не останутся в стороне.

Юбилей Сочи тесно объединяет всех. Он общий праздник: и туземцев, и пришлого населения. Ведь кто же основывал Сочи? Отряд генерала Симборского, а выше сказано, что этот отряд состоял не только из регулярных войск, но также из мингрельских, имеретинских, гурийских и абхазских милиционеров. Очень может быть, что среди нынешнего населения Сочи есть немало потомков героев 1838 года. Так потомкам ли не вспомнить славных дедов своих?

Братская могила, павших в 1838 году воинов, приблизительно может быть против аптеки г. Лордкипанидзе. Ее надо восстановить. Вообще, жители Сочи имеют еще достаточно времени, чтобы собраться и решить, каким образом отметить славный день **23 апреля 1838**/1913 г. и как отпраздновать городской юбилей. Несомненно, что они встретят отклик и со стороны благожелательной администрации, и городского управления» [1].

Местная печать живо отреагировала на предложение П. А. Россиева. В результате в шести номерах «Сочинского листка» были опубликованы статьи П. В. Верещагина «Из истории Сочи»[2]. В то же время и П. А. Россиев опубликовал несколько своих статей об истории города Сочи.

23 апреля газета «Сочинский листок» поместила в номер следующее сообщение: «В день 75-летия кончины героев, положивших живот свой при покорении местности, нынешнего Сочи, в соборе после литургии будет отслужена панихида; о чем доводится до сведения всех желающих почтить их память.

75 лет прошло, как заложен был первый фундамент его основания.

Кровью и многими жизнями положено было начало.

И нам, имеющим возможность теперь наслаждаться красотами природы и благами жизни, в благодарность за эти блага, надлежало бы достойно помянуть живот свой положивших и вместе с тем дать что-нибудь живущим.

Призыв наш остался гласом вопиющего в пустыне.

Городское управление отменило даже и свое постановление о минимуме празднования.

Большую признательность приносим полковнику Долинскому, на свои средства строящему памятник павшим воинам.

Жаль только, что памятник этот сооружается не на месте братской могилы.

Да будет так!

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 28 марта.

[2] Статьи см. в прил.

Мир праху Вашему, воины, положившие жизнь свою во славу Русского оружия и Родины» [1].

23 апреля в верхнем городском парке близ библиотеки имени А. С. Пушкина состоялось освящение сооруженного полковником Долинским монумента в память 75-летия основания Сочи. Обряд был осуществлен о. Евгением (А. Ильинский). Памятник представлял усеченную пирамиду, в которой находились орудие и ядро. Позднее предусматривалось укрепить дату юбилея из осколков гранат. На торжествах присутствовали специально приехавшие гости из Гагр и Туапсе[2].

Таким образом, 23 апреля 1913 г. не без участия краеведов (например, П. А. Россиев) была поставлена точка в деле отсчета основания города Сочи. В городе наконец-то был поставлен памятник в память о погибших в годы Кавказской войны русских солдатах и офицерах.

В этот же день в газете «Сочинский листок» было опубликовано письмо П. А. Россиева, в котором он отмечал: «Милостивый государь, господин редактор! Сделайте одолжение, дайте место в "Сочинском листке" этому письму.

Работая над составлением истории Сочи, я почтительно прошу просвещенных местных жителей, а также настоящих и бывших общественных деятелей оказать мне содействие в моей работе, а именно:

Я нуждаюсь в материалах (более, однако, рукописных, чем печатных) о прошлом посада Сочи, устных, воспоминаниях, преданиях, семейно-архивных сведениях и вообще во всем, что придает исторической работе сочность, полноту и всесторонность.

Нуждаюсь далее в портретах (с точными биографическими данными) местных общественных деятелей за все 75-летнее существование Сочи (т. е. 1838—1913), как-то: городских старост, начальников округа, благотворителей (льниц), лиц, способствовавших местной культуре и двинувших Сочи на путь расцвета и известности (как, например, В. А. Хлудов и Верещагины) и тому подобных, про которых «не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были».

Нуждаюсь в иллюстрациях и фотографических снимках, отразивших на себе Сочи во всех отношениях (архитектурном, этнографическом, бытовом и т.п.).

Словом, все нужно, что касается Сочи, прожившего три четверти века и готовящегося стать губернским городом.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 23 апр.

[2] Там же. — 25 апр.

Всякое сообщение, карточка, рукописная тетрадка, старая литография, заметка из старой газеты, словом, все, касающееся нашей жемчужины, нашего Канна, присланная по адресу-ли: Хлудовская сторона, собственный дом или до востребования в почтово-телеграфную контору, будет принято с великой благодарностью»[1].

Таким образом, можно констатировать, что одним из первых исследователем истории города Сочи в дореволюционный период был Павел Амплиевич Россиев.

Спустя год, 23 апреля 1914 г., в день памяти св. великомученика Георгия и день тезоименитства Е. И. В. государыни императрицы Александры Федоровны после богослужения был проведен парад войск местного гарнизона[2].

23 апреля 1915 г. на страницах «Сочинского листка» отмечалось: «Сегодня исполняется 77 годовщина основания Сочи» [3].

Помимо этого, к местным праздникам относились национальные мероприятия местных диаспор. Так, о празднике в немецкой колонке вспоминал К. А. Гордон: «Был в Сочи… обычай — в Троицын день отправляться с утра в Навагинку (Колонку). Немцы-колонисты устраивали там раз в году большое народное гулянье. Там на полянках парни и девушки исполняли старинные немецкие народные танцы. Мужчины состязались в стрельбе по мишеням. Гостеприимные хозяева угощали гостей фруктами и домашним пивом. Праздник этот начинался с утра и длился почти до захода солнца» [4].

Приведенный обзор из региональной и местной периодической печати свидетельствует о том, что все праздничные мероприятия на территории Сочи сопровождались православными богослужениями, пениями национального гимна (часто использовался певчий церковный хор Шмелева) и тематическими чтениями. Стремление к изучению истории города особенно проявилось в подготовке и проведении 75-летнего юбилея основания Сочи.

«Белый цветок». Совершенно уникальным явлением в дореволюционной России был праздник «Белого цветка». Ежегодный праздник, посвященный борьбе с туберкулезом (чахоткой), придающий духовные силы заболевшим этим распространенным недугом.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 23 апр.

[2] Там же. — 1914. — 25 апр.

[3] Там же. — 1915. — 23 апр.

[4] Гордон, К. А. Старый Сочи конца XIX — начала XX веков: воспоминания очевидца [Текст] / К. А. Гордон. — Сочи, 2006. — С. 143.

В своем обосновании праздника «Белого цветка» инициаторы отмечали: «"Жизнь — это движение, смерть — покой", — так говорит биология, но там, где господствует движение, обязательно является его непременный спутник — трение, и между этими двумя атрибутами жизни в самый момент ее нарождения устанавливается борьба. Итак, борьба является непременным симптомом жизнедеятельности в этом мире, и день цветка — эмблема борьбы. Кто хочет жить, должен бороться, а для борьбы необходимо заранее развить в себе те или иные качества, материалы и особенности, могущие быть призванными орудиями, соответствующими условиям, характеру и целям борьбы. Ясно, что "цветок" есть орудие борьбы, борьбы всего населения с общим врагом — чахоткой. И вот мы ставим вопрос: соответствует ли это орудие условиям, характеру и целям борьбы? Спросите здесь, в Сочи, любого торговца, промышленника, предпринимателя, что, по мнению его, обеспечивает ему успех, и все в один голос ответят вам — реклама. И "день цветка" в этом отношении вполне отвечает своей цели» [1].

В дореволюционной России другим научным названием туберкулеза была бугорчатка, а в простонародье туберкулез называли «чахоткой». Последнее название было ошибочным в связи с тем, что чахотка представляла собой лишь определенную форму туберкулезного процесса.

В начале XX в. борьба с туберкулезом начала носить общероссийский характер. Противотуберкулезные медицинские отделения охватили практически всю Россию, и этот процесс не был надуманным. На рубеже столетий медики после длительного изучения доказали, что почти каждый человек несет в себе достаточное количество микробов, известных под названием Коховских, или бугорчатовских бацилл. Согласно дореволюционной статистике, доля носящих эту инфекцию составляла до 96 % населения, другое дело, что далеко не у всех людей туберкулез проявлялся.

Интерес к туберкулезу в России начался одновременно с мощным промышленным переворотом. Появление «молодого» рабочего класса, разумеется, с нерешенностью его социальных проблем привело к тому, что в первое десятилетие XX в. (согласно отчетам управления Главного врачебного инспектора министерства внутренних дел) начался неумолимый рост заболевания туберкулезом именно среди рабочих. Этому способствовал переход из сельской обстановки в тяжелую фабрично-заводскую с антисанитарными условиями жизни.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 1 июля.

Столкнувшись с принципиально новым эпидемиологическим явлением, Российская империя не сразу перешла на широкий фронт борьбы с новой болезнью, за что русское правительство, кстати, серьезно критиковали. Так, например, в 1910 г. Германия при бюджете 100 млн марок потратила на борьбу с туберкулезом 2 млн, в России же при 3-миллиардном бюджете — всего 25 тыс. рублей[1]. Нам представляется, что основной причиной локальности государственной борьбы с туберкулезом являются слабые позиции «молодого» рабочего класса. В процентном соотношении рабочие даже в 1917 г. составляли не более 2 % населения. В то же время Германия выходила на паритетное отношение между рабочими и крестьянами.

Однако брешь в государственной противотуберкулезной политике сразу же закрыла общественность и благотворительные общества. Противотуберкулезные общественные заведения предусмотрели и апробировали целый арсенал антитуберкулезной пропаганды. Помимо устных лекций и письменных материалов (брошюр, статей, книг), использовались даже передвижные туберкулезные музеи. Один из таких музеев неделю (31 июня — 5 июля 1914 г.) располагался в доме сельскохозяйственного общества. После этого он на неделю остановился в Адлере, затем в Хосте и лишь после этого покинул территорию Сочинского округа[2].

Работу по проведению праздника «Белого цветка» проводило Сочинское отделение Кавказского общества борьбы с туберкулезом, возникшее предположительно в марте 1912 г.[3] Сочинское отделение насчитывало 14 действительных членов (с установленным членским ежегодным взносом в три руб.). Правление общества состояло из девяти человек: председатель — В. К. Константинов, товарищ председателя — Б. П. Кестер, казначей — А. А. Шелховской, секретарь — И. П. Водяга, члены правления: В. Д. Введенская, С. И. Иванов, А. А. Лоренц, Х. А. Мелия и В. Ф. Подгурский.

За 1912 г. отделением было проведено пять заседаний, на которых обсуждались вопросы, связанные с проведением дня «Белого цветка» и с организацией работы отделения. Просветительская деятельность отделения выразилась в популяризации литературы о туберкулезе (бесплатной раздаче листков и брошюр на русском, грузинском и армянском языках по городу и в амбулатории) и чтении лекций о туберкулезе в день «Белого цветка».

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 1 июля.

[2] Там же.

[3] Там же. — 1913. — 23 марта.

20 апреля 1912 г. в Сочи впервые был проведен день «Белого цветка», и сбор только по городу составил 1294 руб. 4 коп.[1] При этом цветы были бесплатно доставлены из казенных парков и садов, главным образом из Хлудовского[2]. Согласно с условиями Кавказского общества борьбы с туберкулезом в Тифлисе половина полученных средств от дня «Белого цветка» полагалась Сочинскому отделению, а другая половина направлялась в распоряжение Правления Кавказского общества на усиление средств по постройке в Абастумане санатория имени умершего наследника Великого князя Георгия Александровича. В связи с завершением строительства туберкулезного санатория в Абастумане, в городах Кавказа, где имелись отделения общества борьбы с туберкулезом, 75 % средств, собранных при пожертвованиях, оставались в местных отделениях, и лишь 25 % передавались в Правление Кавказского общества[3].

В 1913 г. Сочинское отделение начало работу по регистрации туберкулезных больных Сочинского округа и организации амбулатории туберкулезных больных с бесплатной медицинской и посильной материальной помощью[4]. 1 июля 1913 г. в Сочинском округе состоялся день «Белого цветка». Он начался в воскресенье вечером и продолжался весь следующий день с утра до 23 часов. В район сбора входили город Сочи, Гагры, Адлер, Хоста, Ермоловск и Красная Поляна. Кружек было заготовлено 80, из них в обращении было 75. Сбор прошел довольно оживленно. Сборщики и сборщицы ездили даже на пароходы, несмотря на то, что на море был ветер и сильная зыбь.

Отдыхающие и местные жители жертвовали довольно охотно. Хотя не обошлось и без курьезов. Один торговец никак не мог допустить, чтобы ему прикололи цветок.

— Не надо мне чахотку, — кричал он, отмахиваясь обеими руками от настойчивой сборщицы, пытавшейся прицепить ему ромашку, и только после долгих разъяснений согласился.

Но бывали случаи и противоположного характера: некоторые благодарили сборщиков за доброе дело, а один извозчик № 62 двух сборщиков бесплатно провез от «Ривьеры» чуть ли не до противоположного конца города.

В 18 часов по инициативе г-жи Тарнопольской было устроено торжественное шествие по городу. Впереди процессии несли флаги,

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 23 марта.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

в центре двигался украшенный цветами автомобиль, за ним следовали плакаты с надписями: «Жертвуйте на борьбу с чахоткой». Шествие замыкал оркестр, игравший походный марш.

Вечером 3 июля в помещении банка Общества взаимного кредита был произведен подсчет собранных денег. При подсчете присутствовали и принимали участие г-жи: Спижарская, Шелховская, Бразоль, Беликова и господа: Б. П. Кестер, В. Константинов, Вольский, Чачибаев, Бразоль, Куликов и Бохе.

Вскрыто было 66 кружек: из г. Сочи — 52 шт., Гагр — 8 и Адлера — 6 (остальные не доставлены). Всего было собрано 1488 руб. 48 коп. (Сочи — 1067,05 руб., Адлер — 180,55 руб., Гагры — 240,88 руб. [1]).

В 1914 г. в день «Белого цветка» по городу Сочи было собрано 1,3 тыс. руб. пожертвований[2].

В 1915 и 1916 гг. в связи с Первой мировой войной проблемы тыла отошли на второй план, а в 1917 г. все те, кто жертвовал и организовывал сборы в праздник «Белого цветка» (впрочем так же как и другие праздники Российской империи) были забыты, а их начинания похоронены.

2.2. Патриотизм

До революции в современном понимании патриотизму не обучали. Центральное значение в воспитании молодежи уделялось труду. Так, в первой книге «Вешние всходы», направленной на обучение младших школьников, на первой странице отмечалось: «Бог в помощь! Работает пахарь в поле, в поте лица добывает себе хлеб насущный. — Уроди, Господи, хлеб на весь мир!

Трудится учитель в школе, добру да разуму детей учит. — Помогай ему, Боже! Вырастут дети, спасибо учителю скажут.

Учатся дети в школе, по мочи — по силе стараются малыши. — Бог на помощь вам, милые дети! Учитесь, растите — отцу с матерью на радость и всем людям на пользу!

Бог на помощь всякому делу, какое и работнику, и другим людям на пользу. — В хорошем деле Бог помогает.

Трудится пахарь. Трудится учитель. Трудятся дети. — Труд — хорошее дело»[3].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 5 июля.

[2] Там же. — 1914. — 6 июля.

[3] Вешние всходы. — Кн. 1. (изд. и год неизвестны). — С. 1.

Любовь к отечеству и нравственные нормы черпались из истории государства и догм Русской православной церкви — Закона Божьего. Апробированные столетиями эти составные части надежно дополняли друг друга и, вступая в XX в., Российская империя могла без преувеличения гордиться накопленным опытом. Однако народовольцы, а в последующем революция 1905—1907 гг. стали серьезным испытанием для полинациональной России, которая включала в себя в то время 209 этносов. Формирование нелегальных левых партий в условиях аграрного и рабочего кризисов привело к раздробленности общества, а демократические преобразования, начиная с 17 октября 1905 г., только ее усугубили.

Тем не менее легализация левых привела к тому, что в стране стал формироваться центральный и правый блоки, последний из которых был сформирован из традиционалистов (монархистов).

Уже 1 декабря 1905 г. к императору Николаю II впервые явились делегаты правых: монархической партии (В. А. Грингмут), Союза русских людей (князь Щербатов), Союза земледельцев (Н. А. Павлов, Чемодуров и др.). Однако встреча оказалась неудачной, т. к. делегаты в категорической форме просили императора подтвердить неприкосновенность царской власти, т. е. признать Государственную Думу временной уступкой. Николай II отказался.

Вторая встреча 23 декабря 1905 г. прошла иначе. Депутация Союза русского народа с А. И. Дубровиным и П. Ф. Булацелем во главе состояла в большинстве из рабочих, извозчиков, крестьян. «Мы с нетерпением ждем созыва Государственной Думы, которая дала бы возможность нам, русскому народу, избрать уполномоченных, преданных Тебе, Государь, и Отечеству», — говорил А. И. Дубровин. Император согласился принять знаки Союза для себя и наследника и произнес: «Объединяйтесь, русские люди, я рассчитываю на вас»[1].

20 января 1908 г. в Сочи была отпразднована годовщина создания Сочинского «Союза русского народа». По сложившейся традиции празднование началось с молебна, были спеты «Боже, Царя храни!» и «Многие лета» государю императору. Песни сопровождались единогласными криками «ура». По предложению присутствующих была отслужена панихида за упокой павших, погибших от рук революционеров.

После богослужения начальник Сочинского округа поздравил всех членов союза и присутствующую публику с торжественным

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 303.

праздником. Выражена была благодарность и председателю союза, который в свою очередь поздравил всех собравшихся под троекратные крики «ура». Хочется отметить, что на торжества пришло много народа, особенно женщин. Все после молебна были приглашены на чай[1].

23 апреля 1908 г. газета «Черноморское побережье» сообщила, что Сочинское отделение «Союза русского народа» назначило на 23 апреля освящение знамени — стяга, которое столь долго союзники ожидали из Москвы.

На торжество свое отдел пригласил ораторов и почетных гостей — делегатов из Санкт-Петербурга, Киева, Одессы и других городов. Как говорят, на освящение знамени прибудет в Сочи преосвященный Дмитрий, епископ Сухумский. Союзники готовятся отпраздновать этот день насколько возможно торжественно. Предлагают собрание, где выступят ораторы. После собрания будет устроен праздничный обед[2].

Известно, что к завершению Первой русской революции «Союз русского народа» являлся крупнейшей общественно-политической силой России, и в его рядах состояло более 400 тыс. членов. О масштабности этой организации свидетельствует такой факт: в городе Романовске (Красная Поляна) Сочинского округа в «Союзе русского народа» находилось без исключения все дееспособное мужское население, т. е. в возрасте с 18 лет.

Первая русская революция стала серьезным испытанием для русского патриотизма. Рушились, казалось, вечные русские устои. Оправиться от этого Россия смогла только к 1910 г. Первыми ласточками в этом процессе стало создание в стране потешных полков из молодежи. История этих организаций началась более 200 лет и назад с формирования Петром Великим потешных полков Преображенского и Семеновского в одноименных населенных пунктах Подмосковья. Потешные полки предполагались как школы военного строя.

Эти организации, зародившись в столицах, вскоре охватили часть окраин.

Так, например, в телеграмме от 10 июля 1910 г. отмечалось, что в Петергофе в первые два дня создания потешной роты записалось более 300 мальчиков, и что желающие среди юношества учиться военному строю превзошли все ожидания[3].

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1908. — 26 янв.

[2] Там же. – 23 апр.

[3] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 13 июля.

«Наконец-то, хотя бы одно отрадное известие! — восторженно писал корреспондент газеты «Черноморский край» — После ряда лет национального позора, угнетения духа, отсутствия патриотизма и даже здравого смысла в нашем отечестве опять появились признаки народного энтузиазма.

Признаки былой мощи и силы России. Той России, которая дала воинов Святославу, Владимиру и Дмитрию Донскому.

Той России, которая дала потешные полки Петру I, ставшие очень скоро из потешных грозными и непобедимыми.

Той России, которая дала Суворовских чудо-богатырей и Скобелевские железные батальоны.

Да, народный энтузиазм просыпается!

А в энтузиазме все!» [1].

Корреспондент также выразил надежду, что офицеры, на долю которых выпадет честь руководить русской молодежью, окажутся на высоте. Они сумеют внушить воспитанникам основы воинской доблести, начиная с первого параграфа дисциплинарного устава, в котором отмечалось: «Солдат есть имя общее и знаменитое от первого генерала до последнего рядового», и завершая сознательным отношением к воинскому долгу: «Служить не только за страх, но и за совесть» [2].

Школы военного строя, по своей сути, являлись школами гимнастики, и в этом отношении они были весьма далеки от политики и шовинизма. Опыт столиц показывал, что дети охотно обучались маршировке, военной гимнастике и ружейным приемам, причем в каждом из них развивалось стремление к геройству.

В этом отношении главной целью являлось заинтересовать молодежь, разбудить в ней чувства соревнования и стремления к совершенству.

Корреспондент «Черноморского края» отмечал: «Проводя несколько часов к ряду под открытым небом, ребенок развивает свои легкие и приобретает хороший аппетит. Два-три года таких занятий, и хилость, которой отличаются ученики наших школ и гимназий, сделается редким явлением.

Вообще с точки зрения физического воспитания русского юношества можно только приветствовать решение правительства отвести должное место гимнастике.

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 13 июля.

[2] Там же.

Эти школы военного строя являются началом большого дела, результаты которого скажутся впоследствии» [1].

Николай II всегда принимал участие в смотрах «потешных». Так, 1 сентября 1911 г. смотр был проведен в Киеве[2].

К сожалению, неизвестно, была ли попытка создания потешной роты в Сочи или на территории Черноморской губернии и каковы ее результаты.

2.3. Культура. Театр и музыка

В русской литературе начало 1890-х гг. было периодом тусклым, промежуточным. Знаменитые писатели второй половины XIX в. сошли со сцены. Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев умерли, граф Л. Н. Толстой отошел от художественного творчества и занимался проповедью своих учений. В 1892 г. скончался А. А. Фет, написавший в последние годы своей жизни великолепные «Вечерние Огни». Завершали жизненный путь А. Н. Майков (1897), Я. Н. Полонский (1898), Н. С. Лесков (1895). Из молодых писателей А. П. Чехов еще не получил общего признания; он пользовался меньшей известностью, чем В. Г. Короленко[3].

Культура Сочи в период начала царствования императора Николая II только зарождалась. В посаде отсутствовали театры, волшебные фонари (кинематографические установки), не было Народного дома (наиболее распространенного культурного центра Российской империи). Редкие спектакли, которые ставились в домах представителей интеллигенции и дворянства, как правило, членами их семей, носили эпизодический характер.

По мере того как посад разрастался и привлекал новые силы, в т. ч. культурные, в Сочи возникла идея создания собственного драматического кружка. По всей вероятности, он был организован в самом конце 1890-х гг.

Начиная с этого времени, культурная жизнь будущего курорта начинает динамично развиваться. В феврале 1902 г. в Сочи был построен и открыт Народный дом, при котором имелся зал на 200 мест

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 18 июля.

[2] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 440.

[3] Там же. — С. 25.

и театральная сцена. Это стало началом приобщения народа к культуре.

1 января 1903 г. в Новороссийске вышел первый номер газеты «Черноморское побережье», который отслеживал жизнь на территории Черноморской губернии. Уже в первых номерах имелись упоминания о концертах и спектаклях в Сочи. Так, например, 24 декабря 1902 г. в зале Народного дома в пользу Общества пособия бедным состоялся спектакль «Женитьба» Н. В. Гоголя[1]. 26 декабря 1902 г. — концерт заехавшего в Сочи молодого драматического тенора С. А. Бархудариана, ученика знаменитого маэстро Ортизи в Милане[2]. 27 декабря 1902 г. там же состоялся спектакль «Женитьба» сочинских любителей драматического искусства. Корреспондент «Черноморского побережья» отмечал, что спектакль прошел, как всегда, удачно, одним из лучших исполнителей был г. Васильев (Качкарев)[3].

Декабрь 1902 г. отличался насыщенной культурной жизнью. Но далеко не о каждом проведенном спектакле упоминали на страницы периодической печати.

27 апреля 1903 г. в Сочи начались представления русского цирка Ф. М. Вяльшина[4]. Одновременно с цирковыми выступлениями продолжал активную деятельность и драматический кружок.

Постановки любителей российской культуры осуществлялись и в период русско-японской войны. Во время противостояния на Дальнем Востоке сочинские спектакли преследовали благотворительные цели, и чистый сбор с них поступал на помощь раненым и жертвам войны[5].

15 апреля 1908 г. в Народном доме сочинским музыкально-драматическим кружком с участием артистки Волжиной был дан спектакль по пьесе Г. Фабера «Вечная любовь». Сбор со спектакля предназначался для Общества пособия бедным[6].

1908 г. стал отправной точкой зарождения культуры и в Адлере. Там в течение года любительской группой было поставлено три спектакля, которые пользовались успехом.

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 4 янв.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же. — 25 апр.

[5] О культуре в годы русско-японской войны см. раздел «Сочи в годы русско-японской войны».

[6] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1908. — 23 апр.

6 января 1909 г. в Народном доме была организована новогодняя елка для бедных детей и учеников местных училищ[1]. Устройство новогодних елок было постоянным явлением в Народном доме, но об этом не всегда писала пресса.

В начале июля 1910 г. в Сочинском клубе состоялось открытие театрального зала. На клубной сцене была представлена комедия «Превосходительный тесть»[2]. Неизвестный журналист отмечал по этому поводу: «Очень хороший зал, новая сцена, хорошие декорации и веселая игра доставили публике удовольствие. Дамы щегольнули своими туалетами, зал был полон. После спектакля предполагались танцы. В антракте ужинали в большой столовой, залитой светом, все столы были заняты, было весело, но...! Без «но» нельзя. Клубные буфетчики, очевидно, состоят в артели и друг другу не доверяют, и прежде чем подать блюдо, проходит запись чуть ли не в пяти экземплярах и масса споров и разговоров, сколько взять. Это неприятно действует. А цены! Об этом в другой раз. Кухня также имеет некоторые странности. Так, например, горячие блюда подаются холодными, а прохладительные напитки невозможно теплыми. Мы думали, что это происходит от того, что клуб поставлен слишком широко, но прислуживающий человек нас разубедил в противном. На замечание, почему такой теплый лимонад, он с малой грацией сказал: «Много руками держался, мало, мало теплый остался», а все-таки 20 коп. за лимонад, стоящий 6 коп., взял» [3]. Заканчивалась статья призывом: «Граждане буфетчики, не жалейте льда!» [4].

11 июля в зале общественного собрания произошел Товарищеский кружок артистов Московского театра, которые поставили пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня» [5].

Традиционное внимание в дореволюционной прессе уделялось краеведческой тематике. Так, в статье «Жизнь и факты» автор, подписавшийся псевдонимом «Як», писал:

«Я давно знаю Сочи и его окрестности.

Знаю его еще тогда, когда не только меблированных комнат «Новинка», но даже девять десятых теперешнего города и в помине не было.

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1909. — 11 янв.

[2] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 13 июля.

[3] Там же. — 11 июля.

[4] Там же.

[5] Там же. — 13 июля.

Тогда в Сочи не было даже такого звонкого оркестра, который нажаривает сейчас, а на месте «Ривьеры» росла превосходная «хмеречь», откуда по ночам выходили шакалы и похищали гусят даже у должностных и чиновных лиц.

Но не думайте…, что тогда в Сочи, было хуже, чем теперь.

И тогда также ярко блистало солнце, также томно плескало море, а у берега гуляли дамы и девицы одна другой краше и милее.

И тогда были умные деятельные люди, которые, умело обращаясь с участками, пальмой, культурой и т. д., — наживали себе состояние.

И тогда были либералы и даже радикалы, которые были недовольны существующими порядками и очень и очень — только, конечно, языком — любили меньшего брата, всей душой жаждали подвига в пользу рабочего народа, а на деле, от всякого бедняка отскакивали, как черт от ладана, и к закату дней своих обязательно наживали состояние, для увеличения которого на какую-нибудь сотню рублей, пускались на всякие фокусы и проделки.

И тогда в Сочи были богатые и знатные благотворители и благотворительницы, увеселявшие богатых в пользу бедных.

И тогда в Сочи можно было найти лист бумаги и перо с чернилами, дабы написать корреспонденцию в любую газету.

И вся разница, — на мой взгляд, конечно, — между «тогда» и «теперь» лишь в том, что тогда моя статья появлялась в печати и попадала в Сочи только через две недели, а теперь благодаря предприимчивости издателя «Черноморского края» будет появляться на другой день.

Но я, право, не думаю, что сочинцы и мне, и издателю, будут благодарны»[1].

13 июля в Общественном собрании состоялся спектакль с участием известной артистки г-жи К. В. Кручининой-Годзи в пользу общественной библиотеки имени А. С. Пушкина[2].

18 июля 1910 г. в Сочи проходил бенефис известного кавказского соло-дрессировщика и директора цирка А. М. Каландадзе. В программу входили большое бенефисное представление и дневной детский спектакль, масса новостей, вывод дрессированных лошадей и пр.[3]

30 июля 1910 г. корреспондент «Черноморского края» отмечал: «Своего рода знаменитость посетила Сочи. Я имею в виду вчерашний

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 11 июля.

[2] Там же. — 13 июля.

[3] Там же. — 17 июля.

спектакль г. Франкарди, этого удивительного трансформатора. Было много мест действительно остроумных»[1].

Интересен, на наш взгляд, и поэтический жанр, который используется в газете. Так, «Черноморский край» в нескольких своих номерах опубликовал 10 «Песен южанина» автором которых был Михако. Приведем лишь некоторые из них:

ПЕСНЯ ЮЖАНИНА

Сочи, город русских тропиков,
В честь твою сложил напев…
Город пальм, шакалов, клопиков
И курортных старых дев…
Город, вместе где купаются
Сильный и прекрасный пол,
Тут же мирно прохлаждается
Кляча, буйвол и осел…
…
Напишите что ль в газету-то,
Чтоб купцы везли невест..!
Вот бы к будущему лету-то
Позастроилось бы мест…[2]

ПЕСНЯ ЮЖАНИНА II

Населенье укрощенное,
Управленье упрощенное —
Вот и весь Вам Сочи тут.
Клуба Горного экскурсия,
Чем там тешатся, не в курсе я,
Но туда охотно прут.
Спекуляция земельная,
Пошлость, скука беспредельная,
От которой мухи мрут.
Эх, махну с тоски в «Ривьеру» я,
Там напьюсь вина не в меру я, —
В том ведь жизнь вся наша тут…

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 30 июля.
[2] Там же. — 18 июля.

Банков нет, одно отличное
Учрежденье флегматичное,
Жить не очень там спешат;
Куры не клюют деньжонок там:
Дивиденд огромный будем нам,
Дисконтерам — шах и мат…
Амазонки интересные,
Танцевальщицы прелестные, —
Где еще найду таких?..
Тщусь тебя воспеть, о Сочи, я,
Не имею вовсе мочи я:
Слишком слаб в стихах своих…[1].

Чем интересен поэтический жанр? На наш взгляд, этот интерес обусловливается первыми попытками, которые произошли еще в дореволюционном Сочи. Известно, что впоследствии этот жанр будет подхвачен в так называемый период «застоя», т. е. на 60—70 лет позднее.

В рамках досуговой деятельности городское руководство предпринимало шаги по увеличению социальной привлекательности курорта. Так, в 1911 г. в Сочи был приглашен симфонический оркестр слепых, который играл в городском парке все лето[2].

13 июля 1912 г. в Общественном собрании состоялся спектакль с участием известной артистки г-жи К. В. Кручининой-Годзи в пользу общественной библиотеки имени А. С. Пушкина[3].

В январе 1913 г. в Народном доме был открыт электробиограф (киноустановка) «Мон-Плезир». «В программу, — как отмечал журналист «Сочинского листка», — включены действительно интересные картины» [4].

7 февраля 1913 г. в помещении Общественного собрания был поставлен спектакль Е. И. Тороповой, чистый сбор с которого предназначался на усиление средств по борьбе с эпидемией тифа. Была разыграна пьеса «Семья преступника» и в заключение дивертисмент с участием любителей, после которого состоялись танцы. Всего было выручено 241,4 руб., чистый сбор составил 68 руб., и он был передан городской больнице[5].

---

[1] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 21 июля.
[2] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 18 июня.
[3] Черноморский край (Сочи). — 1912. — 13 июля.
[4] Там же. — 1913. — 31 янв.
[5] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 9 февр.

К. А. Гордон в своих воспоминаниях о деятельности драматического любительского кружка в Сочи отмечал: «На сцене Народного дома ставились иногда и настоящие любительские спектакли, на которые особенно старательно привлекали народ в целях приобщения к русской культуре. Особенно мне запомнился один такой спектакль — ставили силами любителей «Ревизор» Н. В. Гоголя. Весь реквизит собирали по домам участвовавших актеров-любителей. Играли они с таким увлечением, что, например, городской архитектор Буткин, исполняя роль слуги Хлестакова — Осипа, ввалившись в дверь, до крови разбил себе нос, но свою небольшую роль доиграл до конца, размазывая кровь по лицу к вящему удовольствию публики, которая сочла это ловким трюком. Однако не это сделало для меня спектакль незабываемым. А произошло вот что. Роль городничего играл акцизный чиновник Дубовик — гроза сочинских контрабандистов, а их, ввиду оживленных сношений с Турцией, было немало. Дубовик был большой, грузный мужчина средних лет, обладавший громовым басом. И вот при сцене, когда купцы приносят городничему взятки, и он по тексту пьесы кричит на них: «Пошли вон!» — Дубовик так рявкнул: «Пошли вон!» — прямо в зал, т. к. купцы-взяткодатели расположились на сцене у самой рампы, что произошло неожиданное: задние скамьи, занятые рабочими, из которых не все хорошо знали русскую литературу, опустели. Эти рабочие сочли, что слова «Пошли вон!» адресованы к ним, и поскольку это кричал человек в мундире, а следовательно, начальник, они, толкая друг друга, бросились бежать. Через минуту переполненный до этого зал (вход был бесплатным) оказался на три четверти пуст» [1].

19 февраля 1913 г. в Сочи прошел концерт в пользу Сочинского городского 4-классного училища. Всего было собрано 311,15 руб., что за вычетом 29,3 руб. было передано в усиление средств Попечительского совета местного училища[2].

В апреле 1913 г. в посаде отмечалось 75-летие со дня основания Сочи. В это время был проведен целый ряд спектаклей и концертов, среди них можно отметить концерт артиста московской оперы Зимина К. М. Лебедева, который был дан 15 апреля 1913 г. в театре курорта «Кавказская Ривьера»[3], литературно-музыкальный вокально-танцевальный

---

[1] Гордон, К. А. Старый Сочи конца XIX — начала XX веков: воспоминания очевидца [Текст] / К. А. Гордон. — Сочи, 2006. — С. 142—143.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 27 февр.

[3] Там же. — 11 апр.

вечер, который был устроен 23 апреля 1913 г. в Общественном собрании. Неизвестный корреспондент «Сочинского листка» отмечал, что имелся материальный успех[1]. Помимо этого, 27 апреля 1913 г. было предусмотрено провести Эллинским обществом концертный вечер в Общественном собрании. Цель начинания заключалась в усилении средств общества[2].

6 декабря 1913 г. в зале Общественного собрания состоялся концерт. Кроме разнообразной программы, в концерте были исполнены сцены из оперы «Гейша» А. В. Шуриновой, «Фра-Диаволо»[3]. Журналист «Сочинского листка» с грустью отмечал: «Давно у нас с самого лета не было ни одного концерта»[4].

К 1913 г. о Сочи сложилась и значительная историография. В качестве примера приведем некоторые работы:

Дороватовский С. «Сочи и Красная Поляна с окрестностями».

Земель К. М. «Чернослив на выставке Сочинского общества сельского хозяйства».

Исаин Н. «Зима 1910 г. и повреждение растений от холода и снега на Сочинской опытной станции».

Каминский А. «О количестве осадков в Сочи».

Корсаков В. В. «Сочи как курорт».

Костарев Н. «Производство чернослива».

Коченовский Д. И. «Ближайшие нужды наших садовладельцев. К вопросу о сбыте фруктов (Сочи, Черноморская губерния)».

Коченовский Д. «Диссонансы нашего хозяйства (Черноморское побережье Кавказа — Сочинский округ)».

Коченовский Д. «Задачи опытного дела в Сочинском округе (в ближайшем будущем)».

Коченовский Д. «Сельскохозяйственные совещания на Черноморском побережье в 1911 году. Совещание в Сочи».

Краевский М. А. «Бюрократизм и революция».

Маркович В. В. «Моя поездка в Сочи».

Маркович В. В. «Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города?».

Маркович В. В. «Мацестинские серные источники близ Сочи».

Новиков М. А. «Пеканы на Сочинской опытной станции».

Подгурский В. Ф. «Новые минеральные воды Мацестинские источники».

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 25 апр.

[2] Там же.

[3] Там же. — 6 дек.

[4] Там же.

Скупенский Г. «На лазурном берегу. Сочи как курорт».

Скупенский Г. «Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий».

Сутугин В. И. «Почему бывают мелкие плоды Сочинского округа».

Тарнопольский А. В. «Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города?»

Верещагин П. В. «Русская Ривьера».

Верещагин А. В. «О Сочинском округе. Путевые заметки».

Карцев. «Мое хозяйство в Сочинском округе»[1].

13 февраля 1914 г. в Сочи состоялось учредительное собрание общества врачей. Председателем был избран Л. Г. Кулябко-Корецкий, товарищем — А. Л. Гордон[2].

В феврале 1914 г. золотой медалью «За усердие» для ношения на груди на Анненской ленте была награждена учительница Сочинского женского училища Мария Маковская. Аналогичными медалями, но серебряными на Александровской ленте был награжден заведующий Красно-Полянским греческим училищем Никифор Сергеенко, учитель Адлерского 2-классного училища Степан Щербаков. Той же медалью на Станиславской ленте награжден заведующий Лесным 2-классным училищем Фома Черваченко[3].

12 апреля 1914 г. в сочинском Народном доме прошел украинский спектакль «На бедного Макара» сочинения Володьского[4].

26 апреля 1914 г. газета «Сочинский листок» сообщала, что «в Сочи прибыл популярный художник-этнограф, пешеход С. Н. Уваров, который после блестящих выступлений в Закавказье и на Черноморском побережье прочтет в Сочи свою лекцию об искусстве, красоте его и воспитательном значении. Во время лекции будет демонстрироваться искусство рисования акварелью и тушью»[5].

25 мая 1914 г. в городском парке прошли народные гулянье, весь сбор от которых пошел в пользу городского 4-классного училища[6].

26 мая 1914 г. в Эстонской колонке состоялся традиционный карнавал, собравший огромное количество жителей окрестных населенных пунктов[7].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 23 апр.

[2] Там же. — 19 февр.

[3] Там же.

[4] Там же. — 11 апр.

[5] Там же. — 27 апр.

[6] Там же. — 28 мая.

[7] Там же.

В 1914 г. в город был приглашен военный оркестр. В программу выступления в мае 1914 г. входили следующие композиции:

Отделение 1-е:

Вальс — музыка Феррари;

Похоронный марш — музыка Шопена;

Концертная полька — музыка Ирадие;

Тайны гарема — музыка Валентинова.

Антракт

Отделение 2-е:

Концерт Соло — музыка Божарда;

Смерть Азы — музыка Грига;

Танец Анитры — музыка Грига;

Возлюбленная парочка — дуэт музыка Людека.

Антракт

Отделение 3-е:

Привет возлюбленной — квартет;

Сказки Гофмана — музыка Оффенбаха;

Каприччио Мошковского — соло баритона;

Мексиканская песнь — музыка Бакалейникова[1].

Вот как описывает один из отдыхающих свое первое восприятие от оркестра:

«Я имел неосторожность поселиться как раз против городского парка.

Об этом я узнал в первый же вечер моего новоселья.

Ровно в 7 часов громогласно зарычавшие трубы и ярые барабаны совокупно оттрезвонили какой-то лихой немецкий марш.

Затем — еще и еще…

После антракта — до 8 часов играли танцы и “легкие” номера, а позднее, до самого 11 часа ночи — бравые солдатики выдували в беззащитный воздух все отрыжки опереточно-шантанного сезона. “Удар раз, удар два… но зачем до бесчувствия?” — с такой фразой я хотел обращаться к лорд-мэру.

Кому из приезжих приятно слушать трубы и барабаны военного оркестра?

Если люди идут на музыку, то нужно, чтобы музыка их удовлетворяла, а разве же барабаны могут дать это удовлетворение?

По-моему, сомнительно!…» [2]

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 28 мая.

[2] Там же. — 18 июня.

Очевидно, что угодить всем отдыхающим городская администрация не могла, но, тем не менее, к таким замечаниям прислушивались и по возможности реагировали.

Начавшийся сезон 1914 г. не обошелся без курьезов. Известно, что основная масса городских гуляний, карнавалов и других мероприятий происходила с целью сбора пожертвований. Так, устроенное 15 июля сочинским благотворительным обществом в городском парке народное гулянье, сбор с которого предназначался на нужды обществу, удалось, несмотря на пасмурную погоду с ветром. Однако это же гулянье, как отмечал журналист «Сочинского листка», «объединило вокруг себя многих приезжих, намеривающихся с протестом обратиться к городскому голове по поводу частых платных гуляний» [1].

19 июня 1914 г. в театре Общественного собрания происходил бенефис артиста И. Ф. Скуратова, была поставлена комедия в 4-х действиях «Хорошо сшитый фрак» [2].

3 июля состоялся бенефис артиста режиссера П. Н. Поля, представившего пьесу «Карьера Наблоцкого» в 4-х действиях князя Барятинского[3].

6 июля 1914 г. в Народном доме прошел грузинский спектакль в 4-х действиях по сочинению Иретели «Герои деревни», проводимый артистом грузинского драматического искусства В. Арабидзе. Основной сюжет этой пьесы был заимствован из гурийской жизни и касается отношений между крестьянством, интеллигенцией и обедневшим дворянством. В недалеком будущем В. Арабидзе планировал провести целый ряд спектаклей на грузинском языке[4].

13 июля 1914 г. в городском саду состоялся вечер «Смеха и забавы» в пользу Сочинской общественной библиотеки. В завершении вечера был фейерверк[5].

С началом Первой мировой войны работа Сочинского музыкально-драматического кружка практически прекратилась. Однако осознавая необходимость культурной работы с населением, 8 октября 1915 г. в сочинском Общественном собрании прошло заседание кружка. На собрание явились: председатель кружка К. В. Иванов, члены К. П. Малкин и З. И. Осадчая, а также лица, желающие вновь вступить в члены кружка.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 18 июня.

[2] Там же.

[3] Там же. – 1 июля.

[4] Там же. – 6 июля.

[5] Там же. – 19 июля.

После соблюдения формальностей в кружок было записано 20 человек. Также было постановлено в воскресенье 11 октября дать благотворительный спектакль, чистый сбор с которого пойдет на приобретение теплого белья для действующей армии.

Членами кружка будут разыграны миниатюры Аркадия Аверченко: «Отбивная котлета», «Женская доля», «Неразговорчивый сосед» и «Визитеры».

Избрана театральная комиссия для ведения указанного спектакля в составе: К. В. Иванова, А. Н. Ильина, В. А. Брюно и В. Н. Сутковского[1].

В декабре 1915 г. активизировался музыкально-драматический кружок. 29 декабря им были поставлены пьесы А. П. Чехова «Ночное» (с пением и танцами) и «Юбилей». Чистый сбор со спектаклей был направлен на помощь жертвам войны[2]. Постановка любительских спектаклей продолжалась вплоть до февраля 1917 г.

Одной из форм досуга в Сочи было заключение разнообразных пари. Так, в апреле 1913 г. было заключено интересное пари. Прибывший и Тверской губернии помещик В. предложил местному дачевладельцу Г. пари, состоящее в том, что он в течение трех месяцев будет зарабатывать себе средства для безбедного содержания ловлей рыбы посредством удочки.

В случае выигрыша пари г. В. получает 200 руб., а при проигрыше обязуется отправиться до места своего жительства пешком[3]. Однако печать не сообщила, кто же выиграл данное пари.

Таким образом, культурная жизнь посада Сочи с 1894 по 1917 гг. прожила бурный период с момента становления до расцвета местной культуры. Начиная с домашних постановок, к началу Первой мировой войны спектакли ставились уже на трех сценах посада Сочи (Народный дом, Общественное собрание и театр курорта «Кавказская Ривьера»). Имелись в посаде и три киноустановки (электробиографы). К началу мировой войны уже сложилась и первая, пусть малочисленная, но историография о Сочи, его курортных и сельскохозяйственных особенностях. Дорос посад и до собственной периодической печати (газета «Черноморский край», а позднее «Сочинский листок»). Все это в целом демонстрирует достаточно активное развитие культуры в посаде Сочи в период царствования императора Николая II.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 11 окт.

[2] Там же. — 20 дек.

[3] Там же. — 1913. — 21 апр.

2.4. Научные и благотворительные общества

Научные и благотворительные общества в дореволюционный период целесообразно разделить на два вида: императорские общества и местные.

ОБЩЕСТВО ПОСОБИЯ БЕДНЫМ. По всей вероятности, Общество пособия бедным было создано в 1900 г. На это указывают косвенные причины, а именно завершение крупного строительства объектов Общества в начале 1902 г. Так, в течение 1902 г. Обществом пособия бедным было окончательно построен Народный дом, и 21 февраля 1902 г. он открылся. 31 марта открыта чайная (за 8 месяцев в ней пили чай 25 тыс. человек), на сцене Народного дома[1] на постановках спектаклей было заработано 467 руб. По праздникам было проведено 15 бесплатных чтений. Имелась и лечебница (число кроватей в лечебнице общества достигло двух). Ночлежный дом принял 8191 человека, из них 2615 — по 5-копеечным билетам (с чаем и хлебом), 2766 человек — по 3-копеечным билетам и 2810 — бесплатно. 14 сентября 1902 г. Обществом были открыто и освящено здание мацестинских серных источников[2]. Зарождение Мацестинского курорта стало также делом Общества пособия бедным.

25 марта 1903 г. в Сочи состоялось заседание членов Общества пособия бедным. На заседание явилось 29 членов Общества, из членов правления присутствовали: вице-председатель о. Александр Ильский, секретарь С. И. Иванов, казначей Н. А. Айвазов, И. И. Окульский, А. Я. Орен и В. К. Константинов. Ввиду постоянного отсутствия на заседаниях председателя, он был переизбран, им стал один из членов ревизионной комиссии г. Моргайтис.

На заседании был заслушан финансовый отчет за 1902 г. работы Общества. Так, приход Общества за 1902 г. вместе с остатком за 1901 г. составил 5843 руб., из них:

— ночлежный дом дал 251 руб.;
— чайная — 747 руб.;
— сцена — 163 руб.;
— увеселения — 1066 руб.;
— пожертвования — 1716 руб.;
— случайные поступления — 257 руб.;
— членские взносы — 437 руб.

---

[1] В Народном доме имелся театр на 200 посадочных мест.

[2] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 23 авг.

В том же 1902 г. Обществом было израсходованы средства на следующие нужды:

— ночлежный дом — 476 руб.;
— медицинскую помощь для бедных — 958 руб.;
— Народный дом — 1787 руб.;
— чайная — 1009 руб.;
— выдано пособий бедным — 21 руб.;
— проезд на пароходах неимущим — 49 руб.;
— канцелярские расходы — 69 руб.;
— разное — 500 руб.;
— оборудование мацестинских источников — 618 руб. [1]

Представленные статьи расходов наглядно демонстрируют то, что 1902 г. являлся годом накопления фондов Общества пособия бедным. Именно в это время были построены основные помещения Общества и заложен серьезный задел на будущее. О меценатской деятельности Общества наглядно демонстрируют цифры расходов и приходов на чайную, ночлежный дом, строительство ванного здания на мацестинских источниках.

По состоянию на апрель 1903 г. Общество пособия бедным располагало помещением (Народный дом), волшебным фонарем (киноустановка). Общество проводило чтения для народа (3—4 раза в год), однако они проводились после 18:00, т. е. когда закрывались питейные заведения, и на народную трезвость не влияли. По мнению корреспондентов «Черноморского побережья», чтения должны были начинаться в 14—15 часов, чтобы отвести народ от духанов и трактиров[2].

В 1912 г. по России прошла эпидемия холеры, для противодействия которой было создано всероссийское благотворительное общество. Наличие в Сочи значительного контингента безработных, выполняющих сезонную работу и ожидающих начала строительства железной дороги, стало серьезной проблемой для города. Именно этот контингент был самым массовым разносчиком инфекции.

В Сочи борьба с холерой носила разноплановый характер. Как известно, имелась чайная Общества, столовая и ночлежный приют. В конце января 1913 г. на страницах «Сочинского листка» было уделено внимание проблемам общества. Так, корреспондент отмечал: «Чайная в Народном доме ютится в узенькой комнате, закопченной,

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 3 апр.

[2] Там же. — 13 апр.

холодной и загрязненной. Заведывание ею поручено какому-то

старику-рабочему, который совмещает в себе все обязанности, как-то: заведующего, продавца, услужающего и кухонного мужика.

Грязна и темна кухня, где помещен куб для кипячения воды. С 3 часов утра и до 6 усиленной топкой едва бывает вскипячена вода для чая. Говорят, что печь сжигает сажень дров за неделю. Функционирование этой чайной дает Обществу почти 100 руб. убытку в месяц.

При умелой хозяйственной постановке чайная должна давать 100 руб. прибыли, а не убытку — это святая истина…

Второе питательное учреждение — отпуск бесплатных обедов из трактира "Москва" — казуистичен до смешного.

Билет дает право получения пищи на 10 коп. В столовой "Москва" цены на пищу таковы: тарелка борща с мизерным троесортным кусочком мяса — 6 коп., мелкое блюдечко жаркого (соус-картофель) — тоже 6 коп. и порция хлеба (около полуфунта) — 4 коп. Такое количество пищи… решительно не достаточно для взрослого рабочего человека… К тому же в трактире "Москва" возможен отпуск по билетам вместо пищи — водки.

Третье учреждение — ночлежный приют. Слегка очищенная от грязи кофейня с новоустроенными нарами человек на 80 тесна, и в течение ближайших дней загрязнится и станет новым очагом распространения тифа. Здесь немедленно нужна ежедневная дезинфекция. Нет и постоянного сторожа. Необходимо и увеличить ее хотя бы до 180 чел., т. к. в закрытом ночлежном приюте ночевало в последнее время ежедневно 200—250 чел.»[1].

На борьбу с сыпным тифом Н. А. Костарев пожертвовал 100 руб. [2]

СОЧИНСКОЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО. 6—7 декабря 1908 г. в Сочи было создано Сочинское потребительское общество. На учредительном собрании присутствовало 106 человек. 6 декабря были избраны члены правления и кандидаты к ним[3].

КРАСНЫЙ КРЕСТ. Одним из обществ, находящимся под Высочайшим покровительством, был Сочинский комитет Российского общества Красного Креста. Вероятнее всего, он был создан примерно в 1910 г.[4] и с этого времени проводил достаточно активную работу. По состоянию на 1912 г. в состав комитета входило 17 человек, и разделялись они на почетных и действительных членов. Приведем

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 31 янв.

[2] Там же.

[3] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1908. — 12 дек.

[4] Более точных сведений нет.

списочный состав общества: почетный член — тайный советник доктор медицины Б. М. Шагиров, действительные члены — Т. Н. Айвазов, И. С. Васильев, И. П. Водяга, Н. А. Воронов, В. В. Данилевская, Д. Н. Иванов, С. И. Иванов, священник А. И. Ильинский, доктор Б. П. Кестер, В. К. Константинов, А. А. Лоренц, С. М. Никольский, В. Ф. Подгурский, И. А. Одинцов, Е. Н. Толоконников, А. А. Шелховской[1].

Объем средств, собираемых комитетом, был не очень большим. Так, например, за 1912 г. было собрано 76,91 руб., из них 30 руб. поступило из членских взносов, а 46,91 руб. — чистых сборов с концерта. При этом было израсходовано: за объявление о приеме подписки пострадавших от неурожая и за подписные листы — 10,5 руб. Почтовые расходы на отправку денег в пользу пострадавших от неурожая и телеграммы — 12,05 руб. За «Вестник Красного Креста» — 3,15 руб. Сторожу за уборку в школе сестер милосердия за учебный год — 26 руб. Отчислено 10 % от суммы действительных поступлений за 1912 г. (76 руб. 91 коп.) для отправки в Главное управление — 7,69 руб. Остаток расходных сумм был распределен: $^2/_3$ — 11,68 руб. — в запасный на надобности военного времени капитал и $^1/_3$ — 5,84 руб. — в капитал на помощь увечным воинам[2].

20 апреля 1913 г. началась запись на вторые курсы сестер милосердия[3], первые завершились накануне.

18 июня 1914 г. к сочинской общественности через газету «Сочинский листок» обращался Кавказский отдел Императорского Русского географического общества с убедительной просьбой ко всем лицам, предпринимающим какие-либо научные исследования на Кавказе (по физической географии, геологии, ботанике, зоологии, антропологии, этнографии, изучению хозяйственного быта и проч.), не отказать в доставлении отделу самых кратких сведений о произведенных в текущем году исследованиях, совершенных ими поездках, восхождениях и проч., а также о предполагаемых ими на ближайшее будущее работах. Доставленные в отдел вести сведения познакомят с производимыми на Кавказе научными исследованиями[4].

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ. 15 февраля 1914 г. в общественном клубе состоялось учредительное собрание местного

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 28 марта.

[2] Там же.

[3] Там же. — 23 апр.

[4] Там же. — 1914. — 18 июня.

комитета попечительства о народной трезвости. Собрание открыл

начальник округа Ф. И. Яников, разъяснивший цель и необходимость создания Общества народной трезвости. После этого секретарем собрания Л. И. Осадчим был прочитан устав Общества, который и был принят собранием.

Собравшиеся выступили с инициативой выделения для Общества участка земли и постройки на нем собственного дома. Средства на строительство были обещаны министерством финансов[1].

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОЕ БРАТСТВО. 6 декабря 1913 г. в газете «Сочинский листок» было опубликовано воззвание епископа Сухумского Андрея: «Православным жителям города Сочи и Сочинского округа.

Возлюбленные о Христе
Братья и сестры!

Сердце мое разрывается на части: хочется быть и у вас, среди вашего Христианского братства, и в Новороссийске с учащимися, которые меня ждут, и в Бедии, в новом, некогда великолепном, ныне восстающем из развалин монастыре; я уже не говорю, что Господь не снимает с моей совести забот о моих казанских крещенных татарах.

— Братья мои, прошу ваших молитв об укреплении сил моих, а пока посылаю вам это письмо вместо того, чтобы ехать к вам.

Христианская ревность о Церкви святой вашего собрата, возлюбленного о Господе раба Божия Павла (я говорю о Павле Амплиевиче Россиеве), заставила меня утвердить устав особого Сочинского Братства по имя святителя Николая. Но не в уставе дело, не в его параграфах; а все наше дело, вся наша жизнь должна быть преисполнены христианскою любовью, пламенною, ревностною о брате погибающем, Христовою любовью к нему.

Вот об этом я и хочу сказать вам! Но вместо моей немощной речи прошу вас прочитать внимательно 12-ю главу Первого послания Св. апостола Павла к Коринфянам.

Посмотрите, что такое Церковь Христова; вдумайтесь, до какой степени мы должны быть близки ко Христу и как должны любить друг друга!

Обратите внимание: каждому дается проявление (святого) Духа на пользу. Не сказал апостол: «Дается некоторым», а твердо говорит: «Каждому дается»… Не отговаривайся поэтому, брат мой, что тебе мало дано… Тебе дано столько, сколько ты можешь вместить! А ты отыщи в себе тот момент, которым ты можешь послужить ближнему и св. Церкви, и Господь преумножить твои духовные дарования.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 19 февр.

Так, братья, мы не будем равнодушны при виде горя ближнего, наиболее тяжкого: духовного расслабления, душевной его раздвоенности.

Такие немощные живут и рядом с вами, в вашем городе, и еще более — около него:

Духовный голод там велик, страдания душевные — тяжки. Я сам их видел. Поэтому, если мы «тело Христово», мы — должны почувствовать их горе и помочь им.

Господь да благословит вас всех, кто восчувствует свою принадлежность ко святому телу Церковному и проникнется радостной любовью к братии своей.

Призываю Божие благословение на святые труды ваши и желаю успеха тем более, что Сочинское Братство открывается при совершенно исключительных условиях, ярко оттеняющих всю ненормальность нашей церковной жизни.

Господь да будет нам помощником!

Андрей, Епископ Сухумский
1 декабря 1913 г.»[1].

Открытие же самого братства было назначено на 15 декабря[2].

В течение июня 1915 г. братство выдало пособия: больному рядовому А. Корнееву — 6 руб. и рядовым А. Пипия и А. Бахсальяну — 20 руб. на лечение мацестинскими серными ваннами[3].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЧИНСКОЙ САДОВОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ. В год восшествия императора Николая II на престол в Сочи была создана садовая и сельскохозяйственная опытная станция. Она была открыта на основании Высочайше утвержденного 12 апреля 1894 г. мнения Государственного Совета. Основной задачей Сочинской станции было «изучение культуры важнейших, по местным условиям, растений и распространение их среди местного населения путем ознакомления последнего с техникой этих культур, а также путем отпуска на возможно льготных условиях тех растений и их сортов, пригодность коих в данной местности будет доказана на основании опытов и наблюдений»[4].

В том же 1894 г. лесным ведомством был отведен для станции участок земли площадью в 184 десятины. Участок этот был расположен на третьей версте от Сочи по направлению к югу.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 6 дек.

[2] Там же.

[3] Там же. — 1915. — 2 июля.

[4] Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1914. — С. 9.

К сожалению, в дальнейшем площадь земли, первоначально намеченной для опытной станции, значительно уменьшилась: 1) с севера отошел русским переселенцам участок в 37 десятин для пользования; 2) все приморские земли были отчуждены частным лицам; 3) был отрезан участок для нужд пограничной стражи (к 1915 г. там построили санаторий); 4) 2,5 десятины было отведено для ремесленной учебной мастерской; 5) небольшой, но весьма ценный участок земли близ реки, отошел для надобностей Новороссийско-Сухумского шоссе; 6) по инициативе заведующего опытной станцией в 1902 г. на востоке было добавлено 12 десятин (район деревни Раздольной). Наконец, в 1914 г. под строительство Черноморской железной дороги было изъято еще 3 десятины земли. Тем не менее к 1915 г. Сочинская опытная станция располагала весьма значительным участком земли — 125 десятин.

Вся эта площадь была расположена к северу от берега моря. В своем большинстве земля станции находилась между двумя речками — Бзугу на востоке и Безымянной на западе — и занимала хребет, поднимающийся к северу. К 1915 г. под культурой и строениями находилось только чуть более 30 десятин. Все остальные земли были покрыты лесом (главным образом дуб и бук) и составляли запасной фонд станции, часть которого согласно преобразованию, впоследствии предусматривалось использовать.

С первых же лет существования Сочинской опытной станции из научных вспомогательных учреждений были созданы метеорологическая станция и химическая лаборатория.

Метеорологическая станция была довольно хорошо оборудована и накопила весьма ценный материал, который в 1913—1914 гг. усиленно обрабатывался.

На основании наблюдений Сочинской опытной станции в 1902 г. помощником заведующего станцией г. Енько была сделана характеристика климата Сочи. Последний воспользовался данными наблюдений с 1870 г., производившимися: а) при устье Сочи; б) на даче Мамонтова; в) на даче Муравьева.

В дореволюционный период Сочинская опытная станция ежедневно посылала свои метеорологические наблюдения телеграммами в Главную Николаевскую физическую обсерваторию в Санкт-Петербурге, в Тифлисскую Главную обсерваторию и Феодосийскую гидрометеорологическую станцию, откуда ежедневно получали в свою очередь телеграммы о погоде, наблюдаемой всеми станциями Черноморского побережья. Ежемесячные сводки наблюдений

Сочинской опытной станции печатались в «Известиях Тифлисской физической обсерватории[1]».

В связи с отсутствием химика деятельность химической лаборатории началась только с 1913 г. В самом начале XX в. вести научную химическую деятельность пробовал г. Слезкин (впоследствии профессор Киевского политехникума). Однако пробыв в должности заведующего станцией менее года, он уехал, а его работа не была продолжена приемниками. В 1905 г., вероятно, в связи с началом Первой русской революции, лаборатория и библиотека станции были перевезены в Сухум.

Для выполнения поставленных перед станцией задач были заложены плодовые сады, питомники плодовых и декоративных растений, собирались коллекции различных представителей субтропиков.

Одно время на станции имелись виноградник и табачная плантация, впоследствии, правда, они были вырублены. До 1910 г. программ деятельности с предварительным планом опытных работ, подробными записями и т. д. не велось. Это объяснялось крайне слабым финансированием (6,5 тыс. руб. в год)[2], неподготовленностью большинства лиц, заведующих станцией (бывали заведующие со средним и даже с начальным образованием). Тем не менее Сочинская опытная станция сумела создать обширные коллекции слив, в частности довольно многочисленное собрание слив для сушки. Также весьма обширными были коллекции фундуков.

За чернослив, высушенный на примитивной, едва ли не первой в Сочинском округе сушилке, на Туринской международной выставке Сочинская опытная станция получила высшую награду Diplom d honneur.

По существу деятельность станции до 1910 г. сводилась исключительно к выращиванию плодовых и декоративных саженцев и их распространению. Так, например, местные поселяне получали плодовые деревья по льготной (50 % скидки) цене. Помимо этого, станция несколько раз устраивала курсы для поселян и один раз для учителей народных школ. С 1910 г. при станции был учрежден совет из ее служащих и местных деятелей. Председателем совета был назначен профессор Е. В. Павлов. В составе совета в 1915 г., помимо заведующего станцией и ее специалистов, были: заведующий

---

[1] Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1914. — С. 10.

[2] Там же.— С. 11.

переселенческими делами в Черноморской губернии Н. Н. Данилевский (товарищ председателя), председатель Сочинского общества сельского хозяйства Н. Т. Исаин, Н. А. Костарев как председатель Сочинского отдела Императорского Общества садоводства, местные сельские хозяева И. Я. Шелухин, М. И. Невесский, Б. Ф. Алек, агроном Черноморской губернии Гейдук и младший специалист по садоводству и виноградарству И. П. Попов[1].

1 мая 1913 г. Сочинская опытная станция была преобразована в станцию 1-го разряда. Штаты ее были значительно расширены. Кроме заведующего, на станции в качестве помощников были введены следующие штатные должности: плодовод, агроном-полевод, химик-почвовед, метеоролог, миколог и энтомолог. С 1 января 1914 г. на станцию был назначен отдельный заведующий хозяйством для ведения дел по торговым питомникам станции. Значительно был увеличен и бюджет станции. Так, например, в 1911 г. на станцию было отпущено чуть боле 15 тыс. руб., в 1912 г. — почти 18 тыс. руб., в 1913 г. Департаментом на содержание станции и единовременные расходы было отпущено более 26 тыс. руб., затем на строительные надобности — еще 31 тыс. руб. Отпуск средств на 1914 г. равнялся 41,5 тыс. руб. Ассигнования уменьшились по причине начавшейся Великой войны, и все кредиты на постройки были задержаны.

В 1912—1914 гг. впервые были выработаны и изданы программы деятельности станции.

Метеорологическая станция. В 1914 г. работа метеорологической станции была расширена:

1. Помимо главного помещения с полным комплектом метеорологических приборов и самописцами, построены еще четыре помещения в разных местах территории станции: а) на опытном огороде; б) в плодовом саду; в) на опытном поле; г) на опытном розариуме.

2. На опытном огороде и поле были выделены особые метеорологические опытные участки, на которых велись специальные наблюдения по выработанным программам над культурами растений. Сеть метеорологических наблюдательных пунктов (станций) создавалась так, чтобы можно было учесть влияние климатических факторов на всей ее территории (на разных склонах и разной высоте).

3. В дополнение к трем обычным сроковым наблюдениям (7 часов утра, 1 час дня и 9 часов вечера) были введены еще специальные

---

[1] Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1914. — С. 12.

наблюдения над облаками.

4. Архив станции обеспечивался строго выверенными копиями ежемесячных наблюдений. Для этой цели Тифлисской физической обсерваторией были предоставлены подлинники ежемесячных отчетов станции. По ним и сверялись имеющиеся на станции копии. Однако в связи с отсутствием копий за период с 1878 по 1903 гг. приходилось составлять их заново и нередко делать вычисления средних суточных и месячных величин. К 1915 г. такая обработка была закончена для 1898—1914 гг. Таким образом, в дальнейших разработках климата Сочи можно было исходить из вполне проверенного материала, имеющегося на самой станции.

5. В результате разработки метеорологических данных станции за десятилетие 1903—1912 гг. были составлены графики, характеризующие климат посада Сочи в отношении осадков, температуры, давления, влажности, солнечного сияния и ветров. Эти графики были представлены осенью 1913 г. на выставке «Русская Ривьера» в Санкт-Петербурге.

6. Составлена краткая монография о туманах в Сочи.

7. Произведены метеорологические наблюдения в Сочи.

8. Осуществлены климатические исследования на Черноморском побережье.

9. Рассмотрены низкие температуры в Сочи.

10. Проанализированы сведения об атмосферных осадках в Сочи.

11. Выработаны подробные программы наблюдений на опытном поле и на опытном огороде.

12. С осени 1912 г. для сведений местного населения метеорологические бюллетени станции начинают издаваться в газете «Сочинский листок».

13. Был составлен график изменений температуры в Сочи по декадам за последние три года с зависимостью температуры воздуха и моря.

14. Был составлен график для показания вероятности наступления морозов, их продолжительности и характера[1].

Химическая лаборатория. К 1914 г. значительно пополнено оборудование химической лаборатории. Так, например, были приобретены перегонный аппарат, газогенератор, вытяжной шкаф с песчаной и водяными банями. В то же время был выписан целый ряд других приборов, посуды и реактивов. Специалисты химической лаборатории занимались исследованиями процесса сахаризации

---

[1] Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1914. — С. 13—14.

чернослива в момент его сушки, осуществляли анализ почв опытной станции, проводили проверку источников воды станции и др.[1].

Микологический кабинет. К 1914 г. работа микологического кабинета находилась в начальной стадии своего развития. Известно, что кабинет был оборудован микроскопом, термостатом, автоклавом и другими приборами. Работники опытной станции изучали микологическую флору Сочинского округа, а также отношение различных сортов плодовых деревьев к повреждениям мопилией.

Энтомологический кабинет. Специалисты, специализирующиеся на данном направлении, изучали мир насекомых-вредителей в Сочинском округе.

Отдел садоводства. **Плодоводство.** В 1914 г. активно изучалась коллекция фундуков станции (урожайность, соотношение между общим весом урожая, между чистым весом и скорлупой, усушка и т. п.). Результаты урожая 1912 г. были представлены на выставках в Санкт-Петербурге (Юбилейная плодоводственная, «Русская Ривьера»).

Была составлена обширная коллекция фотографических снимков средних по весу плодов урожая 1913 г. с указанием урожайности, времени цветения, среднего веса и размеров. Помимо этого, производилась работа по обмеру стволов различных сортов и пород плодовых деревьев в целях выяснения ежегодного прироста их в толщину.

С 1912 г. начались эксперименты с минеральным удобрением слив (32 группы по 8 деревьев каждая): селитрой чилийской и норвежской, сернокислым аммиаком, суперфосфатом, томас-шлаком и калийной солью. Однако в 1914 г. этот опыт был крайне неудачным.

В это же время производилось пополнение ассортимента плодовых садов станции. Так, например, из Германии были выписаны отсутствующие сорта фундуков (12 сортов). Тремя боснийскими сортами была пополнена коллекция слив.

Было положено начало оборудованию сада инвентарем. В дополнение к 4-м имеющимся ранее ранцевым опрыскивателям было приобретено еще 6, включая 2 конных[2].

Декоративное садоводство и цветоводство. В 1913—1914 гг. на станции был устроен опытный систематический розариум, его площадь составляла 453 кв. саж. Все розы были привиты зимой 1912—1913 гг. и выращены на самой станции.

---

[1] Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1914. — С. 14.

[2] Там же. — С. 15.

Существенно был улучшен парк станции. Это проявилось в устройстве пальмово-розовой аллеи, устроена аллея из лавров юкк и дозерионов, сделаны новые посадки.

В рамках научной деятельности был составлен список деревьев и кустарников, имеющихся на станции, с указанием точных названий, родины, особенностей роста. Производилась работа и по изучению вопроса о сохранении срезанных цветов.

Огородничество. В 1914 г. на станции был устроен опытный огород и разработана подробная программа наблюдений.

Отдел технической переработки плодов. В 1912—1914 гг. на опытной станции была устроена новая сушилка для чернослива и фруктов. Одновременно была построена новая печь с навесом, на четыре водяные бани, для варки пастилы-мармелада. Было переоборудовано консервное отделение. Так, здесь появились закаточная машина, протирочная, моечная, пресс, набор очистительных машин. В то же время испытывалась пригодность различных сортов слив для сушки на чернослив. Коллекция в 26 сортов на Юбилейной выставке плодоводства в Санкт-Петербурге была удостоена большой золотой медали и почетного приза (серебряное блюдо). К 1914 г. был составлен проект опытного консервного завода станции. На консервном заводе ежегодно предполагалось перерабатывать до 6 тыс. пудов различных фруктов, однако завод мог брать на себя и обработку стороннего урожая. В 1914 г. Департамент земледелия профинансировал строительство консервного завода в размере 25 тыс. руб., но по причине начавшейся войны кредит был задержан[1].

Отдел полеводства. К 1915 г. устроено опытное поле. Была очищена от леса и разделена довольно ровная площадь более трех десятин земли. На этом поле проведены дороги и каналы. В пяти местах были сделаны буровые скважины, в которые запущены железные трубы для систематического наблюдения за режимом грунтовых вод.

Отдел полеводства был оборудован сельскохозяйственными машинами и орудиями. Среди них можно отметить: шредер «Торпеда», двигатель Кембеля Бессмеро в 2,5 лошадиные силы, оборотный одноконный плуг Водкинского завода, плуг Дира, 2 пружинных бороны, борона Говарда, комбинированная однорядная кукурузная сеялка Купера, двурядная кукурузная сеялка Купера, пружинный культиватор Венского, конный американский культиватор для

---

[1] Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1914. — С. 16.

пропашки междурядий кукурузы, конный культиватор окучник, ручной планет, соломорезка Гельферих-Саде, весы Сальтерса, весы химические и др.[1]

Библиотека. С 1914 г. производилось пополнение библиотеки станции. Так, например, если в 1911 г. станция выписывала всего два сельскохозяйственных журнала («Плодоводство» и «Черноморское хозяйство»). К 1914 г. количество выписываемых журналов достигло 23 (не считая бесплатных и обменных изданий)[2].

Питомники. Проводилась значительная работа по упорядочению, обновлению, пополнению и расширению питомников.

В период 1912—1914 гг. запасы питомников были увеличены в несколько раз. Так, к 1914 г. станция располагала саженцами плодовых деревьев количеством более 30 тыс. штук.

Помимо обновления старых питомников, заложены и новые участки. Были увеличены запасы декоративных растений: роз — 7 тыс. шт., пальм — 15 тыс. шт., лавра благородного — 10 тыс. шт., кипарисов — 4 тыс. шт., лавровишни — 1 тыс. шт. Имелся также значительный запас вечнозеленых пород.

Значительные площади выделялись для разведения новых видов и сортов растений, раньше не имевшихся на станции, но пользующихся спросом на территории Черноморской губернии.

Постройки. К 1912 г. Сочинская опытная станция располагала следующими постройками:

1. Дом заведующего (там же находилось помещение под канцелярию).
2. Лаборатория (там же временная квартира химика).
3. Домик садовника.
4. Две казармы для рабочих.
5. Домик для помощника садовника.
6. Оранжерея.
7. Скотный сарай (там же каретник).
8. Два сарая для сена.
9. Кладовая.
10. Сторожка в плодовом саду.
11. Кукурузный сарай.
12. Баня.
13. Два помещения плодосушилок[3].

---

[1] Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1914. — С. 16.

[2] Там же. — С. 18.

[3] Там же. — С. 20.

Дороги станции имели протяженность более 3-х километров. Они требовали значительного ремонта.

Водоснабжение станции производилось 4-я колодцами.

С 1913 г. на станции начинается капитальное строительство, в течение двух последующих лет произведен значительный ремонт построек и дорог. Так, был построен кирпичный завод (сараи для производства и сушки кирпича, кирпичеобжигательная печь, дом для мастера и рабочих завода). Решение о строительстве было принято ввиду дороговизны и недостатка кирпича в Сочи. При строительстве фундамента и цоколя зданий нередко применялся дикий камень, который ломался на собственных карьерах станции. Лес также частью брался из собственных запасников. Доставка строительных материалов производилась собственным тягловым скотом (пять лошадей и четыре вола).

Кроме завода, были построены:

1. Плодохранилища.
2. Дом для рабочих.
3. Дом для одного из помощников.
4. Дом для бухгалтера-делопроизводителя.
5. Дом в саду для сторожа и хранения садового инвентаря.
6. Устроен цементный кольчатый колодец.

В то же время в связи с началом Первой мировой войны средства на другие постройки станции были заморожены (дом для лаборатории, кабинетов, музея и библиотеки, три дома для квартир служащих, контора, опытная консервная фабрика, амбар, сарай и т.д.) [1].

Отделения станции. Для проверки применимости выводов станции в разных местах Сочинского округа важным было открытие ее отделений в разных пунктах Черноморской губернии.

Сельскохозяйственным совещанием, прошедшим в Сочи 10—16 октября 1911 г., было проектировано устройство опытных отделов опытных станций: одного — на среднегорной полосе, другого — на высокогорной. Было предусмотрено открыть опытный отдел на Красной Поляне. Здесь предполагалось создать небольшой опытный сад, огород, опытное поле и опытную ферму с летним выпасом скота в высокогорной части. На опытном участке предусматривалось оборудовать пункт для агрометеорологических наблюдений. Однако начавшаяся Великая война остановила и это начинание.

---

[1] Труды Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции. — 1914. — С. 21.

Однако полного прекращения финансирования не произошло. Известно, что Департамент земледелия на 1916 г. выдал опытной станции 1460 руб. на строительство при станции маточного рассадника огородных семян. Помимо этого, уже в это время Сочинская опытная сельскохозяйственная станция и сама уже зарабатывала средства, продавая по минимальным ценам черенки различных культур[1].

Подводя итоги, хочется отметить, что с момента своего создания до Февральской революции 1917 г. Сочинская опытная станция вела достаточно активную деятельность. Дореволюционные специалисты станции сумели внедрить ряд высокоурожайных плодовых растений (чернослив, фундук и др.). Одни только метеорологические сведения современным исследователям XXI в. дали обширную почву для размышлений и позволили многим специалистам начать разработки не с «чистого листа».

2.5. Городской порядок и его антитеза

ПОЛИЦИЯ. В 1890-х гг. за границей было представление о чуть ли не поголовном взяточничестве русских чиновников. Об этом часто судили по сатирам Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина; но, тем не менее, карикатура, даже самая удачная, не может считаться портретом. В некоторых ведомствах, например, в полиции, низкие оклады действительно способствовали довольно широкому распространению взятки. Другие ведомства, например, министерство финансов или судебное, пользовались, наоборот, репутацией высокой честности[2].

С 1896 г. после создания Черноморской губернии и выделения Сочи в центр Сочинского округа здесь появилась посадская и окружная полиция. С этого времени при начальнике Сочинского округа постоянно имелись части для наведения порядка. Количество войск было невелико (25 конных стражников, полицейский пристав и 10 полицейских)[3]. Начало XX в. сочинская полиция встретила численностью в 12 городовых с весьма незначительной зарплатой

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 5 марта.

[2] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 14—15.

[3] Гордон, К. А. Старый Сочи конца XIX — начала XX веков: воспоминания очевидца [Текст] / К. А. Гордон. — Сочи, 2006. — С. 128.

в 12,5 руб. в месяц[1].

В начале 1903 г. сочинской полицией была предотвращена попытка бегства 9 арестованных из тюремного помещения. Арестованные сумели разобрать часть стены, однако полиция проявила бдительность[2].

Участие в проблемах полиции принимало и Городское собрание. Так, 23 мая 1903 г. собрание уполномоченных приняло решение об увеличении заработной платы сочинских полицейских на 7,5 руб. в месяц в течение 1903 г. Таким образом, зарплата полицейского в Сочи достигла 20 руб. в месяц[3].

Очевидно, что в условиях активизации преступности сил полиции для наведения и поддержания порядка было недостаточно. В результате к полицейской работе привлекались войска сочинского гарнизона. 1 мая 1903 г. на место расквартирования в Сочи прибыла рота Куринского полка при ротном командире капитане Николаеве и двух офицерах. Первоначально рота расположилась в палатках лагерем, а к осени ей предполагалось построить казармы. С прибытием этой роты несение полицейской службы нижними чинами охотничьей команды Потийского полка должно прекратиться, и потийцы выйдут из города[4].

17 марта 1903 г. у сочинской полиции произошло чрезвычайное происшествие — в арестном помещении умер поселянин деревни Третья Рота Свиностриг, арестованный накануне в нетрезвом состоянии.

Начальник участка и окружной врач произвели осмотр трупа, и врач определил смерть от опьянения. В 12 часов дня толпа около 100 человек (среди которых было много нетрезвых), остановила отправку трупа Свинострига, которого везли из арестного помещения, по распоряжению окружного врача, для предстоящего вскрытия, причем заявила прибывшему начальнику Сочинского округа, что последний был убит городовыми.

Несмотря на увещевания и разъяснения, что без вскрытия погребение не может быть допущено, толпа устремилась к арестному дому, избила городовых, разбила камнями слабые запоры арестного помещения и освободила всех заключенных.

Прибывшая воинская команда рассеяла толпу. В ходе скоротечного следствия было установлено, что полицейские убили задер-

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 29 мая.

[2] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 6 июня.

[3] Там же. — 29 мая.

[4] Там же. — 11 мая.

жанного, и виновные были привлечены к ответственности[1]. В этом

[1] Там же. — 15 апр.

деле много неясного, и скорый суд свидетельствует о том, что местная администрация была заинтересована в спуске этого дела «на тормоза». Полицейский пристав, отвечающий за полицию, был смещен, а 10 апреля 1903 г. на его место прибыл из Ставрополя новый пристав Николай Алексеевич Залевский[1]. Одновременно с приставом в Сочи был заменен и мировой судья, которым стал В. Курдюмов[2]. Полностью была обновлена и полиция, которая пополнилась прикомандированными сотрудниками. Хочется отметить, что полиция была заменена на молодых сотрудников, не имеющих опыта, поэтому в первое время ее работа была малоэффективной.

На второй день вступления в должность нового пристава в Сочи произошел несчастный случай. 11 апреля один из временно присланных из Новороссийска городовых Лавриченко зашел в дом терпимости (публичный дом). Во время разговора с ним одна из девушек хвалилась, что не испугается даже вооруженного револьвером. Лавриченко, уверенный, что его револьвер разряжен, вынул его из кобуры, шутя прицелился в девушку и спустил курок. Выстрела не последовало, но девушка поспешила спрятаться за стоящую рядом подругу. Когда Лавриченко вторично спустил курок, раздался выстрел, и пуля попала в левую часть груди девушки. Пострадавшая была направлена в приемный покой, и жизнь ее была вне опасности[3].

К сожалению, в периодической печати не были раскрыты последствия для полицейского в столь халатном отношении к оружию.

Весной 1903 г. изменения произошли и в Хосте. Там вместо урядника предполагалось ввести штат из пристава и двух городовых[4].

Осенью 1903 г. в Сочи и его окрестностях появились порнографические снимки на карточках и письмах. Подозрения полиции в изготовлении этого продукта пали на местных фотографов. Пристав Залевский произвел внезапный осмотр негативов и снимков на бумаге в сочинской фотостудии Каландарашвили. В ходе следственных мероприятий было установлено, что фотограф, фабрикуя эти снимки, сбывал их любителям «острых ощущений». Каландарашвили был привлечен к ответственности[5].

После нескольких рейдов нового полицейского пристава Залевского на базарную площадь и составления протоколов базар в Сочи

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 18 апр.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же. – 6 мая.

[5] Там же. – 23 сент.

стал принимать подобающий вид. На торговцах и поварах стали появляться фартуки, лавки освободились от загромождения спальными принадлежностями, торговые площади по несколько раз в неделю стали убираться[1].

Справедливости ради необходимо отметить, что в деле охраны общественного порядка активное участие принимали и сочинцы. Так, 11 февраля 1903 г. три злоумышленника попытались обокрасть магазин Н. А. Айвазова. Прохожие увидели свет в подвале и провели задержание. В результате один вор был задержан[2].

В феврале 1915 г. на должность директора Сочинского тюремного отделения был утвержден сочинский краевед, один из основателей Свято-Николаевского братства П. А. Россиев[3].

При исполнении служебных обязанностей в период до 1917 г. от рук преступников на территории Сочинского округа, не считая событий Первой русской революции, погибло два полицейских. Так, утром 25 апреля 1915 г. в парке вблизи детской площадки был обнаружен труп убитого городового Дмитрия Десятника. Убитому была нанесена смертельная рана чем-то твердым по голове. У убитого при этом был похищен казенный револьвер. Предварительно причина убийства была неизвестна[4]. 26 апреля состоялись похороны полицейского. В последний путь его провожали: начальник Сочинского округа Ф. И. Яников, начальник полицейского участка Сафонов, пристав по Сочи, его помощники и свободные от наряда городовые, стражники, матросы гребной флотилии и многочисленные жители города. У убитого остались жена и маленький сын[5].

Спустя полгода в октябре 1915 г. погиб еще один сочинский полицейский. Это произошло при следующих обстоятельствах. 8 октября на рассвете в перестрелке с бандой вблизи Разбитого Котла был убит старший стражник Ф. В. Макаров и служебная собака-ищейка. Один из преступников был задержан, а другой, по-видимому, раненый, скрылся. На место происшествия выехал начальник Сочинского округа Ф. И. Яников[6].

9 октября в торжественной обстановке состоялось погребение тела убитого старшего урядника Ф. В. Макарова.

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 6 июня.

[2] Там же. — 21 февр.

[3] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 3 марта.

[4] Там же. — 26 апр.

[5] Там же. — 28 апр.

[6] Там же. — 9 окт.

Процессию сопровождала вся местная администрация во главе с начальником округа Ф. И. Яниковым и многочисленные горожане. На гроб было возложено пять венков.

11 октября 1915 г. газета «Сочинский листок» опубликовала заметку, посвященную «Памяти убитого старшего урядника стражи Ф. В. Макарова»:

«Пал от руки разбойников Ф. В. Макаров. Он умер при исполнении служебного долга, командированный начальником, во главе отряда для поимки опасных для жителей разбойников.

Пошел на опасное дело Макаров с твердой уверенностью, что он исполняет долг солдата и не должен щадить жизни своей для блага общего.

В этот день, увлеченный погоней, когда ему удалось напасть на след разбойников, Макаров забыл, что он рискует своей жизнью.

Он весь был предан своему долгу… В это время вражеская пуля пронзила его через дерево, попав в голову и убив честного слугу.

Мир праху твоему, славный солдат! Твой пример заставит у других сильнее биться сердце в груди и вспоминать о твоем честном исполнении долга. Память о тебе не умрет. Ты не бесславно прожил свою жизнь, и это будет утешением для товарищей» [1].

В этом же номере в прессе появились подробности деятельности преступной группы, убившей за полгода двух полицейских в Сочинской округе. Так, согласно данным, бесчинства на территории Сочинского округа осуществляли остатки банды так называемого абрека Зелим-Хана. Банда нашла себе пристанище в горной местности Сочинского округа, штаб-квартирой служила деревня Пластунка. После «мелких дел» — убийства пастуха, городового в городском парке с целью захвата оружия — банда, снабженная оружием, организовала 30 сентября 1915 г. ограбление денежной почты близ Лазаревки, неудавшееся благодаря случайности.

Полиция предприняла активные действия к прекращению организованного бандитизма. В ходе розыскных мероприятий были задержаны девять бандитов, у которых изъяты 5-зарядные австрийские карабины, револьверы системы «Наган» и пистолеты системы «Парабеллум».

7 октября полиция получила сведения о местонахождения и банды, туда был отправлен полицейский отряд. Спустя несколько часов в перестрелке погиб урядник Макаров. Один преступник был

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 11 окт.

задержан, другой, вероятно, ранен, т. к. бросил оружие. Остальные, воспользовавшись дождем, скрылись[1].

В январе 1916 г. Черноморский губернатор обратился к городской управе с просьбой изыскать средства на дополнительное ассигнование по 15 руб. в месяц на зарплату городовым[2].

1 февраля 1916 г. десятник подрядчика г. Поладова, живущего у строящегося тоннеля близ Раздольной, возвращался к себе домой.

По пути на одном из столбов телефонной сети он увидел неизвестного человека, который резал проволоку.

Предчувствуя что-то неладное, десятник поспешил к Поладову и предупредил его о виденном.

Когда последний попробовал связаться с полицией по телефону, выяснилось, что телефон не работает.

Тогда Поладов с несколькими рабочими и десятником направились к тому столбу, где был замечен злоумышленник.

При осмотре выяснилось, что телефонная линия перерезана.

Исправив повреждения своими силами, г. Поладов сообщил по телефону полиции. Через некоторое время на место происшествия явились стражники с собакой-ищейкой. Собака повела по следу к Худековскому парку, где стражники были встречены выстрелами. Стражники ответили огнем. Результаты оказались неизвестными, а собака нашла в кустах чье-то брошенное пальто[3].

Привлечение собаки-ищейки было отмечено и через месяц, когда ночью в доме Нырковой по улице Приреченской полицейской собакой была обнаружена группа воров, похитившая более 40 кур на одной из дач. Преступники задержаны полицией[4].

В октябре 1916 г. в посаде произошло сразу несколько крупных краж. Так, были обворованы отдаленные от города дачи Шевелева, Овчинникова, Самограя и других. Особенно дерзкая кража произошла в ночь с 14 на 15 октября — был обворован храм Свято-Николаевского братства на Хлудовской стороне. Воры сломали решетку в окне нижнего этажа храма и проникли внутрь. Сломав ящик, взяли около 100 руб., две кружки для сбора пожертвований и скрылись. Рано утром преступление было обнаружено, и благодаря умелым, быстрым и энергичным действиям начальника округа, который приказал пустить собаку-ищейку, были обнаружены следы

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 11 окт.

[2] Там же. — 1916. — 22 янв.

[3] Там же. — 5 февр.

[4] Там же. — 11 марта.

преступников. Собака взяла след и скоро привела в Новые Сочи на дачу Орловой, где и было найдено много краденых предметов.

В тот же день банда воров при попытке оказать вооруженное сопротивление была задержана. Среди задержанных были Давид Нахилия и сочинец Куденко. Деньги почти все были возвращены. На следующий день были доставлены с дачи Орловой два воза ворованных вещей[1].

ПИТЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. На Руси пили всегда, однако подъем, а затем и взрыв алкоголепотребления в городских поселениях и позднее среди части крестьянства произошел в период становления и развития капитализма, в XVI—XVIII и особенно в XIX — начале XX в. У значительной части населения употребление алкоголя изменилось. Прежде оно было редким, опьянение — легким; стало — частым и обильным, опьянение — тяжелым, оглушающим, особенно в водкопотребляющих странах. По заключению выдающегося русского психиатра-исследователя алкогольного вопроса И. А. Сикорского, «раньше было **пьянство**, а с XIX века начался **алкоголизм** с его неизбежными последствиями, до алкоголизма всего населения включительно»[2]. К физическим последствиям алкоголизма относились: 1) усиление заболеваемости населения; 2) возрастание смертности; 3) увеличение числа внезапных смертей; 4) сокращение продолжительности жизни. К нравственным — или к ухудшению нервно-психического здоровья населения — относились: 1) увеличение числа преступлений; 2) понижение нравственности; 3) возрастание нервных и психических болезней; 4) увеличение числа людей с изменившимся характером; 5) расстройство привычек и способности к созидательному труду. Все эти последствия накапливались. Употребление алкоголя стало грозить поступательному развитию человечества и даже существованию отдельных этносов.

Из европейских народов особую опасность испытывали народы северных стран: России, Финляндии, Норвегии, Швеции. Во-первых, они производили и употребляли главным образом крепкий или концентрированный алкоголь (водку), который действует на человеческий организм наиболее быстро, сильно и длительно. Во-вторых, поскольку «спиртные напитки», особенно принятые в значительных дозах, быстро понижают температуру тела, то холодный климат увеличивает опасность алкогольных отравлений и смерти.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 19 окт.

[2] Сикорский, И. А. Надвигающийся великий кризис от вина [Текст] / И. А. Сикорский. — 2-е изд. — Киев, 1912. — С. 4.

Рассматривая последнюю особенность, И. А. Сикорский писал: «...нельзя не прийти к заключению, что, ввиду своего климата, русский народ, для своего физического самосохранения, должен быть более трезвым, нежели другие народы»[1].

В начале XIX в. алкогольная зависимость стала именоваться «болезнью души», а ее формы закрепляться даже законодательным образом. Так, в 1807 г. Александр I издал указ «О даровании российскому купечеству новых выгод». Согласно этому рескрипту купечество получало целый ряд экономических, финансовых и иных выгод. Одной из них было право на запой. Разрешалась «малая» (две недели) и «большая» (месяц) «болезнь души». И на лавке такого коммерсанта вполне легально вывешивалась информация — «Тит Титыч болен душой-с». И все покупатели с пониманием отходили от запертой двери: что же, болен человек, не иначе — бес попутал, вот душа-то и болит[2]. Интересно то, что к 1917 г. в Российской империи около 40 % купцов 1-й гильдии были старообрядцами, которым пить было запрещено, и они «болезнью души» вообще не страдали.

Очевидно, что запой стал составной частью жизни всех сословий Российской империи, а отличались они только масштабами.

Власть в условиях усугубления алкогольной зависимости населения сперва пыталась понять это социальное явление, однако вскоре перешла к активным противодействующим мерам. Сложный процесс подготовки государственного регулирования питейного дела начался в период царствования императора Александра III. Именно в это время рассматривался и обосновывался целый ряд законопроектов, среди которых были создание Попечительства о народной трезвости и введения винной монополии. Однако внезапная смерть в 1894 г. не позволила Александру III реализовать задуманное, и это стало делом его сына императора Николая II.

Общеизвестно, что питейный вопрос прошел красной нитью во внутренней политике царствования императора Николая II. Введенная С. Ю. Витте винная монополия приносила российской казне огромные средства. Достаточно отметить, что одним из трех источников внутреннего накопления для введения в России золотого рубля стала она — винная монополия. Так, в 1890-х гг. в бюджет

---

[1] Сикорский, И. А. О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России: стат. исследование по официальным источникам [Текст] / И. А. Сикорский. — Киев, 1899. — С. 22.

[2] Сироткин, В. Г. Почему «слиняла» Россия? (Серия: Имперское мышление.) [Текст] / В. Г. Сироткин. — М., 2004. — С. 32.

государства поступало более 250 млн руб. от питейных сборов, что составляло четверть от всего дохода страны[1], к 1914 г. винная монополия давала ежегодно около 1 млрд руб. при общем доходе государства в 3,5 млрд руб.[2]

Приведем некоторые цифры с территории окраин. Так, например, в 1902 г. в Сочи винная лавка реализовала по твердым ценам хлебного вина на 110 тыс. руб., а в 1903 г. и того больше — на 120 тыс. руб. Для примера: за 1903 г. сочинцами было куплено, в т. ч. на продажу, 20 тыс. ведер хлебного вина[3], т. е. почти 55 ведер в день.

Алкогольная зависимость или пьянство стали бичом российских окраин в начале XX в. Пьянство стало и едва ли не закономерным явлением асоциального поведения населения. Достаточно отметить, что значительная часть (если не говорить основная) преступлений совершалась лицами или против лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Именно пьянство способствовало распространению преступных действий на территории Сочинского округа. Приведем несколько весьма характерных примеров. Так, 7 апреля 1903 г. в Хосте двое рабочих в нетрезвом состоянии затеяли драку, во время которой один из них повалил своего противника на землю и камнем разбил ему голову. Потерпевший скончался на месте, а виновный был арестован[4].

В ночь с 1 на 2 января 1904 г. трое русских поселян, отметив Новый год, заказали пролетку до Сочи (из пригорода). Повезли их двое инородцев, через некоторое время один из пассажиров обнаружил, что их везут не в том направлении и высказал свое недоумение. В результате этого инородцы применили холодное оружие, среди потерпевших было двое раненых, а третий в алкогольном беспамятстве выброшен в канаву[5]. Другой случай произошел в Адлере. 11 июня 1914 г. у спавшего в нетрезвом виде на улице Е. Турничика неизвестные похитили 360 золотых рублей[6].

Корреспондент губернской газеты «Черноморское побережье» весной 1903 г. так живописал поведение пьяной толпы в посаде Сочи: «Стали появляться безобразия пьяной толпы близ казенной

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 29.

[2] Сироткин, В. Г. Зарубежные клондайки России [Текст] / В. Г. Сироткин. — М., 2003. — С. 10.

[3] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 16 янв.

[4] Там же. — 1903. — 16 апр.

[5] Там же. — 1904. — 6 янв.

[6] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 18 июня.

винной лавки. Бесшабашные танцы, объятия пьяных женщин, площадная брань, валяющиеся в самых беззастенчивых позах пьяницы — все это снова вступило в свои права и требует естественно возможно скорейшего прекращения»[1].

Алкоголизм не щадил никого, и порой пьянство приводило к дискредитации даже полиции. В этом отношении совершенно невероятный случай на почве алкогольного опьянения произошел в Хосте. Так, 14 января 1904 г. два стражника местного полицейского поста, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на дороге напали на молодую женщину и попытались затащить ее в кусты с намерениями сексуального характера. Женщина подняла крик, и на помощь ей подбежали несколько местных жителей. Стража открыла по ним ружейный огонь, но, находясь в весьма нетрезвом состоянии, не попала, после этого стражники выхватили шашки и в результате одного из ударов сумели ранить одного из жителей, пришедшего на помощь. После освобождения жертвы поселяне пошли в участок и рассказали полицейскому приставу о поведении стражников. Однако пристав уговорил потерпевших не обращаться никуда, а дать ему самому наказать подчиненных[2].

Винная монополия, как и практически все мероприятия русской администрации, подвергалась жестокой критике со стороны общества. Тезис несогласных о том, что «государство спаивает народ», как нам представляется, не выдерживает критики. Сама монополия не имела непосредственного отношения ни к развитию, ни к уменьшению пьянства. Государственная винная монополия не пыталась ограничить потребление спиртных напитков, но и не занималась питейной рекламой и продажей в кредит. В то же время старая «откупная» система создавала особый класс людей, заинтересованных в увеличении сбыта крепких напитков. Таким образом, винная монополия на корню пресекала рекламу алкогольного питья.

Помимо этого, монополия дала государству более значительный доход, чем прежние системы обложения, — не за счет увеличения пьянства, а путем присвоения себе той доли, которая раньше составляла «барыш» посредников. Как отмечал С. С. Ольденбург: «Этот косвенный налог — существующий во всех странах в том или ином виде — шел полностью в государственную казну»[3].

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1903. — 4 апр.

[2] Там же. — 1904. — 17 янв.

[3] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 75.

Был и еще один существенный плюс винной монополии. Государству было гораздо легче, если бы оно захотело ограничить или полностью запретить торговлю спиртными напитками.

Первым шагом в борьбе с алкоголизмом стало создание в 1894 г. из государственных и частных служащих Попечительств о народной трезвости. Благодаря самоотверженному труду русских трезвенников и попечителей, среди которых можно назвать протоиерея П. А. Миртова, предпринимателя из крестьян члена III Государственной Думы М. Д. Челышова, врача А. М. Коровина и других, движение получило наибольшее развитие в 1907—1914 гг. Тогда же были проведены некоторые противоалкогольные меры: военное ведомство приказом 30 декабря 1908 г. отменило выдачу чарки водки нижним чинам и запретило продажу крепких спиртных напитков в солдатских лавках и буфетах. По призыву Св. Синода с 1909—1910 учебного года стало проводиться противоалкогольное просвещение и подготовка к трезвенной пастырской деятельности в духовных семинариях. 16 ноября 1911 г. III Государственная Дума приняла законопроект о мерах борьбы с пьянством[1].

Данная деятельность позволила Николаю II 30 января 1914 г. заявить о необходимости изыскания иных средств государственных доходов, чем казенная продажа алкоголя, что сняло многие препятствия на пути народного самоспасения.

Не представляет секрета то, что Николай II серьезно думал о том, чтобы навсегда воспретить в России употребление алкогольных напитков, и этот случай вскоре представился.

В июле 1914 г. (по старому стилю) в связи с началом Первой мировой войны и объявлением всеобщей мобилизации в стране было полностью прекращено производство и продажа алкогольной продукции. Быстрому и эффективному прекращению производства данной продукции в период военного времени государство было обязано введенной ранее винной монополии. Отказ от пагубных привычек в целом положительно был воспринят общественностью, но, тем не менее, имелись и противники так называемого «сухого закона». Ими стали трактирщики, духанщики и иные коммерсанты. Так, например, в Сочи уже в декабре 1914 г. сочинские трактирщики обращались к собранию уполномоченных с идеей о разрешении

---

[1] Челышов, М. Д. Речи М. Д. Челышова, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам [Текст] / М. Д. Челышев : Издание автора. — СПб., 1912. — Т. VIII. — С. 690—701, 743—758.

продажи спиртных напитков. Эта идея была воспринята в штыки сочинцами. Корреспондент газеты «Сочинский листок» так отреагировал на возможность ограниченного разрешения алкоголя: «…Начиная с Петрограда, Москвы, где продажа прекращена совсем, и ряда других городов, где постановления дум распространялись и на негородскую черту, эти постановления не повлияли на нашу Управу.

На повестку собрания вновь ставится вопрос об ограничении мест продажи спиртных напитков.

В городе ходят слухи, что в принципе Управой решено дать право продажи четырем счастливчикам.

Называют и фамилии.

Если это так, то нам представляется большое поле для всякого рода заключений.

Возможны всякие комбинации. На курортном съезде в Петрограде поднимался вопрос об абсолютном запрещении продажи напитков. Если Сочи ходатайствует о причислении себя к курортным местностям, то надо более серьезно поработать над вопросом о продаже напитков…»[1]. В результате сочинская администрация ответила отказом на прошение трактирщиков.

В начальный период войны население вникало в потребности государства, но уже в 1915 г. все отчетливее стали появляться самогоноварильщики. Государство ответило испытанными мерами — штрафами, а при несостоятельности — арестами нарушителей. Так, например, в январе 1915 г. за продажу спиртных напитков были оштрафованы: Николай Пецулари — на 200 руб., при неуплате — на месяц тюрьмы, а Григорий Шелегов — на 2 тыс. руб., при неуплате — на два месяца тюрьмы[2]. В феврале 1915 г. за продажу вина по постановлению Черноморского губернатора были оштрафованы: Авксентий Сосалия — на 100 руб. или месяц тюрьмы, Семен Долидзе — на 1 тыс. руб. или один месяц тюрьмы, Иван Терехов — 500 руб. или месяц тюрьмы, Михаил Чкадуа — на 200 руб. или один месяц тюрьмы[3]. В мае 1915 г. за торговлю вином были оштрафованы: Акакий Маркозов-Дондуа — на 100 руб. или на один месяц тюрьмы, Эраст Гигоев-Курашвили — на 300 руб. или два месяца тюремного заключения, Герман (он же Епифан) Джуматхиев-Джакон — на 2 тыс. руб.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 22 янв.

[2] Там же.

[3] Там же. — 28 февр.

или три месяца тюрьмы[1]. В мае 1916 г. в Сочи за процессом самогоноварения был обнаружен некий гражданин Котов. Полиция изъяла используемую им для технологического процесса чугунную кастрюлю. Однако самогонщик сразу же обратился к начальнику округа с прошением вернуть кастрюлю обратно[2].

В апреле 1916 г. за торговлю происходит ужесточение наказания. Так, 22 апреля 1916 г. «Сочинский листок» опубликовал постановление Черноморского губернатора в отношении владельцев сочинской столовой «Зеленый гай» Кост… и Давыдова, которые занимались незаконной продажей алкоголя. Они были посажены в тюрьму сроком на три месяца без права замены штрафом[3]. Столовая «Зеленый гай» закрылась и была вновь открыта только в октябре 1916 г. Столовая специализировалась на завтраках, обедах и ужинах, при столовой всегда было молоко (собственная ферма) и холодные закуски[4]. Сам факт о продаже спиртных напитков в столовой демонстрирует попытки части торговцев обойти закон и завуалировать эти действия в местах, ранее не предназначавшихся для продажи спиртного.

Вне всякого сомнения, такие меры давали необходимые результаты, и незаконная продажа день ото дня шла на убыль. Тем не менее незаконная торговля алкогольными напитками на окраинах продолжалась вплоть до февраля 1917 г. Так, например, 18 декабря 1916 г. в «Сочинском листке» было опубликовано постановление Черноморского губернатора о незаконной торговле спиртным в Гаграх (Сочинский округ. — **А.Ч.**). Так, были оштрафованы: Козьма Лолидзе — на 1 тыс. руб. или один месяц тюрьмы, Акакий Дейсадзе — аналогично, Василий Двели — на 500 руб. или месяц тюрьмы, Иван Кочаров и Андрей Иримадзе — по 1 тыс. руб. или два месяца тюрьмы[5].

В марте 1916 г., спустя более полутора лет с момента начала Первой мировой войны, «Сочинский листок» опубликовал одну довольно интересную статью, анализирующую поведение российского гражданина в условиях введенного « сухого закона».

Так, в статье «Пища духовная» анонимный автор писал: «Больше чем полтора года длится война. Ровно столько же протекло времени со дня закрытия казенных винных лавок, винных погребов, пивных

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 16 мая.
[2] ГАКК. Ф. 729. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 1.
[3] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 22 апр.
[4] Там же. — 19 окт.
[5] Там же. — 18 дек.

и вообще и, вообще, всех заведений, где производилась продажа алкоголя во всех видах.

Правда, существует масса "подпольных" торговцев, но на них давно уже ополчилась администрация и борется с ними все успешней с каждым днем, штрафуя их или просто сажая в тюрьму по мере обнаружения и выяснения их "деятельности".

Трезвость все сильнее и сильнее входит в повседневную жизнь русского человека, принося невиданные до этого плоды.

Так, ни для кого не секрет, что, несмотря на всеобщую дороговизну и отсутствие рабочих рук в стране, русское крестьянство в широком значении этого слова переживает сейчас расцвет экономического благополучия. Да и не одно крестьянство: рабочие, получающие ныне двойную и тройную поденную плату, торговцы, наживающие колоссальные проценты на продаже своих товаров, наконец, различные служащие, которым прибавлено содержание благодаря все той же дороговизне, — все они с прекращением всероссийского пьянства более или менее восстановили свои до того запутанные дела и теперь живут безбедно и даже имеют излишек» [1].

Подводя итоги, хочется отметить, что за 23 года царствования императора Николая II на питейное дело в России прошла массированная государственная «атака», которая в конце концов привела к запрещению торговли алкоголем в стране. Да, император этот бой выиграл и сумел реализовать мечты своих венценосных предков, ибо алкоголизм ежегодно уносил жизни многих тысяч российских подданных. Тех подданных, которые гибли в мирное время в пьяном угаре, в драках, демонстрируя асоциальное поведение, как в столицах, так и на окраинах Великой Российской империи.

ПРЕСТУПНОСТЬ. Проблема асоциального поведения населения на окраинах Российской империи есть проблема разноплановая. Как нам представляется, невозможно создать единой картины, которая бы отображала в целом природу и проявления преступности. Это обусловлено тем, что на разных территориях «глубинки» Российской империи проживали разные люди. Заградительным кордоном для асоциального элемента на территории городов Черноморской губернии было положение 1866 г. о «Заселении Черноморского округа и управления оным…». В главе второй Положения четко прописывалось, кто не может стать обывателем крупных населенных пунктов региона:

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 30 окт.

1. Исключенные общественными приговорами из среды своих обществ.

2. Обвиненные по суду в злонамеренном банкротстве.

3. Понесшие по судебным приговорам определенные законом наказания, уголовные и исправительные.

4. Все, состоящие под следствием, судом или надзором полиции по делам политическим.

5. Все, состоящие под уголовным следствием или судом.

6. Последователи сект.

7. Лица, на которых числится в их обществах казенная или общественная недоимка, пока она не будет очищена или сложена со счетов.

Существовали и другие ограничения. Всего 11 пунктов. Таким образом, отбор на проживание во вновь образованных городах существовал достаточно строгий.

Очевидно, что на территориях, где эти ограничения не действовали, криминальная обстановка была несколько хуже.

Характерным явлением дореволюционной России было практически полное отсутствие преступности в аграрном секторе. Известно, что $^{7}/_{8}$ населения Российской империи проживало в деревне и только $^{1}/_{8}$ — в городах[1]. Здесь если и осуществлялись преступления, то практически все они носили бытовой характер. Основная масса преступлений в деревне совершалась в состоянии алкогольного опьянения.

Многое в нормах права русской общины вызывало удивление у представителей других сословий и иностранцев. Приведем такой случай. На престольный праздник (день святого в данном приходе) в пьяной драке один мужик убивает другого. На Западе и в России это квалифицируется как уголовное дело — непреднамеренное убийство, убийцу арестовывают — и в острог (тюрьму). Не так обстояло дело в русской деревне. Собирался общий сход и решал: у убитого мужика осталось пятеро детей, а у убийцы — шесть. Значит, одиннадцать ртов деревня, если преступника сдать властям, должна взять себе по домам (в городские приюты детей крестьян не принимали). Что делать? А вот что — староста, предварительно переговорив с мужиком-бобылем (холостяком), велит преступнику при всем сходе просить бобыля взять на себя вину за преступление. И бобыль берет. Деревня одобряет данное решение, т. к. преступник

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 75.

берет на обеспечение детей убитого, а общий сход — мать-старушку бобыля. Данная ситуация являлась здравым крестьянским смыслом[1].

В то же время удаленность от крупных городов, отсутствие большой наживы и круговая порука надежно защищали деревню от организованной преступности и бандитов-гастролеров. В деревне, где каждый поселянин знал друг друга, любое новое лицо становилась «особо опекаемым», и этот перманентный контроль приносил определенные плоды.

Долгое время с 1866 г. территория будущей Черноморской губернии достаточно слабо заселялась. В конце XIX в. на территории Сочинского округа проживало чуть более 13 тыс. человек. Удаленность от губернского центра и сносных путей сообщения создавало свой микроклимат в регионе, где практически не было места преступности. В корне эту ситуацию изменило строительство Новороссийско-Сухумского шоссе и хлынувший поток рабочих. Нельзя забывать, что основная масса этих рабочих была «от сохи», которая еще вчера работала в деревне, но в связи с демографическим взрывом оказалась без земли (рост численности населения в европейской части России привел к значительному снижению площади земли на одну крестьянскую семью: в 1861 г. — 4,9 десятины, в 1900 г. — до 2,6 десятины). Значительная часть этого безземельного пролетариата так и осталась в Сочи, выполняя сезонные работы, а в ее отсутствие «шаля» в окрестностях. Так зарождалась организованная преступность в Сочи и округе.

В 1907 г. под одной из гор на северо-востоке от Солох-аула, близ ручья в шалаше поселилось четыре фальшивомонетчика, фамилии которых установить не удалось. Фальшивомонетчики ходили к перевалу близ Бабук-аула, там добывали камень, сильно насыщенный белым мягким сплавом, напоминающим свинец, относили его к шалашу и там плавили. Из металла отливали царскую монету достоинством 1 рубль. Отлитые деньги вначале успешно обменивались в районе Солох-аула. Необходимо отметить, что в это время шла постройка дороги, народу было много, и обмен фальшивого рубля шел достаточно успешно. Однако вскоре фальшивые рубли были обнаружены, и преступники были вынуждены прекратить размен рубля в своем районе и перенести рынок сбыта в Туапсе, Сочи и Адлер. Это, тем не менее, продолжалось не долго, полиция сумела

---

[1] Сироткин, В. Г. Почему «слиняла» Россия? [Текст] / В. Г. Сироткин. — М., 2004. — С. 28.

выследить преступников, и вскоре их всех задержали прямо во время чеканки фальшивого рубля. После судебного разбирательства все четверо были отправлены в Сибирь на каторжные работы[1].

Был и другой случай фальшивомонетничества на территории Сочи. Так, в конце января 1908 г. полицейским приставом посада Сочи Зеневичем в доме Галаутовой были задержаны занимающиеся подделкой государственных кредитных билетов достоинством в 5 рублей крестьянин Таврической губернии Прокофий Мамонтов и житель Седлецкой губернии Франц Михайлович Гурский.

У них были изъяты все принадлежности, а именно: две 5-рублевые ассигнации, из которых одна настоящая, служившая образцом для снимков или копировки, а вторая поддельная, пресс со всеми к нему принадлежностями, пузырьки разных красок и тетрадки с бумагой, пропитанной каким-то веществом для подделки денег.

Преступники заключены под стражу[2].

Имели место и единичные случаи убийств. Так, 27 декабря 1902 г. в селении Веселом было совершено убийство кузнеца Ника. Следствием выяснено, что 24 декабря к Нику явился неизвестный и попросил дать ему работу. Кузнец не отказал. Когда 26 декабря к Нику пришел брат, то он нашел его зарезанным, а в доме никого не оказалось[3].

20 мая 1903 г. выстрелом из ружья был убит садовник в имении доктора Плинтуса. Причина убийства — личная месть. Преступник не задержан[4]. На следующий день 21 мая житель города Майкопа Шпаченко во время ссоры нанес кинжалом две раны гражданину Л. Бакаеву. Потерпевший скончался. Убийца арестован[5]. 17 января 1904 г. на базарной площади Сочи кинжалом «бебут» был убит турок. В результате следствия было выяснено, что и на самом турке было немало загубленных жизней[6]. О результатах следственных мероприятий и раскрытии дела ничего более не сообщалось.

С началом русско-японской войны асоциальное поведение жителей Сочинского округа полностью прекратилось, и весь 1904 г. прошел практически спокойно. События 1905—1907 гг. мы сознательно упускаем из рассмотрения, т. к. все преступления здесь ассоциировались у современников с политическими действиями.

---

[1] Из неопубликованной рукописи И. Д. Котенко // Личный архив А. А. Черкасова.

[2] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1908. — 2 февр.

[3] Там же. — 1903. — 4 янв.

[4] Там же. — 24 мая.

[5] Там же.

[6] Там же. — 1904. — 20 янв.

26 апреля 1909 г. в мацестинском имении был убит крупный местный землевладелец отставной подполковник Владимир Николаевич Мезецкий[1].

К 1910 г. численность населения Сочинского округа значительно увеличивается, вместе с этим увеличивается привлекательность города Сочи со стороны асоциальных элементов. В это время начинают появляться случаи деятельности организованной преступности. Так, 13 марта 1903 г. молодой урядник в Адлере задержал группы воров, которые намеревались по окончании своих действий выехать в Батуми. Урядник изолировал воров по разным комнатам и начал допрос. В результате было выяснено, что задержанные лица оказались организованной шайкой воров, главарь которых находился в Батуми, а его многочисленные агенты проживали во всех портах и местечках Черноморья[2]. Накануне жертвой, по всей видимости, этой группы стала и княгиня Голицына, у которой в ночь с 27 на 28 января 1903 г. было похищено из дома в Сочи столовое серебро и много других вещей[3].

Помимо этого, в 1910 г. в Адлере полицией была задержана группа воров-гастролеров в составе трех женщин и четырех мужчин. Они занимались хищением ценностей с дач и квартир. Банда была раскрыта случайно, т. к. один из похищенных перстней был обнаружен у стражника адлерского поста. Стражник сообщил, что кольцо было им куплено у женщины, которую вскоре с группой и арестовали[4].

Появляются и другие формы преступности, такие как вооруженный разбой. Например, вечером 21 июля 1910 г. на учителя одной из сочинских школ в городском парке было совершено разбойное нападение. Угрожая ножом, нападающие (два турка) забрали деньги и часы, после чего скрылись[5]. Примерно в это же время была произведена попытка ограбления турками молодой пары, гуляющей в городском парке. Молодой человек, подвергшийся нападению, оказался не робкого десятка, выхватил револьвер и сообщил, что будет стрелять. Это заставило нападающих ретироваться ни с чем.

Однако не всегда молодые люди защищали своих дам. В том же месяце произошел случай нападения двух турок (вероятно, тех же)

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1909. — 29 апр.

[2] Там же. — 1903. — 19 марта.

[3] Там же. — 8 февр.

[4] Черноморский край (Сочи). — 1910. — 15 июля.

[5] Там же. — 22 июля.

на молодую пару, но кавалер, бросив свою девушку, убежал. Турки поволокли свою пытающуюся вырваться жертву в Турецкий овраг (недалеко от маяка) с явными намерениями сексуального характера. Эта история закончилась бы печально, если бы кавалер не прибежал в дом потерпевшей и не сообщил родителям о случившемся. Принятыми мерами девушка была спасена.

Фиксированные в 1910 г. преступления наглядно свидетельствуют о сезонности преступников, излюбленным временем года являлось лето, а местом действия — городской парк. В этих условиях асоциальные элементы подыскивали себе жертв, дожидались подходящего момента, осуществляли разбой и скрывались.

В 1908 г. в городе произошел чрезвычайный случай: преступники напали на военнослужащего. Это случилось при следующих обстоятельствах. 1 января произошло нападение семи туземцев на солдата сочинского гарнизона, посланного с депешей в город. Солдат отличался большой силой: 2-копеечную монету пальцами в трубку скручивал. Нападавшие приказали солдату поднять руки вверх. Солдат не подчинился. Началась драка. Троих нападавших солдат уложил на землю, и когда преступники достали кинжалы, поспешил в свою часть. Направленный на место происшествия наряд никого не застал[1].

В 1913 и 1914 гг. курорт Сочи охватила лихорадка: продавались и покупались огромные участки земли. Стоимость купленных всего три-четыре года назад участков повысилась в 40—60 раз, что вызвало нездоровый ажиотаж. Как вспоминали отдыхающие, продавали землю в это время все: от хозяев гостиниц до чистильщиков сапог и конюхов. Разумеется, это привлекало внимание и преступников. Характерной особенностью жизни на курорте в 1913—1916 гг. является достаточно большое количество убийств. Эскалация такого рода насилия была связана с распространяемыми слухами о начале строительства железной дороги. Помимо пришлого люда — сезонных рабочих, сюда прибыло большое количество бандитов-гастролеров. Нападения с целью ограбления стали едва ли не обычным явлением, причем в указанный период имели место даже тройные убийства[2]. В ночь на 9 мая 1915 г. в с. Абазинка на одиноко стоящей мельнице произошло групповое убийство жены мельника Хамасии Дердерьян и рабочего Татевоса Мазюмьяна. Убийцы

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1908. — 8 янв.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 16 мая.

воспользовались отсутствием мельника, который повез товары город, и напали. Было похищено 800 руб. [1]

Были распространены и бытовые преступления. Так, в конце апреля 1914 г. в Адлере произошло убийство зажиточного 48-летнего имеретина Батломея Керухалия бывшим своим служащим Арсением Дадияни. Газета «Сочинский листок» сообщала: «Несколько лет назад, служа у Керухалия, Дадияни поссорился с его племянником, который во время ссоры ранил его в правую руку, так что она осталась недействующей. Дадияни, в свою очередь, ранил племянника Керухалия в грудь, и настолько сильно, что тот до сих пор лежит в больнице. Недавно Дадияни приехал в Адлер и встретился с Керухалия. У них произошла ссора, во время которой Дадиани левой рукой выхватил револьвер и выстрелил в Керухалия три раза. Полагая, что Керухалия убит, Дадияни добровольно отдался в руки властей»[2]. Спустя полтора месяца в деревне Веселой произошло еще одно бытовое преступление. Так, 14 июня 1914 г. Ф. Гребенко во время драки с Евдокией Бернадьян нанес ей столовым ножом рану в руку и пытался ударить в живот, но был обезоружен. Разумеется, Гребенко был тут же арестован[3].

Характерной чертой бытовых преступлений являлось то, что практически во всех случаях убийцы или лица, совершившие противоправные действия, добровольно сдавались представителям правосудия.

Имели место и кражи. Так, 1 декабря 1913 г. в Сочи произошли сразу две кражи. В первом случае у В. Самарчева, проживающего на улице Бульварной, были похищены ботинки. Принятыми действиями полиции ботинки были найдены, а вор задержан. В другом случае у Л. Калужной был украден самовар стоимостью в 13 руб. [4] Имели место и другие случаи краж. Так, спустя два месяца 11 февраля 1914 г. в Хосте на базаре был задержан С. Гергедава, продававший быка, но был заподозрен в неблагонадежном приобретении. Розысками установлено, что бык похищен Гергидавой в деревне Верино у поселянина И. Олейникова. Похититель был заключен под стражу[5].

Отдельно необходимо отметить такое явление, как хулиганство. В своем большинстве мелкие преступления были распространены

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 16 мая.

[2] Там же. — 1914. — 27 апр.

[3] Там же. — 18 июня.

[4] Там же. — 1913. — 6 дек.

[5] Там же. — 1914. — 19 февр.

только на окраинах города. Они заключались в мелких кражах, в обкидывании пешеходов камнями и многом другом. Однако в конце марта 1913 г. появились хулиганы и в городе. Они беспричинно разбивали камнями стекла. Разумеется, один из хулиганов — молодой человек — был быстро задержан и, несмотря на примирение с пострадавшими, приговорен мировым судьей к 10 дням ареста, который был заменен штрафом в 30 руб.[1] На наш взгляд, причиной такого жесткого приговора во вроде бы «полюбовно» разрешенном деле стало пресечение на корню хулиганства как явления.

Подводя итоги, хочется отметить, что природой асоциальных действий на территории не только Сочинского округа Черноморской губернии, но и значительной части окраин Российской империи стали преступления на почве алкогольного опьянения. Усугубление же и возникновение новых форм преступности произошло с развитием путей сообщений и связано с привлекательностью благодатного регионального центра — Сочи.

В указанный период преступность проявилась во всем своем многообразии. Здесь имелись преступления на бытовой почве, хулиганства, кражи (в т. ч. со взломом), вооруженные разбои, попытки изнасилования и убийства (в т. ч. групповые). Как нам представляется, эта многоаспектность проявлений асоциальных действ свидетельствует об усугублении криминогенной обстановки в Сочи в последние предреволюционные годы.

Все перечисленное сыграло определенную роль в цивилизационной эволюции на Черноморье.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 23 марта.

Глава 3
СОЧИ В ВОЙНАХ

3.1. Сочи в период русско-японской войны

Известно, что российский император не любил войну. Он даже был готов отказаться от много, если бы этой ценой действительно удалось достигнуть, по крылатому выражению С. С. Ольденбурга, «мира во всем мире»[1]. Тем не менее император понимал, что политика капитуляций и «свертывания» далеко не всегда предотвращает военные конфликты. В поддержку первого тезиса наглядно свидетельствуют мирные инициативы Николая II в 1899 г.

В ночь на 27 января 1904 г. без объявления войны на Дальнем Востоке Япония начала боевые действия против Российской империи. Противостояние началось с атаки японских миноносцев русской эскадры, находящейся на внешнем рейде Порт-Артура. Сообщение о начале войны поразило и всколыхнуло Россию. На фоне смутного представления о месте нахождения Манчжурии в обществе преобладало настроение: на Родину напали и надо дать врагу отпор.

В Санкт-Петербурге возникли сами собой давно невиданные уличные патриотические манифестации. Их необычной чертой было то, что в них участвовала и учащаяся молодежь. В университете состоялась сходка, завершившаяся шествием к Зимнему Дворцу с пением «Боже, Царя храни!». Те, кто не сочувствовал, — а их было немало — в этот день примолкли, стушевались.

Оппозиционные круги, в начале января 1904 г. устроившие в Санкт-Петербурге первый нелегальный съезд Союза Освобождения и выбравшие тайный руководящий комитет, оказались застигнутыми врасплох этими настроениями. Земские и дворянские собрания, городские думы принимали выражение верноподданнических чувств жителей. Земские конституционалисты, собравшиеся 23 февраля на совещание в Москве, приняли решение: ввиду войны всякие провозглашения конституционных требований и заявлений прекращаются, по крайней мере, на первые месяцы; это решение мотивировалось патриотическим подъемом в стране, вызванным войной[2].

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 210.

[2] Там же. — С. 214—215.

Обстановка в Санкт-Петербурге почти не отличалась от ситуации на окраинах. Спустя неделю после начала боевых действий 2 февраля 1904 г. в Сочи также начались мероприятия, посвященные русско-японской войне. Так, по окончании божественной литургии, на церковной площади перед храмом Архангела Михаила, в присутствии начальствующих и должностных лиц, военных команд и многочисленных горожан был прочитан Высочайший манифест и совершено молебствие с коленопреклонением о даровании России победы над врагом. Во время молебствия был произведен сбор добровольных пожертвований, давший 335 руб. 75 коп. По окончании молебна городским старостой г. Савичем была послана на имя г. министра внутренних дел телеграмма с просьбой «подвергнуть к стопам» Его Императорского Величества верноподданнические чувства всего населения Сочи[1].

Неожиданно начавшаяся война требовала от обывателей Сочи действий, но самое главное в обществе не было четкого понимания, где и на каких просторах огромной Российской империи идет война? Каковы ее формы? Эту брешь решили восполнить проживающие в Сочи военные. Уже 8 февраля в гостинице И. А. Одинцова полковником Генерального штаба В. И. Диатоловичем были проведены чтения с подробным изложением хода событий на театре военных действий. Сбор средств, вырученный от чтений, в размере более 50 руб. поступил в пользу Красного Креста. Перед началом чтений местный церковный хор исполнил народный гимн «Боже, Царя храни!». Здесь было принято решение о проведении таких же чтений для народа. Эту миссию взял на себя подполковник Е. А. Кушлянский. Также было принято решение о проведении чтений для народа по воскресеньям на площадке у городского училища, а в ненастное время в Народном доме[2].

Выделило средства в пользу Красного Креста и Сочинское общественное собрание. Им было перечислено около 60 руб., составлявших чистый остаток от двух общедоступных маскарадов, устроенных собранием на масляной неделе[3].

Население страны тяготело ко всему, что было связано с противостоянием на Дальнем Востоке. Практически сразу в обществе появился усиленный спрос на лубочные военные картинки, а также на портреты героев войны. Революционеры-террористы, скрывавшиеся

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). – 1904. – 6 февр.

[2] Там же. – 13 февр.

[3] Там же.

под видом странствующих торговцев, вынуждены были сами торговать этими картинками. «Гонят народ как на бойню и никакого протеста», — со злобным раздражением говорил террорист Каляев своему товарищу Сазонову. «Всех обуял патриотизм… Повальная эпидемия глупости… На героев зевают, разинувши рот»[1]. Эти антипатриотические мысли революционеры до поры до времени скрывали.

Начавшаяся война почти сразу же повлияла на экономическую обстановку в стране. Уже 17 февраля в губернских газетах сообщалось, что «войной пользуются сочинские хлеботорговцы». Вопреки распоряжениям городской управы, вывесившей на специальных информационных столбах твердые цены на хлеб на январь и февраль 1904 г. (1-й сорт — 4 коп. за фунт, 2-й сорт — 3 коп. и ржаной — 2 коп.), стоимость хлеба поднялась на 1-й сорт до 5 коп., а на 2-й — до 4 коп. С таким положением вещей обыватели мириться не хотели, и информация попала в прессу[2].

В феврале война и ее проблемы стали центральными событиями в жизни города. «“Война… победа… поражение… Япония… Корея… флот… армия” — вот что теперь можно услышать от сочинского обывателя», — вторил корреспондент газеты «Черноморское побережье»[3]. События на Дальнем Востоке отодвинули на задний план все интересы сочинца, все то, что раньше так занимало и волновало его.

Мероприятия в поддержку русской армии проходили и в других районах Сочинского округа. Так, например, в Хосте во второй декаде февраля жителями был приглашен священник, который при значительном стечении народа отслужил молебен о даровании победы над врагом русскому воинству. Собравшиеся трижды хором спели: «Спаси, Господи!» и «Боже, Царя храни!». При этом было собрано раненым 47 руб. 23 коп.

В это же время в поддержку русской армии проводятся и другие мероприятия. Под председательством г-жи Буйницкой в Сочи был образован дамский комитет, ставивший своей целью на собранные добровольные пожертвования приготовить необходимое белье и оборудование для 30—40 кроватей Красного Креста в лазаретах для раненых на Дальнем Востоке. 14 февраля среди присутствовавших в Общественном собрании было собрано более 200 руб. [4]

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 215.

[2] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 17 февр.

[3] Там же. — 21 февр.

[4] Там же. — 22 февр.

15 февраля состоялась так называемая первая лекция-беседа для народа о войне с Японией. Перед началом чтения оркестром из поселян-эстонцев деревни Навагинка был трижды исполнен народный гимн, сопровождавшийся дружными «ура». На беседе было собрано 22 руб.[1]

Не бездействовали и адлерцы. Благодаря стараниям местного торговца Горанько в Адлере было собрано к 15 февраля 1904 г. пожертвований на сумму более 300 руб.[2]

22 февраля 1904 г. состоялась вторая бесплатная беседа для народа о военных действиях России и Японии. Перед началом чтений начальником Сочинского округа была прочитана Высочайшая телеграмма с выражением благодарности за верноподданнические чувства жителей Сочи. Был исполнен народный гимн «Боже, Царя храни!», часто раздавались крики «ура» [3]. Сочи ликовал.

Не остались в стороне и инородцы. Местные сочинские греки по инициативе К. Яковидиса, пожертвовали по подписке в пользу Красного Креста около 200 руб., и это притом, что вся греческая колония в Сочи не насчитывала и 20 человек[4].

27 февраля 1904 г. газета «Черноморское побережье» опубликовала полный список средств, поступивших к начальнику Сочинского округа В. И. Розалин-Сошальскому по состоянию на 24 февраля:

«1. В пользу Красного Креста:

Кружечный сбор на молебствии 2 февраля — 325 руб. 65 коп., собрано по подписке в Хосте (7 февраля) — 47 руб. 80 коп, от маскарада в гостинице «Одесса» - 4 руб., сбор с лекции полковника Кушлянского — 21 руб. 82 коп., от навагинских лютеран — 11 руб., от отдельных господ — 29 руб. 50 коп. Всего 439 руб. 77 коп.

2. На усиление флота:

1 % жалования Сочинского отряда гребной флотилии — 7 руб. 21 коп., 1 % жалования чинов управления округа — 4 руб. 25 коп., 1 % жалования урядников — 4 руб. 43 коп. Внесла пожертвования и конно-полицейская стража — 31 руб. 62 коп. Всего 47 руб. 51 коп.

3. На шитье белья для лазаретов:

Сбор с лекции полковника Диатоловича — 48 руб. 90 коп.» [5]

Во втором пункте цитирования представлены сведения по зарплатам в виде отчисления по 1 %. Показательным здесь является то,

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 22 февр.

[2] Там же.

[3] Там же. — 27 февр.

[4] Там же.

[5] Там же.

что отчисления сочинской гребной флотилии почти в два раза выше, чем чинов управления всего округа.

В конце февраля расширяются формы привлечения средств для помощи русским войскам и Красному Кресту. 29 февраля в Сочи состоялся духовный концерт, исполненный церковным хором, вероятнее всего, храма Архангела Михаила. Сбор с концерта был предназначен для усиления средств Сочинского дамского комитета по оказанию помощи раненым на Дальнем Востоке. Перед началом и по завершении концерта был исполнен народный гимн. Выручено около 50 руб. С такой же целью было предусмотрено поставить любительский спектакль[1].

В марте крупные пожертвования в размере 200 руб. сделали поселяне селения Высокое Сочинского округа[2].

7 марта Сочинский дамский комитет произвел прием первой партии вещей, подлежащих отправке в правление Красного Креста. Эти вещи были предназначены для оборудования кроватей в лазаретах на Дальневосточном театре военных действий (ТВД) [3].

Известно, что 31 марта 1904 г. в районе Порт-Артура произошла трагедия: на мине подорвался и затонул броненосец «Петропавловск». С экипажем погиб и командующий Тихоокеанского флота адмирал Макаров. Эта утрата была тяжелой для всей России: погиб один из лучших русских флотоводцев. «Тяжелое и невероятно грустное известие… Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья. Во всем да будет воля Божья, но о милости Господней
к нам, грешным, мы должны просить»,[4] - написал в этот день император Николай II, обычно не выражавший чувств в своей повседневной записи.

Информация о гибели броненосца и адмирала Макарова поступила в Сочи только 3 апреля. 4 апреля в соборе Архангела Михаила была отслужена панихида по адмиралу Макарову, экипажу броненосца «Петропавловск» и всех погибших моряках и офицерах[5].

Спустя неделю 11 апреля в воскресенье на сцене Народного дома состоялся запланированный любительский спектакль. Была поставлена пьеса «Лес» А. Н. Островского. Памятуя о событиях 30 марта, устроители направили весь денежный сбор со спектакля на уси-

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 6 марта.

[2] Там же. — 9 марта.

[3] Там же. — 14 марта.

[4] Дневники императора Николая II [Текст]. — М., 1991. — С. 202.

[5] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 7 апр.

ление русского флота[1].

[1] Там же. — 17 апр.

С потеплением и установлением хорошей погоды жители Сочи посетили и другие мероприятия для привлечения средств раненым и усиления флота. Так, 18 апреля на площади близ кладбища было устроено большое народное гулянье со скачками на призы, джигитовкой и народными танцами. Сбор с гулянья за вычетом расходов на проведение был предназначен Красному Кресту. На скачках было представлено 12 лошадей: из Сочи, черкесских селений Сочинского округа и даже из Гудаут и Сухума. Все три приза были получены лошадьми черкесов (аул Красноалександровский). После скачек и джигитовки на отдельной площадке прошли народные танцы. Всего было выручено 380 руб., из которых на нужды скачек было потрачено 226 руб., остальные средства были переданы в местный комитет Красного Креста[1].

25 апреля в воскресенье Сочинским драматическим кружком на сцене Народного дома был дан спектакль. Сбор предназначался в пользу раненых и больных воинов на Дальнем Востоке. Была поставлена пьеса «Поздняя любовь» А. Н. Островского. Всего было собрано 90 руб., за вычетом 40 руб. на проведение. Чистый доход в пользу больных и раненых составил 50 руб.[2].

Тем временем события на Дальневосточном ТВД переходили в другую стадию. В середине мая началась осада русской крепости Порт-Артур. Затянувшаяся война безропотно была встречена населением Сочи. Сводки сообщали о значительных количествах раненых, и стали распространяться слухи о направлении раненых для лечения в город. Практически мгновенно отреагировала общественность.

22 июня газета «Черноморское побережье» сообщала, что «29 июня в городском парке предполагается устроить благотворительное гулянье, игры с призами, базар с буфетом и прочим». Сбор с этого должен был поступить на содержание ожидаемых в Сочи раненых
с Дальнего Востока русских офицеров и нижних чинов. Помимо этого, при канцелярии начальника Сочинского округа был образован специальный комитет, который принимал всякие пожертвования с этой целью, а также заявления желающих взять к себе на содержание раненых. По слухам, городской староста предложил свой дом для помещения больных, так же поступил и г. Торопов. Кроме того, в комитет поступило немало пожертвований деньгами и предложения отдельных лиц взять на постой по 1—2 раненых за счет

---

[1] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 23 апр.

[2] Там же. — 1 мая.

собственных средств[1].

27 июня драматическим кружком был поставлен спектакль. Сбор был предназначен для раненых воинов с Дальнего Востока. Поставлены были две одноактные комедии: «Искорка» и «Дорогой поцелуй». Всего было собрано 190 руб., из них на нужды раненых — 157 руб. Хочется отметить, что обыватели живо отреагировали на благое дело — зал был полностью заполнен зрителями. Однако общее впечатление от спектакля «слегка попортила, — как отмечал корреспондент, — слабая культура. Так, четыре дамы практически в полный голос разговаривали, между рядов бегала и повизгивала собачонка. С улицы доносились крики фаэтонщиков. На одной из пролеток пел хор, и кто-то внушительно приказал вознице:

— Если прекратят петь, безжалостно стегать кнутом» [2].

Предполагающееся 29 июня гулянье удалось. Сочувствуя цели проведения мероприятия, почти все население Сочи явилось в городской парк. Много вещей было пожертвовано. Бесплатно был предоставлен фейерверк. Всего с продажи входных билетов, фруктов, цветов и т.д. было выручено свыше 900 руб., из них расходы составили 200 руб., а остальные средства последовали в комитет[3].

18 июля на сцене Народного дома сочинским музыкально-драматическим кружком был проведен спектакль в пользу раненых воинов. Сбор выразился в сумме 125 руб., кроме того, небольшой доход принес и буфет, устроенный в саду при Народном доме, где продавались фрукты и прохладительные напитки[4].

По мере эскалации боевых действий общественность Сочинского округа стала уделять внимание и нуждам семей погибших на войне. Так, 6 августа в Хосте состоялся концерт, устроенный членами благотворительного общества «В пользу вдов и сирот павших воинов». Чистый сбор с концерта составил 66 руб.[5].

Пожертвования сочинцев носили самый разнообразный характер. Так, вдова генерал-майора М. В. Сахновского предложила Московской городской управе принять от нее в дар один из участков ее имений на берегу Черного моря, на территории Сочинского округа, для устройства санатория, лечебницы или какого-либо благотворительного учреждения, деятельность которого была бы связана

---

[1] Там же. — 22 июня.

[2] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 7 июля.

[3] Там же. — 4 июля.

[4] Там же. — 24 июля.

[5] Там же. — 14 авг.

с помощью жертвам войны[1].

По состоянию на 15 сентября 1904 г., по данным начальника Сочинского округа Розалион-Сошальского, для обеспечения в городе раненых сочинцами было собрано 1014 руб. 42 коп. Однако раненые солдаты в посад так и не поступили[2].

Осенью в Сочи был создан комитет попечения о раненых, который возглавила супруга начальника Сочинского округа Е. М. Розалион-Сошальская.

7 ноября 1904 г. состоялось второе собрание членов комитета попечения о раненых на Дальнем Востоке. Председательница Е. М. Розалион-Сошальская выступила с речью о том, что раненые здесь или в лазаретах Дальнего Востока все равно ждут помощи благотворительных организаций России. Комитет проголосовал за выделение 300 руб. из своих фондов на пошивку белья для раненых бойцов[3]. Свою лепту в работу комитета внес и сочинский уполномоченный землевладелец Н.А. Костарев, который отдал собственный дом под лазарет на 10 больных нижних чинов. На одном из очередных заседаний комитета было принято решение об оказании помощи действующему на фронте Черноморскому отряду. Эта помощь выражалась в пошиве башлыков и шаровар из расчета на 100 человек. Пошив взяли на себя несколько сочинских портних[4].

По мере того как удалялось начало войны, месяцами держался Порт-Артур, жители Сочи все меньше вспоминали о войне. В результате этого в прессе все отчетливей стали проявляться общественные проблемы: строительство навеса на пристани, фонарное освещение, дороговизна хлеба, недостаточное обеспечение мясом и т. д.

После падения Порт-Артура 19 декабря 1904 г., практически сразу же последовало так называемое кровавое воскресенье и Первая русская революция, и на повестку дня в Сочи стали совсем другие проблемы.

3.2. Сочи в годы Первой мировой войны

Более 90 лет прошло с момента начала Первой мировой войны. Войны, которая и сегодня в значительной степени представляется со-

---

[1] Там же. — 5 сент.

[2] Черноморское побережье (Новороссийск). — 1904. — 19 сент.

[3] Там же. — 12 нояб.

[4] Там же. — 27 нояб.

вершенно не изученной. Причин этому явлению множество, но самая главная из них — это то, что после прихода к власти на пораженческой

волне большевиков о героическом подвиге русского народа лучше было не вспоминать. В связи с этим Великая война (1914—1918) была сразу же наречена империалистической, а жертвенный подвиг народа забыт. В начале 1990-х гг. интерес к региональной, краеведческой истории в Сочи, так же как и в стране, возник вновь и практически до современности он продолжает увеличиваться. Причиной динамического развития изучения локальной истории, на наш взгляд, являются многочисленные «белые пятна» истории и повышенный интерес к городу-курорту. Сегодня реставрировать картину почти 100-летней давности очень сложно. Нет очевидцев этих событий, нет накопленной историографии, крайне узок спектр архивного материала. Поэтому в данной статье основным источником послужат материалы периодической печати города Сочи, а именно газета «Сочинский листок».

ВОЙНА И ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ. Первые сообщения о начале Великой войны в сочинской периодической печати начали публиковаться с 18 июля 1914 г. Так, в «Сочинском листке» под рубрикой «Война. Официальное сообщение» отмечалось, что «многочисленные патриотические манифестации, производившиеся за последние дни в столицах и в других местах империи, показывают, что твердая и спокойная политика правительства нашла сочувственный отклик в широких кругах населения.

Правительство надеется, однако, что эти выражения народных чувств отнюдь не примут оттенка недоброжелательности по отношению к державам, с коими Россия находится и желает находиться в мире. Черпая силу в подъеме народного духа и призывая русских людей к сдержанности и спокойствию, Императорское правительство стоит на страже достоинства и интересов России» [1].

Далее в «Сочинском листке» публиковались описания патриотических шествий в Санкт-Петербурге и Москве, а также в мировых столицах[2].

На следующий день в «Сочинском листке» уже было опубликовано правительственное сообщение от 16 июля о мобилизации в России. Продолжая эту тему, здесь же было опубликовано объявление Новороссийского уездного по воинской повинности присутствия, в нем в частности отмечалось: «Государь Император высочайше повелеть соизволил привести армию и флот на военное положение. Первым днем мобилизации назначена пятница 18 июля 1914 г.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 18 июля.

[2] Там же.

Объявление… о призыве нижних чинов запаса во исполнении ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о приведении армии и флота на военное положение:

1) нижним чинам запаса с увольнительными билетами, а не имеющих таковых — с видами на жительство или удостоверениями о личности явиться на сборный пункт уездного воинского начальника в городе Новороссийске на 10-й день мобилизации в воскресенье 27 июля к 6 часам вечера;

2) нижние чины запаса пос. Сочи должны собраться в пос. Сочи на 2-й день мобилизации в субботу 19 июля к 6 часам утра, откуда будут перевезены на сборный пункт;

3) все учреждения и лица, у которых запасные служат, обязаны немедленно окончить с ними расчет и выдать увольнительные билеты, если таковые находятся у нанимателей» [1].

В связи с началом мобилизации в стране была прекращена торговля спиртными напитками[2].

20 июля в городе Сочи прошла первая крупная манифестация. Улицы по направлению к пристаням Русского и Российского обществ были заполнены народом. На пристани оркестр вольнопожарной дружины играл национальный гимн. Крики: «Долой Австрию и Германию!» беспрерывно оглушали воздух. Дружное «ура» громко и раскатисто разносилось по берегу[3]. В день всеобщего патриотического порыва Сочинское городское управление передало в распоряжение начальника Сочинского округа несколько пудов хлеба для раздачи малоимущим запасным нижним чинам[4].

Подписанный 21 июля 1914 г. Высочайший манифест о войне с Германией, был опубликован во всей России. 22 июля он попал в «Сочинский листок»:

«Петербург. Официально. Божией милостью Мы, Николай Второй, император и самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский и проч. и проч.

Объявляем всем верным нашим подданным, что, следуя историческим заветам, Россия, единая по вере и крови с Славянским народом, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особой силой пробудились братские чувства Русского народа к Славянам за последние дни, когда Австро-Венгрия предъ-

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 19 июля.

[2] Там же.

[3] Там же. — 21 июля.

[4] Там же.

явила

Сербии заведомо неприемлемые для Державного государства требования.

Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства и отвергнув доброжелательное посредничество России, Австро-Венгрия перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные в силу создавшихся условий принять вызов и необходимые меры предосторожности, Мы повелели провести Армию и Флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием Наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений Союзная Австрии Германия, вопреки нашим надежам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив в этом требовании отказ, внезапно объявила войну России.

Ныне предстоит уже защищаться не только за несправедливо обиженную и родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целость России и положение ее среди Великих Держав.

Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокой верой в правоту нашего дела и с смиренным упованием на Всемогущий промысел, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Боже благословление. НИКОЛАЙ»[1].

Резонанс на манифест был немедленным. Так, корреспондент «Сочинского листка» в статье «Перед ответственной минутой», пытаясь разобраться в сути геополитических проблем, отмечал: «Теперь более, чем когда-либо за последние тревожные годы, Россия стоит на роковой грани. Все ее могущество, ее исторические задачи, ее настоящее и будущее — решением судьбы ставится на карту. Отказываться от этой карты, отступать, сдаваться без боя мы не смеем, не можем, ибо по пути уступок дошли уже до предела, за которым следует унижение.

Разгром Сербии, если бы мы его допустили, будет знаменовать то, что славянство как целое, стремящееся вырваться из-под гнета германизма, исчезнет, а Россия, потеряв десятки миллионов друзей

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 22 июля.

на Западе, приобретет столько же себе врагов. Победа Австрии, захват ею западной части Балкан повлекли бы за собою невероятное усиление немецких сил — к Германии окончательно перешла бы гегемония. А чем грозит она первым долгом России, это мы видим по ее стремлению колонизовать весь наш западный край и юг, по ее поддержке финского и балтийского сепаратизма, и по ее за последнее время произносимым без стеснения по адресу России угрозам. Нет сомнения, что русская армия и флот доблестно исполнят возлагаемую на них отечеством задачу, но мы также должны быть уверены, что и русское общество, которое всегда было проникнуто миролюбивыми стремлениями, на этот раз согласится с тем, что бывают минуты, когда от миролюбия приходится отказаться и думать о войне. Такая минута наступает, и русское общество своими манифестациями и выступлениями прессы доказывает, что оно готово в сознании ответственной минуты сомкнуться дружнее, забыв на время партийные разногласия и помня одно, что "отечество в опасности". И надо надеяться, что в нужную минуту охваченное горячим патриотизмом все русское общество, сознавая, что унижение Сербии равносильно унижению России, проявит ту мощь единения и солидарности, ту силу всеобщего воодушевления и красоту героической готовности жертв, которые окрыляют действия тех, кто своей грудью примет на себя вражеский удар» [1].

На манифест окраины ответили многочисленными патриотическими манифестациями[2].

Необходимо отметить, что как и в начальный период русско-японской войны, население окраин, и в частности города Сочи, испытывало огромный дефицит информации. Даже в прессе отмечалось, что газеты и телеграммы берутся нарасхват[3]. Пытаясь заполнить образовавшийся вакуум, газета «Сочинский листок» опубликовала сведения о вооруженных силах Австро-Венгрии, в ней, в частности, отмечалось:

«Вооруженные силы Австро-Венгерской империи составляют три совершенно самостоятельно управляемые армии, а именно: имперская армия, Австрийский ландвер и Венгерский гонвед. Каждая из этих армий имеет свой резерв и рекрутский запас…

В настоящее время численность ее в мирное время выражается следующими цифрами:

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 22 июля.

[2] Там же.

[3] Там же.

Имперская армия — 919 тыс. человек;

Австрийский ландвер — 56 тыс. человек;

Венгерский гонвед — 50 тыс. человек. Всего чуть более 1 млн человек при 30,5 тыс. офицеров…

Имперская артиллерия насчитывает в своем составе 1004 скорострельных полевых орудия, 336 гаубиц и 184 горных орудия»[1].

Данные обзоры позволяли хоть как-то, но оценить мощь противника, с которым предстояло встретиться на поле боя.

26 июля в манифесте о войне с Австрией Николай II отмечал: «Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело… Да благословит Господь Вседержитель Наше и союзное нам оружие и да поднимется вся Россия на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце»[2].

Объявления войны следовало одно за другим: 19 июля Германия объявила России; 21 июля она же объявила войну Франции, т. к. по военно-техническим соображениям Германия не могла далее задерживать свое наступление, а выполнением Францией союзного долга для нее сомнений не представляло. Тот факт, что Германия в обоих случаях первая объявила войну, дал Италии формальное основание уклониться от выполнения военного договора.

Вслед за тем из-за нарушения бельгийского нейтралитета внезапно и сразу в борьбу вмешалась Англия: она ультимативно потребовала от Германии уважения неприкосновенности территории Бельгии, когда германские войска уже переходили границу, и в ночь с 22 на 23 июля объявила Германии войну.

Австро-Венгрия медлила несколько дней с очевидным расчетом, что Россия сама ей объявит войну и что это создаст законный повод для Италии; но Россия торопиться не стала, и Австрии пришлось самой объявить войну (24 июля), чтобы не отстать от своей союзницы в развитии военных операций.

Безусловно, Великая война застала российское общество врасплох. Тем не менее с самого начала конфликта в России царило полное единодушие. Как и во времена русско-японской войны, Россия только отвечала на нападения (в 1904 г. даже еще более грубое, чем в 1914 г.). Но на этот раз российское общество приняло войну не только

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 22 июля.

[2] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 519.

как ответ на вражеское нападение. Именно эта война была логическим следствием политики, встречавшей полное одобрение либеральных интеллигентских кругов: союза с Францией, сближения с Англией, более активной политики на Балканах.

В городах Российской империи повсеместно проходили крупные патриотические манифестации. В деревнях народные массы, правда, не выражали особого энтузиазма, но отнеслись к участию в войне как к выполнению естественного долга перед царем и Отечеством. Мобилизация прошла быстро и успешно, не только нигде не было протестов, но не было нередких в таких случаях пьяных бесчинств, т. к. по распоряжению царя на время мобилизации была запрещена продажа спиртных напитков[1].

Великая война вызвала небывалый патриотический порыв и сочинской молодежи. Как сообщала местная пресса, среди сочинской молодежи было много желающих отправиться на место военных действий, а некоторые уехали на свои средства[2]. 29 июля «Сочинский листок» сообщил, что из города скрылось несколько мальчишек от 14 до 17 лет, которые заявили своим товарищам, что они уезжают на войну[3]. Более того, газета «Сочинский листок» сообщила, что живущий в Сочи германский подданный Гейнеке изъявил искреннее желание вступить в ряды русской армии добровольцем[4].

Патриотизм русского солдата воспевался и в поэзии. Так, в стихотворении «Перед боем» И. Селюкова отмечалось:

«Скажи, скажи, гадалка, мне
Всю правду, не утай.
Вернусь ли я к родной семье,
Увижу ль милый край,
    Увижу ли родимую
    Мою старуху-мать
    Иль за отчизну милую
    Придется жизнь отдать?
Не плачь по мне, старуха-мать,
И горьких слез не лей:
Ты родине защитника
Дала — стране своей.

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 521.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 25 июля.

[3] Там же. — 29 июля.

[4] Там же. — 22 июля.

Я сыном был твоим, но, мать
Другую я люблю —
И жизнь мою за родину,
Не дрогнув, отдаю.
Люблю тебя, святая Русь,
Всем сердцем и душой,
И кровь мою по капле всю —
Отдам за край родной.
Мне жаль жену и жаль детей —
И жаль старуху-мать,
Но жизнь мою за родину
Не жалко мне отдать.
Я жить — хочу! Я жить — люблю:
— Младую жизнь мою
За благо моей родины,
Не дрогнув, отдаю»[1].

В то же время в сочинский комитет Российского общества Красного Креста[2] начали поступать многочисленные предложения от желающих отправиться на место военных действий сестрами милосердия[3].

В связи с началом войны были отменены в Общественном собрании спектакли Е. А. Лепковского. Объявлен закрытым театральный сезон знаменитого артиста Шевелева. В связи с отъездом отдыхающих город словно вымер. В магазинах затишье. Даже огни Сочинского маяка были потушены[4].

Неотъемлемой частью войны стали слухи, которые, на наш взгляд, можно разделить на два вида: слухи патриотические и слухи пораженческие. Последние в условиях противостояния наносили значительный ущерб не только войскам, но и тылу, от которого армия всецело зависела. Одним из первых региональных пораженческих слухов заключался в принудительном выселении жителей Батума и Михайловской крепости. Этот слух развеяло официальное сообщение командира Михайловской крепости генерал-майора

---

[1] Черноморский листок войны (Новороссийск). — 1915. — 4 мая.

[2] Первый выпуск слушательниц курсов сочинского комитета Красного Креста должен был состояться в начале мая 1913 г. (Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 25 апр.).

[3] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 21 июля.

[4] Там же. — 22 июля.

Ельшина, который опроверг данный слух, добавив: «Еще раз прошу не слушать никаких частных слухов, так как я ничего скрывать не намерен, а все, что будет необходимо знать населению, будет мною объявляться во всеобщее сведение» [1].

28 февраля 1915 г. на страницах «Сочинского листка» стали высказываться опасения о захвате Константинополя войсками союзников. Так, в статье «Вопрос о Константинополе» отмечалось: «В Константинополе паника, в нейтральных государствах Балканского полуострова полное смятение и растерянность, передающаяся даже в Берлин и Вену, и всему этому причина — приближающаяся англо-французская эскадра к столице Оттоманской империи.

Укрепления внешних Дарданелл разрушены, суда союзной эскадры уже входят в пролив, громадное количество транспортов с десантными войсками уже стоят у острова Тенедоса — есть над чем призадуматься и обеспокоиться…

Та планомерность, та настойчивость, с которой союзники развивают военные действия в проливах, наглядно доказывает, что невозможность прорыва их является мифом и что в один прекрасный день морские стальные чудовища, тихо скользя по волнам Мраморного моря, войдут в Золотой Рог, который впервые увидит у себя военные флаги Франции и Англии.

Историческая задача России, завещанная нам еще царем Иоанном III, таким образом по воле Проведения будет решена не нами, а нашими союзниками, так братски сражающимися в борьбе с общим страшным врагом.

И, несмотря на некоторую боль, которую дает сознание этого, мы все же не можем не приветствовать наших дорогих союзников с тем успехом, который выпадает на их долю в деле овладения столицей мира, как назвал Константинополь император Наполеон, не можем не радоваться тем блестящим успехам, которые увенчают их усилия.

Но из этого не следует, что мы отказываемся от Константинополя. Он должен быть наш и будет нашим» [2].

Необходимо отметить, что опасения сочинцев о захвате Константинополя союзниками были преждевременными. В целом операции союзников на Месопотамском ТВД складывались неудачно, более того, английская крепость Кут-Эль-Омары, осажденная турками в 1915 г., была взята.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 22 июля.

[2] Там же. — 1915. — 28 февр.

Тем не менее идея взятия Константинополя на протяжении всей войны являлась центральной, особенно у православной части населения Российской империи.

Большой популярностью пользовались и герои-сочинцы, отличившиеся в годы Первой мировой войны. Так, 28 февраля 1915 г. «Сочинский листок» отмечал: «Сын сочинского землевладельца Лев Александрович Де Симон за отличия против германцев награжден знаками военного ордена 4-й, 3-й и 2-й степени за мужество
и представлен к первому офицерскому чину. Ныне же он находится на излечении от полученных ран в голову и ногу в одном из Юрьевских лазаретов»[1].

В мае 1915 г. на излечение прибыл в Сочи другой местный житель М. Твардовский, до войны служивший в сочинском казначействе бухгалтером. На войне он был произведен в чин прапорщика. В первый же день пребывания на австрийском фронте М. Твардовский был ранен, после выздоровления отправился на германский фронт, где заболел воспалением легких и прибыл в Сочи на излечение[2].

В самом начале 1916 г. войска русского Кавказского фронта перешли в наступление и осадили турецкую крепость Эрзерум. Штурм в целом складывался удачно, на четвертые сутки беспрерывных атак русские войска заняли ряд укрепленных позиций крепости. Так, Верховный главнокомандующий император Николай II 2 февраля 1916 г. отмечал в своем дневнике: «…Хорошие вести приходят с Кавказа — четыре укрепления Восточного фронта Эрзерума взяты нашими войсками!» [3].

На следующий день, 3 февраля, Эрзерум пал. Эта победа имела огромное значение для Российской империи, она олицетворяла собой силу русской армии и верховной власти. Эта победа была первым успехом после кампании 1915 г., после великого отступления. 3 февраля 1916 г. император записал: «Сегодня Господь ниспослал милость Свою — Эрзерум — единственная турецкая твердыня — взят штурмом нашими геройскими войсками после пятидневного боя!» [4]. Даже 4 февраля Николай II отмечал, что отовсюду приходят

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 28 февр.

[2] Там же. — 14 мая.

[3] Дневники императора Николая II [Текст]. — М., 1991. — С. 571.

[4] Там же.

поздравительные телеграммы[1].

В 1916 г. после взятия Кавказской армией турецкой крепости Эрзерум русская пресса начинает распространять сведения из Турции. Так, «Сочинский листок» с ссылкой на «Вечернее время» писал: «В Турции сейчас голод, было много случаев смерти от голода в Константинополе. Голодает армия, подвоз припасов из Сирии и Армении невозможен.

Промышленность за недостатком материалов приостановлена. Ближайшее будущее Турции — безвыходно.

Вопрос о сепаратном мире, с какими угодно жертвами — самая популярная тема в Константинополе» [2].

Тем временем военная удача продолжала сопутствовать Российской империи. Утром 5 апреля 1916 г. русские войска Кавказской армии взяли Трапезунд. Николай II записал в своем дневнике: «…узнал о взятии сего дня Трапезунда отрядом ген. Ляхова при энергичном содействии судов Черноморского флота» [3].

8 апреля 1916 г. «Сочинский листок» сообщил о падении Трапезунда: «"Трапезунд взят!" — эта долгожданная весть пронеслась по Сочи еще вечером 5 апреля.

На улицах царило всеобщее оживление. Друг друга поздравляли с новой победой, как с великим праздником…

Действительно, сломлена еще одна твердыня врага и ныне он, объятый панически ужасом, отступает в глубь Анатолии, к Сивасу.

Наши чудо-богатыри преподнесли России драгоценный подарок: до сих пор Трапезунд служил для третьей турецкой армии, действующей в приморском районе, главным питающим центром.

Сюда подвозились морем, из Константинополя, боевые припасы, провиант и свежие солдаты.

Здесь была база для остатков турецкого флота и немецко-болгарских подводных хищниц. Помимо важнейшего стратегического значения, Трапезунд имеет громадную ценность как город с 80-тысячным населением, как главный центр международной торговли — морской и сухопутный (караваны в Сирию и Персию) и как старинная (основанная в 700 г. до Р.Х.) православная колония на берегу Малой Азии.

Трапезундская вилайет (область) имеет площадь около 31 тыс.

---

[1] Там же.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 18 марта.

[3] Дневники императора Николая II [Текст]. — М., 1991. — С. 580.

квадратных километров, населенную свыше 1 млн жителей, из которых половина говорит по-гречески.

В вилайете значительное рыболовство, обширные леса, далеко не использованные рудники, вывоз орехов, бобов, овощей и хлеба…

Низкий поклон тебе, победоносная русская армия и великой русское "спасибо" шлем мы, оставшиеся в тылу!

Великая слава твоим героям, творящим беспрестанно подвиги, и вечная память тем, кто пали смертью храбрых в честном бою!» [1].

6 апреля 1916 г. по случаю взятия русскими войсками крепости Трапезунд на городской площади в 3 часа дня было отслужено благодарственное Господу Богу молебствие, на котором присутствовали чины местной администрации во главе с начальником Сочинского округа Ф. И. Яниковым и много граждан[2].

Тем временем пресса продолжала тему патриотизма. Так, в статье «От Эрзерума до Трапезунда» корреспондент «Сочинского листка» отмечал: «Вслед за разгромом третьей турецкой армии Камаль-паши и взятием Эрзерума наша Кавказская армия, не останавливаясь на достигнутых ею результатах, неуклонно продолжала свое наступление по Армении, преследуя и нанося постепенно все новые и новые удары врагу.

Боязнь за Анатолию заставила противника бросить все, что можно было взять из войск как из Константинопольского района, так и Анатолийского, к западным границам Армении.

Часть их влилась в ряды отступающей третьей турецкой армии, увеличивая ее способности, а остальные, сосредотачиваясь на линии Трапезунд — Эрзинджан — Диарбекир, должны были образовать ту живую стену, на которую возлагалась задача остановить подвинувшуюся волну русских войск на рубеже Анатолии.

В общем, им удалось сюда перебросить до 200 тыс. человек.

В то же время наша армия продвигается вперед, ведя неимоверно трудную борьбу как с врагом, так и с суровой природой. Достаточно указать, например, что нашим войскам нередко приходилось не только преодолевать, но и с боем брать перевалы, достигавшие высот до 10 тыс. футов.

Два месяца, прошедшие с момента взятия Эрзерума до овладения нами Трапезунда, как видим, не только не увеличили обороноспособность врага, но доказали, как сообщают сегодняшние телеграммы об овладении важным участком в верхнем Чорохе, это весьма важное обстоятельство. Турки не в состоянии вести сколько-нибудь успешную борьбу.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 8 апр.

[2] Там же.

Под Трапезундом турецкому военному могуществу в Азии нанесены решительные удары, которые положили конец владычеству полумесяца над несчастной Арменией.

Целая громадная область отхвачена от Оттоманской империи, и этот беспримерный по своим размерам военный успех достигнут славной Кавказской армией, навсегда увенчавшей себя в народной истории такими блестящими победами, как были ею одержаны над турками под Эрзерумом и Трапезундом» [1].

22 мая 1916 г. началось подготовленное наступление на Восточном фронте. Оно проводилось силами русского Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова. Благодаря применению боевых отравляющих веществ, которых панически боялись австрийцы, фронт уже 23 мая был взломан, и австро-венгерские войска стали отступать. При этом было захвачено 13 тыс. пленных, а в качестве трофеев взято 15 орудий и 30 пулеметов. В своем дневнике Николай Александрович написал: «Благослови, Господи, наши доблестные войска дальнейшим успехом!» [2].

Необходимо отметить, что русское наступление продолжалось вплоть до 30 июля и остановилось, в то время когда людские ресурсы фронта были истощены, а сопротивления переброшенных сюда германских войск многократно возросло. Тем не менее Николай II живо интересовался всем, что происходило в это время на Юго-Западном фронте. Так, в своих дневниковых записях российский император едва ли не ежедневно вел подсчет пленных и трофеев. 3 августа в своем дневнике он подвел итог: «С 22 мая по 30 июля (1916 г. — **А. Ч.**) армиями Брусилова взято в плен: 7757 офицеров и 350 845 нижних чинов и захвачено: 405 орудий, 1326 пулеметов, 338 бомбо- и минометов и 292 зарядных ящиков»[3]. Более того, неприятель потерял и до одного миллиона солдат и офицеров убитыми и ранеными. После Брусиловского прорыва участь Австро-Венгрии была предрешена, а ее армия, точнее, остатки ее, были деморализованы. Только вмешательство Германии смогло спасти Австро-Венгрию. Кстати, успехи русского Юго-Западного фронта имели и внешнеполитические последствия. Так, летом 1916 г. на стороне Антанты выступила Румыния. Брусиловский прорыв стал шедевром мирового военного искусства. Прорыв позиционной обороны противника практически в начальный период наступления

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 22 апр.

[2] Дневники императора Николая II [Текст]. — М., 1991. — С. 588.

[3] Там же. — С. 598.

был повторен союзниками по Антанте лишь в 1918 г. — в самом конце Первой мировой войны. Тогда же в 1916 г. о такой операции могли мечтать все противоборствующие государства.

Русские военные успехи в кампанию 1916 г. позволили тылу и, в первую очередь, окраинам иметь твердую уверенность, что победа будет за Россией, и она лишь вопрос времени. Причем в конце 1916 г. эта перспектива уже четко просматривалась. Все это в целом формировало весьма позитивный патриотический облик, и связь между армией и тылом казалась незыблемой.

ВОЙНА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА. Практически одновременно с началом Великой войны в Сочи создается отдел всероссийского Августейшего «Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям». Уже 25 июля 1914 г. «Сочинский листок» публикует первое обращение этой организации:

«Грозные тучи заволокли небо. События последних дней указывают на серьезность положения, запасные призваны, их семьи остались без помощи и хлеба: многим грозит выселение из квартир. Изыскивая средства на увеличение запаса для помощи, Сочинский отдел состоящего под Высочайшим покровительством «Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям», обращаюсь ко всем жителям Сочи и его окрестностей с покорнейшей просьбой поддержать благое начинание вступлением в члены общества и посильными пожертвованиями.

Сочинский отдел общества, не обладая средствами, не может идти на помощь, не будучи поддержан населением.

Членский взнос члена соревнователя — один рубль, действительного члена — три рубля. Высший — сто рублей и более, кроме записи в члены, награждение именным знаком общества 2-й степени для ношения на груди» [1].

Обращение подписал председатель Сочинского отдела генерал-майор Карлевич.

Благотворительные общества и организации проводили разноплановую работу. Так, например Сочинское общество шоферов зимой 1914—1915 гг. собрало и отправило на фронт подарки. В марте от одной из воинских частей пришел ответ: «Письмо с войны. В сочинский Комитет жертвам войны. Каспийский полк горячо благодарит общество шоферов г. Сочи за присланные подарки для нижних чинов. Все они розданы лично мною и с радостью и с чувством умиления приняты солдатами.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 25 июля.

Каспийцы не забудут оказанного им внимания, дающего новые силы на борьбу во славу дорогой нашей Родины.

Полковой адъютант, штабс-капитан Шенберг»[1].

С фронта шли благодарности от воинов и за поддержку семей военнослужащих. Так, 14 мая 1915 г. в «Сочинском листке» было напечатано письмо военнослужащего Кавказского фронта сочинца фельдшера А. Тарабран: «19 апреля 1915 г. Кавказская армия. Покорнейшая просьба поместить в уважаемой Вашей газете следующее: Из далекой Турции, с берегов Аракса шлю свое чистосердечное, казачье спасибо, как Управлению, так и старшему врачу Черноморской железной дороги, за ту материальную помощь семье, благодаря которой я могу свободно и спокойно служить Царю и Родине...»[2].

В целях усиления денежных средств Комитет Е. И. В. Великой княгини Татьяны Николаевны (вторая дочь императора Николая II, в войну сестра милосердия), для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий признал желательным организацию по всем городам и местам империи трехдневного уличного сбора пожертвований деньгами и одеждой. Отправной точкой начала сбора должно было стать 29 мая, а окончание 31 мая[3].

Так называемый кружковый сбор (деньги собирались в опечатанных кружках) в пользу Комитета Е. И. В. Великой княгини Татьяны Николаевны дал по городу Сочи 1506 руб. 36,5 коп.[4]. В Адлере было собрано 490 руб. 15 коп.[5].

Хочется отметить, что, согласно официальным данным, в декабре 1914 г. было убито, ранено или пропало без вести 13 сочинцев. Вот их имена:

1. Рядовой Девизов Василий Георгиевич, из деревни Пиленково, без вести пропал 10 декабря.

2. Рядовой Герц Михаил Васильевич, из деревни Пиленково, без вести пропал 10 декабря.

3. Рядовой Харитонов Иван Федорович, из города Сочи, без вести пропал.

4. Ефрейтор Рыжиков Сергей Федорович, из деревни Мехадырь, ранен 21 декабря.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 22 марта.

[2] Там же. — 14 мая.

[3] Там же. — 17 мая.

[4] Там же. — 3 июня.

[5] Там же. — 9 июня.

5. Рядовой Жигна Григорий Иванович, из села Веселое, без вести пропал 10 декабря.

6. Рядовой Базардян Матвей Кузьмич, из деревни Пиленково, без вести пропал 11 декабря.

7. Рядовой Ксаган Федор Сидорович, из деревни Ахштырь, без вести пропал 11 декабря.

8. Рядовой Лекс Юрий Яковлевич, из деревни Эстонская, без вести пропал 11 декабря.

9. Рядовой Сазонов Антик (Антип) Николаевич, из деревни Мехадырь, без вести пропал 12 декабря.

10. Рядовой Фурник Михаил Георгиевич, из деревни Пиленково, без вести пропал 12 декабря.

11. Рядовой Сорокин Василий Георгиевич, из Хосты, убит 10 декабря.

12. Рядовой Николаев Константин Иванович, из Красной Поляны, убит 9 декабря.

13. Рядовой Конашицын Илья Павлович, из Хосты, ранен 19 декабря[1].

15 сентября 1915 г. в Сочинской городской управе под председательством городского старосты Д. И. Коченовского, согласно предложению Черноморского губернатора, состоялось организационное собрание Попечительства о беженцах.

На собрании присутствовало более 20 человек представителей местных организаций. Была избрана подготовительная комиссия из трех человек, в которую вошли Н. Т. Исаин, В. И. Горинов и Г. И. Порфирьев[2].

Для усиления средств Сочинский комитет помощи жертвам войны города предпринимал самые разнообразные акции. Так, в декабре 1915 г. в городе был устроен Рождественский базар пожертвованных вещей по цене ниже их действительной стоимости[3].

Интересны цифры пожертвований, поступившие в Сочинский комитет жертвам войны. Так, с начала войны до 31 декабря 1915 г. было пожертвовано 18359 руб. 20 коп. Из них израсходовано на выдачу пособий больным и раненым воинам, семьям запасных, расходы по сбору, пожертвований, выдано пособие комитету помощи беженцам и на покупку табачных изделий всего 11495 руб. 09 коп. [4]

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 17 сент.

[2] Там же.

[3] Там же. — 20 дек.

[4] Там же. — 1916. — 6 янв.

СОЧИНСКИЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТ. Значительную работу проводил и Сочинский военно-промышленный комитет, который занимался сбором средств на приобретение военного снаряжение, главным образом одежды для армии. Так, во время благотворительного вечера, устроенного 15 сентября 1915 г., было собрано 411 руб. 75 коп. В период до 12 декабря было израсходовано на изготовление и отсылку вещей 297 руб. 26 коп., на эти средства было изготовлено и отослано:

- Ватных жилетов — 66 шт.
- Перчаток вязаных — 78 шт.
- Чулок теплых — 31 пара
- Фуфаек вязаных — 10 шт.
- Шлемов — 13 шт.
- Табаку на 51 кисет — 51 шт.
- Кисетов — 15 шт.

За изготовление названных вещей было уплачено только 2 руб., остальное составляло стоимость материала[1].

За счет остатка наличных денег в сумме 114,49 руб., а также остатка материалов готовятся вещи, о чем будет дан Комитетом дополнительный отчет. Готовые вещи, пожертвованные отдельными лицами, отправленные одновременно с вещами, изготовленными Комитетом в армию, а именно: чулок теплых — 1 пара, шарфов — 3, рубашек — 9, кальсон — 5, полотенец — 6 и кисетов для табаку — 36[2].

В сентябре 1915 г. в посаде была открыта художественная выставка в пользу Сочинского военно-промышленного комитета. Выставка состояла из 4-х отделений: 1-е отделение живописи: портреты, этюды, пейзажи, рисунки и проч., 2-е отделение скульптуры, 3-е отделение фотографическое и 4-е отделение иллюстраций войны: карикатуры, силуэты — вырезки из газет, журналов. Членом выставочного комитета был Л. Ф. Долинский[3].

6 января 1916 г. в помещении Общества сельского хозяйства, как сообщала газета «Сочинский листок», должно было состояться заседание Сочинского военно-промышленного комитета. В повестку дня входили следующие вопросы:

1. Доклад Д. Ф. Сверчкова о совещании в Петрограде[4].
2. Выборы ревизионной комиссии.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 20 дек.

[2] Там же.

[3] Там же. — 17 сент.

[4] Доклад см. в прил.

3. Довыборы в президиум на место отказавшегося Л. Г. Кулябко-Корецкого.

4. Выборы представителей в Комитет по воинской повинности.

5. Текущие дела[1].

СОЧИНСКИЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ. Интересны отчетные документы и Сочинского комитета общественной помощи жертвам войны. Так, в отчете за ноябрь 1915 г. за подписями председателя комитета Г.И. Порфирьева, казначея Н. Лордкипанидзе, секретаря И. Новичкова значилось: «На 1 ноября 1915 г. в кассе комитета оставалось наличными 5919 руб. Помимо этого, в течение месяца поступило: на содержание временного детского приюта от Кавказского комитета — 200 руб., от И. К. Покровского — 10 руб., от И. А. Одинцова — 5 руб., от А. Т. Костарева — 25 руб., возвращены уплаченные вперед вследствие прекращения доставки молока из имения «Дагомыс» во временный приют — 15 руб., от Е. Н. Толоконниковой — 5 руб., от Сочинского городского управления паек для детей Николая Шульдженко, Михаила Дубового, Ивана Ильина — 28 руб., от Н. А. Костарева на содержание 4-х кроватей его имени в лазарете комитета за ноябрь — 100 руб. и т. д.

Расход. В течение месяца были выданы пособия 23 лицам на сумму 84 руб. Заведующей временным детским приютом отпущены авансы и на оплату счетов — 314 руб., на жалование служащих в приюте — 32 руб. Жалование сестре милосердия лазарета комитета М. К. Черемшанской — 33 руб., служительнице при лазарете Васильевой жалование за октябрь — 11 руб., заведующей хозяйством лазарета авансом г-же Парусиновой — 130 руб., уплачено А. Ковалю за доставку 4 куб. саж. дров в лазарет комитета — 220 руб., жалование служащему в лазарете Тихону Тарасюку — 20 руб., то же Александре Деевой — 15 руб. Итого — 858 руб.[2]

На 1 декабря 1915 г. в кассе комитета оставалось 5467 руб. В течение месяца поступило от Кавказского комитета пострадавшим на войне 200 руб., от Н. А. Костарева на содержание 4-х кроватей его имени в лазарете комитета — 100 руб. Помимо этого, крупные пожертвования поступили от Г. Зимовновой — 25 руб., М. А. Парусиновой — 20 руб., В. П. Кондратьева — 25 руб., П. Н. Жано — 25 руб., членские взносы различных благотворительных организаций и отдельных господ[3]. Помимо этого, крупная сумма поступила от лотереи,

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 6 янв.

[2] Там же. — 5 марта.

[3] Там же.

которая проводилась 25 декабря 1915 г. Чистый сбор с лотереи составил 1192,5 руб.[1] Всего же поступило 1740 руб.[2]

В этот же месяц было выдано за объявление в «Сочинском листке» — 4 руб., жалование служащим в детском приюте 50 руб., авансом на содержание детского приюта — 34 руб., пособия разным лицам — 86 руб., авансом заведующему хозяйством лазарета — 551 руб., авансом на содержание детского приюта — 263 руб., К. И. Васильевой на содержание с 22 октября по 22 ноября — 100 руб., на изготовление теплого белья для выходящих из лазарета солдат — 50 руб. Итого — 1139 руб.[3]

18 марта 1916 г. Сочинский комитет общественной помощи жертвам войны опубликовал в сочинской прессе отчет за январь 1916 г. Так, в кассе комитета по состоянию на 1 января 1916 г. оставалось 6068 руб. Поступило от служащих Черноморской железной дороги — 41 руб. 75 коп., от Г. фон Рейер на детский приют — 10 руб., паек за детей Бондаренко — 30,9 руб., от Главного Кавказского комитета помощи пострадавшим на войне на содержание приюта — 200 руб., от Е. В. Прус-Жуковского — 3 руб., от О. Л. Порфирьевой остаток от спектакля, устроенного 27 декабря, — 70,7 руб., от Сочинского городского управления паек на детей М. Дубового, Н. Шульдженко, И. Ильина — 28 руб., от Н. А. Костарева на содержание 4-х коек в лазарете в январе — 100 руб., от А. Б. Видстедт — членский взнос — 3 руб., от В. Е. Кашинцева на содержание одной койки в лазарете — 50 коп., от общественного собрания отчисления с карт за декабрь — 38,7 руб., от грузинского драматического кружка на содержание лазарета — 315 руб., от П. И. Михинова — 3 руб., проценты по книжке № 628 Общества взаимного кредита — 28,38 руб. Итого в приходе — 7025,89 руб.

В течение января было выдано пособий 28 лицам на сумму в 90 руб., авансом заведующей временно детским приютом на содержание приюта — 297,16 руб., заведующей хозяйством лазарета — 589,4 руб., врачу К. И. Васильевой жалованья — 100 руб., сестре милосердия Исьинц жалованья — 55 руб., уплачено по счетам портных Голубчика и Клеванова на изготовление брюк для солдат из сукна, пожертвованного В. И. Сутургиным, — 23,7 руб. Итого расходов — 1155,26 руб.[4]

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 6 янв.

[2] Там же. — 5 марта.

[3] Там же.

[4] Там же. — 18 марта.

По состоянию на 1 февраля 1916 г., согласно отчету № 21, в кассе комитета оставалось наличными 5870,63 руб. В течение месяца поступило: через Б. Н. Васильева — 84,7 руб., Г. И. Круподерова и от И. Ф. Суханова — 50 руб., от Пацурия и Кендирова — 36 руб. От спектакля, устроенного Сочинским армянским комитетом 17 января 1916 г., — 126 руб. Через заведующего переселенческим делом Черноморской губернии — 55,6 руб., от М. Я. Гордон — 60 руб. От Сочинского общественного собрания — 47,1 руб. и др. Итого с учетом имевшихся — 6666,72 руб. Начислено процентов сберегательной кассы по книжке № 8724 — 9,40 руб.

В то же время расход в феврале составил: выдано пособия 18 лицам — 115,16 руб., заведующей лазарета В. И. Васильевой жалование за январь и февраль — 200 руб., за январь и февраль сестре милосердия В. Н. Ивакьян — 90 руб., заведующей лазаретом аванс на содержание — 479 руб., заведующей лазаретом содержание с 7 декабря по 7 февраля 1916 г. — 60 руб., за напечатание отчета в 3-х экземплярах — 1 руб., за телеграмму — 3,33 руб., за напечатание бланков — 7,5 руб., на погребение умершего солдата Дмитрия, по счету похоронного бюро — 40 руб., уплачено в церковь за крест, хоругви и венчик — 4,3 руб. Фотографу Каландарашвили за фотографирование покойного — 8 руб. Фаэтонщику Дужаку, ездившему за священником на кладбище, — 2 руб. В восстановлении аванса на содержание временного детского приюта — 290,97 руб. Итого было потрачено 1300,31 руб. [1]

29 мая 1916 г. в газете «Сочинский листок» было опубликовано объявление, что 30 мая 1916 г. состоится собрание членов Сочинского комитета общественной помощи жертвам войны. На собрание приглашались члены комитета, жертвователи и лица, сочувствующие делу помощи жертвам войны. На повестку дня выносились следующие вопросы:

1. Обсуждение постановления комитета о правах и обязанностях попечительницы временного приюта солдатских детей.

2. Избрание попечительницы этого приюта.

3. Избрание члена Ревизионной комиссии вместо выбывшего Сергея Карловича Старк.

4. Текущие дела.

Объявление подписал председатель комитета Кашинцев[2].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 29 мая.

[2] Там же.

В сентябре 1916 г. произошло следующее движение средств общества. Так, на 1 сентября в кассе общества оставалось 4968,14 руб. За месяц поступило — 842,79 руб. Итого приход — 5805,93 руб. В течение сентября израсходовано: на пособие солдатским женам — 167,96 руб., на содержание приюта — 303,8 руб., на аренду помещений — 100 руб., прочие мелкие расходы — … Итого расходов 581,8 руб. [1]

АКЦИЯ «РАБОТНИКИ ТЫЛА — ВОИНАМ НА ФРОНТ». Благотворительную акцию провела и газета «Сочинский листок». Так, 11 марта 1916 г. редакция обратилась к сочинской общественности с воззванием «Работники тыла — воинам на фронт», в котором отмечалось: «Приближается праздник (имеется в виду праздник Пасхи, в то время 10 апреля 1916 г. — **А. Ч.**). Невольно мысли наши переносятся туда, где наши братья, мужья, сыновья грудью своей защищают наше благополучие, где в окопах, лишенные самых малых удобств, миллионы людей несут беззаветно службу Царю и родине. Для них в светлый день Христова Воскресенья приятно будет получить привет с родины, им отрадно будет почувствовать любовь к ним и заботы об их нуждах.

Докажем же и мы, граждане Сочи, что мы любим свою армию и гордимся ею.

Редакция «Сочинского листка» организует сбор подарков на фронт. Подарки будут в русских кисетах (мешочках). Это удобнее. Если кисетов наберем не менее 500, то они будут посланы на фронт с делегатом от Сочи, для непосредственной раздачи.

Делегат поедет на средства редакции. Жертвой просим не стесняться. Пожертвования принимаются платками, карандашами, почтовой и курительной бумагой, табаком, спичками, леденцами или другими сладостями, семенами подсолнуха» [2].

В это же время аналогичное воззвание подписал начальник Сочинского округа Ф. И. Яников. Однако в его обращении конкретизировалось, что «…пожертвования принимаются только платками, почтовой бумагой, карандашами, мылом, табаком, леденцами и спичками, вложенными в кисеты. Причем покорнейше прошу, дабы не было разницы в величине содержимого, в каждый кисет уложить: платок, 5 листов почтовой бумаги, 5 конвертов, один карандаш, ¼ фунта табаку, ¼ фунта леденцов, коробку спичек и мыло» [3].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 19 окт.

[2] Там же. — 11 марта.

[3] Там же. — 16 марта.

16 марта 1916 г. в «Сочинском листке» был опубликован список пожертвований на подарки воинам на фронт. Так, в канцелярию начальника округа поступило: от П. С. Ганькова — 1300 открытых писем с видами, 1 тыс. листов бумаги, 1 тыс. пасхальных конвертов и 50 карандашей. Более того, 32 человека осуществили пожертвования предметами для кисетов. От рабочих типографии Е. И. Тороповой пожертвовано 3 ¾ фунта махорки, курительной бумаги и 18 пачек папирос. При этом деньгами поступило 27,2 руб. [1]

18 марта 1916 г. согласно отчету, опубликованному в «Сочинском листке», воинам от работников тыла поступило пожертвований: предметами для кисетов от 11 жертвователей и деньгами 26,7 руб., что в целом составило 53,8 руб. [2]

23 марта 1916 г. «Сочинский листок» сообщил о пожертвованиях для кисетов 13 благотворителями из Адлера и 3 из Сочи, к этому времени пожертвования деньгами достигло всего 112 руб. 70 коп. [3]

По всей вероятности, акция удалась, и 5 апреля 1916 г. редактор «Сочинского листка» Г. Д. Торопов отбыл на Приморский фронт Кавказской армии с Пасхальными подарками от жителей Сочи[4].

24 апреля 1916 г. «Сочинский листок» дополнил список жертвователей на подарки воинам Кавказской армии ко дню Пасхи. Так, в списке находилось более 70 человек, включая групповые пожертвования: служащие Сочинского управления — 11,08 руб., от поселян Бабук-аула — 8,7 руб., от поселян дер. Верхной — 36,75 руб., от поселян дер. Тверской — 6 руб., от поселян Покровского общества — 8,01 руб. Всего было пожертвовано — 1034 руб. [5]

АКЦИЯ «РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОДАРКИ ВОИНАМ». В 1916 г. устроенный сбор пожертвований на Рождество воинам Действующей армии дал 616 руб. Сбор пожертвований был закрыт 18 декабря[6].

СОЧИНСКИЙ ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ВОЙНЫ. 11 марта 1916 г. в «Сочинском листке» был опубликован отчет Сочинского окружного комитета по оказанию помощи пострадавшим от войны. В отчетный период с 1 января по 1 марта 1916 г. в кассу общества поступило 1250 руб., что с учетом имеющихся до 1 января составило 8114 руб. В то же время было потрачено на нужды сербских беженцев Сербского подворья в Москве

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 16 марта.

[2] Там же. — 18 марта.

[3] Там же. — 23 марта.

[4] Там же. — 8 апр.

[5] Там же. — 24 апр.

[6] Там же. — 18 дек.

500 руб. и выдано семьям, признанным больными и ранеными 725 руб. Таким образом, за два месяца на нужды было потрачено 1225 руб. [1]

Денежные средства жертвовали во всех концах Российской империи. В своем дневнике за 27 мая 1916 г. Николай II отмечал: «…принял с Алексеем депутацию в 12 волостных старшин от Херсонской губернии, поднесшей от крестьян 600 тыс. руб. на нужды войны. Трогательно»[2]. Жертвовала и буржуазия. Так, 16 сентября 1914 г. Николай II принял директоров банков, пожертвовавших 2 млн руб. на нужды войны[3]. Жертвовала и Православная церковь[4].

ВОЙНА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ. Национальные проблемы в полинациональном государстве периода войны всегда становились достаточно сложным явлением. Как правило, те, кто считал себя угнетенным, активно срабатывал в составе «пятой колонны». Попытки расколоть российское общество по национальному признаку были сделаны противниками России и в Первую мировую войну. Уже в самом начале войны Австро-Венгрия сделала ставку на восстание в Царстве Польском; в их армии имелись польские добровольческие части в особой форме, во главе которых стоял И. Пилсудский.

Однако Россия практически сразу же разрушила надежду австрийцев на поляков. От имени Верховного Главнокомандующего, Великого князя Николая Николаевича (дядя императора Николая II) было обнародовано обращение к польскому народу: «Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться. Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла ее душа… Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя. Под скипетром этим да возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении. Одного ждет от вас Россия — такого же уважения к правам тех народов, с которыми связала вас история. С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идет вам навстречу Великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде…»[5].

Этот призыв вместе со старыми франко-польскими связями привел к тому, что все видные общественные деятели русской части

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 11 марта.

[2] Дневники императора Николая II [Текст]. — М., 1991. — С. 589.

[3] Там же. — С. 486.

[4] Там же. — С. 563.

[5] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 523.

Польши громко провозгласили свою верность союзникам по Антанте. Как следствие, польские легионы Пилсудского почти не нашли себе пополнения в Царстве Польском. Иные народности в минуту испытания оказались лояльными к самодержавию. Исключение составила только Финляндия, где недавние законы об общеимперском законодательстве вызвали раздражение местного населения. Однако попыток восстания в самой Финляндии не было, т. к. там находился значительный контингент российских войск.

В 1915 г. представители центральных держав выступили с призывом к не существовавшему в это время Грузинскому царству поднять восстание и сбросить русское иго. В разных местах Российской империи грузинские общины выступили с протестами, идентичным было поведение и сочинской грузинской общины. Специально для благотворительных целей в годы Первой мировой войны был создан грузинский драматических кружок, который давал благотворительные концерты. Так, например, 23 января 1916 г. в Сочинском общественном собрании в пользу Сочинского лазарета общественной помощи с отчислением 50 % на новую грузинскую библиотеку-читальню был дан спектакль. От продажи билетов поступило 568 руб., от буфета, цветов, конфетти — 210 руб., программ — 48 руб. Помимо этого, было пожертвовано деньгами: А. А. Тихомирова — 5 руб., Г. М. Лавров — 1 руб., барон Рауш фон Траумберг — 2 руб., В. Е. Штукенберг — 21 руб., К. К. Горанский — 4 руб., И. Г. Клоц — 15 руб., В. Ф. Тураджев — 15 руб., П. Е. Петриди — 10 руб., В. И. Сутугин — 15 руб., П. П. Джанашия — 3 руб., Н. Н. Николаев — 10 руб., А. А. Цветков — 10 руб., Я. Ф. Кузминов — 25 руб., Я. Ф. Паладов — 5 руб., И. К. Лордкипанидзе — 3 руб., В. К. Константинов — 10 руб., Д. И. Коченовский — 2 руб., П. Е. Скругин — 8 руб. и др. Всего поступило 1003 руб., из которых расходы на проведение составили 373 руб., а остальные по 315 руб. по указанным организациям[1].

В рамках национального единения в городе Сочи происходили шествия национальных групп к представителям русской администрации. Так, 12 августа 1914 г. состоялось шествие армян. Процессия с национальными флагами и хлебом с солью направилась к гостинице «Гранд-Отель», где в то время находился приехавший из Новороссийска губернатор Черноморской губернии.

Процессия состояла из турецкоподданных армян, проживающих в Сочи и окрестных поселках (Барановка, Волково, Навагинка и др.), во главе со священником. Дойдя до «Гранд-Отеля», процессия остановилась

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 11 февр.

и к ожидавшим вышел губернатор Черноморской губернии. «Сочинский листок» отмечал: «Господин Кешабьянц обратился к господину губернатору с речью, в которой от имени всех турецкоподданных армян Сочи и поселков просил повергнуть к стопам Его Императорского Величества их чувства и просьбу остаться всегда в России и принять их в русское подданство. При этом г. Кешабьянц поднес Его Превосходительству хлеб и соль.

В ответном слове г. Начальник губернии обещал исполнить просьбу собравшихся. После чего все разошлись» [1].

Практически с самого начала войны армяне активно участвовали в разноплановой работе по сбору финансовых средств для нужд жертвам Великой войны. Деньги собирались на национальных вечерах, на днях, приуроченных к всероссийским сборам помощи, нередки были и обычные пожертвования. Попытаемся оценить их объемы. Национальные вечера в Сочи проходили сравнительно не часто, но приносили достаточно много средств — от 800 до 1500 руб. (годовая зарплата учителя в это время 300 руб.). Однако в середине февраля 1915 г. армяне сделали самое щедрое пожертвование за всю войну. Они передали Комитету помощи русским воинам 761 пуд и 5 фунтов табаку (довоенная цена 1 пуда табака составляла 10 золотых рублей). Благодарность за такое пожертвование армянской общине в «Сочинском листке» вынес начальник Сочинского округа[2].

Однако армяне не ограничились финансовой поддержкой. В 1915 г. они сформировали армянскую добровольческую дружину и отправили ее на фронт. Проводы 1-й армянской добровольческой дружины стали предметом газетной статьи в «Сочинском листке»:

«1 мая Сочи провожало армянскую добровольческую дружину. Дружинники с представителями местной армянской колонии собрались во дворе церковного дома, где был отслужен напутственный молебен. На молебствии присутствовала местная администрация во главе с начальником Сочинского округа Ф. И. Яниковым.

После молебствия организаторы обратились с речами к дружинникам о значении их подвига. После этого дружина под звуки оркестра духовой музыки с развивающимися национальными флагами направилась по главным улицам к пристани Российского общества, где перед посадкой были сфотографированы. Проводы привлекли массу сочинцев» [3].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 13 авг.

[2] Там же. — 1915. — 19 февр.

[3] Там же. — 3 мая.

Спустя три недели на Кавказский фронт отбыла 2-я армянская добровольческая дружина, сформированная в Сочинском округе. При 2-й дружине на фронт отбыло несколько русских добровольцев[1].

Однако уже через пять дней в связи с появившимися новыми добровольцами начинает формироваться 3-я армянская добровольческая дружина[2], которая отправляется на фронт уже 28 мая[3].

Однако формирование армянских частей не прекращается. 2 июля 1915 г. «Сочинский листок» сообщил, что сформирована новая (4-я) армянская добровольческая дружина[4].

Причиной активного создания армянских дружин стали известия о начале резни армян на территории Турции. Так, «Черноморский листок войны» сообщал, что «в течение всего последнего месяца (имеется в виду апрель — **А. Ч.**) в Армении происходит резня армян с курдами и турками при явном попустительстве, а иногда при прямом содействии оттоманских властей. В половине апреля резня армян имела место в Эрзеруме, Бергане, Эгене, Витлисе, Муше, Самсуне, Зейтуне и во всей Киликии. Поголовно вырезаны жители сотен деревень в окрестностях Ванна. В самом Ванне армянский квартал осаждался курдами. В то же время в Константинополе турецкое правительство подвергает арестам и небывалым притеснениям мирное армянское население» [5].

Помимо формирования армянских дружин, предпринимаются попытки создания воинских частей из турецкоподданных других национальностей. Так, 18 сентября 1915 г. в сочинской газете было опубликовано воззвание к греко-турецкоподданным: «Лиц, желающих поступить добровольцами в ряды Греческой армии, просят записываться в г. Сочи у Кириака Константиновича Эфкарпиди. Во главе добровольцев будет сам Эфкарпиди»[6]. Однако никаких сведений, была ли сформирована эта воинская часть, нет.

Необходимо отметить, что на территории Черноморской губернии формировались и другие дружины. Так, например, под Новороссийском находился хутор известного агронома чеха Гейдука. Уже в 1914 г. Ярослав Гейдук собрал дружину чешских добровольцев и ушел на фронт. При этом было известно, что многие пленные чехи — австрийские солдаты — охотно вступают в дружину.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 22 мая.

[2] Там же.

[3] Там же. – 2 июня.

[4] Там же. – 2 июля.

[5] Черноморский листок войны (Новороссийск). – 1915. – 13 мая.

[6] Сочинский листок (Сочи). – 1915. – 18 сент.

Помимо этого, делались попытки создания дружины из новороссийской студенческой организации «Сокол»[1].

5 февраля 1916 г. в «Сочинском листке» было опубликовано официальное сообщение «Эрзерум пал». «Всеподданнейшая телеграмма Августейшего Наместника Его Императорского Величества на Кавказе. Господь Бог оказал сверх доблестным войскам Кавказской армии столь великую помощь, что Эрзерум после пятидневного беспримерного штурма взят. Неизреченно счастлив донести о сей победе Вашему Императорскому Величеству. Николай» [2].

Необходимо отметить, что победы русского оружия благоприятно действовали на местные армянские и греческие общества.

В январе-феврале 1916 г. местный армянский комитет поставил четыре спектакля, средства с которого были направлены на помощь военнопленным.

15 марта 1916 г. состоялось открытие грузинской библиотеки-читальни.

После молебна отец Евгений произнес речь и преподнес два Евангелия на грузинском языке. За ним Павел Амплиевич Россиев произнес длинную речь, обозначив значение библиотеки как просветительского учреждения.

В его выступлении было много воспоминаний из истории Грузии, и закончил он пожеланием развития книжницы. После него выступил с речью городской староста Д. И. Коченовский: «Грузины — старшие братья по культуре — таят в себе зачатки будущей силы. Народ, заботящийся о просвещении своих братьев, заслуживает внимания».

В ответной речи председатель общества Н. К. Лордкипанидзе поблагодарил всех собравшихся, заявив, что хотя библиотека и носит название грузинской, но она имеет задачу служить просветительным целям всех верных сынов России.

Начальник Сочинского округа Ф. И. Яников пожелал развития и процветания библиотеке. Случайно попавший на собрание поляк Станиславский поздравил грузин с их торжеством, упомянув, что их поэт Адам Мицкевич писал про Кавказ и увлекался Грузией[3].

19 августа 1916 г. «Сочинский листок» опубликовал «Обращение к сочинским армянам»: «Доблестные войска русские освободили почти всю Армению от турецкого владычества. Бежавшие турки и курды

---

[1] Новороссийский телеграф (Новороссийск). — 1914. — 25 окт.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 5 февр.

[3] Там же. — 16 марта.

вглубь страны захватили с собой многих жителей армян, и теперь отпускают их за выкуп, требуя одну лиру за отпущенного армянина. Эти живые мертвецы обращаются к Вам с призывом вырвать их из рук курдов. Каждая душа армянская стоит одну только лиру.

Население армянское многих городов откликнулось на этот призыв.

Отзовитесь и Вы, **сочинские армяне**, на этот стон и плач ваших соотечественников» [1].

Таким образом, в момент испытания все сочинские национальные группы сработали корпоративно, преследуя единственную цель борьбы до победного конца.

ПОМОЩЬ РАНЕНЫМ. Разноплановая деятельность, направленная на оказание помощи раненым в годы Первой мировой войны, стала одним из самых главных дел тыла. Созданные в центре и на окраинах многочисленные комитеты собирали на благотворительных началах значительные средства и вкладывали их в поддержку раненых воинов Великой войны. Газета «Екатеринодарская почта» уже 22 августа 1914 г. сообщала, что в Москве был сбор пожертвований в пользу раненых. Всего было собрано 175 тыс. руб. Помимо этого, в кружки было брошено много драгоценностей, которые еще не оценены[2].

С самого начала противостояния императрица Александра Федоровна (жена Николая II) и Августейшие дочери Великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна, пройдя курс сестер милосердия, работали в лазарете государыни в Царском Селе. В Зимнем дворце Александрой Федоровной был создан большой склад белья для отправки войскам на фронт. Интересно, что этот склад был создан на средства чинов министерства внутренних дел Российской империи.

Великая княжна Ольга Николаевна была поставлена во главе комитета помощи семьям запасных. В 1915 г. в связи с появлением значительного количества беженцев, по распоряжению Николая II, был образован особый комитет во главе с Великой княжной Татьяной Николаевной[3].

Практически с самого начала войны между фронтом и тылом курсировали санитарные поезда имени Великих князей — детей

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 19 авг.

[2] Екатеринодарская почта (Екатеринодар). — 1914. — 22 авг.

[3] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 530.

Николая II. Так, в своих дневниковых записях Николай II упоминал наличие санитарного поезда имени Алексея[1], санитарного поезда имени Татьяны[2], был санитарный поезд и Александры Федоровны[3]. Примерно такое же положение было в лазаретах. Так, в Санкт-Петербурге имелся лазарет имени Алексея[4], в Ровно — лазарет имени Ольги[5].

Уже в середине сентября 1914 г. в Сочи на повестку дня ставится вопрос о приеме раненых. По большому счету вопрос этот был инициирован самими ранеными. Так, во второй декаде сентября к правлению акционерного общества курорта «Кавказская Ривьера» обратились раненые офицеры с просьбой разрешить разместить их на курорте с целью поправления здоровья. Рассмотрев эту просьбу, правление приняло решение об удовлетворении ходатайства. В результате сроком с октября 1914 г. до марта 1915 г. (т. е. в межсезонье) бесплатно были отведены места лицам, пострадавшим на войне и нуждающимся в теплом морском климате. Помимо этого, для постоянного медицинского наблюдения правление предоставило раненым и двух врачей. Необходимо отметить, что к этому времени строящаяся железная дорога уже была доведена до Туапсе, а оттуда до Сочи можно было добраться на пароходе за 4 часа[6].

Ввиду отсутствия в городе лазаретов и госпиталей принимается решение о спонсорской помощи в вопросе о раненых. Практически сразу откликнулись сочинские дачевладельцы, которые предложили дать 22 бесплатных места для выздоравливающих офицеров[7]. При этом дачевладельцы брали на себя все расходы по питанию и проживанию находящихся на лечении военнослужащих. Это стало первым камнем в фундаменте деятельности сочинцев в рамках помощи раненым воинам Великой войны, и произошло это уже в 1914 г.

Затянувшаяся война потребовала напряжения усилий всего общества. Тыл, прекрасно осознавая проблемы фронта, занялся созданием лазаретов для раненых военнослужащих. Лазареты образовывались повсеместно: во дворцах, при дворянских собраниях, банках, оборонных и частных заводах[8].

---

[1] Дневники императора Николая II [Текст]. — М., 1991. — С. 491.
[2] Там же. — С. 494.
[3] Там же. — С. 552.
[4] Там же. — С. 491.
[5] Там же. — С. 510.
[6] Новороссийский телеграф (Новороссийск). — 1914. — 25 сент.
[7] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 29 окт.
[8] Дневники императора Николая II [Текст]. — М., 1991. — С. 498, 524–526.

О прибытии раненых в Сочи имеются крайне скупые сведения в периодической печати, это может объясняться засекреченностью данной информации во время войны. Тем не менее 8 сентября 1915 г. газета «Сочинский листок» сообщила, «что на днях (к нам) прибудет первый транспорт раненых и больных воинов»[1].

Спустя год в Сочи для Черноморского побережья создается эвакуационный пункт для раненых. На организационном заседании в городской управе 11 октября 1915 г. был утвержден состав эвакуационной комиссии. В нее вошли доктор Б. П. Кестер, начальник Сочинского округа Ф. И. Яников, Д. И. Коченовский, Е. И. Иванов, Г. И. Порфирьев и инженер В. К. Константинов[2]. Для эвакуационного пункта были приспособлены лазареты местного комитета помощи жертвам войны, а также железнодорожные лазареты и заведения Красного Креста. В октябре 1915 г., как отмечал неизвестный корреспондент «Сочинского листка», «со дня на день ожидалось прибытие первой партии раненых в составе 37 человек»[3]. По тем скудным данным, которые публиковались в местной прессе, можно установить, что до конца октября в Сочи прибыло как минимум семь человек раненых из состава нижних чинов. Из них четверо с Западного и трое с Кавказского фронтов. Все они были размещены в лазарете комитета помощи жертвам войны[4].

Развитие Сочи как госпитального центра продолжалось и в 1916 г., когда военное ведомство наметило постройку в Сочи большого госпиталя на 800 человек[5]. Однако построить его уже так и не успели.

Тем не менее открытие лазаретов продолжалось. 23 июня 1916 г. корреспондент «Сочинского листка» сообщил: «В воскресенье, 3 июля с.г., состоится освящение и открытие Сочинской общины сестер милосердия и при ней лазарета-санатория для раненых и больных воинов на 25 кроватей Российского общества Красного Креста, состоящего под покровительством Государыни императрицы Марии Федоровны (мать Николая II), устроенного и оборудованного на средства Комитета, Черноморско-кубанского управления земледелия и государственных имуществ»[6]. Однако лазарет был открыт с опозданием на одну неделю (10 июля). Ко дню открытия в лазарет было принято 14 раненых и больных с Кавказского фронта.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 8 сент.

[2] Там же. — 13 окт.

[3] Там же.

[4] Там же. — 27 окт.

[5] Там же. — 1916. — 10 янв.

[6] Там же. — 23 июня.

Вскоре на посланную 10 июля 1916 г. Августейшей председательнице Кавказского окружного управления Красного Креста Великой княгине Анастасии Николаевне (младшая дочь Николая II) телеграмму пришел ответ: «Сочи, попечительнице Сочинской общины г-же Данилевской.

Душевно радуюсь открытию Сочинской общины сестер милосердия Красного Креста и при ней лазарета-санатория для наших героев. От души желаю плодотворной работы. Сердечно благодарю за выраженные чувства»[1].

28 сентября 1916 г. в «Сочинском листке» был опубликован отчет по лазарету чинов Черноморско-кубанского управления земледелия и государственных имуществ при Сочинской общине сестер милосердия и Российского общества Красного Креста за время с 6 мая по 31 июля 1916 г.

Приход:

1. Отчисления от жалования чинов Министерства земледелия — 70,38 руб.
2. Получено от Екатеринодарского комитета — 2 тыс. руб.
3. Получено от «Чашки чая» в Сочи половина чистого сбора с 23 апреля по 31 июня — 871 руб.
4. Пожертвования и случайные доходы — 991,18 руб.

Расход:

1. Оборудование лазарета — 2077,62 руб.
2. Содержание лазарета — 307,49 руб.
3. Продовольствие раненых и персонала (цифра отсутствует, вероятно, засекречена).
4. Канцелярские расходы — 145,17 руб.
5. Медикаменты и перевязочные средства — 50,34 руб.

Всего было потрачено 2758,56 руб. Остаток на 1 августа составил 1173,83 руб. Примечание: лазарет был открыт 10 июля, и потому содержание его раненых включены в отчет лишь за 22 дня, с другой стороны, в отчет не вошли расходы по меблировке, устройству электрического освещения, оплате персонала и довольствия больных — всего в сумму 1368,92 руб., относящиеся к июлю, но оплаченные в августе.

Таким образом, весь расход по оборудованию и содержанию лазарета по 31 июля выражается в сумме 4127,65 руб., из них оборудование — 3047,67 руб., содержание — 462,55 руб., довольствие — 421,92 руб., канцелярские расходы — 145,17 руб. и медикаменты — 50,34 руб.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 13 июля.

Отчет подписали председатель комитета лазарета М. Новиков и казначей С. Старк[1].

В ноябре 1916 г. произошло самое крупное пожертвование комитету общества. По состоянию на 1 ноября 1916 г. в кассе имелось 5645,72 руб. В течение месяца поступило — 16302,37 руб. Итого с учетом имеющихся — 21948,09 руб. За это же время было израсходовано: на содержание приюта — 955,15 руб., на выдачу пособий — 402,64 руб., прочие расходы — 29,25 руб. Итого — 1387,04 руб.

Остаток на 1 декабря 1916 г. составлял 20561,05 руб. Из них: в казначействе — 4721,56 руб., во Взаимном кредите под ежемесячными процентами — 15820,99 руб., на руках у казначея — 18,5 руб.[2]

Необходимо отметить, что курсы сестер милосердия в Сочи действовали на протяжении всей войны. Составы их были невелики, вероятно, до 20 человек, а основная масса выпускниц отбывала на фронт, в прифронтовые лазареты и госпиталя.

Подводя итоги, хочется отметить, что в годы Первой мировой войны наблюдалось тесное сотрудничество центра и окраин в рамках оказания помощи раненым. Практически вся работа в этом направлении осуществлялась на средства, собранные от благотворительности. Окраины пытались моделировать поведение высшей власти в этом вопросе, в результате дело попечения о пострадавших на войне стало делом всего российского общества.

ВОЙНА И СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА. Светская культура, как и духовная, в жизни любого государства должна была формировать культурный облик индивида. Особенно роль культуры возрастала в период войн, крестьянских движений и локальных конфликтов. Достаточно вспомнить трагический опыт Первой русской революции 1905—1907 гг., где русская интеллигенция сыграла роль детонатора социального взрыва.

Вступая в войну 1914 г., интеллигенция сделала четкие выводы из предыдущего исторического опыта и в целом поддержала курс российского правительства.

Для российской интеллигенции начало Первой мировой войны было огромным духовным подъемом. Та смутная патриотическая готовность, которая в ней накапливалась последние годы, постепенно сменяя веру в революцию, нашла себе выход. Желание принять активное участие в общем деле охватило и круги, враждебно державшиеся в стороне в дни русско-японской войны. «Что-то неописуемое

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 28 сент.

[2] Там же. — 18 дек.

делается везде. Что-то неописуемое чувствуешь в себе и вокруг. Какой-то прилив молодости. На улицах народ моложе стал, в поездах — моложе», - писал о первых днях войны В. В. Розанов[1].

Наиболее широко в стране практиковались благотворительные вечера русской культуры, которые получили наибольшую популярность в Сочи. Вечера разделялись на литературно-поэтические (обращение к классикам русского литературного творчества), исторические (локальная история), музыкальные.

Продолжались постановки любительских спектаклей. Так, 10 июля 1915 г. газета «Сочинский листок» сообщала, что «в воскресенье 12 июля состоится повторение спектакля "Сон в Иванову ночь"…».

Желая сделать спектакль более доступным для всех слоев населения, О. Л. Порфирьева понизила цены на места, а также пустила в продажу ученические билеты по 35 коп.

Имея в виду высокую художественность произведения, а также и прекрасную постановку, очень желательно присутствие на спектакле возможно большего количества учащихся.

Необходимо также заметить, что начало спектакля состоится ровно в 8 часов вечера, т. к. пьеса довольно велика, и хочется окончить спектакль не позднее 12 часов ночи.

В составе исполнителей произошла существенная перемена. Многие роли играются совершенно новыми лицами.

Несмотря на то, что пьеса прошла в первый раз с достаточным художественным успехом, — в настоящее время — идут усиленные репетиции…»[2].

19 июля 1915 г. в Народном доме предусматривалось провести благотворительный спектакль малороссами-любителями по пьесе «Невольник», весь чистый сбор с мероприятия предусматривалось перечислить на приобретение противогазовых масок[3].

Несмотря на ведение страной тяжелой войны, местная интеллигенция прилагала все усилия к распространению культуры в массах. Так, 4 апреля 1915 г. на страницах «Сочинского листка» интеллигенция выступила с призывом объединения всех культурных сил в обществе любителей истории Черноморской губернии[4]. По их мнению,

---

[1] Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 521.

[2] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 10 июля.

[3] Там же.

[4] Там же. — 4 апр.

популяризация истории родного края могла стать цементирующим

началом для патриотического воспитания молодежи да и в целом населения.

11 октября 1915 г. в Общественном собрании Сочинским музыкально-драматическим кружком был устроен вечер миниатюр Аркадия Аверченко. Чистый сбор с вечера должен был поступить на приобретение теплых вещей для действующей армии[1].

10 января 1916 г. Сочинским музыкально-драматическим кружком был дан благотворительный спектакль и беспроигрышная лотерея в пользу нужд войны. Всего было выручено 1075 руб., израсходовано на организацию спектакля 441 руб., чистый доход составил 633 руб. Данные средства были переданы комитету по оказанию помощи пострадавшим от войны, а председатель комитета начальник Сочинского округа Ф. И. Яников лично благодарил устроителей на страницах местной периодической печати за благое дело[2].

2 февраля 1916 г. в Народном доме должен был состоятся благотворительный спектакль, чистый сбор с которого планировалось передать в пользу военнопленных русских воинов, находящихся в Германии и Австро-Венгрии[3].

Празднование Святой Пасхи 10 апреля 1916 г., последней Пасхи в период царствования императора Николая II, светской властью было организовано грандиозно. Спектакли, вечера шли повсеместно во многих местах посада Сочи. Так, например, в праздничный репертуар входили: 11 апреля в Общественном собрании спектакль в пользу детского приюта, в тот же день в Народном доме дан грузинский спектакль, в «Кавказской Ривьере» — украинский спектакль, в городском парке — 1-й весенний детский праздник.

12 апреля в «Кавказской Ривьере» — концерт, в Народном доме — два спектакля (утренний для детей и вечерний). В кинематографах «Олимпия» и «Модерн» — большие праздничные программы новых картин[4].

21 октября 1916 г. в Общественном собрании была разыграна комедия И. Салова «Золотая рыбка». Как отметил на страницах «Сочинского листка» автор, подписавшийся «Кресло № 8»: «Сюжет был не сложен, но смотрятся все 3 акта весело и легко. Исполнители комедии взяли верный тон и создали целый ряд вполне законченных жизненных обликов. Прекрасная постановка г. А. Ф. Швеца — нового

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 11 окт.

[2] Там же. — 1916. — 11 февр.

[3] Там же. — 31 янв.

[4] Там же. — 10 апр.

для Сочи артиста и режиссера — дополнила отличное впечатление от редкого ансамбля. Игра г. Швеца (сапожник) показала зрителям, что перед нами совершенно законченный, блещущий искренним юмором, артист.

В. Н. Сутковой, играя роль не своего амплуа (адвокат Разцветалов), дал интересную фигуру подпольного адвоката. Кухарка — А. А. Андреевская — что называется, "спасала пьесу". Навязанная ей, за отказом за участие другой, ранее намеченной любительницы, роль не подходила ей "ни с какой стороны". Тем не менее артистка взяла верный тон и показала свою опытность и умелую ориентировку. Интересно симпатичную артистку посмотреть в другой, более подходящей для нее роли.

Е. В. Вячеслова (Калерия) и Н. Ф. Мелешко (полковник) играли свои роли дружно, непринужденно и весело.

Концертное отделение при участии гг. Дунина, Маньковского, Гарюк, Мелешко, Евстратова и Захарова — прошло с успехом, и публика не скупилась на аплодисменты. Зал был переполнен» [1].

На протяжении всей войны сочинская светская культура всемерно обеспечивала единение интеллигенции с народом и сохраняла политическую стабильность.

ВОЙНА И КУРОРТ. Активное строительство курортного комплекса Сочи началось в самом начале XX в. 15 сентября 1902 г. на Мацесте было впервые открыто небольшое деревянное строение с двумя ваннами для лечения серными водами. Эта дата и считается рождением Мацестинского курорта. К 1910 г. на Мацесте были открыты еще три деревянных сооружения: для купания в бассейне, для отдыха и служебное. В 1911 г. после передачи Мацестинских источников частному предпринимателю Зензинову развернулось капитальное строительство и было создано акционерное общество «Мацестинские серные источники». Спустя год была построена гостиница и ресторан, заложен фундамент водолечебницы на Новой Мацесте. Об эксплуатации мацестинских ванн наглядно демонстрируют следующие статистические данные: 1910 г. — 1,8 тыс. человек, 1911 г. — 6 тыс., 1912 г. — 11 тыс., 1913 г. — 18 тыс.[2]

Не менее интересным событием было создание курортного комплекса «Кавказская Ривьера», который к 1914 г. имел четыре гостиницы (пятая в строительстве), театр, ресторан, кафе, водосветоэлектролечебницу.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 30 окт.

[2] Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-148. — Оп. 1. — Д. 351. — Л. 108.

Помимо этого, комплекс располагал электростанцией, водопроводом и канализацией (чего в ту пору не имел посад Сочи). О популярности «Кавказской Ривьеры» наиболее наглядно свидетельствует такой факт, что даже в наиболее сложный период Первой мировой войны в конце 1916 г. заказы на номера необходимо было бронировать за месяц в связи с переполненностью курорта[1].

Между тем планы развития курорта на этом не заканчивались. В марте 1916 г. в Головинском урочище было создано акционерное общество «Курорт-Лиран». Учредители планировали создать курорт европейского типа с разбивкой на его территории улиц, площадей, парков, с возведением церкви, гостиниц, санаториев, торговых рядов, почты, аптеки, складов, молочной фермы, со строительством водопровода и канализации, с последующей электрификацией и телефонизацией курорта.

С каждым годом популярность сочинского курортного комплекса росла, привлекая все большее число отдыхающих. По статистике, в 1908 г. Сочи посетили 1,5 тыс. человек, в 1911 г. их число достигло 10 тыс., в 1913 г. — 18 тыс. и наконец к 1914 г. с учетом начавшейся войны — 20 тыс. отдыхающих[2].

Осенью 1916 г. курорт Сочи был переполнен. Заполнены были все пансионы, гостиницы, и «Кавказская Ривьера» не имела свободных номеров[3].

3 сентября 1916 г. по решению общего собрания чиновников Черноморской губернии было внесено в реестр обществ и союзов Верещагинское общество курортного благоустройства[4].

19 октября 1916 г. газета «Сочинский листок» сообщила о назначении инспектором лечебных заведений на основании Высочайше утвержденного 6 декабря 1915 г. положения в Кавказском военном округе по городу Сочи ротмистра Скрыпкина. Информацию подписал генерал-адъютант принц Александр Ольденбургский[5].

Таким образом, мы видим, что рождение курорта Сочи совершилось в дореволюционной России, а дальнейшее становление и развитие санаторно-курортной базы города происходило уже в советское время.

---

[1] Курорт Кавказская Ривьера // Огонек. — 1916. — № 46.

[2] Тверитинов, И. А. Особенности социально-экономического развития Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX вв. [Текст] / И. А. Тверитинов. — Сочи, 2002. — С. 161.

[3] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 28 сент.

[4] Там же. — 19 окт.

[5] Там же.

ВОЙНА И ПРАВОСЛАВИЕ. В тяжелую годину Первой мировой войны для облегчения духовной участи российского обывателя в стране создаются православные братства. Одно из таких братств было создано в городе Сочи накануне войны 15 декабря 1913 г. [1] Уже 1 декабря 1914 г. у братства появился собственный печатный орган «Известия Свято-Николаевского братства». В данном органе публиковались официальные сообщения Святейшего Синода (высшее государственное учреждение Российской империи), сообщения по епархии, объявления о жизни и мероприятиях, проводимые братством. Огромное значение уделялось укреплению духа русского солдата и человека тыла.

В своей постоянной деятельности братство осуществляло помощь малоимущим, в особенности членам семей призванных в Действующую армию.

8 июля 1915 г. после утренних богослужений из соборной (собор Архангела Михаила) и Свято-Николаевской церквей прибыли на Пластунскую площадь крестные ходы.

Здесь пятью священниками с о. дьяконом было совершено всенародное молебствие о даровании победы русскому и союзному с нами оружию над врагом.

Перед молебствием о. Смарагдовым было сказано краткое, но ясное и зажигательное слово о войне и причине моления. О. дьякон Остроумов прочел воззвание Святейшего Синода к православным христианам о долге перед защитниками Родины.

По предложению о. Смарагдова некоторые церковные песнопения были исполнены молящимися совместно с хором певчих под управлением И. А. Шмелева.

После многолетия была провозглашена Вечная память всем положившим свой живот на поле брани в защиту Веры, Царя и Отечества.

После молебствия был произведен кружковый сбор в пользу воинов.

По окончании молебствия раздались крики «ура» в честь России и союзных держав, а хор певчих несколько раз исполнил гимн «Боже, Царя храни!». На молебствии присутствовал и начальник Сочинского округа[2].

В январе 1916 г. Свято-Николаевское братство передало свой лазарет в ведение военного ведомства, которое сделало для братства особую палату имени Свято-Николаевского братства[3].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 6 дек.

[2] Там же. — 1915. — 10 июля.

[3] Там же. — 1916. — 22 янв.

28 февраля 1916 г. Свято-Николаевское братство на базарной площади осуществило закладку книжницы-часовни. Торжество собрало многочисленную публику. Присутствовал почетный член братства начальник Сочинского округа Ф. И. Яников.

Торжественны молебен и закладка здания, которое явилось первым в этом роде, на территории всей Черноморской губернии, совершил товарищ председателя совета братства священник отец Евгений Ивановский. На молебне пел хор Собора Михаила Архангела под управлением (вместо заболевшего И. А. Шмелева) А. А. Потатука.

Председатель совета П. А. Россиев в своей речи выразил значение этого торжества, которое есть исполнение завета предков потомкам, провозглашенного устами киевского летописца: «Велика бывает польза от учения книжного и велика бывает польза от народного самосознания».

По словам Павла Амплиевича, «этот праздник есть праздник не только братства, маленькой, скромной пчелы, несущей свой мед в соты общественного сознания и филантропии, но это праздник всех слоев местного общества.

И городское управление, представляя небольшую площадь базарной земли под братское сооружение, мудро учло моральную ценность дела, которая всегда выше коммерческих соображений» [1].

Произведенный почетным членом братства Е. А. Кушлянским кружечный сбор дал 91 руб. 65 коп. Кроме того, В. И. Сутугин пожертвовал 50 руб., а Е. А. Кушлянский — 25 руб. [2]

15 октября 1916 г. было проведено торжественное освящение книжницы-часовни на базарной площади, построенной благодаря усилиям Свято-Николаевского братства. Чин освящения совершал отец Евгений при сослужении священника отца Александра Ильинского и отца Петра Славина, а также при участии отца диакона Н. Ф. Остроумова.

После освящения выступил председатель братства П. А. Россиев, который охарактеризовал цели и значение книжницы и историю ее возникновения. Как отмечал корреспондент «Сочинского листка», «речь произвела сильное впечатление на слушателей…». На освящении присутствовали статс-секретарь А. С. Ермолов, начальник Сочинского округа Ф. И. Яников и масса молящихся[3].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 5 марта.

[2] Там же.

[3] Там же. — 19 окт.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ. Первая мировая война для города Сочи началась с 16 октября 1914 г., когда в войну вступила Турция. Первые обстрелы германо-турецкими крейсерами «Гебен» и «Бреслау» русского побережья не затронули Сочи, но, тем не менее, посад становится пограничным населенным пунктом.

Император Николай II очень переживал вероломное нападение Турции и в своем дневнике отмечал: «16-го октября. Сегодня началась война с Турцией. Рано утром турецкая эскадра подошла в тумане к Севастополю и открыла огонь по батареям, а полчаса спустя ушла. В то же время «Бреслау»[1] бомбардировал Феодосию, а «Гебен»[2] появился перед Новороссийском…

17 октября. …Находился в бешеном настроении на немцев и турок из-за подлого их поведения вчера на Черном море…»[3].

Тем не менее результаты внезапного нападения себя практически не оправдали, и германо-турецкий флот не смог обеспечить себе господства в Черном море.

Тем временем начинается процесс укрепления прибрежной полосы. Так, в Сочи пребывают воинские части, усиленные двумя артиллерийскими полевыми батареями.

В июле 1916 г. Туапсинский и Сочинский округа Черноморской губернии внезапно становятся театром военных действий. Объединенное германо-турецкое командование направило легкий крейсер «Бреслау» и линейный крейсер «Гебен» для ликвидации прибрежных русских коммуникаций в восточной части Черного моря. Тем самым крейсера должны были ослабить обеспечение русских корпусов на русско-турецком ТВД и создать все условия для турецкого наступления. Германо-турецкой крейсерской группе было приказано разделиться, и 4 июля (новый стиль) «Гебену» надлежало быть перед Туапсе, а «Бреслау» — перед Гаграми. Однако присутствие в 65 милях северо-восточнее Трапезунда трех русских линкоров и крейсера заставило командира «Гебена» направить «Бреслау» не к Гагарам, а севернее — к Сочи. Как и было запланировано, 4 июля «Гебен» появился перед Туапсе. Огнем своих главных 150-мм орудий он потопил стоявшие в гавани пассажирский пароход «Князь Оболенский» и четыре парусно-моторных судна. Еще три судна получили повреждения. В порту были убиты четверо рабочих, загорелись пакгаузы. Завершив 23-минутный обстрел в Туапсе, «Гебен»

---

[1] Германский тяжелый крейсер.

[2] Германский легкий крейсер.

[3] Дневники императора Николая II [Текст]. — М., 1991. — С. 492.

лег на обратный курс и пошел на воссоединение с «Бреслау», по пути обстреляв из 88-мм орудий сел. Лазаревское[1].

В то же время на рейде перед Сочи под русским Андреевским флагом появился крейсер «Бреслау». Здесь крейсер торпедой потопил стоявший на якоре транспорт «Мария-Аннета» и уничтожил артиллерийским огнем каботажный парусник «Резвый». Проследовав далее на север, близ устья реки Шахе (Головинка) «Бреслау» поразил несколькими снарядами, сидевший на мели пароход «Рокклиф». К 6 часам пополудни крейсерская группа соединилась и, взяв курс на запад, покинула побережье Черноморской губернии[2].

За два дня до этих событий германская подводная лодка «U-38» близ Головинки атаковала русский конвой в составе транспортов «Тигрис», «Рокклиф», «Дружба» и двух барж в охранении эсминцев «Капитан-лейтенант Баранов», «Лейтенант Шестаков» и канонерских лодок «Донец» и «Кубанец». На траверзе ущелья реки Шахе «U-38» торпедировала транспорт «Рокклиф», который, однако, смог выброситься на мель, где и попал под снаряды «Бреслау» 4 июля. Эсминец «Лейтенант Шестаков» контратаковал субмарину ныряющими снарядами и глубинными бомбами, но смог нанести ей лишь незначительные повреждения[3].

ВОЙНА И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. Состояние войны, разумеется, диктовало свои права. 12 сентября 1914 г. в округе было распространено объявление начальника Сочинского округа Ф. И. Яникова, в котором в частности отмечалось: «Вследствие полученного мною распоряжения от Черноморского губернатора предлагаю населению Сочи и Сочинского округа сегодняшнего же дня снабдить все выходящие на море окна ставнями или непроницаемыми драпировками так, чтобы ночью с моря не было видно ни одного освещенного окна; прекратить вообще какое бы то ни было освещение во дворах и дачах, которое могло бы быть замечено с моря. Воспретить разведение костров в местах, кои видны с моря.

Предупреждаю, что виновные в неисполнении сего будут подвергнуты наказанию» [4].

Сегодня сложно понять, чем было вызвано данное объявление, потому что Турция еще не вступила в войну с Российской империей,

---

[1] Козлов, Д. Ю. «Такого случая… за все время войны до сих пор не представлялось» // Военно-исторический журнал. — 2004. — № 1. — С. 36.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 13 сент.

а боевые действия на Западном фронте (русско-германский) проходили вообще на территории противника (Восточная Пруссия).

В рамках экономического развития очевидно, что начало Великой войны вызвало необоснованное повышение цен на продукты и товары первой необходимость. Для упорядочения этого явления (получившего в народе название — борьба с дороговизной) начальник Сочинского округа распорядился, чтобы лица, доставляющие в Сочи для продажи продукты первой необходимости из других мест, все счета на эти продукты доставляли в продовольственную комиссию Сочинского городского управления. Там торговцы должны были получать расценки, по которым товар мог быть реализован. При этом окружной начальник предупреждал, что без расценки товар не будет допущен к продаже[1].

Подчас это обстоятельство приводило к весьма отрицательным последствиям, например, к локальному голоду — нехватке некоторых продовольственных товаров, причем в их присутствии в городе, но по причине высокой продажной стоимости, назначенной купцами, оставались непродаваемыми. Местная власть пыталась изыскивать иные способы продовольственного обеспечения с приоритетом не на частных, а на государственных поставщиков. В целом характеризуя продовольственное обеспечение города в период Первой мировой войны, можно констатировать, что обеспечение проходило достаточно стабильно. Голод имел достаточно редкое явление, случаев летального исхода от него зарегистрировано не было.

15 января 1916 г. при управлении Новороссийского уездного воинского начальника в Новороссийске было назначено вторичное переосвидетельствование в годности к военной службе всех проживающих в Сочинском округе запасных нижних чинов, уволенных вовсе от службы из частей войск, начиная с 19 июля 1914 г. по настоящее время.

Поэтому все проживающие в Сочинском округе нижние чины обязаны явиться своевременно в Новороссийск для переосвидетельствования.

Лица, не имеющие средств для поездки, должны были прибывать в Сочи, в управление округа к 10 февраля для посадки на подводы до Туапсе[2].

В феврале 1916 г. «Сочинский листок» опубликовал сообщение начальника Сочинского округа: «Для надобности государственной

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 25 нояб.

[2] Там же. — 1916. — 31 янв.

обороны требуется алюминий в слитках, порошке, листах, проволоке, катанный и штампованных изделиях. Цена на этот материал определена за пуд: 1) в слитках — 70 руб.; 2) в изделиях — 80 руб.; 3) в порошке — 100 руб.; 4) в пудре — 140 руб.; 5) в стружке — 50 руб.[1] Удивительным здесь является то, что оборонка даже в 1916 г. (в третьей кампании Великой войны) продолжала оплачивать свои военные надобности населению.

5 апреля 1916 г. начальник Сочинского округа Ф. И. Яников обратился к жителям Сочинского округа с объявлением: «Предлагаю населению Сочинского округа обязательно с наступлением сумерек прекращать какие бы то ни было огни, которые могли бы быть видны со стороны моря.

Напоминаю, что мною вместе с сим поручено чинам полиции привлекать виновных в неисполнении сего распоряжения к законной ответственности»[2].

30 октября 1916 г. газета «Сочинский листок» сообщила, что по приказу № 81 Черноморского губернатора начальник Сочинского округа, коллежский асессор Федор Иванович Яников уволен со своего поста. Поводом послужило личное прошение в связи с состоянием здоровья[3].

В то же время не забывали власти и о Братском кладбище солдат, погибших в Сочи в бытность действия форта Александрия (Навагинский) в период 1838—1854 гг. В 1916 г. на место начальника Сочинского округа вместо Ф. И. Яникова был назначен А. В. Бородский. Новый начальник округа обнаружил дело по устройству Братского кладбища в зачаточном состоянии (предшественником было отведено только место для кладбища), приступил к устройству ограды и постановке намогильных памятников[4]. Делалось все это в самом конце декабря 1916 г., в последние два месяца существования Российской империи, в последние два месяца до национальной катастрофы.

УСТАЛОСТЬ ОТ ВОЙНЫ. Тем не менее посад Сочи, так же как и вся Россия, в условиях Первой мировой войны видоизменялся. Если зимой 1914—1915 гг. сборы на нужды войны происходили каждую неделю, то спустя год эти явления стали менее часты. В 1914 г. фронт в буквальном смысле был завален подарками и теплыми вещами.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 14 февр.

[2] Там же. — 8 апр.

[3] Там же. — 30 окт.

[4] Там же. — 23 дек.

В конце 1915 г. существовали серьезные опасения отправки подарков ранее чем к Рождеству. На страницах «Сочинского листка» в декабре 1915 г. некий Н. Григорович отмечал, что «если в конце 1914 г. артисткам на бенефисах дарили махорку, то нынче бриллианты. В прошлом году стыдились наряжаться, нынче пошло безумие тряпок.

Портнихи завалены работой, у их мастерских стоят целые хвосты шикарно одетых женщин. Модные магазины, меховщики, ювелиры в один голос говорят, что они с лихвой наверстали убытки прошлого года.

Театры и рестораны битком набиты, и не останавливают ни «мародерные» цены Шаляпиных и Собиновых, ни бешеная дороговизна «запрещенного» шампанского, льющегося рекой.

Зато не хватает работников, никто не желает работать даром.

Тысячная толпа студентов и курсисток с шести часов утра дежурит до позднего вечера у Народного дома в чаянии получить бесплатный билет. В бюро военнопленных некому заделать посылки пленным.

А самое главное забыты долг и обязанности перед армией и Родиной.

И невольно припоминается прошлогодняя зима и поздние укоры, что зиму мы проспали, потратили на театры, кусание локтей весной и отступление с Карпат, и недостаток снарядов, и целый ворох разных неудач.

Мы, русские, удивительно распоясываемся и забываем об опасности, когда она отдаляется.

Но сейчас немцы стоят более ближе, чем они стояли в прошлом году, а наше настроение стало не только не только беспечней, но и преступней.

Принимаем ли мы хотя какое-нибудь участие в подготовке победы, думаем ли мы о грядущей весне?

Ответьте себе каждый по искренней совести, как на исповеди.

В девяносто девяти случаях из ста — ответ, несомненно, будет отрицательный.

А между тем весной начнется третий период мировой войны и, вероятно, последний.

Враг усиленно готовится к нему и не дремлет.

Не дремлют и наши союзники — англичане и французы, и только у нас — меха, бриллианты, шелка, жажда скорой и личной наживы, театры и будничные мелочи — пленили наши силы и наше желание.

Так дальше продолжаться не может и не должно.

Надо кричать и напоминать об опасности, надо будить совесть и долг общества.

Надо работать для победы, иначе и меха, и бриллианты, и театры полетят к лешему»[1].

В марте 1916 г. «Сочинский листок» разразился еще одной статьей, которая раскрывала психологические черты части общества в условиях военного времени. Так, в статье «Пища духовная» неизвестный автор под псевдонимом «Brut» писал: «Больше, чем полтора года длится война. Ровно столько же протекло времени со дня закрытия казенных винных лавок, винных погребов, пивных и вообще всех заведений, где производилась продажа алкоголя во всех видах.

Правда, существует масса "подпольных" торговцев, но на них давно уже ополчилась администрация и борется с ними все успешней с каждым днем, штрафуя их или просто сажая в тюрьму по мере обнаружения и выяснения их "деятельности".

Трезвость все сильнее и сильнее входит в повседневную жизнь русского человека, принося невиданные до этого плоды.

Так, никому не секрет, что, несмотря на всеобщую дороговизну и на отсутствие рабочих рук в стране, русское крестьянство, в широком значении этого слова, переживает сейчас расцвет экономического благополучия. Да и не одно крестьянство, рабочие, получающие ныне двойную и тройную поденную плату, торговцы, наживающие колоссальные проценты на продаже своих товаров, наконец, различные служащие, которым прибавлено содержание благодаря все той же дороговизне, - все они с прекращением всероссийского пьянства, более или менее восстановили свои до того запутанные дела и теперь живут безбедно и даже имеют излишек.

Но… "Не единым хлебом жив человек"…

И вот, люди, привыкшие к разгулу, начали искать способ, чтобы можно было "пощекотать" нервы, "встряхнуться" от повседневных будней, словом, отдохнуть от забот и тревог, связанных с трудом.

Это искание вылилось в две формы: азарт и беспричинное мотовство.

К азарту — этому новому бичу нужно отнестись, по-моему, столь же строго, как и к его старшему брату алкоголю и начать борьбу с ним, не медля ни одного дня. Уже мелькают в газетах известия о том, что там-то такой-то крестьянин проиграл землю, а там-то —

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 20 дек.

еще один — весь свой скот, дом и прочее имущество… Беспричинное мотовство — также недуг, который необходимо излечить»[1].

Автор задается вопросом: «Отчего же эти два новых пришельца вторглись в жизнь»? И сам же отвечает: «Да очень просто: раньше все деньги не только лишние, но и необходимые для существования — неслись в кабак.

А теперь — куда может пойти россиянин, отдыхающий от дневного или даже недельного труда?

В кинематограф? — Но там, зачастую, демонстрируются совершенно нелепые, ничего не говорящие уму и сердцу фильмы.

В театр? — Но разве у нас, в России, есть, поставленный на надлежащую высоту, народный театр-школа?

Поневоле человек, стиснутый рамками, начинает придаваться азарту и мотовству.

Необходимо заронить в сердца луч света, теплого и яркого, чтобы оживить замерзшую в холоде жизни грезу… Необходимо прийти на помощь людям, блуждающим во тьме. У нас две трети — до сих пор не знают причин, вызвавших начало Великой войны. У нас поныне не знают ровно ничего о наших союзниках, кроме их происхождения: англичанин, итальянец, француз и пр.»[2].

В данном случае автор совершенно прав: на протяжении всей войны газета ни разу не помещала даже примерные сведения о союзниках Российской империи. В самом начале войны небольшая заметка была уделена вооруженным силам Австро-Венгрии. Но это и все.

Тем не менее особенно в условиях курортной местности различия общественных слоев были видны особо остро, и все это лишний раз демонстрировало проявления усталости от войны.

Имелись и другие весьма не характерные случаи для начального периода войны. Так, в конце октября 1916 г. чинами полиции был задержан и арестован укрывающийся от воинской повинности, бежавший со службы Леонтий Степанов — владелец Сочинского похоронного бюро[3].

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 11 марта.

[2] Там же.

[3] Там же. — 30 окт.

Таким образом, дореволюционная история посада Сочи периода царствования императора Николая II (1894—1917) носит созидательный характер — это период активного развития.

Исторически строительство Новороссийско-Сухумского шоссе совпало с началом царствования последнего русского императора. Это в свою очередь венчало процесс социально-экономического развития всего региона в целом и Сочинского округа, в частности.

Хозяйственная колонизация сменила целый ряд способов освоения региона, прежде чем сумела привлечь и наладить постоянный приток поселенцев к 1892 г. Если в конце XIX в. демографические процессы в Сочи были неблагоприятными, то в начале XX столетия они становятся стабильно позитивными. В Сочи направлялось все большее количество людей.

Важным итогом периода колонизации стало выявление значительного экономического потенциала региона и возможностей его реализации. Первоначально побережье захлестнули земельные спекуляции. Но с вмешательством государства в этот стихийный процесс наметился постепенный переход от земельной спекуляции к целенаправленной правительственной политике стимулирования притока частных и государственных средств в зарождающийся курортный регион. Это, в свою очередь, способствовало появлению курортных учреждений в Сочи.

Вместе с тем проблемы законодательного регулирования, отставание материально-технической базы и транспортной инфраструктуры существенно тормозили дальнейшее развитие курортной местности, а их решение было приостановлено событиями Первой мировой войны и внутриполитическими потрясениями.

Однако развитие досуга и в Сочи, и Сочинском округе в начале XX в. идет семимильными шагами. Если в конце 1890-х гг. имелся лишь один любительский драматический кружок, то к 1917 г. в Сочи было три концертные площадки на 1 тыс. мест. Сочи посещают многие знаменитости искусства, деятели культуры дореволюционной эпохи, что, в т. ч., привлекает многочисленных курортников и курсовиков.

Немаловажное значение сыграла и периодическая печать в это время, которая выступала не только самобытным органом, но и рупором официальной власти. На последнее обстоятельство повлияла

Первая русская революция и сложившаяся в Российской империи политическая обстановка. Периодическая печать практически с момента своего создания пыталась создать или повлиять на общественное мнение, и в известной степени ей это удалось. Так как к газете стала проявлять внимание местная интеллигенция, старожилы и отдыхающие. Не в меньшей степени газета сыграла и экономическую роль, повышая рейтинги предприятий, в определенной мере борясь с монополиями.

Интересна история посада Сочи и в период войн. Во время царствования Николая II Российская империя дважды участвовала в войнах: русско-японской и Первой мировой войне.

Русско-японская война стала полной неожиданностью как для центра, так и для окраин Российской империи. Однако российское общество отнеслось с пониманием к исполнению долга перед царем и отечеством. Практически с самого момента начала противостояния на Дальнем Востоке тыл откликнулся и добровольцами, и благотворительными пожертвованиями. Лишь удаленность Сочи от театра военных действий не позволила сочинцам принять в войне более активное участие. Тем не менее процесс организации госпитальных лечебниц начался в Сочи еще в годы русско-японской войны.

В истории Сочи периода Первой мировой войны ярко прослеживаются (в общем понимании) некоторые весьма не характерные черты тылового города. Так, например, непроходящий интерес к развитию курорта. Этим нуждам уделялось внимание не только в 1914 и 1915 гг., но даже в 1916 г. — прибытие инженеров в Головинское урочище для проектирования «Курорта-Лиран».

На протяжении военных лет большое значение в помощи воинам Русской армии и членам их семей имеют сборы от концертов, вечеров, благотворительности с населения города и его гостей. Эта деятельность на территории посада, да и всего Сочинского округа, носит повсеместный характер, практически не прекращаются акции по сбору средств и вещей для нужд армии. Значительную помощь в этой работе оказывает и Свято-Николаевское братство. Добровольные пожертвования собираются не только на посылки, но даже на открытки в дни Пасхи или Рождества. Для большей эффективности работы благотворительных обществ в России их возглавляли члены Императорской фамилии, в особенности Великие княгини Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия — дочери Николая II. Так, например, председателем Кавказского окружного управления Красного Креста была Анастасия. При местных отделениях обще-

ства

Красного Креста создавались школы сестер милосердия и лазареты для раненых и больных воинов.

О деятельности сочинского госпитального эвакуационного пункта известно сравнительно мало, в войну публиковать сведения о количестве поступивших на излечение солдат было крайне опасно и нежелательно, поэтому в периодической печати имеются лишь эпизодические зарисовки на данную тему. Тем не менее, можно со всей очевидностью утверждать, что становление города-госпиталя происходило именно в это время.

Характерной особенностью этого периода является и то, что деятельность политических партий в городе вплоть до февраля 1917 г. никак не проявлялась. Об их существовании нет даже упоминания в местной периодической печати. Складывается впечатление, что в феврале 1917 г. в город пришли совершенно другие люди. При этом газету «Сочинский листок» нельзя обвинить в чрезмерно проправительственной позиции. Так, в 1915 г. за статью, критикующую местные власти, на газету был наложен штраф в размере 300 руб. Штраф был сразу же уплачен. Больше газета критикой не занималась.

Таким образом, анализ периодической печати позволяет оценить постепенно развивающийся Сочи, который приближался к тому, чтобы стать крупнейшим курортом Российской империи. Появлялись все новые лечебницы, санатории, пансионы, открывались прекрасные парки, работали кинематографы, совершались экскурсии, функционировала периодическая печать, строились дальнейшие планы. Однако последовавшая Февральская революция и так называемое отречение Николая II значительно отодвинули эту перспективу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПОЛОЖЕНИЕ
О заселении Черноморского округа и управление оным

НА ПОДЛИННОМ СОБСТВЕННОЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА РУКОЮ НАПИСАНО: «Быть по сему».
В С.-Петербурге 10 МАРТА 1866 ГОДА. ВЕРНО: Управляющий делами Кавказского Комитета Статс-Секретарь И. Гулькевич.

П О Л О Ж Е Н И Е
О заселении Черноморского округа и управление оным

Глава первая

Общие Правила

§ 1

На северо-восточном берегу Черного моря учреждаются портовые города Анапа и Новороссийск на тех самых местах, которые существовали в прежнее время города под этими названиями. /х/ на этом же берегу до вершин главного Кавказского хребта предназначается для сельских гражданских поселений. Эти поселения получают общее наименование Черноморских прибрежных поселений.

§ 2

Учреждаемые города, впредь до развития в них поселения и торговли, причисляются к 5-му классу торговых местностей. Согласно этому с лиц, которые будут производить в этих городах, без водворения в них, торговлю и промысла, взыскиваются сборы за свидетельства и билеты, по правилам, изложенным в положении 9 февраля 1865 года о пошлинах за право торговли и других промыслов.

§ 3

Учреждаемым городам для устройства черт в их разных правительственных, общественных, торговых и всех вообще част. долгов и заведений, а также выгонов отводится в собственность, по усмотрению Наместника Кавказского, достаточное количество земли /х/ города эти упразднены именам ВЫСОЧАЙШИМ указом Правительствующему Сенату 31 марта 1860 года.

§ 4

Черноморские прибрежные поселения наделяются землями на правилах этого положения.

§ 5

Всем желающим селиться в учреждаемых городах или прибрежных поселениях предоставляется на изложенных в этом положении правилах, к тем или другим обществам, по собственному усмотрению.

§ 6

В порядке общего гражданского управления, учреждаемые города и прибрежные поселения подчиняются особому начальнику под местным надзором впредь до их устройства, начальнику Кубанской области. Эти города и поселения образуют в административном отношении особый круг, именуемый Черноморским, и причисляются к составу земель Закавказского края.

Примечание: порядок подчинения начальника Черноморского округа начальнику Кавказского.

§ 7

Настоящее положение определяет: 1) порядок вступлений в состояние обывателей учреждаемых городов и поселений; 2) льготы и преимущества лиц, водворяющихся в учреждаемых городах и населениях; 3) обязательства, соединенные с водворением в этих местах. 4) управление учреждаемых городов и поселений; 5) источники городских и поселенных общественных доходов и предметы расходов.

Глава вторая
Порядок вступления в состояние обывателей учреждаемых городов и поселений

§ 8

В состояние обывателей Анапы и Новороссийска могут вступать: 1) лица всех сословий Империи, имеющие по общим постановлениям право причисляться к городским обществам.

§ 9

Из общего определенного предшедшим § правила изымаются:

1/ Исключенные общественными приговорами из среды своих обществ.

2/ Обвиненные по суду в злонамеренном банкротстве.

3/ Понесенные по судебным приговорам определенные законом наказания, уголовные и исправительные, соединенные с лишением всех прав состояния или же с потерею всех особенных прав и преимуществ, как лично, так и по состоянию осужденным присвоенных /ст. 19 и 54 полож. о наказ. угол. и испр., с. зак. т. XV изд. 1857 года/.

4/ Все, состоящие под следствием, судом или надзором полиции по делам политическим.

5/ Все, состоящие под уголовным следствием и судом вообще.

6/ Последователи сект, скопцов и бегунов.

7/ Лица, на которых числится в их обществах казенная или общественная недоимка, пока она не будет очищена или сложена со счетов.

8/ Лица, которые совершенными в установленном порядке актами обязаны производить на фабриках, заводах и других промышленных заведениях и мастерства, и вообще наемники, обязавшиеся контрактами, впредь до окончания срока обязательств или до уничтожения на законном основании.

9/ Государственные крестьяне, принадлежащие к числу переселенных на счет сумм Правительства в многоземельной губернии и пользующиеся на настоящих местах жительства достаточным количеством земли, если общества, членами которых они числятся, не изъявят по чьему-либо согласию на их переход.

10/ Состоящие на рекрутской очереди, если общества, в состав которых они входят, не согласятся принят на себя лежащую на переселяющихся рекрутскую повинность.

11/ Временно-обязанные и вообще удельные крестьяне, пока не получат, на основании существующих о них положениях, надлежащего на переселение их согласия общества, которые остаются на прежних местах водворения, а временно-обязанные крестьяне — и согласия помещиков в тех случаях, которые указаны в положениях 19 февраля 1861 года и дополнениях к ним.

Лицам, исчисленным в пунктах 1—6, безусловно, воспрещается селиться в городах Анапе и Новороссийске, лица, которые упомянуты в остальных пунктах 7—11, хотя и могут приписываться к сим городам, но не иначе как с соблюдением установленных условий.

§ 10

В состояние сельских обывателей Черноморских прибрежных поселений могут вступать:

1/ Получившие отставку и бессрочно-отпускные нижние чины, а также бывшие чернозаводские чины или рабочие с их семействами.

2/ Лица всех сословий Империи, по общим постановлениям имеющие право вступить в число членов сельских обществ.

3/ Иностранные христианских исповеданий поселенцы, по-особому каждый раз разрешению Наместника Кавказского.

§ 11

Из общего правила, предшедшим § определенного, изымаются все лица, исчисленные в § 9 настоящего положения; впрочем водворение в Черноморских прибрежных поселениях дозволяется тем из означенных в пунктах 7—11 § 9 лиц, которыми будут исполнены требуемые для перехода условия.

§ 12

Желающие приписаться к учреждаемым городам и поселениям подают о том просьбы начальнику Черноморского округа, представляя увольнительные свидетельства о неимении законных препятствий к причислению или другие

имеющиеся у них виды на избрание рода жизни. Последние документы представляются в тех только случаях, когда имущие приписки ни к каким обществам еще не причислены.

§ 13

Начальнику Черноморского округа представляется принимать и одни просьбы, без увольнительных свидетельств и входить в непосредственные сношения с подлежащими начальствами перечисляющихся о том, нет ли препятствующих причин к переходу их в общества утверждаемых городов и поселений. Это допускается, однако, в тех лишь случаях, когда имеющие приписки лица проживают в пределах Черноморского округа по делам торговым или промышленным и когда непосредственное ходатайство этих лиц на местах постоянного их жительства о получении увольнительных свидетельств могло бы прервать их занятия.

§ 14

Увольнительные свидетельства для перечисления в общества учреждаемых городов и поселений выдаются с соблюдением общих правил, установленных для выдачи этих свидетельств.

§ 15

В увольнительных свидетельствах, равно как и ответных отзывах начальств /§ 13/, объясняется, что к переходу перечисляющихся препятствий никаких не имеется, если только лица, предпринимающие переход, не принадлежат к разряду людей в §§ 9 и 11 настоящего положения, другие какие-либо возражения против перехода известных лиц в города Анапу и Новороссийск, а также в Черноморские прибрежные поселения, не принимаются.

§ 16

По получении увольнительных свидетельств или вида на издание рода жизни, или же отзывов надлежащих учреждений о неимении препятствий к перечислению, вместе с копиями с ревизских справок о лицах, податных сословий с отметкой прибыли и убыли в семействах их душ, начальник Черноморского округа записывает переселенцев согласно их желанию, в городские или сельские общества, не требуя при этом приемных свидетельств, от исправления которых переселенцы освобождаются. Эта записка состоит во внесении перечисляемых в особые обывательские книги, смотря по избранному ими для водворения по месту жительства. Форму этих книг устанавливает Наместник Кавказский.

§ 17

По внесении перечисленных в обывательские книги начальник округа дает об этом знать подведомственным ему учреждениям и в то же время в распоряжении своем сообщает тем начальствам, в ведомстве которых состояли перечисленные, для зависящих с их стороны распоряжений к исключению переселенцев из прежних званий и окладов.

§ 18

Если начальник Черноморского округа усмотрит с чьей-либо стороны уклонение от правил настоящего положения, затрудняющие переходы лиц в пределы округа, то обо всех подобных случаях доводит до сведения Наместника Кавказского для окончательного разрешения возникших недоумений, по соглашению с надлежащими Министерствами.

Глава третья
Льготы и преимущества лиц, водворяющихся в учреждаемых городах и поселениях

Отделение первое
О льготах и преимуществах лиц, водворяющихся в городах

§ 19

Лица податных сословий, которым не воспрещается настоящим положением селиться в Анапе и Новороссийске, при водворении в этих городах освобождаются в оставляемых ими обществах от установленных ст. 446 св. зак. о сост. IX и ст. 145 уст. о благоуст. в каз. сел. св. зак. т. XII по прод. 1863 года, денежных платежей в пользу вспомогательного капитала отставных нижних воинских чинов.

§ 20

Поселяющимся в городах отводятся бесплатно места под разные постройки. При этом, когда на получение одних и тех же свободных участков будут заявлены просьбы разными переселенцами и в числе их лицами, оставившими из-за событий минувшей восточной войны эти участки, составлявшие собственность, то в этих случаях ходатайству последних просителей дается преимущество, если только они требуют старые свои участки не для продажи или иной уступки в чьи-либо руки, но для собственного своего проживания на основаниях настоящего положения. Подробные правила об отводе в учреждаемых городах мест под частные постройки, равно назначенного срока, в течение которого может быть допущен бесплатный отвод земель, определяет Наместник Кавказский.

§ 21

Крытые железом, цинком или черепицей каменные здания, таких как: жилые дома, магазины и лавки, находящиеся в исправном положении и застрахованные, дозволяется принимать, по узаконенной оценке, залогом в обеспечение казенных подрядов и поставок на местные надобности Кавказского и Закавказского края, по свидетельствам в местной полиции, утверждаемым и выдаваемыми судом /§ 47/. Порядок утверждения и выдачи этих свидетельств, равно как и их форма, определяются общими узаконениями.

§ 22

Дома жителей учреждаемых городов не отводятся под постоянные для войска квартиры и не облагаются квартирным денежным сбором. Из этого изымаются лишь те случаи, когда воинские чины будут по требованию обстоятельств находиться в городах собственно для надобности этих городов. В этих случаях городские жители не освобождаются от отправления на общих основаниях постоянной повинности.

§ 23

Жители учреждаемых городов освобождаются от крепостных, канцелярских и гербовых пошлин и от употребления гербовой бумаги как по судопроизводству в правительственных учреждениях Черноморского округа, так и по делам и актам всякого рода; когда эти акты совершаются на недвижимые имущества, в пределах округа находящегося.

§ 24

Жителям учреждаемых городов предоставляется право производить свободно, без всякого платежа акциза, рыбный промысел в водах Черного моря на всем пространстве берега, в пределах округа, с соблюдением установленных правил и с тем, чтобы занимающиеся этим промыслом лица:

а/ устраивали на прибрежьях свои заведения не иначе, как с разрешения соответствующих начальств;

б/ в точности выполняли указанные правила в отношении сохранения возможной чистоты на устраиваемых жиротопнях.

§ 25

Проживающие в учреждаемых городах могут производить торговлю и промыслы не только в Черноморском округе, но и в пределах всей Кубанской области. Сверх этого лицам этим предоставляется отпускать за границу всякого рода товары и оттуда выписывать товары к ввозу дозволенные, содержать склады для оптовой продажи привозных или отводных товаров или для розничного и мелочного торга; содержать для отпускной торговли фабричными, заводскими и ремесленными изделиями конторы и склады вне своих заведений и, наконец, учреждать конторы и склады для производства отпускной торговли всякого рода произведениями собственно своего сельского хозяйства. Все эти действия проживающие в Анапе и Новороссийске совершают по одним льготным свидетельствам, без получения установленных правилами 9 февраля 1865 года свидетельств и билетов и без платежа пошлин за исключением:

а/ пошлин, определенных таможенными постановлениями;

б/ тех сборов, которые следуют /§ 95/ с городских обывателей в кассу городских доходов. Но если бы кто из этих лиц пожелал торговать и заниматься промыслами в других местах, в этом § непоименованных, то подчиняются действию общих законов.

§ 26

Жители учреждаемых городов могут устраивать, с разрешения надлежащих властей, на пространстве всего округа, на землях частных городских, войсковых и казенных, мануфактуры, фабрики и заводы, не подвергаясь за это никаким денежным сборам в казну, но подчиняясь, однако, действию постановлений в отношении заключения условий с владельцами и обществами земель, на которых предпринимается устройство мануфактурных, фабричных и иных заведений.

§ 27

Сверх льгот, в §§ 19—26 исчисленных, записывающиеся в сословия мещан Анапы и Новороссийска и выполнившие все обязательства, в течение льготного срока, освобождаются от платежа податей и отправления денежной и натуральной рекрутской повинности. По истечении же льготного времени, подати уплачиваются ими на общем основании, а рекрутская повинность отбывается по правилам устава рекрутского.

§ 28

Поселившиеся в учреждаемых городах иностранцы, получив льготные свидетельства, свободно пользуются, хотя бы и не принимали подданства России, всеми по торговле и промыслам привилегиям, которые подробно исчислены в § 25. Сверх этого они могут устраивать на пространстве Черноморского округа и Кубанской области с разрешения надлежащих властей и учреждений, лавки, магазины, мануфактуры, фабрики, заводы и дома, не подвергаясь за это в течение льготного времени, наравне с городскими жителями Анапы и Новороссийска, никаким сборам, кроме определенных п.б. § 25 положения.

§ 29

Всеми льготами, исчисленными в §§ 22—27, поселившиеся в Анапе и в Новороссийске лица, равно и иностранцы, представляемыми им в § 28 преимуществами, пользуются в течение пятнадцати лет со дня утверждения настоящего положения; по истечении же срока этого, подчиняются действию общих законов.]

Отделение второе

О льготах и преимуществах лиц, проживающих в Черноморских прибрежных поселениях

§ 30

Лица, приписывающиеся к обществам Черноморских прибрежных поселений, пользуются на одинаковых основаниях с теми, которые водворяются в

Анапе и Новороссийске, следующими преимуществами:

а/ вносят при самом переходе в Черноморские поселения, установленных ст. 446 св. зак. о сост. т. IX и ст. 145 уст. о благоустр. в каз. сед св. законов т. XII, по продол. 1863 года, денежных платежей в пользу вспомогательного капитала отставных нижних воинских чинов /§ 19/;

б/ освобождаются от натурального воинского постоя /§ 22/;

в/ освобождаются от крепостных канцелярских и гербовых пошлин, а также от употребления гербовой бумаги /§ 23/;

г/ производят без всякого платежа акциза рыбный промысел в водах Черного моря /§ 24/;

д/ беспошлинно производить в определенных местах промышленно-торговые действия /§ 25/;

е/ устраивают мануфактуры, фабрики и заводы /§ 26/;

ж/ освобождаются от платежа податей и отправления денежной и натуральной рекрутской повинности /§ 27/.

Кроме этого, водворившиеся в Черноморских прибрежных поселениях по различию званий, в которых находились до перехода на новые места жительства, пользуются нижеследующими преимуществами.

§ 31

Государственные крестьяне, переселяются ли они единично или партиями, при отправлении на место нового водворения получают из запасных магазинов все то количество хлеба, которое по числу душ их будет причитаться из наличных в то время запасов за вычетом числящихся на них хлебных ссуд. Сверх этого они, если представится надобность, снабжаются, заимообразно, денежным путевым пособием на существующих для подобных случаев основаниях.

§ 32

Все вообще безразличия званий переселенцы, переходящие для водворения в обществах Черноморских прибрежных поселений, пользуются в пути содействием и покровительством властей.

§ 33

Переселенцы без различия сословий, к которым они прежде принадлежали, по прибытию на место получают на правилах этого положения немедленно и безденежно избранный ими и указанные ими места для устройства домов и хозяйства, а также лесные и иные строительные материалы там, где к этому представится возможность. Необходимые для первоначальной постройки материалы, как камень, песок, известь и проч., переселенцы безденежно добывают по своему усмотрению на всех свободных казенных землях в пределах Черноморских прибрежных поселений.

§ 34

Переселенцы из государственных крестьян и бывших горнозаводских и фабричных людей, сверх безденежного отпуска леса, который может быть произведен им по местным условиям, получают, на основании ст. 55 и 55 уст. о благоуст. в каз. сел. свод. зак. т. XII изд. 1857 года:

1/ на первоначальное обзаведение и устройство жилищ в случае отпуска леса по 20 руб., а без леса по 35 р. на каждое семейство;

2/ на приобретение рабочего скота и земледельческих орудий от 15 до 20 руб. на каждое семейство, смотря по состоянию переселившихся и другим условиям, принимаемым в соображение Наместником Кавказским. Денежные эти выдачи производятся безвозвратно на счет сумм, ассигнуемым по финансовым сметам надлежащего Министерства, в пособие переселяющимся государственным крестьянам, без различия, будут ли они переходить в общества Черноморских прибрежных поселян из многоземных или малоземных губерний, управляемых по общему учреждению. В видах же своевременного удовлетворения переселенцев, на местах нового проживания, денежными пособиями, в § 7 объясненными, Наместнику Кавказскому предоставляется заблаговременно сосредоточивать, по его усмотрению приблизительные запасы вспомогательного, предназначенного в безвозвратную выдачу упомянутым в этом § переселенцам, капитала, по предварительному соглашению его с надлежащим Министерством.

§ 35

Лица, допущенные к проживанию в прибрежных Черноморских поселениях, безотлагательно наделяются землей, лично или через поверенных осмотренною избранною переселенцами предварительно приписки. Эти наделы производятся на нижеследующих основаниях:

1/ Одни из переселенцев, проживающих в местностях, представляющих удобство для общественного пользования землей, наделяются ею на общем праве, т.е. получают землю в общественное пользование в размерах, не превышающих тридцатидесятинной, считая одну удобную землю, т. е. пахотную, сенокосную и выгонную/пропорции на каждый двор или целую семью/.

2/ Другие из переселенцев, проживающие в местностях, не позволяющих общественного пользования землей, но представляющих все удобства хуторного хозяйства, наделяются отдельными для каждого двора участками в размерах, не превышающих определенной предыдущим пунктом тридцатидесятинной на семью пропорции.

3/ Те из переселенцев, которые пожелают получить земли для разведения на них виноградных садов, тутовых рощ, разных сельскохозяйственных, мануфактурных и торговых растений, таких как: хлопчатника, табака, красильных растений и т. п., или же приобрести в собственность участки, в первом случае получают земли на основании правил, существующих для Закавказского края /ст. 146 уст. о город. и сел .хоз. св. зак. т. XII изд., 1857 года/, а в последнем, с приобретением земель в частную собственность, подчиняются общим законам и тем правилам, которые будут установлены Наместником Кавказским.

§ 36

Порядок подробного распределения между переселенцами земель и угодий, которые находятся в предназначенных для гражданских поселений пределах Черноморского округа, устанавливается особой инструкцией Наместника Кавказского, по снятии их на план, разделении на участки и надлежащем

топографическом и хозяйственном описании (Примечание 1). Приобретать в частную собственность свободные казенные земли, в пределах Черноморского округа находящиеся, или же получать их в пользование для разведения сельскохозяйственных, мануфактурных и торговых растений и вообще для устройства разного рода заведений, могут, на основаниях, в п. 3 § 35 изложенных, и те лица, которые не поселились в Черноморских прибрежных поселениях, если только лица эти не принадлежат к разряду людей, не имеющих право селиться в Черноморском округе /§§ 9 и 11/ (Примечание 2). При написании Наместником Кавказским инструкции о распределении земель Черноморского округа наблюдаются следующие основные правила:

1/ Все лесные дачи в пределах Черноморских прибрежных поселений находящиеся, обращаются в казенное ведомство с безденежным отпуском из этих дач, по усмотрению начальства, переселенцам, имеющим на то право /§ 34/, всех строительных материалов, необходимых для первоначального устройства жилищ и хозяйственных обзаведений переселенцев. Заведывание этими лесами совершается на принятых в Закавказском крае основаниях.

2/ Предназначенные для семейных наделов участки составляются и разграничиваются с возможною уравнительностью в выгодах для сельского хозяйства.

3/ При распределении земель, предназначенных в продажу, не допускается переход их чрезмерно большими пространствами в одни руки, по возможности устраняется черезполосность владений.

§ 37

Лица, вступившие в состояние сельских обывателей Черноморских прибрежных поселений, пользуются предоставляемыми им льготами в течение 15 лет со дня утверждения настоящего положения; по истечении же срока этого, они вводятся в общую по Империи систему отправления Государственными крестьянами денежных податей, сборов и всякого рода денежных и натуральных повинностей, а также по платежу за право торговли.

Глава четвертая

Отделение первое
Об обязательствах лиц, водворяющихся в городах

§ 38

Все вообще лица, записавшиеся в мещанское или купеческое сословие Анапы и Новороссийска, обязываются поселиться в этих городах, устроить в избранном для того месте дома с хозяйственными заведениями, магазинами или лавками.

§ 39

Водворяющиеся в учрежденных городах обязываются кончить упомянутый в прошедшем § постройки в трехгодичный со времени приписки срок. По уважению

отсутствующих причин, срок этот быть продолжен с разрешения начальника Черноморского округа, но не более как на два года.

§ 40

Начатые, но неоконченные к срокам настройки постройки владельца обязываются в течение годичного срока снять в свою пользу или сбыть чрез продажу, по добровольному соглашению, на снос или для окончания их другим. Покупщики мест обязываются в свою очередь устроить здания в трехгодичный срок.

§ 41

Если владельцы ни сами не снесут, ни другим в срок не продадут неоконченные постройки, местная полиция с разрешения начальника округа немедленно оценивает такие постройки через ценщиков и продает это аукционным порядком.

§ 42

Лица, не выполнившие обязательств, принятых при записке в общеучреждаемых городах, т. е. устроившие в срок жилищ и соответствующих званию и роду занятий заведений и не поселившиеся в этих городах, лишаются прав на льготы, затем из числа этих лиц отправляются по истечении льготного срока.

§ 43

Лицам, пользовавшимся льготами, по каким-либо городам Империи, с пропискою к городским обществам Анапы и Новороссийска, льгот не предоставляется. На этом основании лица эти обязываются оплачивать, куда следует.

Отделение второе

§ 44

Прописавшиеся к обществам Черноморских прибрежных поселений и наделенные казенными землями на правилах, в 1 и 2 § 35 объясненных, обязываются в течение трех лет со времени прописки устройству на избранных ими и отведенных им местам дома и все хозяйственные заведения соответственно своим занятиям и состоянию. Для не исполнивших этого обязательства срок даруемых настоящим положением льгот в платеж казенных податей сокращается тремя годами. Но если бы поселяне не успели в срок исполнить принятых обязательств по каким-либо действительно заслуживающим уважения причинам, от воли их не зависящим, по ходатайству местного начальства, Наместник Кавказский может дать лицам этим отсрочку на устройство хозяйства.

§ 45

Те из Черноморских прибрежных поселений и др. лица, которые получают участки для разведения фруктовых и виноградных садов, тутовых рощ и т. п., обязываются в течение десяти лет со времени отвода этих земель сделать из них то употребление, для которого они предназначены и получены. В противном случае необработанная по назначению земля отбирается в казну, согласно действующему в Закавказском крае порядку /ст. 146 уст. о гор. и сел. хоз. св. зак. Т. XII изд. 1857 года/.

§ 46

Лицам, принадлежащим к числу государственных крестьян, переселенных на счете сумм правительства в многоземельной губернии и воспользовавшихся денежным от казны вспомоществованием и особыми льготами, с пропискою к обществам Черноморских прибрежных поселян, никаких льгот не предоставляется.

Глава пятая
Управление учреждаемых городов о поселении

§ 47

Гражданское управление учреждаемых портовых городов и Черноморских прибрежных поселений, впредь до развития в приморском крае населения, торговли, промыслов и сельского хозяйства, составляют: 1/ Начальник Черноморского округа; 2/ Суд; 3/ Полиция; 4/ Попечители о Черноморских прибрежных поселениях; 5/ Прокурорский надзор.

§ 48

Входящие в состав этого Управления чины определяются на местах постепенно по мере надобности, согласно усмотрению Наместника Кавказского.

§ 49

Начальник Черноморского округа и суд, а также окружной Прокурор, местопребывание в портовом городе Новороссийск. Попечители состоят, по назначению Наместника, в наиболее центральных пунктах поселений; Стряпчий имеет местопребывание в г. Анапе. Сельское начальство образуется в многолюднейших и ближайших к средоточию устроившихся поселений обществах.

§ 50

Определение, перемещение и увольнение от должностей и от службы чиновников совершаются на правилах, изложенных в приложении к ст. 12, учрежд. управл. Закавк. кр., св. зак. т. II ч. изд. 1857 года. Содержание чинов

определяется штатом.

Отделение первое

О начальнике Черноморского округа

§ 51

Начальнику Черноморского округа вверяется общее заявление всеми частями гражданского управления в учреждаемых городах и Черноморских прибрежных поселениях.

§52

В распоряжении начальника округа состоят: чиновник особых поручений, агроном, медики, провизоры, ветеринарный врач, инженерный офицер корпуса путей сообщения, архитектор и землемер с помощником. Для делопроизводства при начальнике округа полагается канцелярия.

§ 53

Специальные чины, числясь при начальнике округа, посылаются им для исполнения дел службы по его усмотрению. В распоряжении начальника округа могут быть временно командируемые из других ведомств: специалисты, в которых встретится надобность.

§ 54

К предметам ведомства начальника округа относятся дела полиции, хозяйства и суда в пределах, представленных Губернаторами и Губернским Правлением Закавказского края.

§ 55

Сверх этого к кругу деятельности начальника округа принадлежат на правилах его положения следующие дела: А. По городам: 1/ Распоряжение по состоянию планов городов. 2/ Выбор при составлении этих планов, мест, которые могут потребоваться для правительственных, общественных и церковных проектов. 3/ Надзор за ненарушением утвержденных планов городов. 4/ Распоряжение по отводу в городах мест под частные постройки. 5/ Разрешение принятий мер по оценке и продаже тех частных неоконченных в срок построек, которые не будут в свое время ни снесены, ни проданы владельцами в другие руки.

§ 56

Вообще на начальнике округа лежит долг охранять льготы и преимущества, даруемые настоящим положением членам городских сельских обществ, как возможно чаще обозревать, лично или через доверенных чиновников, новые поселения, вникать во все и переселенцев и своевременно прини-

мать меры, необходимые для благосостояния края.

§ 57

Начальник округа по всем частям управления пользуется правами губернаторов и губернских правлений Закавказского края. В полке сношений он наблюдает правила, установленные для начальников губернии.

§ 58

Начальник округа ежегодно представляет в установленном порядке через Наместника Кавказского всеподданнейшие о состоянии края отчеты по форме, приложенной к си. 677 общ. губ. учреж. св. зак. т. II ч. I изд. 1857 года. Все денежные отчеты и книги он отсылает на ревизию в Закавказскую Казенную Палату.

Отделение второе

О Суде

§ 59

Власть судебная в пределах Черноморского округа принадлежит Черноморскому окружному суду.

§ 60

Суд состоит из председателя и двух членов, назначаемых правительством. Для письмоводства полагается при суде канцелярия.

§ 61

К предметам ведомства окружного суда относятся все те уголовные и гражданские дела, которые по силе действующих лиц общих законов предоставлены судом первой и второй степени, дворянским опекам, сиротским судам.

§ 62

Суду этому, в пределах предшедшею статьей означенных, подведомы: по делам гражданским — все вообще лица, как приписанные к городам Анапа и Новороссийск и к Черноморским прибрежным поселениям, так и временно в пределах округа пребывающие, а по делам уголовным — из числа этих лиц только лица гражданского ведомства.

§ 63

Окружной суд, в рассмотрении и решении подсудных дел, пользуется правилами, которые действующими законами предоставлены судебным палатам Закавказского края. В порядке производства и решения окружной суд равным образом руководствуется общими правилами, для означенных палат постановленными.

§ 64

Сношение, отчетность и ответственность Окружного суда определяются общими существующими для судебных установлений второй степени законами.

§ 65

В каждом из учреждаемых городов полицию составляют Полицмейстер и находящийся в распоряжении его следственно-исполнительный пристав. Для участия же в делах городского хозяйства в состав полиции входят два депутата, избираемые обществом из среды своих членов.

§ 66

С развитием в городах населения, торговли и промыслов и с разрешением круга деятельности полиции состав ее может быть усиливаем, по усмотрению Наместника, сообразно действительной в том потребности. Для письмоводства полагается при полиции Секретарь и нужное число писцов.

§ 67

В полиции сосредоточиваются дела полицейские, судебно-полицейские и хозяйственные. Поэтому к предметам ведомства полиции принадлежат: **А**. По полицейской и судебно-полицейской части все те дела, которые на основании учреждений Управления Закавказского края предоставлены уездным начальникам; и **Б**. По хозяйственной части: все те дела, которые входят в круг деятельности городских Дум и заменяющие эти городские общественные установления.

§ 68

Кроме этого, к предметам ведомства полиции принадлежит: 1/ Выдача установленных свидетельств на торговлю и промыслы и билетов на торговые и промышленные заведения. Лицам, производящим в учреждаемых городах без водворения в них торговые и промышленные действия. 2/ Наблюдение за правильным производством этими лицами торговли на правилах, положением 9-го февраля 1865 года, установленных при участии в генеральной поверке всех торговых и промышленных заведений депутатов, на этот случай избираемых местными торговцами из своей среды. 3/ Прием, в потребных случаях, денежных сборов, хранение и употребление их на законном основании, а также и надлежащая в них отчетность. 4/ Получение из Закавказской Казенной Палаты, хранение и расходование в установленном порядке гербовой бумаги. 5/ Снабжение иностранцев, приезжающих в порты с законными видами, новыми паспортами для жительства и переездов в Империи на правилах, установленных приложением к ст. 436 уст. о пасп. и белг. св. зак. Т. XIV по продолжению 1863 года. 6/ Выдача шестимесячных отсрочек людям, прибывающим в учреждаемые города из разных мест России для работ и всякого рода занятий,

за исключением тех людей, которые состоят на рекрутской очереди или под жребием.

§ 69

Полиция при производстве следствий по делам уголовным, равно при производстве дел гражданских, руководствуется общими законами, определяющими права и обязанности полицейских управлений Закавказского края. Жалобы на действия полиции по производству следствий и гражданских дел, а также по разбору дел судебно-полицейских, приносятся Черноморскому Окружному суду, а в остальных случаях начальнику Черноморского Округа.

§ 70

Пределы власти, порядок подчинения, сношений и делопроизводства полиции, отчетность и ответственность чинов ее определяется общими законами для полицейских и городских общественных учреждений, с теми изъятиями, которые установлены настоящим положением.

Отделение четвертое

О попечителях

§ 71

Попечители сут местные исполнители правительственных предначертаний по устройству быта и благосостояния, Черноморских прибрежных поселений. Они в лице своем соединяют также обязанности непосредственных блюстителей общественной безопасности, спокойствия и порядка в отделах.

§ 72

Число попечителей не определяется. Назначение их зависит от успехов заселения края и усмотрения Наместника.

§ 73

Попечители имеют, по назначению Наместника, свое обыкновенное и постоянное пребывание в местах наиболее удобных для быстрого сообщения всеми поселениями. Для помещения попечителей устраиваются дома на счет доходов по положению, предназначенных на устройство края.

§ 74

Для письмоводства при каждом попечителе состоит Письмоводитель.

§ 75

В круг занятий попечителей входят дела полицейские, судебно-полицейские и административные. На этом основании ведению их подлежать.

А. По полицейской и судебно-полицейской части все те дела, возникающие в пределах Черноморских поселений, которые предоставлены по §§ 67 и 68 /п. 1, 2, 3 и 6/ этого положения, полиции в городах Анапе и Новороссийске. **Б.** По административной части дела, отнесенные к предметам ведомства уездных начальников Закавказского края по управлению государственными имуществами.

§ 76

Кроме этих общих обязанностей, на попечителе лежит долг, как можно чаще обозревать поселения, на месте изучать их нужды и наблюдать, чтобы переселенцы не оставались без установленных им положением пособий, чтобы они не терпели недостатка в продовольствии, стеснение в устройстве жилищ и хозяйственных обзаведений, а также затруднений в приобретении рабочего скота, земледельческих орудий и семян, необходимых для обсеменения полей или разведения свойственных местному климату к почве сельскохозяйственных растений.

§ 77

Попечители, при производстве следствий и разборе судебно-полицейских дел, в ведомстве их возникающих, поступают по правилам, настоящим положением, установленным для полиции в учреждаемых городах. Жалобы на действия попечителей в этих случаях приносятся Черноморскому Окружному суду, а в остальных начальнику округа.

§ 78

Попечители, во всех случаях требующих принятия в отделах их общих мер к упрочению благосостояния переселенцев и вообще по делам. Власть их превышающих, своевременно входят с представлением к начальнику округа и от него ждут разрешения.

§ 79

По делам, требующим исполнение каких-либо мер в самих поселениях, попечители, смотря по обстоятельствам, действуют лично или через состоящих в распоряжении их разных или же через поселенских старост.

§ 80

Попечители, каждый по своему отделу, ежегодно представляют начальнику округа отчеты о состоянии поселения.

Отделение пятое

О прокурорском надзоре

§ 81

Окружной прокурор имеет предметом своих действий непосредственный надзор за порядком производства дел в Черноморском окружном суде и Новороссийской городской полиции. Анапский городской стряпчий наблюдает

за течением дел в полиции города Анапы, а также за правильными производством, попечителями следствий по преступлениям и проступкам из прибрежных поселений, которые находятся ближе к Анапе. Лица прокурорского надзора канцелярий при себе не имеют.

§ 82

Окружной прокурор и анапский стряпчий, независимо от главнейших обязанностей их по надзору за течением дел суда и расправы, наблюдают, первый в пределах всего округа, а последний в городе Анапа за охранением общего благоустройства, гражданским казенным управлением и вообще за не нарушением силы настоящего положения.

§ 83

Окружной прокурор при полнении своих обязанностей действует, применяясь к правилам общего учреждения губернских прокуроров и стряпчих, не касаясь, однако, делопроизводства по канцелярии начальника Черноморского округа. Анапский стряпчий в действиях своих руководствуется общим учреждением уездных стряпчих.

§ 84

В тех случаях, когда по общим законам губернские прокуроры о замеченных злоупотреблениях и беспорядках доводят до сведения губернского начальства и министра юстиции, Черноморский окружной прокурор входит с представлениями к начальнику Черноморского округа или к Наместнику Кавказскому. Анапский стряпчий по всем вопросам о беспорядках и злоупотреблениях доводит до сведения окружного прокурора.

§ 85

Черноморский окружной прокурор и анапский стряпчий находятся в таких между собою отношениях, как губернские прокуроры и уездные стряпчие.

§ 86

Пределы власти лиц прокурорского надзора во всех случаях, на которые не постановлено этим положением изъятий, определяются общими законами.

Отделение шестое

О сельском начальстве

§ 87

Все поселения, учреждаемые в отделах какого-либо попечителя, для удобства правления разделяются, сообразно числительности населения и местным топографическим условием края, на сельские общества.

§ 88

Каждое сельское общество имеет свое местное начальство. Впредь до развития колонизации, начальство это составляет сельский староста, избираемый властью попечителя из среды поселян.

§ 89

Сельский староста за исправление должности, смотря по усердию его к службе и большей или меньшей значительности заведываемого им сельского общества, или получает денежное, по назначению начальнике округа и с утверждения Наместника, из местных средств округа, содержание от 120 до 200 руб. в год, или же получает в наделе с разрешения начальника округа, из свободных угодий, в пользование земли более нежели сколько следовало бы ему по сравнению с прочими поселянами.

§ 90

Сельский староста есть местный исполнитель распоряжений попечителя. Вникая в хозяйственный быт и нужды поселян своего общества, староста своевременно доводит о них до сведения попечителя. Вообще, в лице старосты соединяются, по возможности, обязанности и права сельских властей, существующих по изданному 11 апреля 1865 года положению о сельских обществах и их общественном управлении в Тифлисской губернии.

Глава шестая
Источники городских и поселенских общественных доходов и предметы расходов

Отделение первое
Общие основания

§ 91

Содержащиеся в этой главе правила, которыми определяются источники городских и поселенских доходов и предметы расходов действуют в течение пятнадцати лет со дня утверждения настоящего положения с окончанием же этого срока как учреждаемые города, так и поселения подчиняются, в отношении доходов и расходов, тем постановлением, какие будут особо и в свое время по этим предметам изданы.

§ 92

Все городские и поселенские доходы расходуются не иначе, как по сметам, заблаговременно составляемым: по городам — полициями, а по поселениям — попечителями. Из этих частных смет, сосредоточивающихся у начальника округа,

он составляет по данной форме и представляет Наместнику Кавказского одну общую по всему округу смету.

§ 93

Расходование сумм совершается двойным образом, или поступившие в кассы из разных источников доходы употребляются на удовлетворение надобностей по тем именно городам и поселениям, где они были собраны, или же сливаются в одну общую по всему ведомству начальника округа сумму и употребляются на покрытие расходов по всему округу. Избрание той или другой системы расходования городских и поселенских общественных доходов предоставляется на усмотрение Наместника.

§ 94

Все без изъятия городские и поселенские доходы употребляются исключительно на местные потребности учреждаемых городов поселений.

Отделение второе

Об источниках городских доходов и предметах расходов

§ 95

Статьи доходов, учреждаемых городами присвоенные, суть: 1/ Сумма, вырученная за продажу в учреждаемых городах мест под частные постройки /§ 20/ в то время, когда будет прекращен бесплатный отвод земель этих в частные руки. 2/ Ежегодный сбор в количестве ста рублей, взимаемый при выдаче льготных свидетельств с тех обывателей Анапы и Новороссийска /§ 23/ и проживающих в этих городах. Иностранцев /§ 28/, которые будут производить промышленно-торговые действия, предоставленные положением 9 февраля 1865 года торгующим по свидетельствам первой гильдии.

§ 96

Все исчисленные доходы, если Наместник Кавказский признает необходимым обратить их на городские только надобности, употребляются на предметы, определенные ст. 59 уст. о гор. хоз. св. зак. т. XII изд. 1857 года; в противном же случае, при слитии их в одну общую с поселенскими доходами сумму, употребляются им удовлетворение не только городских, но и поселенских нужд.

Отделение третье

Об источниках поселенских доходов и предметах расходов

§ 97

Источники доходов Черноморских прибрежных поселений состоят в следующих статьях: 1/ в суммах, какие выручаются /п. 3 § 35 и 2 примеч. к § 36/ от

продажи свободных казенных земель в частные руки. 2/ в сборе, поступающеем по заключаемым с разными лицами условиям, за устройство /§ 26/, на отведенных поселенцам общественных землях, фабрик, заводов и проч. 3/ в доход с лесов Черноморского округа, остающихся за покрытием расходов на управление лесной в сем округе части; 4/ в податях и повинностях, которым облагаются /§ 44/ в течение льготного срока поселяне, не выполнившие своих обязательств.

§ 98

Исчисленные в предшедшем § доходы употребляются на удовлетворенные разные нужды Черноморских прибрежных поселений, как-то: на устройство церквей, школ, больниц т.п. Вообще, подробное распределение предметов, на которые должны быть употребляемы поселенские доходы, совершается по указаниям Наместника Кавказского в порядке §§ 92 и 93 этого положения установленном.

Подписал: Председатель Кавказского Комитета Князь Павелъ Гагарин. Верно: Управляющий делами Кавказского Комитета Статс-Секретарь И. Гулькевич.

НА ПОДЛИННОМ
СОБСТВЕННОЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА РУКОЮ
НАПИСАНО: «БЫТЬ ПО СЕМУ»
С.-ПЕТЕРБУРГ 10 МАРТА 1866 ГОДА.

ВЕРНО:
Управляющий делами Кавказского Комитета Статс-Секретарь
И. Гулькевич.

Приложение 2

ШТАТ
Управления Черноморского Округа[1]

	Число чинов	Оклад годового содержания			Всем	Классы должностей	Разряды	
		Одному						
		Жалования	Столовых	Квартирных			Шитья на мундир	Пенсий
		Рубли серебром						
А. ПО ОБЩЕМУ УПРАВЛЕНИЮ								
I/ Начальник Черноморского округа:	I	2000	1500	1500	1500	VI	VI	I I
Чиновник особых поручений	I	800	250	250	1300	VI I	VI I	IV
Агроном	I	800	250	250	1300	VI I	VI I	IV
Медиков	3	800	250	250	3900	VI I	VI I	По правилам децинскихи мацевтичес чинах
Ревизоров	I	400	100	100	600	IX	IX	
Ветеринарный врач	I	500	140	140	780	IX	IX	
Инженерный офицер Корпуса Путей Сообщения	I	750	280	225	1225	—	—	—
Архитектор	I	800	250	250	1300	VI I	VI I	IV
Землемер	I	800	250	250	1300	VI I	VI I	IV
Канцелярия Начальника Округа								
Правитель Канцелярии	I	1000	200	360	1560	VI I	VI I	IV

[1] АОАГН. Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 569. — Л. 2об—15об.

Приложение 3

ВОСПОМИНАНИЯ
П. В. Верещагина «К истории Сочи», опубликованные в газете «Сочинский листок»

1[1]

Помещая с сегодняшнего номера воспоминания П. В. Верещагина о возникновении Сочи, редакция уверена, что читатель с живым интересом отнесется к истории своего города.

В 1868 году появились в печати известия о раздаче земель на Кавказе и что многие иностранцы: немцы, сербы, чехи и болгары уже изучают земли безвозмездно, одни только русские люди молчат и не двигаются, боясь далекой окраины и не имея необходимого должного понятия о Кавказе.

Когда я прочитал об этом, то у меня появилась мысль попытать счастье и отправиться на Кавказ, узнать, в чем дело и каким путем, на каких основаниях, мы, русские, можем приобретать земли и где, в каких местах имеется свободная земля, а собрать сведения, сделать их известными для всех соотечественников, придавая этому делу государственное значение. Но мы в то время никогда не начинали важного дела без совета М. Н. Каткова.

М. Н. Катков и П. М. Леонтьев, выслушав меня, были в восторге, что я решаюсь ехать в Тифлис, и дали мне совет, не откладывая, собрать несколько лиц, желающих приобрести на Кавказе землю, образовать товарищество, и ехать туда уже в качестве депутата от товарищества, заявив при этом, что оба они охотно вступят в это товарищество и окажут свое содействие такому важному делу.

Я имел обширное знакомство с помещиками и землевладельцами, и мне не трудно было составить желаемое товарищество из людей, знающих не только сельское хозяйство, но и заводскую промышленность, а также из людей образованных, могущих придти на помощь своими знаниями и опытностью. Таким образом, я составил товарищество из 50 человек.

В течение зимних месяцев 1868—1869 гг. происходили совещания и, наконец, состоялось избрание депутатов для ходатайства о приобретении земли на Кавказе. Депутатами были избраны: я — в качестве агронома и инициатора дела и врач И. Я. Ковалевский в качестве ботаника.

Получив от своих товарищей доверенности, список лиц и инструкции, я и г. Ковалевский отправились из Москвы до Тифлиса.

Мы были в Тифлисе 9 июля, т. е. были в пути 17 дней. Путь был трудный и опасный, ехали на перекладных по местам, где еще существовали сторожевые посты для защиты путешественников от местных горцев-разбойников.

Отдохнув один день в Тифлисе, мы должны были сделать визиты к тем начальствующим лицам, которые могли оказать нам свое содействие.

Мы представились генералу Старосельскому, начальнику Горного управления; начальнику губернии г. Орловскому, а на другой день отправились в Коджоры, где представились начальнику главного управления Августейшего Наместника князю Мирскому, начальнику штаба А. П. Свистунову, генералу Розен, управляющему государственными имуществами, генералу М. И. Астафьеву и Н. И. Прибыль.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 21 апр.

Все вышеуказанные лица приняли нас радушно и отнеслись к товариществу и нашему предприятию с полным сочувствием, обещая свое содействие к достижению цели, за исключением барона Николаи, который положительно не сочувствовал русской колонизации на Кавказе, заявляя, что для русского человека не подходят климатические условия и т. д. Все это мы выслушали от барона Николаи и позволили себе возразить ему.

Барон Николаи, видя наше настойчивое и искреннее желание купить свободную землю, указал нам на Широкскую степь, удобную, как он выразился, для хлебопашества и скотоводства.

Получив подорожную и открытый лист для конвоирования нас при осмотре обширной и пустынной Широкской степи, мы отправились в «Царские Колодцы», где предъявили местному приставу, полковнику Александру Осиповичу Гурскому, открытый лист.

Он сделал для нас все необходимое для подробного исследования местности и облегчения предстоящего тяжелого пути верхом на лошадях по безводной степи.

(Продолжение следует)

2[1]

(Продолжение см. в № 115)

Г. Гурский был удивлен, что нас направили в эту пустынную степь, и потому предложил осмотреть Эльдарскую долину, через которую протекает река Иора, говоря, что эта весьма интересная земля никем не заселена, только горцы пасут свой скот.

На пути в «Царские Колодцы» мы осматривали ферму барона Николаи «Лачины», которой заведовал садовник Финих, прусский подданный, видели снова благоустроенную немецкую колонию на р. Иоре и поселения русских-молокан, а потому мы охотно приняли предложения Гурского осмотреть Эльдарскую долину на р. Иоре.

Эльдарская долина оказалась пригодной для высшей культуры: в особенности здесь могли бы быть плантации хлопчатника, благодаря обилию воды из р. Иоры и самое разнообразное садоводство; в горах мы нашли серебристо-свинцовую руду, соляные источники и нефтяные колодцы.

Мы решили, если не найдем ничего лучшего, то будем просить землю в осмотренной нами местности. С этим заключением мы возвратись в Тифлис и представились барону Николаи, уже с прошением и со списком товарищей, приобретателей земли.

Барон, прочитав прошение и увидев в нем желание приобрести землю в Эльдарской долине и в окрестностях «Царских Колодцев», вновь высказал свое мнение, что русские ничего не сделают в этой местности. Тогда мы обратили внимание барона на его собственное хозяйство, которое мы осмотрели на пути, указав, что если немцы устроили колонию при р. Иоре, то отчего русские не могут сделать того же. Барон Николаи, видимо, не ожидал, что мы подробно

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 23 апр.

исследуем указанную им местность, а особенно Эльдарскую долину, и сказал нам:

— Я сделаю распоряжение навести справки, свободны ли земли, на которые вы указываете, тогда мы уведомим вас по месту жительства, в Москву.

Видя такое отношение к нашей просьбе и взгляд на дело колонизации барона Николаи, мы уже потеряли надежду получить землю. Оставалось у нас еще только одна надежда, это надежда на Августейшего Наместника Кавказа, Великого князя Михаила Николаевича, и мы отправились в Баржом.

О нашем путешествии и цели приезда было доложено Его Высочеству ранее. В Баржом мы прибыли 28 июля, и тотчас представились гофмейстеру, генералу Рэбиндеру.

Мы получили официальное приглашение ко Двору Его Высочества 29 июля в час дня. Знаменательный и счастливый был тот день для нас, пионеров Черноморского побережья и даже для всего края, как это оказалось ныне.

Вот что сказал Его Высочество при приеме:

— Добро пожаловать, дорогие московские гости! Нам очень приятно видеть у себя москвичей на Кавказе.

После столь радушного приветствия Его Высочество предложил нам садиться. Я просил дозволения доложить о цели нашего приезда и об осмотренных нами землях по указанию барона Николаи. Его высочество отвечал:

— Я выслушаю вас, но только сидя, — садитесь, будем говорить.

Я имел счастье откровенно и чистосердечно доложить Его Высочеству о наших желаниях и намерениях. Он с полным вниманием выслушал меня и сказал:

— К нам являлись разные иностранцы, просили у нас земли и денег и мы давали им, но, к сожалению, оказывалось, что эти люди были аферисты, и наши пожертвования не принесли никакой пользы, поэтому мы должны быть осторожны, и я очень рад, что москвичи, которым я доверяю, вздумали приобрести здесь земли и трудиться у нас, тем более это приятно, что вы не просите у правительства никаких денежных пособий, а за свой счет хотите все устроить; единственная ваша просьба — это рассрочка капитала за землю. Я нахожу, что это возможно, в видах той пользы, которую принесет русская колонизация на кавказской почве, я вполне сочувствую вашим желаниям.

Мы встали и сердечно благодарили Его Высочество за сочувствие. Его Высочество остался довольным нашими объяснениями и в заключении сказал:

— Осмотренные вами местности расположены далеко от Москвы, и я советую вам отправиться в Черноморский округ и оттуда в Кубанскую область и там осмотреть и выбрать свободные земли. Сочувствуя вполне вашим желаниям, для меня все равно, где дать вам землю в той или иной местности, но для вас более интересно приобрести землю ближе к Москве и там устроить желаемое хозяйство.

Мы с радостью приняли предложение Августейшего Наместника, просили Его Высочество дать нам письма к начальникам округов, и Великий князь тотчас сделал распоряжение по этому предмету.

Любезности Царственного Хозяина Кавказа не было конца. Его Высочество предложил нам взять шляпы и лично показал нам Баржомский сад, ознакомил нас с редкими декоративными растениями, цветниками и виноградниками. Та-

кой высшей культуры и разнообразие растений мы не могли видеть на Кавказе.

После осмотра садов Его Высочество подал нам руку и пожелал счастливого пути, разрешив нам по просьбе нашей телеграфировать своим товарищам об отеческом приеме и что мы, по совету и указанию Его Высочества, отправляемся на Черноморское побережье.

Вот откуда следует считать новую эру для Черноморского побережья.

(Продолжение следует)

3[1]

(Продолжение см. в № 116)

Мы с новыми силами решились ехать в Новороссийск продолжать возложенное на нас поручение.

Заручившись письмами из канцелярии Его Высочества к начальнику Черноморского округа и Кубанской области, мы отправились в Поти, а оттуда морем на пароходе по Черноморскому побережью до Новороссийска. В то время из Поти до Сухума ходили маленькие плоскодонные пароходы, и нас немилосердно качало так, что все пассажиры были больны морской болезнью и должны были в Сухуме остановиться, отдохнуть и поправиться.

Далее по побережью к Адлеру, Сочи и Туапсе до Новороссийска было еще более пустынно. Там, где ныне Ново-Афонский монастырь, были одни развалины древнего храма. Сочи имел на горе дом для попечителя, несколько грязных домиков, духанов и лавок туземцев, расположенных под горою, около р. Сочи. Чтобы осмотреть какую-либо часть побережья, нужно было ехать верхом по берегу и потом прокладывать себе путь в горы рабочими с топорами, и то с великим трудом. Пароходы в Сочи редко останавливались, не находя себе грузов. Для служебных потребностей чиновников имелась паровая шхуна. Край был пуст, безжизнен, но природа, климат, растительность очаровательны. Все говорило, что здесь рай для человека; надо только приложить руку и работать для своего наслаждения.

Начальником округа Новороссийска в то время был генерал Д. В. Пиленко. По справедливости можно сказать, что он был отличный начальник, хороший хозяин и немало положил трудов для колонизации Черноморского побережья.

Генерал Пиленко выразил полную готовность ознакомить нас с побережьем, сообщив, что свободные земли для колонизации имеются по всему побережью и что он примет сердечное участие в нашем предприятии.

Действительно, генерал Пиленко исполнил в точности свое обещание и не только при начале нашего посещения, но и впоследствии, во все время своей в высшей степени полезной службы в Черноморском округе. Он положил начало русской колонизации и первым делал пробы разной культуры растений на своих участках.

Нельзя также не упомянуть о попечителях Сочинского и Туапсинского отделов. В Сочи тогда попечителем был полковником Никифораки.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 27 апр.

Все вышеупомянутое местное начальство края посоветовало нам просить для колонизации местность по Черноморскому побережью, начиная от Туапсе до Сочи и Адлера, как самую лучшую для наших целей.

Собрав, таким образом, необходимые сведения о Черноморском побережье, мы отправились в Кубанскую область, в Екатеринодар, согласно указанию Его Высочества.

Пока собрались в путь, вдруг, внезапно, Ковалевский и я заболели страшною кавказской лихорадкой, при температуре до 40 градусов, с сильною ломотой всего тела, благодаря близости р. Кубани и гниющим по обе стороны реки тростникам на громадном пространстве.

Мы пригласили доктора, который, прописав лекарство, потребовал, чтобы мы немедленно уезжали в Ростов, а иначе мы рискуем получить тиф, как это здесь часто бывает с приезжими. Такое решение врача нас поразило, и мы невольно должны были оставить Екатеринодар, ехать больными на перекладных до Ростова, боясь за жизнь, т. к. сильные пароксизмы у моего спутника были каждый день, а у меня через день. До Ростова мы ехали 4 дня, мучались вдвойне, от болезни и скверной дороги, однако добрались благополучно.

Климатические условия и лекарство врача — хина с мышьяком в растворе — подействовали благотворно, и только в Харькове явился аппетит — признак здоровья.

20 августа мы возвратились в Москву, по-видимому, совершенно здоровые. Родной край восстановил наши силы, и мы написали своим товарищам обстоятельный доклад как о Закавказье, так о и Черноморском побережье.

(Продолжение следует)

4[1]

(Продолжение в см. в № 119)

Все товарищи, выслушав наш доклад и словесные объяснения, с чувством величайшей благодарности Е. И. В., Кавказскому Наместнику и В. К. Михаилу Николаевичу за его благосклонное внимание к депутатам единогласно решили приобрести землю именно по берегу Черного моря, в Сочи, а отсюда по направлению к Адлеру и Туапсе.

Решив таким образом вопрос о приобретении земли в Черноморском округе и принимая во внимание обширность площади свободной земли по Черноморскому побережью, предложил своим товарищам пригласить еще желающих приобрести землю в упомянутой местности. Собралось 150 человек, людей известных, более или менее состоятельных, разных специальностей.

Для такой работы пришлось образовать комиссию из нескольких товарищей, избрать председателя и секретаря. И председателем был единогласно избран генерал В. И. Акшарумоа, секретарем нотариус Д. И. Кротков, в конторе которого вечерами были и наши совещания.

Вот главные основания проекта:

1) приобрести землю покупкою по 1000 десятин на каждого или сколько возможно;

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 28 апр.

2) образовать в Сочи центральный поселок всех товарищей с домами и садами;

3) распределить усадебную землю между товарищами в равных частях, а затем всю отведенную землю так же распределить между собою поровну и по жребию, где кому достанется, исключительно для хозяйства на участках;

4) построить на общие средства храм в Сочи, собор Святого Михаила-Архангела, тезоименитого Его Высочеству, указавшему нам путь на Черноморское побережье;

5) на общие средства устроить в Сочи школу садоводства с питомниками и разведением всевозможных растений, откуда все товарищи могли бы за плату получать саженцы для своих садов и парков.

Когда Его Высочество прибыл в Петербург, были избраны депутаты от товарищей для ходатайства перед Его Высочеством в Петербурге: В. А. Олсуфьев — от Москвы, камергер Тарасов — от Петербургских товарищей.

Августейший Наместник Кавказский принял нас с таким же отеческим вниманием и радушием и выразил свое удовольствие, что так много явилось желающих купить землю в указанной им местности, на Черноморском побережье. В заключение Его Высочество сказал: «Передайте вашим товарищам, что я еще более рад, что они выбрали эту местность, а не другую. Я уверен, что с божьей помощью русские люди заселят Черноморское побережье, и край этот будет процветать на благо России».

Поблагодарив Его Высочество за милостивый прием, мы удалились с чувством великой радости и сообщили об этом товарищам, которые не замедлили собрать капитал для поездки депутатов в Новороссийск и Тифлис. Депутатами снова были избраны И. Я. Ковалевский и я.

Наступила весна 1870 года. К великому прискорбью открылась снова екатеринодарская лихорадка у Ковалевского и у меня. Как я ни старался скорее вылечиться и ехать на Кавказ, но силы ослабели до того, что я прохворал почти до осени, а Ковалевский, сам доктор, понадеялся на свои силы и поехал больной, впоследствии чего, по возвращении с Кавказа, была его кончина. Так окончил жизнь мой дорогой спутник И. Я. Ковалевский.

То же самое, вероятно, ожидало и меня, если бы я сделал вторичную поездку. Для поездки на Кавказ меня заменил брат, агроном А. В. Верещагин, который впоследствии переехал жить в Сочи и отдал всю свою жизнь и все средства на развитие дорогого Черноморского края.

По примеру нашего товарищества явилось много других желающих приобрести землю по Черноморскому побережью, стали поступать прошения об отводе участков, и тогда Главное Управление Кавказского Наместника ввиду сохранения интересов казны нашло необходимым выработать правила об отдаче земель в частную собственность, исключив в казенное ведомство из общей площади не лучшие и ценные леса по берегу Черного моря, и только оставшиеся участки отдавать желающим.

А таком распоряжении Кавказского начальства наши депутаты узнали в Новороссийске от начальника округа генерала Пиленко. По совету генерала Пиленко, все товарищи решили выждать публикования правил и не бросать начатое дело. Если мы не желали приобрести сплошную площадь…, устроить центральный поселок и осуществить все наши желания, то все-таки имелась

надежда, что все товарищи будут иметь возможность купить отдельные, свободные участки. Так и случилось.

Если бы осуществился наш проект вполне, то понятно, что все было бы сгруппировано: в Сочи одновременно явилось бы 150 дач, церковь и школа, по береговой полосе фермы с хозяйством и т. д. Но в данном случае мы, товарищи, рассыпались по всему побережью далеко друг от друга и стали работать едино, а не которые отказались от покупки земель. Понятно также, что единично работать в глуши трудно, дорого и не безопасно. Дело колонизации хотя и пошло прочно, но медленно.

О развитии колонизации, в особенности много писал А. В. Верещагин, который в 1870 году оставил Москву и, как я сказал выше, всю свою жизнь посвятил делу колонизации Черноморского побережья вообще и Сочинского отдела в особенности. Он написал «Путевые заметки по Черноморскому округу», изданную Н. Н. Мамонтовым в пользу Сочинской церкви; Справочную книжку для поселяющихся и приобретающих земли в Черноморском округе с приложением карты «Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа и его результаты». А. В. Верещагин придавал делу колонизации, как видно из его упомянутых трудов, государственное значение, и потому он делал доклады о колонизации в Тифлисе, Москве и Петербурге. Он часто обращался к Главному Кавказскому начальству и разъяснял о причинах малоуспешности русской колонизации и вот после войны с Турцией и личного осмотра на месте последствий войны, как представитель значительного числа землевладельцев, он просил образовать комиссию.

По распоряжению помощника Наместника Кавказского князя Д. И. Святополк-Мирского, от 2 февраля 1875 года была составлена комиссия из представителей от разных ведомств под председательством главного инспектора гражданских сооружений на Кавказе М. Н. Герсеванова. По рассмотрении доклада комиссия в Главном Управлении, Его Высочеству Наместнику Кавказскому благоугодно было командировать в Черноморский округ Главного Управления генерала Старосельского, придав ему в помощь бывшего председателя комиссии М. Н. Герсеванова.

(Продолжение следует)

5[1]

(Продолжение см. в № 120)

Это подробное изучение Черноморского округа совершилось в конце 1880 года в результате добытых данных, изложенных в одиннадцати докладах, представленных начальником Главного Управления Его Высочеству, Наместнику Кавказскому в 1881 году, когда Его Высочество был уже Высочайше призван на новый пост председателя Государственного Совета. Мы видим из исторической записки, что Его Высочество до самого конца своей службы на Кавказе заботился о колонизации в Черноморском округе, и всестороннее исследование генерала Старосельского, его правдивое отношение к делу колонизации, впоследствии, хотя не скоро, принесли большую пользу.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 30 апр.

После личного объяснения с генералом Старосельским, во время пребывания его в Черноморском округе в 1880 году, А. Верещагин прибыл в Москву и пригласил всех землевладельцев округа для совещаний. В этом собрании 20 декабря того же года выяснилась положительная невозможность, впредь до лучшей обстановки края, не только заводить хозяйства вновь, но даже возобновлять и те, которые были заведены до войны. Но вместе с тем было признано возможным приступить к устройству дач в посаде Сочи, как в месте весьма благоприятном в климатическом отношении; озаботиться достройкой Михайло-Архангельского собора, постройка которого в том же посаде — в память окончания Кавказской войны с горцами — на частные средства была начата в 1874 году.

Для устройства посада Сочи требовалось исполнение условий: произвести правильный отвод Высочайше пожалованной в 1874 году посаду земли, в количестве 400 десятин, утвердить проектированные комиссией 1879 года правила для отвода городских участков и возведения на них построек, а равно утвердить и сам план проектированного посада.

Все это было изложено в докладной записке, представленной А. В. Верещагиным лично начальнику Главного Управления в Тифлисе 22 января 1881 года.

Все вышеупомянутые ходатайства по отеческому вниманию к нашей общей просьбе Е. И. В. благоугодно было удовлетворить и приказать сделать соответствующие распоряжения.

Интересно заключение исторической записки А. В. Верещагина, в которой в 1885 году он написал:

«Именно теперь настало время для составления общего государственного плана благоустройства Черноморского побережья, согласно политическим и экономическим целям правительства, не развлекаясь симпатиями или антипатиями к известным пунктам и частным задачам. Государственные требования должны быть поставлены вне мелких местных соображений. России надо воспользоваться Черноморским Кавказским побережьем для развития своего экономического и морского могущества. Для этого безлюдный кавказский берег должен быть заселен, и Черное море должно покрыться торговыми судами. Рассуждать только можно о деталях, но конечный результат ясен сам по себе».

Так думал и рассуждал деятель в Черноморском побережье, и он, действительно, работал так, как может работать только человек по призванию.

Когда строилась церковь в Сочи, он работал в качестве архитектора и на своих плечах таскал кирпичи, чтобы скорее устроить печь в колокольне и прожить зиму вместе со священником отцом Павлом. В то время другого теплого помещения не было, а первоначально А. В. Верещагин жил даже в землянке со своими рабочими, которые выписывались из Москвы.

С устройством дач появились и их владельцы, одни — на постоянное жительство, другие — временно, на лето.

С самого начала обзавелись дачами в Сочи наши москвичи: Н. Н. Мамонтов, Р. И. Гарбе, А. К. Еремеев, В. А, Хлудов, Т. А. Мамонтова, Д. И. Прилуков; затем позднее — княгиня Голицына, княгиня Енгалычева, В. А. Толоконников, Костарев и другие. По примеру москвичей явились из других мест России желающие жить и пользоваться прекрасным климатом; они также построили себе дачи в Сочи.

О дальнейшем развитии колонизации по побережью Черного моря распространяться я нахожу излишним, т. к. по сему предмету уже много говорилось и говорится в печати. Но с моей стороны было бы непростительно промолчать.

В 1895 году осенью приехал член Гос. Сов. Н. С. Абаза, который по воле Государя императора принял участие в устройстве Черноморского побережья. Я немедленно представился новому деятелю Н. С. Абазе, который принял меня с полным радушием, как старого инициатора по делу колонизации, подробно расспрашивал о начале нашего предприятия, о развитии колонизации и медленности этого дела, о главных деталях по колонизации и проч. Когда коснулись деятельности моего брата А. В. Верещагина, то Н. С. Абаза сказал:

— Я имею уже все сочинения вашего брата, которые подробно указывают, что надо предпринять и сделать для развития побережья, и я воспользуюсь его указаниями.

(Продолжение следует)

6[1]

С того времени я имел удовольствие часто видиться с Н. С. Абазой в Сочи и Петербурге, и по целым часам мы беседовали о дорогом для нас Черноморском крае. Н. С. Абаза как меня, так и всех деятелей Черноморского округа привлек к усиленной работе; он, как уполномоченный Высочайшею волей, не стеснялся говорить всем правду. Все подтянулось, все стали работать, край как бы оживился; появилась целая комиссия по устройству края; начались усиленные работы по проведению шоссированной дороги и т.п.

Первоначально Министерство земледелия раздавало земли по заявлениям всем желающим на известных, выработанных предварительных условиях, более или менее крупными участками в окрестностях Сочи, но когда по берегу моря были розданы почти все участки, то Н. С. Абаза задался мыслью еще больше развить жизнь в гор. Сочи, увеличить его народонаселение и для этой цели приобрести ближайшие к городу частные владения для раздачи желающим не подесятинно, как это было, а посаженно.

Николай Савич весьма часто просил продать казне мой участок, расположенный рядом с городом, но я каждый раз отклонял предложение глубокоуважаемого деятеля.

Но вот приезжает в Сочи комиссия из специалистов-врачей, чтобы избрать лучшую местность для устройства санатория, и выбор пал только на мой участок как лучший для этой цели.

На съезде врачей в Петербурге члены комиссии передали своим товарищам, что самое лучшее место для устройства санатория в Сочи — это участок Верещагина, и что тут же решено было просить господина министра приобрести участок Верещагина для устройства санатория. Н. С. Абаза, как только я приехал в Петербург по своим делам, немедля пригласил меня к себе и снова возбудил вопрос о продаже моего участка в казну, говоря: «Неужели вы, первый инициатор колонизации Черноморского побережья, откажете и теперь в моей

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1913. — 1 мая.

к вам просьбе. Неужели вы не желаете процветания Сочи и окрестностей дорогого для нас места. Мы желаем устроить санаторий на вашем участке и сколько вы сделаете добра, если уступите казне этот прекрасный участок.

Что я мог ответить устроителю Черноморского побережья на его слова, сказанные сердечно, убедительно, проникнутые желанием сделать добро для края? Я знал, как мы, землевладельцы побережья, много обязаны Н. С. Абазе, и что он, если говорит, то исполнит, и Сочи процветет, если устроится санаторий. У казны я купил землю и должен продать для благой цели; и я решился продать.

На другой день я был приглашен для окончания дела продажи.

Мне не следовало бы касаться здесь вопроса по делу продажи своего участка, но если я позволил себе сказать несколько слов по своему предмету, то единственное лишь потому, что говорят и как бы осуждают меня за дешевую продажу, говоря: «Верещагин продал участок за 35 тысяч, а казна выручила будто бы до 20 тысяч». Все спрашивают — почему я так дешево продал, и удивляются. Я полагаю, что если бы кто другой был на моем месте, то сделал бы то же самое. Надо было знать, что это был за край, Черноморское побережье, надо пережить, поработать и перечувствовать многое за 32 года, чтобы судить об этой продаже, а главное, любить край. Правда, я мог бы сам составить план, разбить на мелкие участки и продать их с торгов или без оных за высокую цену, но я никогда не сделал бы той пользы целому краю Черноморского побережья, какую делает ныне Министерство земледелия и Государственных имуществ. Я очень рад, что Министерство выручило за участок крупную сумму и уверен, что весь излишек пойдет на процветание и благоустройство края вообще, а Сочи в особенности, что мы уже и видим в настоящее время.

Все министры посетили и изучили все Черноморское побережье, знают чудную природу и знают, что именно надо сделать для окончательного благоустройства края; а потому будем надеяться, что в недалеком будущем по побережью пройдет железная дорога, чтобы во всякое время года жители могли сообщаться с северным склоном и городами, оттуда получать товары и жизненные продукты. Пока не будут устроены хорошие пути сообщения, до того времени как бы ни старались, все-таки трудно будет достигнуть полного развития края. Пути сообщения необходимы в политическом и экономическом отношениях.

Приложение 4

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ

ПЕТЕРБУРГ. ОФИЦИАЛЬНО. БОЖЬЕ МИЛОСТЬЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ, ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ И ПРОЧАЯ И ПРОЧАЯ.

Объявляем всем верным нашим подданным, что, следуя исторически заветам, Россия, единая по вере и крови славянским народам, никогда не взирала на их судьбы безучастно, с полным единодушием и особой силою пробудились братские чувства Русского народа к славянам за последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования.

Призрев уступчивый и миролюбивый ответ сербского правительства и отвергнув доброжелательное посредничество России, Австро-Венгрия перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные в силу создавшихся условий принять вызов и необходимые меры предосторожности, мы повелели привести Армию и Флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных отношений союзная Австрии Германия вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив в этом требовании отказ, внезапно объявила войну России.

Ныне предстоит уже защищаться не только за несправедливо обиженную и родственную нам страну, но оградить честь, достоинство целостность России и положение ее среди великих держав.

Мы непоколебимо верим, что на защиту русской земли дружно и самоотверженно станут все верные наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение царя с народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокою верою в правоту нашего дела и с смиренным упованием на Всемогущий промысел, мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска наши Божие благословение.

Николай.

Дан в С.-Петербурге в 21 день июля 1914 г.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 21 июля.

Приложение 5

ВОЕННЫЙ ЗАЕМ
1916 г.

Из приказа Армии и Флоту 31 декабря 1915 г.
«Помните, что без решительной победы над врагом
Наша дорогая Россия не может обеспечить себе
самостоятельной жизни и права на пользование
своим богатством.
Проникнитесь поэтому сознанием, что без победы
не может быть и не будет мира. Каких бы трудов
и жертв Нам не стоило это, Мы должны
дать Родине победу».

I

Общая и единодушная готовность всех русских людей, без различия звания и положения, приносит жертвы за родину — не раз уже спасала Россию.

Стоит вспомнить хотя бы об Отечественной войне 1812 г.

И теперь русский народ, по призыву своего Государя, несет в жертву за Родину самое для него дорогое — силы, здоровье и жизнь детей своих.

Но не только на полях битвы решается исход войны.

Не только мужеством и беззаветной любовью к родине русского солдата добывается победа над врагом.

Для войны и победы нужны громадные средства, и их тоже должна дать страна.

Если те, кто призваны под знамена, жертвуют жизнью за счастье родины, то мы, оставшиеся дома, обязаны всем, чем можем, помочь их ратному подвигу.

Мы должны дать государству средства для ведения войны. Без них невозможна победа.

Но государство ждет от нас даже не безвозвратных жертв, а временной помощи, за которую оно платит и отплатит с избытком.

II

Теперешняя война, в которой участвуют миллионы солдат, требует таких громадных затрат (в России до 25 миллионов рублей в день), что покрывать их обыкновенными своими доходами, полученными от налогов и других сборов, не может ни одно государство.

Все воюющие державы, в т. ч. и Россия, для получения средств на ведение войны вынуждены прибегнуть к займам.

III

В настоящее время государство выпускает новый заем на десятилетний срок. Процентные бумаги, которые будут служить обязательствами государства по этому займу, называются «облигациями государственного 5½ % военного краткосрочного займа выпуска 1916 г.».

При подписке на него будет делаться скидка в размере 5 руб. с каждой сотни рублей, так что за каждые 47,5 рублей государство будет выдавать 50-рублевую облигацию, а за 95 рублей — сторублевую.

Достаточно простого расчета, чтобы оценить выгодность помещения в эти облигации не занятых в хозяйстве средств.

Если хранить 95 рублей наличными деньгами в течение 10 лет, то через 10 лет они составят только те же 95 рублей.

Если же на эти деньги приобрести сторублевую облигацию военного займа, то каждый год она будет приносить 5,5 рублей процентов и всего принесет 55 рублей, а через 10 лет государство выплатит всю обозначенную на облигации сумму, т. е. 100 рублей; таким образом, 95 рублей, помещенные в облигацию, принесут в течение десяти лет на 60 рублей больше, чем было затрачено на ее покупку.

В настоящее время у большей части трудового населения сильно возросли заработки — денег в населении стало гораздо больше, чем до войны.

Да это и понятно: из тех 25 миллионов рублей, которые государство ежедневно тратит на военные надобности, значительная часть уплачивается своему же населению за необходимые для армии продовольствия, снаряжение, в виде пособия семьям призванных и так далее.

Стало быть, не занятые в хозяйстве свободные средства имеются.

Надо только воздержаться от траты их на покупку ненужных вещей — вот «жертва», к которой призывает государство всех, кто не пошел на врага грудью и жизнью своею не отстаивает свободу и честь родины, кому кровавая година принесла не разорение, а достаток. Отдав эти свободные средства на время без процентов в долг государству, они внесут свою лепту в дело обороны страны, дадут возможность нашей славной армии одолеть врага.

Проценты по займу будут уплачиваться 2 раза в год: 1 февраля и 1 августа каждого года.

Уплата эта будет производиться во всех учреждениях Государственного Банка, в Казначействах и в Государственных Сберегательных кассах.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 23 марта.

ДОКЛАД
О Втором съезде военно-промышленных комитетов
Д. Ф. Сверчкова

Второй съезд военно-промышленных комитетов поручает центральному комитету разработать принцип и конкретные пути к организации общественного контроля на местах и вообще продолжать его работу по устранению наблюдаемых расстройств транспорта, ибо в упорядочивании работе дорог — один из серьезнейших залогов правильной организации тыла и победы над врагом.

Россия — страна сырья, владеющая богатейшими залежами металлов, поставляющая хлеб чуть не всей Европе — терпит нужду в угле, железе, в меди, в хлебе! Страна, вывозящая сырье для нужд всей Европы, кормящая сотни миллионов людей, при закрытии всех границ испытывает в голод именно в тех предметах, которые она в громадных количествах вывозила! И этому причиной — только русская государственная власть, оставившая на произвол судьбы вопрос об охране интересов России.

Недостаток хлеба, мяса, кож, сахара, соли и прочего и прочего, повышение цен, обуславливающее миллионам населения России лишь полуголодное существование, поставит в тупик будущего историка. Ведь нужно целое сочинение, чтобы охарактеризовать все причины продовольственного кризиса! Посвятивший этому вопросу особое внимание, 2-й съезд наметил ряд неотложных мер к его регулировке и, следует признаться, что только от немедленного осуществления этих мер зависит предотвращение наступления еще в несколько раз худшего, чем ныне, обострения кризиса. Эти меры сводятся к передаче дела борьбы с продовольственным кризисов в руки общественных организаций: всероссийского земского и городского союзов, военно-промышленных комитетов, союзов и комитетов рабочих организаций, к образованию которых должны быть устранены все препятствия, необходимо:

1. Немедленная перепись скота и основных продуктов питания, а равно выяснение размеров посевной площади.

2. Установление размеров потребления по районам, и в связи с этим организация плановой перевозки продовольственных продуктов.

3. Рациональное введение такс.

4. Открытие широкого кредита городским, земским самоуправлениям и кооперативным организациям, ведущим борьбу с бестоварьем и дороговизной.

5. Использование в полной мере речного судоходства.

6. Принятие мер к тому, чтобы капиталы частных банкиров не способствовали возрастанию дороговизны.

В области рабочего вопроса съезд признал необходимость улучшения условий труда в соответствии с тяжелыми условиями жизни и крайнюю возможность немедленного разрешения организации рабочими союзов и всяких форм объединения и учреждения примирительных камер и бирж труда для смягчения вредной для обороны между предпринимателя и рабочими.

Второй съезд имеет то важное значение, что им произведен учет сил военно-промышленной организации, в практике работы выяснены затруднения,

встречающиеся при исполнении заказов, обнаружены слабые стороны деятельности и выяснены меры к их укреплению и намечен дальнейший путь, по которому необходимо идти общественным организациям и который, при удовлетворении всех высказанных съездом пожеланий, один может привести к быстрой и полной победе над врагами.

---

[1] Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 8 апр.

Именной указатель

1. **Аверченко** Аркадий Тимофеевич (1881—1925) — редактор юмористического журнала «Сатирикон», общественный деятель.

2. **Айвазов** Н. А. — владелец магазина, казначей Сочинского общества пособия бедным 1903 г., 1910 г.

3. **Айвазов** Т. Н. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г.

4. **Алевро** Е. А. — коммерсант 1913 г.

5. **Алек** Б. Ф. — член совета Сочинской опытной станции 1915 г.

6. **Александра Федоровна** (1872—1918) — Императрица, Великая княгиня, супруга Николая II.

7. **Александрия** Н. Т. — уполномоченный Сочинского городского управления 1903 г.

8. **Алексей** (1904—1918) — наследник российского престола, Великий князь, сын Николая II.

9. **Анастасия Николаевна** (1901—1918) — Великая княгиня, дочь Николая II.

10. **Андреевская** А. А. — артистка Сочинского драматического кружка 1915 г.

11. **Андрей** (1872—1937) — Александр Алексеевич Ухтомский, епископ Сухумский.

12. **Андрианов** Г. В. — инженер путей сообщения.

13. **Анисимов** М. В. — владелец типографии газеты «Сочинский курьер», благотворитель.

14. **Анисимова** Е. И. — владелец типографии и магазина 1910 г.

15. **Арабидзе** В. — артист грузинского драматического искусства.

16. **Аркадьев** А. Д — коммерсант 1914 г.

17. **Артюков** Федор Герасимович (1780—1851) — вице-адмирал, командующий эскадры, перебросившей десантный отряд генерала Симборского в устье реки Соча-Пста.

18. **Бабыч** Михаил Петрович (1844—1918) — генерал от инфантерии, временный генерал-губернатор Кубанской области 1916 г.

19. **Базардян** Матвей Кузьмич — житель деревни Пиленково Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести 11 декабря 1914 г.

20. **Бакаев** Л. — убит в Сочи во время ссоры в 1903 г.

21. **Барановский** В. Н. — губернатор Черноморской губернии.

22. **Бархудариан** С. А. — знаменитый тенор, ученик Миланского маэстро Ортизи.

23. **Барятинский** Владимир Владимирович (1874—1941) — князь, драматург.

24. **Бахсальян** А. — рядовой, на излечении получал помощь от Свято-Николаевского братства 1915 г.

25. **Беликова** — общественный деятель посада Сочи.

26. **Беляев** Т. М. — генерал от артиллерии.

27. **Березников** А. А. — губернатор Черноморской губернии 1909 г.

28. **Бернадьян** Евдокия — местный житель, в 1914 г. во время ссоры ей были нанесены легкие телесные повреждения Ф. Гребенко.

29. **Бесендов** А. В. — старший инструктор по животноводству 1914 г.

30. **Бондаренко** — местный житель, погиб или пропал без вести на войне, его дети получали помощь Сочинского комитета общественной помощи жертвам войны 1916 г.

31. **Бородский** А. В. — начальник Сочинского округа с октября 1916 г.

32. **Бохе** — общественный деятель посада Сочи.

33. **Бразоль** (он) — общественный деятель посада Сочи.

34. **Бразоль** (она) — общественный деятель посада Сочи.

35. **Брусилов** Алексей Алексеевич (1853—1926) — генерал, командующий русского Юго-Западного фронта, осуществил так называемый Брусиловский прорыв 1916 г.

36. **Брюно** В. А. — член театральной комиссии 1915 г.

37. **Былацель** П. Ф. — представитель Союза русского народа.

38. **Буйницкая** — в годы русско-японской войны председатель благотворительного Сочинского дамского комитета.

39. **Буткин** А. Я. — городской архитектор, уполномоченный сочинского городского управления 1916 г.

40. **Васильев** (вероятно, Б. Н.) — один из лучших исполнителей сочинского драматического кружка, он же Качкарев.

41. **Васильев** И. С. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г.

42. **Васильева** К. И. — врач, служительница при лазарете Сочинского комитета общественной помощи 1915—1916 гг.

43. **Введенская** В. Д. — член правления Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г.

44. **Введенский** В. А. — коммерсант 1914 г.

45. **Верещагин** А. В. — один из идеологов и исполнителей первой колонизационной волны на территорию Сочинского округа, автор книги «О Сочинском округе. Путевые заметки»

46. **Верещагин** П. В. — один из идеологов и исполнителей первой колонизационной волны на территорию Сочинского округа, автор книги «Русская Ривьера».

47. **Видстедт** А. Б. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

48. **Витте** Сергей Юльевич (1849—1915) — граф, российский политический и государственный деятель, премьер-министр Российской империи, министр финансов.

49. **Водяга** И. П. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., секретарь Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г.

50. **Воинов** А. И. — коммерсант 1912 г.

51. **Волжина** — артистка Сочинского драматического кружка 1908 г.

52. **Володьский** — писатель, драматург.

53. **Вольский** — общественный деятель посада Сочи.

54. **Воронов** Н.А. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г.

55. **Воронцов-Дашков** Илларион Иванович (1837—1916) — генерал от кавалерии, Наместник Е. И. В. на Кавказе, почетный гражданин посада Сочи, командующий Кавказской армией.

56. **Вяльшин** Ф. М. — руководитель русского цирка 1903 г.

57. **Вячеслова** Е. В. — артистка Сочинского драматического кружка 1915 г.

58. **Гагарин** Павел Павлович (1789—1872) — князь, действительный тайный советник I класса. Образование получил в Петербурге в училище аббата Николя; недолго был на военной службе; состоял обер-прокурором одного из московских департаментов Сената, затем общего их собрания. Сенатор с 1831 г., П. П. Гагарин в начале сороковых годов ревизовал Астраханскую губернию; об этой ревизии сохранились любопытные сведения в письмах И. С. Аксакова. В 1844 г. П. П. Гагарин был назначен членом государственного совета. Император Александр II назначил его членом секретного комитета по крестьянскому делу, вскоре переименованного в Главный. В его составе П. П. Гагарин был одним из представителей мнений консервативной партии, отстаивавшей интересы помещиков. Такое же положение он занял в крестьянском вопросе и при обсуждении проекта, выработанного редакционными комиссиями, в государственном совете; П. П. Гагарину принадлежит, между прочим, предложение об установлении так называемых четвертных или «нищенских» наделов, дававших возможность помещику при бесплатной уступке крестьянам четвертой части принятого государственным советом высшего надела сохранить всю остальную землю за собой. Иным явился П. П. Гагарин в деле пересоздания судебной части. Полувековая служба так близко ознакомила его со всеми недостатками прежних судебных порядков, что сознание необходимости коренного их преобразования в нем вполне созрело. Назначенный 1 января 1862 г. председателем департамента законов, он председательствовал в соединенных департаментах государственного совета при обсуждении основных положений судебной реформы. Под его же председательством в государственном совете в 1864 г. происходило и окончательное рассмотрение Судебных Уставов. До конца жизни он горячо ограждал этот законодательный акт от попыток его искажения. П. П. Гагарин состоял еще председателем комитетов: западного, сибирского, кавказского, Царства Польского и комитета министров. С 24 февраля 1864 г. по 1 января 1865 г. состоял председателем государственного совета, а после того замещал на этом посту Великого князя Константина Николаевича в отсутствие последнего. С достоинством исполнял обязанности председателя в верховном уголовном суде 1866 г., где был председателем по делу Д. В. Каракозова, совершившего покушение на жизнь Александра II.

59. **Галаутова** — домовладелец.

60. **Гангардт** Д. — генерал-майор, отдыхал в Сочи.

61. **Ганьков** П. С. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

62. **Гарюк** — артист(ка) Сочинского драматического кружка 1915 г.

63. **Гейдук** Ярослав (1863—1918) — агроном Черноморской губернии, член совета Сочинской опытной станции 1915 г., сформировал в 1914 г. в Новороссийске чешский отряд и ушел на фронт, знаменосец Чешской дружины.

64. **Гейнеке** — местный житель, германский подданный, в 1914 г. изъявил желание уйти добровольцем на фронт.

65. **Гельман** М. А. — коммерсант 1914 г.

66. **Георгий Александрович** (1871—1899) — Великий князь (Романов), брат Николая II.

67. **Гергедава** С. — житель Сочинского округа, похитил быка в деревне Верино в 1914 г.

68. **Герц** Михаил Васильевич — житель деревни Пиленково Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести 10 декабря 1914 г.

69. **Гоголь** Николай Васильевич (1809—1852) — русский писатель, классик.

70. **Гогулия** К. П. — уполномоченный Сочинского городского управления 1903 г.

71. **Годзи** И. Д. — уполномоченный Сочинского городского управления 1903 г.

72. **Голубчик** — местный житель, сочинский портной 1916 г.

73. **Горанский** К. К. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

74. **Горанько** — адлерский торговец, благотворитель в годы русско-японской войны.

75. **Гордон** А. Л. — врач, товарищ председателя Сочинского общества врачей 1914 г.

76. **Гордон** Кирилл Александрович — врач, автор мемуарного произведения «Старый Сочи».

77. **Гордон** М. Я. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

78. **Горинов** В. И. — член подготовительной комиссии по созданию Попечительства о беженцах 1915 г.

79. **Городисский** — учитель сочинской гимназии 1913 г.

80. **Гребенко** Ф. — житель Сочи, во время ссоры с Е. Бернадьян в 1914 г. нанес ей легкие телесные повреждения.

81. **Григорович** Н. — местный житель.

82. **Грингмут** Владимир Андреевич (1851—1907) — организатор русской монархической партии 1905 г.

83. **Гуаданини** Г. Д. — член собрания о нуждах Черноморского побережья 1910 г.

84. **Гулькевич** И. — статс-секретарь, управляющий делами Кавказского комитета

85. **Гурский** Франц Михайлович — житель Седлецкой губернии, фальшивомонетчик 1908 г.

86. **Давитаия** Акакий — коммерсант 1910 г.

87. **Давыдова** — владелец сочинской столовой «Зеленый гай».

88. **Дадияни** Арсений — житель Адлера, убил Б. Керухалия в 1914 г.

89. **Данилевская** В. В. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., в годы Первой мировой войны председатель Сочинской общины Красного Креста.

90. **Данилевский** Н. Н. — заведующий переселенческими делами в Черноморской губернии, товарищ председателя совета Сочинской опытной станции 1915 г.

91. **Двели** Василий — торговец в Гаграх 1916 г.

92. **Девизов** Василий Георгиевич — житель деревни Пиленково Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести 10 декабря 1914 г.

93. **Деева** Александра — служащая лазарета Сочинского комитета общественной помощи 1915 г.

94. **Дейсадзе** Акакий — торговец в Гаграх в 1916 г.

95. **Дердерьян** Хамасия — супруга хозяина мельницы в с. Абазинка, убита в 1915 г. во время ограбления.

96. **Де Симон** — сын сочинского землевладельца, участник Первой мировой войны, к 1915 г. был награжден георгиевскими крестами 4-й, 3-й и 2-й степени и представлен к первому офицерскому чину.

97. **Де Симон** Лев Александрович — сочинский землевладелец 1914 г.

98. **Десятник** Дмитрий — полицейский, погиб во время нападения преступников в 1915 г.

99. **Джабова** Давид — коммерсант 1910 г.

100. **Джанашия** П. П. — уполномоченный Сочинского городского управления 1916 г., благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

101. **Джуматхиев** Джакон Герман (он же Епифан) — торговец 1915 г.

102. **Диатолович** В. И. — отставной полковник Генерального штаба, соборный новороссийский староста, читал лекции в посаде о русско-японской войне в 1904 г.

103. **Дмитрий** — солдат, умерший от ран в Сочинском лазарете помощи жертвам войны 1916 г.

104. **Долидзе** И. А. — коммерсант 1912 г.

105. **Долидзе** Семен — торговец 1915 г.

106. **Долинский** Л. Ф. — полковник, автор памятника «Якорь и пушка», поставленного в честь 75-летия Сочи в 1913 г., член выставочного комитета о войне 1915 г.

107. **Дороватовский** С. — автор книги «Сочи и Красная Поляна с окрестностями».

108. **Достоевский** Федор Михайлович (1821—1881) — русский писатель, классик.

109. **Дубовик** — акцизный чиновник.

110. **Дубовой** Михаил — местный житель, его дети пользовались помощью Сочинского городского управления 1915 г.

111. **Дубровин** А. И. — один из лидеров Союза русского народа.

112. **Дужак** — сочинский фаэтонщик 1916 г.

113. **Дунина** — артистка Сочинского драматического кружка 1915 г.

114. **Евгений** — священник собора Михаила Архангела, в миру Ильинский Александр, действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г.

115. **Евстратова** — артистка Сочинского драматического кружка 1915 г.

116. **Ельшин** — генерал-майор, командир Михайловской крепости 1914 г.

117. **Енько** — помощник заведующего Сочинской опытной станцией 1902 г.

118. **Еремеев** А. К. — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

119. **Ермолов** А. С. — статс-секретарь.

120. **Жано** П. Н. — редактор газеты «Сочинский курьер», занимался организацией автомобильных пассажирских перевозок, благотворитель в годы Первой мировой войны 1915 г.

121. **Жинга** Григорий Иванович — житель села Веселое Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести 10 декабря 1914 г.

122. **Залевский** Николай Алексеевич — полицейский пристав посада Сочи 1903 г.

123. **Захарова** — артистка Сочинского драматического кружка 1915 г.

124. **Зелим-Хан** — главарь преступной банды, действующей по обеим сторонам Главного Кавказского хребта 1915 г.

125. **Земель** К. М. — автор книги «Чернослив на выставке Сочинского общества сельского хозяйства».

126. **Зеневич** — полицейский пристав посада Сочи 1908 г.

127. **Зензинов** М. М. — коммерции советник, в 1911 г. выкупил Мацестинские серные источники.

128. **Зензинова** — землевладелец (имение «Михайловское»).

129. **Зимовнова** Г. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1915 г.

130. **Ивакьян** В. Н. — сестра милосердия при лазарете Сочинского комитета общественной помощи 1916 г.

131. **Иванов** Д. Н. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г.

132. **Иванов** Е. И. — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г., член эвакуационной комиссии пункта для раненых 1915 г.

133. **Иванов** К. В. — председатель Сочинского драматического кружка 1915 г., член театральной комиссии 1915 г.

134. **Иванов** С. И. — секретарь Сочинского общества пособия бедным 1903 г., действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., член правления Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г.

135. **Ивановский** Евгений — священник собора Михаила Архангела, товарищ председателя совета Свято-Николаевского братства в Сочи 1916 г.

136. **Ильин** А. Н. — член театральной комиссии 1915 г.

137. **Ильин** Иван — местный житель, его дети пользовались помощью Сочинского городского управления 1915 г.

138. **Ильский** — отец Александр, вице-председатель Сочинского общества пособия бедным 1903 г.

139. **Иретели** — грузинский драматург.

140. **Иримадзе** Андрей — торговец в Гаграх 1916 г.

141. **Исаин** Н. Т. — автор книги «Зима 1910 г. и повреждение растений от холода и снега на Сочинской опытной станции», председатель Сочинского общества сельского хозяйства, член совета Сочинской опытной станции 1915 г., член подготовительной комиссии по созданию Попечительства о беженцах 1915 г.

142. **Исьянц** — сестра милосердия при лазарете Сочинского комитета общественной помощи 1916 г.

143. **Каландадзе** А. М. — директор Кавказского цирка.

144. **Каландарашвили** — владелец фотосалона 1903—1914 гг.

145. **Калужная** Л. — местный житель, жертва кражи 1913 г.

146. **Каляев** Иван — известный террорист, убивший в 1905 г. Великого князя Сергея Александровича.

147. **Камаль-паша** — командующий 3-й Турецкой армии, действующей на Эрзерумском направлении в годы Первой мировой войны.

148. **Каминский** А. — автор книги «О количестве осадков в Сочи».

149. **Карбовская** — коммерсант 1910 г.

150. **Карлевич** — генерал-майор, председатель Сочинского отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям 1914

г.

151. **Карсницкий** А. А. — старший чиновник собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны.

152. **Карташев** Алексей Яковлевич — городской староста 1912 г.

153. **Карцев** — автор книги «Мое хозяйство в Сочинском округе».

154. **Карьер де** С. А. — гофмейстер Высочайшего двора.

155. **Каченовский** А. А. или (А. Л.) — артист 1910 г.

156. **Кашинцев** В. Е. — Председатель Сочинского комитета общественной помощи жертвам войны, благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

157. **Келпаниди** Э. Г. — коммерсант 1913—1914 гг.

158. **Кендиров** — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

159. **Кербедз** — представитель Владикавказской железной дороги 1910 г.

160. **Керухалия** Батломей — житель Адлера, убит во время ссоры в 1914 г.

161. **Кестер** Б. П. — врач, действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., товарищ председателя Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г., общественный деятель посада Сочи, член эвакуационной комиссии пункта для раненых 1915 г.

162. **Кешабьянц** — представитель армянской диаспоры в Сочи 1915 г.

163. **Кешелава** В. Г. — уполномоченный Сочинского городского управления 1916 г.

164. **Кистер** В. К. — действительный статский советник, товарищ главноуправляющего собственною Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

165. **Клеванов** — сочинский портной 1916 г.

166. **Клоц** И. Г. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

167. **Клочанов** Ф. А. — староста Сочинского городского управления 1910 г.

168. **Коваль** А. — доставлял дрова лазарету Сочинского комитета общественной помощи 1915 г.

169. **Конашицын** Илья Павлович — житель Хосты Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, ранен 19 декабря 1914 г.

170. **Кондратьев** В. П. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1915 г.

171. **Константинов** В. К. — инженер, строитель Новороссийско-Сухумского шоссе, член Сочинского общества пособия бедным 1903 г., действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., председатель Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г., общественный деятель посада Сочи, член эвакуационной комиссии пункта для раненых 1915 г., благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

172. **Корнеев** А. — рядовой на излечении, получал помощь от Свято-Николаевского братства 1915 г.

173. **Корсаков** В. В. — автор книги «Сочи как курорт».

174. **Костарев** А. Т. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1915 г.

175. **Костарев** М. А. — коммерсант 1914 г.

176. **Костарев** Н. А. — землевладелец, в годы русско-японской войны передал собственный дом под лазарет для раненых 1904 г., член правления Сочинского потребительского общества 1910 г., уполномоченный сочинского городского управления 1910 г., староста сочинского городского управления 1910 г., 1916 г., автор книги «Производство чернослива», член совета Сочинской опытной

станции 1915 г., председатель Сочинского отдела Императорского общества садоводства, благотворитель в годы Первой мировой войны 1914—1916 гг.

177. **Костарев** Сергей Анатольевич — владелец гостиницы «Калифорния».

178. **Коренович** — коммерсант 1916 г.

179. **Короленко** Владимир Галактионович (1853—1921) — русский писатель.

180. **Короленко** Прокофий Петрович — почетный член Кубанского областного статистического комитета, Ставропольского губернского статистического комитета и общества любителей изучения Кубанской области; действительный член императорского Одесского общества истории и древностей; член историко-филологического общества при императорском Харьковском университете и Таврической ученой архивной комиссии.

181. **Котляров** Николай Павлович — начальник почтово-телеграфной конторы, с 1901 г. жил в Сочи.

182. **Котов** — поселянин, самогоноварильщик 1916 г.

183. **Кочаров** Иван — торговец в Гаграх 1916 г.

184. **Коченовский** Д. И. — староста 1915—1916 гг., уполномоченный Сочинского городского управления 1916 г., автор книг «Ближайшие нужды наших садовладельцев. К вопросу о сбыте фруктов (Сочи, Черноморская губерния)», «Диссонансы нашего хозяйства (Черноморское побережье Кавказа — Сочинский округ)», «Задачи опытного дела в Сочинском округе (в ближайшем будущем)», «Сельскохозяйственные совещания на Черноморском побережье в 1911 году. Совещание в Сочи», член эвакуационной комиссии пункта для раненых 1915 г., благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

185. **Краевский** М. А. — автор книги «Бюрократизм и революция».

186. **Круподеров** Г. И. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

187. **Кручинина-Годзи** К. В. — артистка 1910 г.

188. **Крюгер** Антонина Викторовна — владелец гостиницы «Гранд-Отель».

189. **Ксаган** Федор Сидорович — житель деревни Ахштырь Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести 11 декабря 1914 г.

190. **Кубынин** С. Н. — коммерсант 1914 г.

191. **Куденко** — сочинец, член преступного сообщества.

192. **Кузминов** Я. Ф. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

193. **Кузнецова** А. П. — врач Романовской станции для воспитанниц с ослабленным здоровьем.

194. **Кулешов** — коммерсант 1913 г.

195. **Куликов** — общественный деятель посада Сочи.

196. **Кулябко-Корецкий** Л. Г. — врач, председатель сочинского общества врачей 1914 г.

197. **Курашвили** Эраст Гигоев — торговец 1915 г.

198. **Курдюмов** В. — мировой судья посада Сочи 1903 г.

199. **Кушлянский** Е. А. — подполковник, читал лекции в посаде о русско-японской войне в 1904 г., почетный член Свято-Николаевского братства 1916 г., благотворитель 1916 г.

200. **Лавриченко** — полицейский 1903 г.

201. **Лавров** Г. М. — коммерсант 1916 г., благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

202. **Ладария** — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

203. **Лачинов** — хостинский дачевладелец 1910 г.

204. **Лебедев** К. М. — артист московского театра.

205. **Лекс** Юрий Яковлевич — житель деревни Эстонская Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести 11 декабря 1914 г.

206. **Лепковский** Е. А. — режиссер-постановщик спектаклей в Сочи в 1914 г.

207. **Лесков** Николай Семенович (1831—1895) — русский писатель, публицист.

208. **Лолидзе** Козьма — торговец в Гаграх 1916 г.

209. **Лолуа** К. Ц. — уполномоченный Сочинского городского управления 1916 г.

210. **Лордкипанидзе** И. К. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

211. **Лордкипанидзе** Н. К. — владелец аптеки, уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г., 1916 г., казначей Сочинского комитета общественной помощи жертвам войны 1915 г.

212. **Лоренц** А. А. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., член правления Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г.

213. **Ляхов** В. Н. — генерал-лейтенант, командир отряда, взявшего крепость Трапезунд 1916 г.

214. **Майков** Аполлон Николаевич (1821—1897) — русский писатель.

215. **Мазюмьян** Татевос — рабочий на мельнице в с. Абазинка, убит во время ограбления в 1915 г.

216. **Макаров** Степан Осипович (1848—1904) — вице-адмирал, командующий 1-й Тихоокеанской эскадрой, дислоцированной в Порт-Артуре в период русско-японской войны.

217. **Макаров** Ф. В. — старший стражник, погиб в перестрелке с преступниками в 1915 г.

218. **Маковская** Мария — учительница Сочинского женского училища, награждена золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте.

219. **Малишевский** М. А. — инженер путей сообщения.

220. **Малкин** К. П. — член Сочинского драматического кружка 1915 г.

221. **Мамонтов** Прокофий — крестьянин Таврической губернии, фальшивомонетчик 1908 г.

222. **Маньковский** — артист Сочинского драматического кружка 1915 г.

223. **Мария Федоровна** (1847—1928) — Вдовствующая императрица, Великая княгиня, мать Николая II.

224. **Маркович** В. В. — автор книг «Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города?», «Мацестинские серные источники близ Сочи».

225. **Маркозов-Дондуа** Акакий — торговец 1915 г.

226. **Мезецкий** Владимир Николаевич — отставной подполковник, сочинский землевладелец, убит в 1909 г.

227. **Мелешко** — артистка Сочинского драматического кружка 1915 г.

228. **Мелешко** Н. Ф. — артист Сочинского драматического кружка 1915 г.

229. **Мелия** Х. А. — член правления Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г.

230. **Мешов** Христо — коммерсант 1910 г.

231. **Мирдтадзе** Герасиван Григорьевич — коммерсант 1916 г.

232. **Михайлов** — арендатор скотобойни 1903 г.

233. **Михако** — поэт, автор «Песен Южанина».

234. **Михинов** П. И. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

235. **Мицкевич** Адам — польский поэт.

236. **Моргайтис** — председатель Сочинского общества пособия бедным 1903 г.

237. **Мосолов** А. — вице-губернатор Черноморской губернии, председатель Черноморской губернской санитарно-исполнительной комиссии.

238. **Наполеон** Бонапарт (1769—1821) — император Франции.

239. **Нахилия** Давид — член преступного сообщества.

240. **Невесский** М. И. — член совета Сочинской опытной станции 1915 г.

241. **Ника** — кузнец села Веселое, был убит в 1902 г.

242. **Никифоров** М. Д. — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

243. **Николаев** — капитан, командир роты Куринского полка дислоцированной в 1903 г. в Сочи.

244. **Николаев** Константин Иванович — житель Красной Поляны Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, убит 9 декабря 1914 г.

245. **Николаев** Н. Н. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

246. **Николай II** Александрович (1868—1918) — император Всероссийский.

247. **Николай Николаевич** (1856—1929) — Великий князь, дядя императора Николая II, командующий русской армии до лета 1915 г.

248. **Никольский** С. М. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г.

249. **Новиков** М. А. — автор книги «Пеканы на Сочинской опытной станции», в годы Первой мировой войны председатель Комитета лазарета Красного Креста.

250. **Новичков** И. — местный житель, секретарь Сочинского комитета общественной помощи жертвам войны 1915 г.

251. **Норди** Нувели Р. О. — артист 1910 г.

252. **Овчинников** — дачевладелец.

253. **Одинцов** И. А. — владелец гостиницы в 1904 г., действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., благотворитель в годы Первой мировой войны 1915 г.

254. **Одинцов** И. И. — владелец гостиницы, уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

255. **Окульский** И. И. — член Сочинского общества пособия бедным 1903 г.

256. **Олейников** — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

257. **Олейников** И. — поселянин деревни Верино Сочинского округа, жертва кражи 1914 г.

258. **Ольга Николаевна** (1895—1918) — Великая княгиня, дочь Николая II.

259. **Ольденбург** Сергей Сергеевич (1888—1940) — сын выдающегося востоковеда, академика С.Ф. Ольденбурга. Участник Белого движения, он с 1920 г. жил за границей, был политическим единомышленником П.Б. Струве, одним из ведущих авторов правых эмигрантских изданий — журнала «Русская мысль», газет «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство». В середине 1920-х годов Высший монархический совет заказал проживавшему в Париже профессору

С. С. Ольденбургу научный труд по истории правления последнего российского императора Николая II. Ольденбург имел уникальную возможность изучить копии исторических актов, хранившихся в посольстве России во Франции. Дело в том, что в порядке предосторожности еще задолго до Первой мировой войны дубликаты исторических актов стали посылаться на хранение в российское посольство в Париже. Работа над книгой была закончена в 1940 году. По сей день книга С.С. Ольденбурга «Царствование императора Николая II» остается наиболее объективным, обстоятельным исследованием противоречивой и сложной эпохи правления последнего русского императора.

260. **Ольденбургский** Александр Петрович (1844—1932) — принц, генерал-адъютант.

261. **Орен** А. Я. — член Сочинского общества пособия бедным 1903 г.

262. **Орлова** — дачевладелец.

263. **Осадчая** З. И. — член Сочинского драматического кружка 1915 г.

264. **Осадчий** Л. И. — секретарь собрания Сочинского общества народной трезвости 1914 г.

265. **Осипов** Григорий — коммерсант 1916 г.

266. **Островский** Николай Алексеевич (1904—1936) — писатель, русский драматург.

267. **Остроумов** Н. Ф. — диакон собора Михаила Архангела 1916 г.

268. **Павлов** Е. В. — лейб-хирург, профессор, председатель совета Сочинской опытной станции 1910 г.

269. **Павлов** Н. А. — представитель правого союза земледельцев 1905 г.

270. **Паладов** Я. Ф. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

271. **Парусинова** — местный житель, заведующая хозяйством лазарета Сочинского комитета общественной помощи 1915 г.

272. **Парусинова** М. А. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1915 г.

273. **Пацурия** — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

274. **Пейфер** Г. К. — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

275. **Перепелицын** М. М. — землевладелец имение в Головинском урочище 1913 г.

276. **Петриди** П. Е. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

277. **Пецулари** Николай — торговец 1915 г.

278. **Пилсудский** И. — польский националист, сотрудничал с Германией в годы Первой мировой войны.

279. **Пипия** А. — рядовой на излечении, получал помощь от Свято-Николаевского братства 1915 г.

280. **Писарев** Р. — владелец гостиницы «Лондон».

281. **Плинтус** — врач, домовладелец 1903 г.

282. **Подгурский** В. Ф. — врач, уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г., автор книги «Новые минеральные воды Мацестинские источники», действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., член правления Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г.

283. **Покровский** И. К. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1915 г.

284. **Поладов** — подрядчик на строительстве железной дороги 1915 г.

285. **Полонский** Я. Н. — русский писатель.

286. **Поль** П. Н. — русский артист и режиссер.

287. **Попов** И. П. — младший специалист по садоводству и виноградарству Сочинской опытной станции, член совета Сочинской опытной станции 1915 г.

288. **Порфирьев** Г. И. — член подготовительной комиссии по созданию Попечительства о беженцах 1915 г., председатель Сочинского комитета общественной помощи жертвам войны 1915 г., член эвакуационной комиссии пункта для раненых 1915 г.

289. **Порфирьева** О. Л. — один из руководителей Сочинского драматического кружка 1916 г.

290. **Потатук** А. А. — помощник регента церковного хора собора Михаила Архангела.

291. **Прилуков** Л. И. — городской староста 1906 г.

292. **Прус-Жуковский** Е. В. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

293. **Пушкин** Александр Сергеевич (1799—1837) — русский писатель, классик.

294. **Разонский** А. И. — благотворитель 1907 г.

295. **Рейер** фон Г. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

296. **Рестель** А. Р. — коммерсант 1910 г.

297. **Розалин-Сошальский** В. И. — штабс-капитан, начальник Сочинского округа в годы русско-японской войны.

298. **Розалин-Сошальская** Е. М. — супруга начальника Сочинского округа, в годы русско-японской войны была председателем Сочинского комитета попечения о раненых.

299. **Розанов** Василий Васильевич (1856—1918) — русский писатель.

300. **Розен** Григорий Владимирович (1781—1841) — барон, командир Кавказского корпуса 1837 г.

301. **Россиев** Павел Амплиевич (1873—) — литератор, общественный деятель, окончил университет. Председатель Свято-Николаевского братства 1913 г., директор Сочинского тюремного отделения в 1915 г. В 1914—1916 гг. издавал «Известия Сочинского Свято-Николаевского братства». Член Собора по избранию как мирянин от Сухумской епархии. В 1919 г. участвовал в Ставропольском «Юго-восточном русском церковном соборе».

302. **Рукавишников** — директор сочинской прогимназии 1913 г.

303. **Рыжиков** Сергей Федорович — житель деревни Мехадырь Сочинского округа, участник Первой мировой войны, ефрейтор, пропал без вести 21 декабря 1914 г.

304. **Сабинов** Л. В. — русский артист, дачевладелец в Сочи.

305. **Савенко** Р. З. — сочинский коммерсант 1910, 1913, 1914 гг.

306 **Савич** — городской староста в 1904 г.

307. **Сазонов** Егор — известный террорист, убил министра внутренних дел Российской империи В. К. Плеве.

308. **Сазонов** Антик (Антип) Николаевич — житель деревни Мехадырь Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести 12 декабря 1914 г.

309. **Салтыков-Щедрин** Михаил Евграфович (1826—1889) — русский писатель, сатирик.

310. **Самарчев** В. — местный житель, жертва кражи 1913 г.

311. **Самограй** — дачевладелец.

312. **Сахновская** — вдова генерала М. В. Сахновского, в годы русско-японской войны предложила часть своих сочинских земель военному ведомству для устройства госпиталя или военного санатория.

313. **Сахновский** М. В. — генерал-майор, землевладелец.

314. **Сверчков** Д. Ф. — член Сочинского военно-промышленного комитета 1916 г.

315. **Свиностриг** — поселянин деревни Третья Рота 1902 г.

316. **Селюков** И. — поэт 1914 г.

317. **Сергеенко** Никифор — заведующий Красно-Полянским греческим училищем, награжден серебряной медалью «За усердие» на Александровской ленте 1914 г.

318. **Симборский** А. М. — генерал-майор, командующий десантной группы, осуществившей высадку в устье реки Соча-Пста.

319. **Скругин** П. Е. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

320. **Скрыпкин** — ротмистр, инспектор лечебных заведений в Сочи 1916 г.

321. **Скупенский** Г. — автор книг «На лазурном берегу. Сочи как курорт», «Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий».

322. **Скуратов** И. Ф. — русский артист 1914 г.

323. **Славин** Петр — священник собора Михаила Архангела 1916 г.

324. **Слезкин** — сотрудник Сочинской опытной станции 1903 г., профессор Киевского политехникума.

325. **Смарагдов** — священник собора Михаила Архангела в годы Первой мировой войны.

326. **Смоленский** П.О. — доктор медицины.

327. **Сорокин** Василий Георгиевич — житель Хосты Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, убит 10 декабря 1914 г.

328. **Сорокина** Ольга — коммерсант 1910 г.

329. **Сосалия** Авксентий — торговец 1915 г.

330. **Спижарская** — общественный деятель посада Сочи.

331. **Сталин** Иосиф Виссарионович (1879—1953) — глава советского государства (1924—1953).

332. **Станиславский** — поляк, был в Сочи в 1916 г.

333. **Старк** Сергей Карлович — член ревизионной комиссии Сочинского комитета общественной помощи жертвам войны 1915 г., казначей Комитета лазарета Красного Креста 1916 г.

334. **Степанов** Леонтий — владелец Сочинского похоронного бюро, призван в Действующую армию в годы Первой мировой войны, дезертировал, арестован в октябре 1916 г.

335. **Столыпин** Петр Аркадьевич (1862—1911) — премьер-министр Российской империи 1906—1911 гг.

336. **Суковатый** Н. Д. — коммерсант 1914 г.

337. **Сутковский** (Сутковой) В. Н. — член театральной комиссии 1915 г., актер Сочинского драматического кружка.

338. **Сутугин** В. И. — уполномоченный Сочинского городского управления 1916 г., автор книги «Почему бывают мелкие плоды Сочинского округа», благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

339. **Суханов** И. Ф. — коммерсант 1914 г., благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

340. **Суханов** С. Ф. — коммерсант 1910 г.

341. **Тарабран** А. — местный житель, фельдшер, в 1915 г. военнослужащий Кавказского фронта.

342. **Тарасюк** Тихон — служащий лазарета Сочинского комитета общественной помощи 1915 г.

343. **Тарковский** Степан Филимонович — уполномоченный Сочинского городского управления 1906, 1910 г., благотворитель.

344. **Тарнопольская** — общественный деятель посада.

345. **Тарнопольский** А. В. — владелец курорта «Кавказская Ривьера», уполномоченный сочинского городского управления 1910 г., автор книги «Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города?».

346. **Татаринов** С. — коммерсант 1914 г.

347. **Татьяна Николаевна** (1897—1918) — Великая княгиня, дочь императора Николая II.

348. **Твардовский** М. — местный житель, бухгалтер Сочинского казначейства, участник Первой мировой войны, произведен в чин прапорщика 1915 г.

349. **Терехов** Иван — торговец 1915 г.

350. **Тимашев** С. И. — министр торговли и промышленности Российской империи.

351. **Тихомирова** А. А. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

352. **Толоконникова** Е. Н. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., благотворитель в годы Первой мировой войны 1915 г.

353. **Толстой** Лев Николаевич (1828—1910) — русский писатель, классик.

354. **Томский** О. — публицист, поэт 1916 г.

355. **Торопов** Г. Д. — редактор и издатель газеты «Черноморский край», уполномоченный сочинского городского управления 1916 г.

356. **Торопова** Е. И. — владелец типографии газеты «Сочинский листок» 1912 г., 1914 г.

357. **Траумберг** фон Рауш — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

358. **Тумский** — капитан, начальник Сочинского гарнизона 1913 г.

359. **Тураджев** В. Ф. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

360. **Тургенев** И. С.— русский писатель.

361. **Турничик** Е. — жертва воровства в Адлере в 1914 г.

362. **Уваров** С. Н. — популярный художник, этнограф-пешеход 1914 г.

363. **Фадеев** П. — коммерсант 1914 г.

364. **Феодориди** (братья) — коммерсант 1914 г.

365. **Феофилактов** А. М. — аптекарь, коммерсант 1912 г.

366. **Фет** Афанасий Афанасьевич (1820—1892) — русский писатель

367. **Форманский** К. Ф. — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

368. **Франкарди** — артист.

369. **Фурник** Михаил Георгиевич — житель деревни Пиленково Сочинского округа, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести 12 декабря 1914 г.

370. **Харитонов** Иван Федорович — житель посада Сочи, участник Первой мировой войны, рядовой, пропал без вести в 1914 г.

371. **Хиониди** П. — коммерсант 1914 г.

372. **Хиониди** Х. — коммерсант 1914 г.

373. **Хлудов** В. А. — землевладелец.

374. **Хуцкий** Викентий — коммерсант 1910 г.

375. **Цветков** А. А. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

376. **Чакни-оглы** Гамди Ибрагим — коммерсант 1910 г.

377. **Чачибаев** — общественный деятель посада Сочи.

378. **Чеботаев** Николай Павлович — врач 1910 г.

379. **Чемодуров** — представитель правого союза земледельцев 1905 г.

380. **Черваченко** Фома — заведующий Лесным 2-классным училищем, награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте 1914 г.

381. **Черемшанская** М. К. — сестра милосердия лазарета Сочинского комитета общественной помощи 1915 г.

382. **Черномордик** — коммерсант 1913 г.

383. **Чкадуа** Михаил — торговец 1915 г.

384. **Чехов** Антон Павлович (1860—1904) — русский писатель, классик.

385. **Шагиров** Б. М. — тайный советник, доктор медицины, почетный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста.

386. **Шаляпин** Федор Иванович (1873—1938) — русский артист.

387. **Шаманская** М. А. — коммерсант 1914, 1916 г.

388. **Швец** А. Ф. — сочинский артист и режиссер 1916 г.

389. **Шевелев** — артист, дачевладелец 1914 г.

390. **Шелегед** Л. Н. — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

391. **Шелегов** Григорий — торговец 1915 г.

392. **Шелест** — благотворитель 1913 г.

393. **Шелухин** И. Я. — член совета Сочинской опытной станции 1915 г.

394. **Шелховская** — общественный деятель посада Сочи.

395. **Шелховской** А. А. — действительный член Сочинского комитета Российского общества Красного Креста 1912 г., казначей Сочинского отделения общества борьбы с туберкулезом 1912 г.

396. **Шенберг** — штабс-капитан, полковой адъютант Каспийского полка, этому полку сочинское общество шоферов отправляло в годы войны подарки.

397. **Шестакова** — коммерсант 1914 г.

398. **Шмелев** И. А. — регент певчего хора храма Михаила Архангела.

399. **Шпарман** А. К. — уполномоченный Сочинского городского управления 1910 г.

400. **Шпаченко** — житель города Майкопа, совершил убийство в Сочи в 1903 г.

401. **Штукенберг** В. Е. — благотворитель в годы Первой мировой войны 1916 г.

402. **Шульдженко** Николай — местный житель, его дети пользовались помощью Сочинского городского управления 1915 г.

403. **Шуринова** А. В. — русская писательница, драматург.

404. **Щербатов** — князь, представитель правой организации Союза русских людей.

405. **Щербаков** Степан — учитель Адлерского 2-х классного училища, награжден серебряной медалью «За усердие» на Александровской ленте 1914 г.

406. **Эфкарпиди** Кариак Константинович — грек, формировал добровольческую дружину из греков в Сочи 1915 г.

407. **Яковидис** К. — местный грек, благотворитель в годы русско-японской войны.

408. **Яников** Федор Иванович — коллежский асессор, начальник Сочинского округа 1914—1916 гг., член эвакуационной комиссии пункта для раненых 1915 г.

Оглавление

Предисловие 3

Глава 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ПОСАДА СОЧИ 11
1.1. Административное управление 11
1.2. Городская инфраструктура 29
1.3. Курортный комплекс 64

Глава 2. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ПОСАДА СОЧИ 75
2.1. Праздники имперской России 75
2.2. Патриотизм 90
2.3. Культура. Театр и музыка 94
2.4. Научные и благотворительные общества 106
2.5. Городской порядок и его антитеза 123

Глава 3. СОЧИ В ВОЙНАХ 145
3.1. Сочи в период русско-японской войны 145
3.2. Сочи в годы Первой мировой войны 153

Заключение 202

ПРИЛОЖЕНИЯ 206
1. Положение о заселении Черноморского округа и управление оным 206
2. Штат Управления Черноморского Округа 229
3. Воспоминания П. В. Верещагина «К истории Сочи», опубликованные в газете «Сочинский листок» 230
4. Высочайший манифест 241
5. Военный заем 242
6. Доклад о Втором съезде военно-промышленных комитетов Д. Ф. Сверчкова 244

Именной указатель 246

Научное издание

Черкасов Александр Арвелодович

**ЦЕНТР И ОКРАИНЫ:
СОЧИ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
(1894—1917)**

Монография

Редактор, корректор
М. Я. Цымбал
Технический редактор, компьютерная верстка
Т. Н. Машина

Подписано в печать 30.04.09. Бумага офсетная.
Гарнитура шрифта Book Antiqua.
Печать трафаретная. Уч.-изд. л. 12,80. Усл. печ. л. 13,97. Тираж 1100 экз.

Редакционно-издательский отдел Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94. Тел. 68-25-72.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94.